

КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАСПИЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

«ӘДІЛЕТ» ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ «ӘДІЛЕТ»

№ 1, 2021

Алматы

Каспийский общественный университет
Научные труды «Әділет»
№ 1, 2021.

Журнал издается с 1996 года
Периодичность издания 4 номер в год

Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК

Регистрационное свидетельство № 9774-Ж от 19.12.2008 г.

Подписной индекс 75779

Главный редактор – к.ю.н. Калимбекова А.Р.

Редакционная коллегия:
Баймаханов М.Т. (Республика Казахстан)
Paul Varul (Эстония)
Диденко А.Г. (Республика Казахстан)
Елюбаев Ж.С. (Республика Казахстан)
Журсимбаев С.К. (Республика Казахстан)
Ильясова К.М. (Республика Казахстан)
Карагусов Ф.С. (Республика Казахстан)
Караев А.А. (Республика Казахстан)
Кузнецова Н.С. (Украина)
Лисица В.Н. (Российская Федерация)
Мороз С.П. (Республика Казахстан)
Ниязова А.Н. (Кыргызская Республика)
Нусенов Ж.М. (Республика Казахстан)
Подопригора Р.А. (Республика Казахстан)
Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия)
Самарходжаев Б.Б. (Республика Узбекистан)
Сүлейменов М.К. (Республика Казахстан)
Тамара Зарандиа (Грузия)
Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия)

Учредитель:
Учреждение образования «Каспийский общественный университет»

Ответственный редактор
Калимбекова А.Р.

Адрес:
050021, РК, г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
Раб.тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09
Электронная почта: akalimbekova@mail.ru

Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции. Ответственность за достоверность фактов и сведений в публикациях несут авторы. При использовании материалов ссылка на журнал «Научные труды «Әділет»» обязательна. Рукописи не возвращаются.

Тираж 500 экз.
Подписано в печать 02.04.2020
Формат 60х84/8
Печать офсетная

Типография «Delta Print»
050004, пр.Абылай хана, 60, офис 613.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 1. 2021 г.

- 6 **Информация о журнале «Научные труды «Әділет»**
- 7 **Главный редактор журнала «Научные труды «Әділет»**
- 8 **Редакционная коллегия журнала «Научные труды «Әділет»**
- 8 **Обращение к читателям**

- 10 **ЮБИЛЕЙ**
Чингисбаевой Анар Елемесовне 50 лет

- 11 **КОНФЕРЕНЦИЯ**
- 11 **Сүлейменов М.К.,** Директор НИИ частного права Каспийского университета, академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор. **АКАДЕМИК ЗИМАНОВ С.З. – ОСНОВОПОЛОЖНИК ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В КАЗАХСТАНЕ**
- 13 **Нурпеисов Е.К.,** кандидат юридических наук, доцент. **С.З. ЗИМАНОВ О ФОРМЕ ГОСУДАРСТВА В КАЗАХСТАНЕ**
- 18 **Кенжалиев З.Ж.,** доктор юридических наук, профессор КазНУ имени Аль-Фараби. **НЕКОТОРЫЕ ШТРИХИ К БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ АКАДЕМИКА С. ЗИМАНОВА**
- 22 **Мухамеджанов Э.Б.,** профессор КазУМОиМЯ им. Абылай хана, доктор юридических наук, профессор. **ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ АКАДЕМИКА ЗИМАНОВА С.З. ПО ВОПРОСАМ СТАНОВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**
- 24 **Бекбаев Е.З.,** доктор юридических наук, профессор Евразийской юридической академии им. Кунаева Д.А. **ВКЛАД С.З. ЗИМАНОВА В ЮРИДИЧЕСКУЮ НАУКУ**
- 26 **Идрисов К.З.,** кандидат юридических наук, профессор Евразийского гуманитарного института. **АКАДЕМИК ЗИМАНОВ С.З. О ЗНАЧЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ КАЗАХОВ, ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА**
- 28 **Жанузакова Л.Т.,** доктор юридических наук, профессор, заместитель директора НИИ права университета «Туран», главный научный сотрудник Отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации РК. **ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ В ТРУДАХ АКАДЕМИКА ЗИМАНОВА С.З.**
- 32 **Бейсенова А.У.,** кандидат юридических наук, профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. **ВКЛАД АКАДЕМИКА С.З. ЗИМАНОВА В МЕТОДОЛОГИЮ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ КАЗАХСТАНСКОЙ ПРАВОВОЙ НАУКИ**

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- 36 **Қараев А.А.,** Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Конституциялық, әкімшілік құқық және мемлекеттік басқару бөлімінің бас ғылыми қызметкері, Каспий қоғамдық университетінің Жария құқық институтының жетекші ғылыми қызметкері, Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, доцент; **Калимбекова А.Р.,** Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры, Каспий қоғамдық университетінің Жария құқық институтының жетекші ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты. **«КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЗАҢ» ЖӘНЕ «ЗАҢ» ТҮСІНІКТЕРІН АЖЫРАТУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ЗАҢ ШЫҒАРУ ПРОЦЕСІН ЖЕТІЛДІРУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ БАҚЫЛАУ АЯСЫНДАҒЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС ӘЛЕУЕТІ**

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- 43 **Карагузов Ф.С.,** д.ю.н., профессор НИИ частного права Каспийского общественного университета, главный эксперт ТОО «K&T Partners (Кей энд ТиПартнерс)»; **Баишева Б.К.,** магистр психологии, главный эксперт ТОО «K&T Partners (Кей энд ТиПартнерс)». **О КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**
- 56 **Shaimerden Chikanayev,** Partner of GRATA International Law Firm, LL.M. **PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN KAZAKHSTAN: EVOLUTION OF THE GOVERNMENT POLICY AND REALITY OF PPP DEPLOYMENT. PART II**
- 69 **Ушурова С.,** к.ю.н., директор "Исследовательского центра права Центральной Азии, Казахстана и России" при Институте Шелкового пути международного и сравнительного права Сианьского Транспортного Университета. **ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЕ СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО В КИТАЕ**

КЛАССИКА ЮРИСПРУДЕНЦИИ

- 77 **Зиманов С.З.** К оценке казахского права в истории мысли

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

- 84 **Кожамуратова А.Н.,** магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. **СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**
- 88 **Мустафанова Э.Н.,** магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. **ОРАЗГРАНИЧЕНИИ ТРУДОВЫХ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**
- 96 **Самат А.Б.,** магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. **ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДОПИНГУ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ**
- 103 **Саятова М.Н.,** Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің магистранты. **НЕСИЕЛІК МІНДЕТТЕМЕНІҢ ОРЫНДАЛУЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ**

- 107 **Тлепова М.Ж., магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**
- 113 **Ануарбекова К.А., магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ ПО ДОГОВОРАМ БАНКОВСКОГО СЧЕТА И БАНКОВСКОГО ВКЛАДА**
- 119 **Низамединов Р.А., магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**
- НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА**
- 125 **Участие студентов ВШП «Әділет» в международном круглом столе на тему «Рассмотрение Конституционным Советом запросов судов общей юрисдикции»**
- 126 **Студенты ВШП «Әділет» заняли 1 место на Ежегодном Республиканском правовом турнире**
- 127 **Участие студентов ВШП «Әділет» в Республиканском конкурсе SDU Moot Court Cup 2021**
- 128 **Участие студентов ВШП «Әділет» в рамках дуального обучения в заседании судебной коллегии по уголовным делам алматинского городского суда**
- 129 **Выступление с докладом о правовом обеспечении регуляторной политики в Казахстане Директора НИИ публичного права Caspian University, профессора Подопригора Р.А. на пленарном заседании Международной научно-практической конференции: «Управление через право. Регуляторная политика – отражение в российском и зарубежном административном праве»**
- 130 **ОБЪЯВЛЕНИЯ**
- 142 **Авторлар туралы мәліметтер
Сведения об авторах
Information on the authors**
- 148 **Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Әділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования).**
- 151 **Контакты и адрес редакции, телефон**
- 151 **Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет»**

Главный редактор журнала «Научные труды «Эділет»

Калимбекова Асель Рахатовна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор ВШП «Эділет» Каспийского университета. В 2001 году окончила с отличием Казахскую Государственную Юридическую Академию с присвоением квалификации юрист. В 2001 г. была принята на должность преподавателя на кафедру Теории и истории государства и права АЮА КазГЮУ. С января 2003 г. по декабрь 2004 г. стажер-исследователь кафедры теории и истории государства и права КазГЮУ. С 2003 г. по 2008 г.- младший научный сотрудник Института государства и права КазГЮУ, а с 2009 г. по февраль 2011 г. научный сотрудник Института государства и права Казахского национального университета имени аль-Фараби. В сентябре 2009 года успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений. С 2011 года ассоциированный профессор кафедры публично-правовых дисциплин КОУ (позднее ВШП «Эділет»). Имеет более 40 опубликованных научных трудов. С мая 2015 года назначена на должность главного редактора журнала «Научные труды «Эділет».

Информация о журнале «Научные труды «Эділет»

Журнал «Научные труды «Эділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время состав редакционной коллегии журнала входят академики НАН РК Баймаханов М.Т., Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., Журсимбаев С.К., почетные профессора Caspian University доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал с 2015 года воплощает новую концепцию развития и стратегии, в соответствии с которой планируется превратить журнал в один из ведущих научных журналов в сфере юридической науки в Казахстане и за рубежом.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

Редакционная коллегия журнала

«Научные труды «Әділет»

Главный редактор журнала «Научные труды «Әділет» Каспийского общественного университета

Калимбекова Асель Рахатовна. Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Каспийского общественного университета

Редакционная коллегия

Баймаханов Мурат Таджи-Муратович (Республика Казахстан). Академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

Paul Varul (Эстония) Доктор права

Диденко Анатолий Григорьевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Елюбаев Жумагельды Сакенович (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Журсимбаев Сагиндык Кемалович (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ильясова Куляш Муратовна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Карагузов Фархад Сергеевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Караев Алипаша Агаханович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, доцент

Кузнецова Наталия Семеновна (Украина). Академик Академии правовых наук, доктор юридических наук, профессор, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Лисица Валерий Николаевич (Российская Федерация). Доктор юридических наук, доцент

Мороз Светлана Павловна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ниязова Анара Натуевна (Кыргызская Республика). Доктор юридических наук, доцент

Нусенов Жолдасбек Муслимович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, ректор Каспийского общественного университета

Подопригора Роман Анатольевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия) Доктор права, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Самарходжаев Батыр Билялович (Республика Узбекистан). Доктор юридических наук, профессор

Сүлейменов Майдан Кунтуарович (Республика Казахстан). Академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

Тамара Зарандиа (Грузия). Доктор права

Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия). Доктор права

Уважаемые читатели!

В очередном номере «Әділеттің» ғылыми еңбектері - «Научные труды «Әділет» Caspian University, Вашему вниманию представлены наиболее интересные статьи наиболее актуальные и представляющие научный и практический интерес статьи ученых по различным направлениям казахстанской юриспруденции.

В 2021 году мы отмечаем памятную дату – 100-летие со дня рождения академика НАН РК, д.ю.н., профессора Зиманова Салыка Зимановича. 9 апреля 2021 года будет проведена конференция его памяти. А пока в предверии конференции в специальной рубрике, посвященной ей, мы хотели бы поделиться воспоминаниями о Салыке Зимановиче и краткими научными тезисами, которыми поделились наши коллеги, его ученики и последователи.

Продолжая тенденцию, заложенную в предыдущем номере в попытке расширить традиционную рубрику «Классика цивилистики», рубрика носит новое название «Классика юриспруденции». В ней планируется публикация научных статей, работ, выдержек из монографий видных казахстанских и зарубежных ученых, которые внесли достойный вклад в развитие юридического образования и юридической науки. В этом номере Вашему вниманию представляем работу академика НАН Республики Казахстан, д.ю.н., профессора Салык Зимановича Зиманова «К оценке казахского права в истории мысли». Данная выдержка из трудов Салык Зимановича небольшая по объему, однако посвящена самобытному культурно-ценностному феномену кочевой тюркоязычной цивилизации - казахскому праву. Надеемся, читателям будет интересны мысли академика Зиманова С.З. о казахском праве и его роли в истории правовой и политической мысли. Ведь казахское право, как отмечает Салык Зиманович, имея тысячелетнюю историю и основываясь на культурных и демократических традициях обычно-правовой системы, сумело сохранить регулятивную жизнеспособность отчасти и до начала XX века.

И по нашему мнению наблюдения академика касательно идей, общекультурных ценностей, феномена суда биев как института казахского правосудия, заложенные в казахском праве, могут служить теоретической основой для дальнейших научных исследований и применения их на практике в различных сферах права.

В номере также опубликована статья профессора Карагусова Ф.С. в соавторстве с главным экспертом ТОО «K&T Partners (Кей энд ТиПартнерс)» Байшевой Б.К, посвященная Концепции национальных электронных денег в РК, а также вторая часть статьи Чиканаева Ш.А., посвященная эволюции концепции государственно-частного партнерства в РК с 1991 года и по настоящее время, с анализом пробелов и недостатков в действующей политике и законодательстве в этой области. Караев А.А. совместно с Калимбековой А.Р. рассматривают потенциал Конституционного Совета в сфере осуществления конституционного контроля как инструмента совершенствования законодательного процесса, а также рассматривают понятия закона и конституционного закона и его назначения в правовой системе государства с теоретической точки зрения.

Следует отметить, что журнал «Научные труды «Әділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время в состав редакционной коллегии журнала входят академики НАН РК Баймаханов М.Т., Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., Журсимбаев С.К., почетные профессора Caspian University доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых

и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

Главный редактор

Асель Калимбекова

ЮБИЛЕЙ

Чингисбаевой Анар Елемесовне 50 лет!

Коллектив Каспийского университета и Высшая школа права «Эділет» от чистого сердца и чувством глубокой признательности поздравляет Анар Елемесовну с днем рождения и желает ей крепкого здоровья, большого счастья, благополучия и удачи во всем!

Чингисбаева Анар Елемесовна родилась 17 февраля 1971 года. После окончания Талды-курганского юридического техникума в 1988 году Анар Елемесовна поступила в 1990 году на юридический факультет КазНУ имени аль-Фараби, который успешно окончила в 1995 году.

Анар Елемесовна, свою трудовую деятельность Вы начали в качестве научного сотрудника в Институте законодательства Министерства юстиции, а с 1996 года Вы начали свою уже преподавательскую деятельность в таких ведущих казахстанских вузах, как КазНУ им. аль-Фараби, Академии КНБ, Академии экономики и права, Каспийского общественного университета, филиалах крупных российских вузов, таких, как Алматинские филиалы МГСУ, Российско-Казахстанского Современного Государственного Университета

С 2015 года по настоящее время Вы являетесь преподавателем Высшей школы права «Эділет» Каспийского университета.

Как ученый Вы прошли плодотворный и интересный путь в науке, неустанно поднимая свою квалификацию. Ваши успехи и достижения в научной и преподавательской деятельности могут служить примером для студентов и магистрантов. Вы являетесь известным специалистом в области трудового права, одним из немногих ученых, кто профессионально занимается вопросами трудового права в Казахстане.

Вы педагог, щедро делящийся своим опытом с молодыми коллегами и студентами и пользующийся заслуженным уважением и поддержкой с их стороны. Вас отличает профессионализм, доброжелательное отношение к работе, дисциплинированность. Неоднократно по итогам учебного года и результатам своей работы Ваши заслуги отмечались руководством Каспийского университета.

Вы замечательная супруга, мама, дарящая свое тепло студентам Высшей школы права «Эділет». Ваши душевные человеческие качества, требовательность и ответственность являются ярким примером для студентов и коллег. Вы активно занимаетесь общественной работой, в рамках осуществления специализированного курса «Служение обществу» занимаетесь волонтерской работой, посещаете со студентами детские дома, даря их воспитанникам свое душевное тепло и широту своего щедрого сердца.

Мы высоко ценим Ваш спокойный характер, доброжелательность, демократичность в общении, всегда позитивный настрой и уважение к мнению других.

Профессорско-преподавательский состав Каспийского университета еще раз сердечно поздравляет Анар Елемесовну с юбилеем и желает ей крепкого здоровья, творческого долголетия и успехов в работе!

Ректор

Ж.М. Нусенов

КОНФЕРЕНЦИЯ

М.К. Сулейменов¹

**¹ директор НИИ частного права Каспийского университета,
академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор,
Республика Казахстан, г.Алматы**

АКАДЕМИК ЗИМАНОВ С.З. – ОСНОВОПОЛОЖНИК ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В КАЗАХСТАНЕ

Салык Зиманович Зиманов – это эпоха в общественной жизни Казахстана. Салык Зиманович – это живая легенда юриспруденции. Не будет большим преувеличением сказать, что СалыкЗиманович является основателем правовой системы Казахстана.

Один из первых кандидатов и докторов наук, один из первых директоров юридического института, один из первых академиков республиканской академии, один из первых депутатов первого парламента независимого Казахстана – Салык Зиманович всегда был первым.

Салык Зиманович создал науку по истории национальной государственности Казахстана; он внес огромный вклад в развитие теории государства и права в Казахстане; он вложил свои теоретические знания в создание первых законов независимого Казахстана, многие из которых готовились под его руководством; он неустанно передавал свои фундаментальные знания многочисленным ученикам, в число которых входили практически все юристы Казахстана, начиная от студента-первокурсника и кончая доктором юридических наук и профессором.

Основные направления научной деятельности Салыка Зимановича – проблемы общей теории права, история становления и развития системы государственности и общественной мысли Казахстана и других государств Центральной Азии.

Он – главный редактор 3-томной «Истории государства и права Советского Казахстана» (1959-1964), руководитель 10-томной энциклопедии «Древний мир права казахов» (2001-2009 г.г.).

Автор книг: «Политический строй Казахстана в конце XVIII и первой половине XIX века» (1960), «Политические взгляды Ч.Ч. Валиханова (1965), «В.И. Ленин и советская национальная государственность в Казахстане (1970), «От освободительных идей к советской государственности в Бухаре и Хиве» (1976), «Общая теория права и ее место в курсе теории государства и права» (1979), «Россия и Букеевское ханство» (1982), «Теоретические вопросы современного национально-государственного строительства» (1987), «Конституция и Парламент Республики Казахстан» (1996).

После демобилизации из армии в 1946 г. в 25 лет гвардии майор Салык Зиманов решил стать юристом. Поступив на работу стажером-следователем Гурьевской областной прокуратуры, позже следователем по особо важным делам прокуратуры Казахской ССР в Алматы, Салык Зиманов одновременно учится в юридическом институте. После окончания института в 1948 г. он поступил в аспирантуру Института государства и права АН СССР в Москве.

И с тех пор судьба С.З. Зиманова неразрывно связана с юридической наукой. После блестящей защиты кандидатской диссертации в 1950 г. он некоторое время проработал старшим научным сотрудником, затем заведующим сектором АН Казахской ССР, а в 1952 г. назначается директором Алма-Атинского юридического института. В 1955г. институт преобразовывается в юридический факультет КазГУ, и С.З. Зиманов становится его первым деканом.

В 1958 г. он стал первым директором нового Института философии и права АН КазССР и проработал в этой должности до 1969 года, то есть 11 лет.

Я хочу рассказать только об одной из сторон деятельности академика Зиманова как великого организатора науки. Он создал Институт философии и права и был его первым директором. Было это в шестидесятые годы, а в Казахстане в то время катастрофически не хватало кандидатов наук. Салык Зиманович избрал единственно правильный в тех условиях путь – он отправлял вы-

пускников юридического факультета в Москву. Причем в то время было крайне трудно, порой просто невозможно выбить место в аспирантуре. Но авторитет Зиманова в Москве был настолько высок, что он умудрялся добиваться предоставления Институту философии и права ежегодно нескольких мест в аспирантуре. Таким образом был сформирован основной костяк юристов и философов, составивших затем основу института, а затем и юридической и философской наук Казахстана.

Не знаю, как сложился бы мой жизненный путь, если бы не вмешательство Салыка Зимановича. После окончания юрфака КазГУ в 1963 году я получил распределение в милицию. Но поскольку со второго курса я занимался гражданским правом и руководил научным студенческим обществом, я хотел заниматься наукой, и у меня не было ни малейшего желания работать в милиции. И тогда я пошел к Салыку Зимановичу. Не было места в аспирантуру ни в Алма-Ате, ни в Москве. Но Салык Зиманович отправил меня в Москву, и пока я ехал туда (вместе с Галирашидом Баймурзиным) поездом, Салык Зиманович прилетел на самолете и добился в Президиуме АН СССР выделения дополнительных мест в аспирантуре Института государства и права АН СССР.

Это только маленький эпизод из жизни Салыка Зимановича. Для него не существовало ничего невозможного. Есть дело, которое он должен сделать, и он его делает, невзирая на обстоятельства, а вернее, преобразовывая эти обстоятельства так, чтобы они служили делу.

Об Институте философии и права я расскажу подробнее, ибо с ним связана почти вся моя научная жизнь. За свои 80 лет я проработал всего в трех организациях: Институт философии и права, где я прошел путь от аспиранта до заведующего отделом; Институт государства и права, где я был первым директором и, работая в котором, стал академиком НАН РК; и НИИ частного права, который я создал и являюсь до сих пор его бессменным директором.

И весь мой жизненный путь определялся, направлялся и поддерживался (или не поддерживался) академиком С.З. Зимановым.

Салык Зиманович пытался создать в Институте творческую атмосферу, объединить усилия философов и юристов. Например, он организовал методологический семинар по праву, который активно посещали и философы. Помню, на этом семинаре я сделал в 1985г. доклад на тему: «Право как система», который вызвал оживленное обсуждение. А в 2011 г. (через 36 лет) я опубликовал монографию «Право как система». И толчок моим исследованиям в этом направлении дал именно тот доклад на методологическом семинаре!

А сейчас я расскажу об одном малоизвестном факте, который показывает, какой любовью и безоговорочной поддержкой пользовался директор С.З. Зиманов в коллективе Института.

В 1969 г. С.З. Зиманова неожиданно сняли с должности директора. С поста заведующего отделом ЦК Компартии Казахстана уходил Т. Жангельдин. Это был очень уважаемый человек, участник партизанского движения в Беларуси (он был комиссаром в знаменитой партизанской бригаде «Дядя Коля». В 2016г. Нацбанк выпустил даже памятную монету «100 лет Токтагали Жангельдину»).

Однако ЦК КПК не нашел ничего лучшего, как снять С.З. Зиманова и поставить на его место Т. Жангельдина. Между тем при всем уважении к Т. Жангельдину наукой он никогда не занимался. Менять академика на уважаемого партизана было явной ошибкой партийных органов и полным неуважением к мнению ученых.

Естественно, коллектив Института был возмущен и выразил активное неприятие новому директору. Возглавило это противостояние партийное бюро Института. Партийные собрания превратились в публичное осуждение нового директора, беспощадное вскрытие всех ошибок, которые он неизбежно допускал.

Бесчисленные угрозы со стороны партийных органов не помогали. Дошло до того, что на отчетно-перевыборное партийное собрание Института, куда обычно приходил инструктор райкома партии, заявился представитель ЦК КПК.

Председателем партийного собрания посадили сторонника директора, ему удалось по заранее подготовленному сценарию включить в список для голосования семь человек, занимавших позицию партийных органов, после чего он предложил закрыть список. Однако из зала потребовали продолжать выдвижение, проголосовали за это, и выдвинули еще семь человек. После этого во время закрытого голосования первые семь человек не набрали нужного количества голосов, и было переизбрано прежнее партбюро в полном составе.

И эта борьба не прекращалась все годы. К сожалению, Т. Жангельдин в 1973 году скончался, и институт возглавил верный сторонник С.З. Зиманова академик Ж.М. Абдильдин.

Я могу привести еще один пример из своей биографии: создание Института государства и права АН Республики Казахстан. Хотя я и был назначен первым директором института, но всем известно, что институт создал Зиманов. Чего стоит одна только эпопея со зданием для института, когда благодаря усилиям Зиманова нам дали прекрасное здание на улице Фурманова, а потом отобрали его под немецкое посольство. Институт тогда скитался на улице почти полгода, и если бы не энергия и настойчивость Салыка Зимановича, никогда мы не получили бы нового помещения.

С.З. Зиманов был почетным директором Института и, хотя он в то время уже работал в Парламенте, он дотошно вникал во все наши проблемы, учил меня тонкостям руководства большим коллективом.

Надо сказать, что Салык Зиманович и снял меня с должности директора, когда посчитал, что я двигаюсь не в том направлении, и поставил на мое место академика Г.С. Сапаргалиева. Но, как ни странно, даже за это я благодарен С.З. Зиманову. Я давно тяготился своим положением и тем, что каждый шаг я должен был согласовывать с руководством Академии наук. Хуже всего было то, что мне стали запрещать зарубежные поездки. Дошло до того, что для того, чтобы поехать в Нью-Йорк, где у меня была важная деловая встреча (по одному из арбитражных процессов, в которых я участвовал как эксперт по казахстанскому законодательству), мне пришлось взять отпуск без содержания по семейным обстоятельствам и вылететь в Нью-Йорк тайно.

Когда стало ясно, что Институт мне придется покинуть, я с помощью своих друзей – Министра юстиции Нагашбая Шайкенова и Ректора Казахской государственной юридической академии Еркеша Нурпеисова создал НИИ частного права, которым до сих пор руковожу.

Так что, если бы не решительность Салыка Зимановича в решении организационных вопросов, я бы еще долго мучился на посту директора Института государства и права или все равно ушел бы по собственному желанию.

Целеустремленность и бескомпромиссность отличали С.З. Зиманова во всем. С такой же энергией и настойчивостью Салык Зиманович создавал первые законы и начинал строительство правовой системы независимого Казахстана, будучи депутатом парламента.

Салык Зиманович обладал неиссякаемой энергией, широтой и глубиной мышления, целеустремленностью, вечным движением вперед – всеми качествами, которые необходимы для Учителя и лидера юридической науки Казахстана, которыми являлся академик Салык Зиманович Зиманов.

Е.К. Нурпеисов¹

**¹кандидат юридических наук, доцент,
Республика Казахстан, г.Алматы**

С.З. ЗИМАНОВ О ФОРМЕ ГОСУДАРСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Широкий диапазон научных интересов академика Зиманова С.З. охватывал фундаментальные и прикладные проблемы юриспруденции. Его исследования древнего мира права казахов, истории государства и права обитателей Великой степи внесли неоценимый вклад в освещение уникальных граней кочевой цивилизации. Для читающей публики история казахов предстала в своеобразной государственно-правовой интерпретации. Глубокое постижение истории народа оказало С. Зиманову добрую службу при разработке им современных проблем правовой науки.

Не останавливаясь подробно на оригинальных выводах, проведенных С. Зимановым теоретических исследований, отмечу лишь несколько тем, по которым он не успел представить исчерпывающих научно-обоснованных и развернутых суждений. К их числу относятся проблемы формы государственного правления и государственного устройства.

Эти проблемы приобрели особую актуальность в первые годы обретения Казахстаном госу-

дарственной независимости. В эти годы, в начале девяностых годов, С. Зиманов был вовлечен в активную политическую деятельность в качестве депутата Верховного Совета Казахской ССР. В этом статусе ему пришлось играть ведущую роль в переводе этих теоретических проблем в плоскость принятия политических решений.

Форма государственного правления. После распада СССР перед Казахстаном возникла проблема государственного обустройства по-новому. Советская система власти хотя и была идеологически отвергнута, но фактически еще продолжала действовать. В связи с этим в декабре 1992 г. С.З. Зиманов отмечает: «Советы, как представительные органы, а на деле составленные по списку КПСС, изжили себя, но они остаются еще сильными и претендуют занять оставшийся после «ухода» компартии вакуум в системе власти». [1, С.74-75] Предстоял переходный период от советской к демократической республике.

Исходным пунктом в такой трансформации была десоветизация государства.

Переход государственности от псевдodemократической советской власти к подлинно демократическому государственному устройству был сложным и противоречивым из-за разнонаправленности настроений в общественном сознании Казахстана начала девяностых годов прошлого столетия. Очевидный негативный опыт монопольного партийного руководства страной склонял одних к мысли, что советская власть, освобожденная от тоталитаризма, может эффективно справиться с задачами самостоятельного, независимого развития Казахстана. При этом предполагалось, что экономическое развитие страны вполне возможно на основе социалистических производственных отношений в условиях отсутствия диктата союзного, то есть федерального, центра.

Другие считали, что без свободного рынка труда и капитала и соответствующей ему системы власти Казахстан повторит печальную судьбу административно-командной экономики, не способной обеспечить инициативную производственную деятельность. Некоторые полагали, что внедрение элементов рыночной экономики вполне реально в условиях социалистического народовластия, просуществовавшего более семидесяти лет.

Такой разброс мнений, существовавший в общественном сознании, существенно затруднял выбор формы государственного правления в Казахстане. В связи с этим С.З. Зиманов отмечал: «Идея сломать «советский социализм», имперский режим и выйти на дорогу демократического развития и национального возрождения была благородна. Но ее осуществление оказалось недостаточно подготовленным и весьма трудным. Общество стояло на краю пропасти. Одной из основных причин такого положения была и есть слабость «перестроечной» исполнительной власти и разброд в ее системе». [1, С. 69-70]

Решение проблем десоветизации С.З. Зиманов видел в учреждении президентской власти, в которой будет сосредоточена исполнительная власть. Он, в частности, отмечал: «Нетрудно предвидеть, что в скором будущем, в связи с вступлением в полосу рыночных отношений с труднопредсказуемыми последствиями, на плечи Президента с его исполнительной властью ляжет колоссальная ответственность». [2, с. 183] Это предположение оказалось пророческим – в преодолении противоречий кризисного периода развития страны решающую роль сыграли стратегические президентские инициативы начала девяностых годов.

Введение поста Президента еще не означало, что в Казахстане сформирована президентская республика, поскольку решающие властные полномочия были сосредоточены в Верховном Совете, возглавлявшем вертикально выстроенную систему Советов народных депутатов. Эта неопределенность в вопросе о форме государственного правления отразилась в Конституции РК 1993 г. В ней в разделе «Основы конституционного строя» установлено, что «Республика Казахстан (Казахстан) – демократическое, светское и унитарное государство». Следует особо отметить, форма государственного устройства – унитарное государство, получила конституционное закрепление, а форма государственного правления – нет.

Процесс десоветизации власти, сопровождавшийся разрушением вертикали представительных органов, отделением от них исполнительно-распорядительных структур, одновременно способствовал изменению роли Верховного Совета в структуре органов государственной власти республики. Как отмечает С.З. Зиманов: «Доминирование по закону Верховного Совета в системе высших властных отношений было временным, но необходимым явлением на начальном этапе суверенизации Республики». [2, С.153] Этот период, по логике С.З. Зиманова в Казахстане была парламентарно-президентская республика, трансформировавшаяся в парламентарно-президентскую республику». [2, С.153]

Таким образом, пост Президента, противоречащий идее, духу и принципам Советской власти и социалистической экономики оказался действенным политическим институтом, благодаря которому был осуществлен плавный и, главное, не кровопролитный переход от деградировавшей системы советской власти, потерявший свои истинные ориентиры под тотальным руководством компартии, вначале к парламентской, а затем и к президентской республике.

Будучи безусловным сторонником сильной президентской власти С.З. Зиманов, одновременно предостерегал, что усиление президентской власти «не должно переходить верхнюю границу, за которой маячит диктатура». [1, С.224] Поэтому он считал необходимым учредить в президентской республике сильный Парламент, который был бы способен создать разумные законодательные рамки деятельности Президента и его администрации и контроля за их соблюдением.

Высоко оценивая роль и значение президентской власти С.З. Зиманов особо подчеркивал ее необходимость особенно в кризисные периоды развития страны. «Президентская власть должна играть решающую роль в выводе общества из кризиса». [1, С.224] При этом он неоднократно подчеркивал, что деятельность Президента может быть действенной и демократически ориентированной при сильном Парламенте. «Сильная президентская власть предполагает и сильную законодательную власть». [3] Причем эта сила должна была определяться четким конституционным статусом Парламента, продуманной структурой и профессиональной подготовкой его депутатов.

С.З. Зиманов, глубоко понимая суть двухпалатного Парламента, считал не оправданным его учреждение в условиях унитарного Казахстана. Такие попытки, правда на уровне обсуждения, были. Так, в одном из вариантов проекта конституции РК 1993 г., предусматривалось создание Парламента, состоящего из двух палат: Совета республики и Совета представителей. Будучи руководителем экспертной группы по проекту Конституции 1993 г., он выступил категорически против этой формулировки. В числе аргументов С.З. Зиманова было то, что двухпалатный Парламент характерен для федеративных государств; в унитарном государстве верхняя палата превращается в привилегированное представительное учреждение и др. [1, С. 55-57] Видимо, эти и другие аргументы депутата Зиманова С.З. оказались весомыми и Конституция 1993 г. учредила однопалатный Верховный Совет.

Спустя почти два года этот вопрос снова возник, но уже при обсуждении законопроекта о Верховном Совете. Здесь в не столь категоричной форме С.З. Зиманов выразил сомнение, что «двухпалатный Парламент будет работать лучше, чем однопалатный в унитарном государстве». [3]

В отношении двухпалатного Парламента ко времени обсуждения проекта Конституции 1995 в позиции С.З. Зиманова намечается осторожный оптимизм. Он, констатируя, что в Казахстане по разным причинам не прижился однопалатный Верховный Совет, выражает надежду, что «переход к двухпалатному Парламенту положительно скажется на всей системе государственной власти». [1, С.227] Так и произошло на самом деле. Аргументы в пользу двухпалатного парламента подсказывала общественно-политическая и общественно-экономическая ситуация середины девяностых годов прошлого столетия.

Достаточно взглянуть на экономическую карту того периода, чтобы понять, что регионы Республики сильно отличались по отраслям производства. В восточных и центральных в основном была сосредоточена обрабатывающая промышленность с гигантскими, но не работавшими в полную силу, предприятиями союзного подчинения. Северные области были преимущественно сельскохозяйственной направленности. Западные области составляли нефте-газодобывающий регион. Южные области традиционно занимались плодоводством и животноводством.

Соответственно преобладающему направлению экономики, каждая область в условиях кризиса имела свои специфические трудноразрешимые проблемы. Если на востоке и центре страны остро стоял вопрос о восстановлении хозяйственных связей и удержании производства хотя бы на допустимо низком уровне, то на западе - об установлении юрисдикции Республики Казахстан над нефтяными месторождениями и привлечения инвесторов. На севере и юге Казахстана предстояло наладить сельскохозяйственное производство путем передачи в долгосрочное пользование земельных участков сельскохозяйственного назначения. Эти и другие проблемы требовали своего решения на законодательном уровне, без которого исполнительная власть в своей управленческой деятельности могла оказаться вне правового поля. С этой задачей лучше других могли справиться представители областей, профессиональная подготовка и практический опыт кото-

рых умноженный на доскональное знание положения дел на местах, способствовали разработке и принятию законов, адекватных рыночным отношениям с учетом специфик регионов.

Такое представительство областей особенно ярко демонстрируется первым составом Сената, в который были избраны кандидаты с высшим образованием, доктора и кандидаты наук, руководители крупных предприятий, акимы районов и областей, инженеры и высококвалифицированные специалисты: нефтяники, машиностроители, агрономы, экономисты, педагоги и юристы, проживавшие в областях.

Еще одной немаловажной причиной учреждения двухпалатного Парламента явилось то, что Президенту Республики, начавшему свою деятельность в качестве главы государства, в условиях небывалого для страны экономического и политического кризиса, нужна была поддержка в принятии болезненных и непопулярных мер по выводу страны из кризиса и восстановлению утраченной государственности. В тот сложный период у Президента не было политической партии, всецело поддерживающей его реформаторские начинания, единомышленники не обладали непрерываемым политическим авторитетом у населения и были малочисленны, к тому же по политическим меркам они преимущественно были молодыми. В этих условиях официальную помощь Президенту мог оказать Сенат, состоящий из людей, умудренных жизненным опытом, с солидной профессиональной подготовкой, знанием тонкостей производственной и управленческой деятельности, повышенным чувством социальной ответственности и болеющих за дело кардинального и системного обновления. Расчет оказался верным. Сенат оправдал ожидания общества и справился со своей задачей успешно.

«Преимущество двухпалатности виделось в том, что верхняя палата, членство в которой отвечает более жестким условиям, удерживает нижнюю палату от поспешных, непродуманных, эмоциональных решений». [4, С. 131] Эти слова справедливы и в отношении Сената Парламента РК.

В настоящее время многие из острых экономических проблем начального периода независимости успешно преодолены. Происходит выравнивание уровней экономического развития областей, что позитивно сказывается на уровне социального развития. Ныне экономическая стратегия развития страны будет строиться не с учетом особенностей областей, а по принципу регионализации. Президент РК Н.А. Назарбаев обратил особое внимание на эту проблему. В Послании Президента РК от 30 ноября 2015г. он подчеркнул: «Все инвестиционные проекты реализуются непосредственно в регионах. Поэтому необходимо разработать отдельные программы для 6 микрорегионов – Южного, Северного, Центрально-Восточного, Западного, Алматы и Астаны. Вокруг крупных региональных проектов необходимо развивать малый и средний бизнес».

Таким образом, наглядные экономические достижения, формирующееся партийное многообразие, стимулируемое установленной пропорциональной избирательной системой, крепнущее межэтническое согласие, ведущее к сплочению в единую нацию, неузнаваемо изменили облик Казахстана и устраняют те причины, по которым учреждение двухпалатного парламента было признано целесообразным.

Таким образом, можно предположить, что со временем в Казахстане будет функционировать однопалатный Парламент на базе ныне действующего Мажилиса, формируемого впредь на основе конкурентной многопартийной среды.

Форма государственного устройства. История Казахстана помнит, что по мере продвижения к независимости, еще до провозглашения государственного суверенитета, в стране набирали обороты сепаратистские движения о присоединении северных и восточных территории к России, а в Семиречье объявить национально-территориальную автономию казачества. Раздавались голоса о восстановлении границ Российской империи до 1917 г. Депутату Зиманову С.З. приходилось разъяснять активистам этих движений, многие из которых были депутатами Верховного Совета, абсурдность, теоретическую несостоятельность, политическую провокационность их измышлений и проводить линию сохранения целостности и нерушимости территории Казахстана. На страницах газеты «Казахстанская правда» он дал публичную оценку сепаратистским настроениям, посягающим на унитарную форму государственного устройства Казахстана. [5]

Унитарность предполагает внутреннее единство территории, не расчлененной на национальные государственные образования. Для Казахстана унитарность исторический факт, сложившейся в период его национального государственного развития. В последующем, когда националь-

ный состав населения стал полиэтническим, унитарный характер Казахстана не изменился. Далее в условиях пребывания в составе Российской империи, а затем - СССР, унитарный характер оставался неизменным. Колониальная администрация России и союзные органы СССР признавали территорию Казахстана в качестве исторических земель казахов.

Такое отношение к территориальному устройству Казахстана объясняется двумя причинами: Во-первых, изменение его национального состава происходило исключительно за счет притока представителей других этносов (переселение русских крестьян, депортация «неблагонадежных» этносов, освоение целины, грандиозные социалистические стройки и т.д.). Во-вторых, как бы не менялись границы Казахского государства, оно никогда не поглощало территорию другого государства, лишив народ исконной государственности. Эти обстоятельства имеют большое значение и в современных условиях.

С точки зрения житейской мудрости и здравого смысла ясно, что каждый этнос должен иметь свое государство, как инструмент, средство обеспечения его жизнедеятельности. Все этносы, представители, которые проживают в Казахстане, такое государство в мировом сообществе имеют. Политические, экономические и культурные интересы этноса в целом этим государством защищаются. С точки зрения конкретно-исторической справедливости, права этноса на национальное самоопределение не нарушаются. Поэтому ставить вопрос о наделении этнической диаспоры дополнительным государством, да еще в рамках другого государства, по крайней мере, некорректно, а по большому счету провокационно.

Универсальное право наций на самоопределение ограничено пределами их исторической родины, оно есть право нации (этноса, народа) в целом, а не отдельных его частей в виде диаспоры, этнической группы, отдельной семьи или человека, принадлежащих этой нации. Равноправие наций также следует рассматривать в этих позициях. По этому пути развиваются международно-правовые отношения между нациями. Здесь право наций на государственное самоопределение соразмеряется с международно-принципом равноправия наций. А он не позволяет одному этносу иметь два государства, так как при принятии решений международными организациями, два государственных образования одного этноса создадут ему неоспоримое преимущество перед другими.

Унитарное государство предполагает единую целостную территорию его юрисдикции, разделенную, в управленческих целях, на административно-территориальные единицы. Внешние границы территории государства являются одновременно геополитическими границами его суверенитета. Поэтому всякое притязание на изменение границ государства, требование части территории чем бы оно не мотивировалось — это посягательство на его суверенитет.

Казахстан отстаивал нулевой вариант при определении границ с сопредельными государствами. Суть его заключалась в том, что он отстаивал свои границы в тех очертаниях, в каких они были на момент распада СССР. История показала, что это была оправданная позиция. Благодаря ей Казахстану удалось без особых проблем согласовать со всеми сопредельными государствами линии государственной границы.

Возбуждение вопроса об изменении устоявшихся границ таит в себе опасность межнациональных и межгосударственных конфликтов. Никакие аргументы не обеспечат справедливого разделения этого деликатного вопроса. Наиболее часто встречающиеся аргументы, которыми оправдывают необходимость изменения границ: исторический и демографический, и они могут привести к кровопролитным конфликтам.

При этом одни предлагают вернуться к истокам и восстановить границы государства, в пределах которых оно существовало в прошлом. В результате войн и других геополитических факторов, природных катаклизмов в разные периоды своего существования народы имели разную конфигурацию своих государственных границ, не совпадающих с ее современными пределами. Если на этом основании пытаться вернуть народу ту территорию, которую он занимал, то придется пойти в бесконечную глубь истории и искать там контуры границ его государства. Идея абстрактно привлекательная при схематическом рассмотрении исторических процессов. Но в живом потоке истории она не реализуема, так как может спровоцировать непрекращающуюся цепь межгосударственных конфликтов.

Сторонники демографического фактора полагают, что изменение границ возможно при преобладании в составе населения приграничных территорий представителей этноса сопредельно-

го государства, а коренная национальность составляет меньшинство. Эта позиция содержит в себе еще больший взрывоопасный потенциал, чем предыдущая.

Данная позиция не состоятельна, по крайней мере, по двум причинам. Демографический фактор является слишком ситуативным. Этническая группа, проживающая вне пределов государства своей нации и на территории соседнего государства, может составлять там большинство сегодня, а завтра по разным причинам может оказаться в меньшинстве.

Поэтому было бы неразумно каждый раз перемешать в ту или иную сторону линию государственной границы. Ведь маятник этнической составляющей может качаться из одной стороны в противоположную весьма непредсказуемо и с разной амплитудой, и с неодинаковой скоростью.

Унитарность Казахстана исторически сложившийся геополитический факт, закрепленный к тому же Конституцией. Поэтому он является незыблемым, так как имеет к этому теоретические, политические и правовые основания.

Список использованных источников:

1. Зиманов С. Конституция и Парламент Республики Казахстан. – Алматы: «Жеті Жарғы», 1996.
2. Зиманов С.З. Парламент Казахстана в трудные годы провозглашения независимости. – Алматы: «Алаш» баспасы, 2011.
3. Зиманов С.З. Каким должен быть Верховный Совет? - газета «Советы Казахстана», 1994, 15 ноября.
4. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: «Бек», 1995. Т.2.
5. Зиманов С.З. Не надо расшатывать государственные устои. – газета «Казахстанская правда», 1995, 21 января.

З.Ж. Кенжалиев ¹

**¹ доктор юридических наук, профессор
КазНУ имени Аль-Фараби,
Республика Казахстан, г.Алматы**

НЕКОТОРЫЕ ШТРИХИ К БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ АКАДЕМИКА С. ЗИМАНОВА

Основные этапы жизни и творчество академика Зиманова в основном хорошо известны широкой публике и о них писал сам академик и люди, близко его знавшие и окружавшие его, его соратники, ученики, родственники.

Я хочу обратить Ваше внимание лишь на те моменты в жизни и творчестве академика, которые остались не полностью выясненными, и которые требуют дополнительных исследований и которые имеют немаловажное значение для составления полномасштабного портрета личной биографии и творческой жизни академика С.З. Зиманова.

Первая, это то, что слабо изучены детство, юношество и школьные годы академика. Он сам мало говорил об этом отрезке своей жизни, мы мало знаем об его отце, матери, братьях и сестрах. Тем более нам не известны его родословная до семи колен, чего требует от нас наша традиция как со стороны отца, так и со стороны матери (нағашы).

Даже такой факт, как точная дата его рождения, был неизвестен даже самому академику. Мы обычно отмечали дату его рождения 19 февраля, и он тогда говорил: «Қай күні туылғанымды кім біліпті. Ол кезде солай ғой. Бірақ қыстың аяғында дүниеге келіппіз ғой» - деп отыратын.

Мы знаем, что академик хорошо учился в школе и что он любил математику и другие естественно-научные предметы. Но мы не знаем пофамильно всех его учителей, одноклассников, иных друзей детства и юношества, и как он в целом жил в эти годы.

Известно, что Салык Зиманов был призван в армию 1939-м году и демобилизован только в 1946-м году. Целых семь – восемь лет отдал своей жизни он служению в рядах Советской Армии и защите отечества от оккупантов. Это – самый важный этап жизни академика. В эти годы он сформировался как человек, гражданин и личность. Он стал патриотом своей социалистической родины и советского государства, был не только носителем и приверженцем коммунистической идеологии, но и рьяным и убеждённым её защитником. Конечно, в конце жизни он официально вышел из рядов КПСС, в которую вступил во время войны из-за идеи, которой боролся с оружием в руках. Мы до сих пор не разобрались и не поняли эту трансформацию, идеологическую и психологическую трансформацию, которая произошёл душе академика, которому конечно было не легко отказаться от всех мировоззренческих и ценностных установок, которых он придерживался всю жизнь и от которых он, как он сам говорил «отмежеввался», когда ему было уже за 70 лет.

Я не знал кто был зачинщиком выхода Зиманова от рядов КПСС. Но после выступления Е.К. Нурпеисова мне ясно, кто стоял у истоков этой истории. Но меня здесь больше волнует вопрос о том, какую идеологию и какое мировоззрение приобрёл академик С. Зиманов, отказавшись от «коммунистической идеологии» И вообще, отказался ли он в действительности от прежнего мировоззрения?

Конечно, это вопросы, которые остались открытыми и которыми уже будут заниматься будущие «Зимановеды».

Одним из эпизодов военной жизни академика является то, что он на короткое время – три месяца, был исполняющим обязанности командира полка. Это было примерно в 1943-м году. А в казахстанской военной литературе считается, что первым казахом, командовавшим полком является Бауржан Момышулы. И Салык Зиманов всегда говорил: «надо посмотреть на документы тех лет. Я кажется был командиром полка если не раньше, то одновременно с Бауржан Момышулы». Мне кажется, что и этот вопрос из военной жизни академика необходимо изучить, и отдать ему должное.

О войне Зиманов говорил очень редко, избегал публичных выступлений на эту тему. Но иногда в кругу своих учеников «он раскрывался» и рисовал нам действительно истинные, но страшные и ужасные, а иногда и курьезные истории из военных лет. Например, я помню он несколько раз вспоминал эпизод о том, как он в первый раз посетил театр. Я позволю себе вкратце пересказать эту историю, так как Салык Зиманов любил эту историю и несколько раз говорил о ней. «В последние годы войны мы уже были на территории Европы! И вот мы взяли одну из европейских городов, кажется, это было или в Чехословакии, или в Венгрии. Поступил приказ: посетить местный городской театр, там для советских солдат устраивали концерт. Я как заместитель командира полка по политической работе повёл своих солдат в театр. Начался концерт с танцев. Второй номер тоже был – танец, третий номер – тоже танец. И тогда солдаты начали жаловаться и выражать свое недовольство и спросили у меня, когда будет песня? Я им сказал: «подождите, будет песня, в следующих номерах обязательно будет песня». Но к сожалению до конца концерта песни так и не было». А потом Зиманов делал паузу и говорил: «вот так я впервые в жизни узнал, что такое балет» и сам начал первым хохотать.

Мы знаем, что с войны Зиманов вернулся в звании гвардии майора. Но не смог сразу найти работу в мирное время. Он говорил: «я был боевым офицером, гвардии майором, а мне предлагали должности ниже этого ранга». В 1946-48г.г. он работает в органах прокуратуры, в начале в Гурьевский областной прокуратуре, потом перевёлся в Алма-Ату уже следователем по особо важным делам прокуратуры Казахской ССР. И эти годы из жизни академика пока остается вне поля зрения исследователей. Важность этого отрезка времени состоит в том, что Салык Зиманов, несмотря на быстрое продвижение его карьеры в органах прокуратуры бросает эту среду деятельности и резко меняет направление и течение своей жизни, выбирая научную стезю. И здесь мы тоже видим особенность характера С. Зиманова. Он молниеносно принимает совершенно новое решение и резко меняет образ своей жизни. Привычный ему военный и полувойсковой образ жизни меняет на совершенно иной стиль жизни – на мирный, степенный и спокойный академический образ жизни научного работника.

В литературе хорошо освещена научная деятельность академика С. Зиманова. Я не хочу подробно останавливаться на фактах и событиях бурной и плодотворной научной деятельности академика, а хочу обратить Ваше внимание на те высказывания, которые академик часто повторял,

особенно в последние годы своей жизни и имеют немаловажное значение для понимания его общего подхода к тем или иным научным проблемам.

Мы хорошо знаем, что С. Зиманов в основном занимался историей государства и права Казахстана, историей политических и правовых учений. При этом руководствовался марксистско-ленинским учением об историческом материализме. В то время мы все руководствовались этим мировоззрением. А в последние годы своей жизни он не совсем был уверен в том, что марксизм–ленинизм дает правильный взгляд на историю, на эволюцию исторических процессов. И когда вышло десяти томное собрание его сочинений, в 2009 году он сам говорил: «уберите оттуда марксизм–ленинизм, остальное можете читать». У академика немало работ по теории национально–государственного строительства и у него было очень много публичных выступлений, посвященных проблемам теории права и государства, он также читал лекции по проблемам теории права студентам юридического факультета КазГУ.

В частых беседах на эту тему он всегда повторял одну и ту же фразу. Он говорил «почему-то наша теория всегда отстает от практики, хотя она должна быть впереди практики, и освещать путь к практике». И что он имел ввиду и что он хотел сказать этой фразой нам уже придется догадываться и домысливать. Но мне представляется, что С. Зиманов имел ввиду то обстоятельство, что юридическая наука – это эмпирическое и экспериментальная наука, что прогностический потенциал теоретических положений этой науки очень скромный и при моделировании прошлого, настоящего и будущего правовой реальности теория права связано по рукам и ногам фактами и объективной жизни и вынуждена лишь описывать, комментировать их или в крайнем случае идеологизировать и абсолютизировать их, что может увести теорию в утопизм и в выдуманную фантастическую реальность, что и случилось с теорией социалистического права и государства.

В последние годы жизни Зиманов начал заниматься проблемами гражданского права, он стал писать статьи на эту тему, вёл много дискуссий, и у него один или две кандидаты наук защитились по интеллектуальному праву. И у него было очень много интересных идей о соотношении публичного и частного права. Но это – отдельная тема. Видимо представители науки гражданского права ещё скажут свое мнение об этой стороне творчества академика. Майдан Кунтуарович Сулейменов хорошо знает эти дискуссии, сам был одним из его основных участников. Я хочу лишь привести тот факт, что, когда мы спрашивали у Зиманова, почему он занимается частным правом, что мы же представителей публичного права, он говорил, что нельзя преувеличивать значение деления права на публичное и частное. Он говорил, что гражданское право – тоже право, любое право – это право государства, любое право – это результат деятельности органов государства, государственной власти. И в этом смысле, говорил он и гражданское право – это право государства, результат деятельности государства. То есть, академик Зиманов был государственным и считал, что государственное начало, властное начало является главным в подходе к праву, в том числе и к гражданскому праву. Я здесь не защищаю позицию Зиманова, а лишь констатирую ту позицию, которую он придерживался при различении публичного и частного права.

Уже 10 лет как ушел от нас академик С. Зиманов. За это время мир сильно изменился. Эти изменения по-своему отражаются на представлениях о праве и свободе, о государстве и власти вообще. Мы все знаем, что академик С. Зиманов был учёным новатором, неустанным генератором новых идей, находящимся в постоянном научном поиске. Если смотреть с этой точки зрения, с точки зрения Зимановских, новаторских подходов, то на какие проблемы развития эволюции права и государства в современный период нам необходимо обратить внимание в первую очередь?

Я бы выделил несколько проблем, которые требуют нового осмысления и новых подходов с точки зрения юридической науки.

1) Академик С. Зиманов много говорил и писал об интеграционных процессах. Но в современном мире параллельно с процессами глобализации идёт и процесс деглобализации. Очень сильно этот процесс сказывается на международных отношениях и на международном праве. Сильно пошатнулась позиция международного права в мировой арене, его регулирующая и интегрирующая роль. Даже дошло до того, что отдельные, причём, ведущие государства в современном мире, стали отказываться от приоритета международного права над национальным законодательством. Наглядный пример Россия. В России внесены изменения в конституцию, согласно которым законы российского государства имеют приоритет перед нормами междуна-

родного права. В таком же ключе на практике поступают иные государства, в том числе и США, и Европейский Союз. Сейчас Еркеш Калиевич отметил это явление как «государственный национализм». И, кажется, он начал разрабатывать эту идею, основу которой положил Зиманов, я желаю ему успехов.

2) Идёт интенсивный процесс переосмысления мировоззренческих основ правовых идей, самих идеи права и свободы, переосмысливаются правовые установки и ценности, особенно в европейских странах, странах западной цивилизации. Некоторые учёные начали говорить о кризисе западных идей права, западной правовой практики, и о кризисе западного права вообще. Многих волнует то обстоятельство, что проблемы права и свобода стали часто рассматриваться с точки зрения прав и свобод социальных меньшинств, в особенности сексуальных меньшинств. Такая постановка вопроса, навязывание западной идеологии и западными странами своих якобы «общечеловеческих правовых ценностей» остро критикуется в обществах с сильными традиционными ценностями. В связи с этим и у нас в Казахстане более остро стали ставить вопрос о национальной самоидентификации казахстанского общества, а это в свою очередь не может не поднять вопрос о правовых ценностях этого общества, о правовой самоидентификации казахстанцев.

3) Одним из новых факторов казахстанской правовой действительности, которая пока остаётся вне поля зрения наших учёных правоведов, является то, что постепенно, но кардинально меняются официальные источники права в Казахстане. Я имею в виду вхождение английского права и мусульманского права в правовую систему Казахстана. Причём в казахстанском законодательстве эти факты уже официально признаны, соответствующим образом отражены и закреплены. Но учёные-правоведы пока отстают в осмыслении этого важнейшего факта казахстанской правовой реальности, в анализе и моделировании перспектив этого процесса.

4) В последние 10 – 12 лет в Казахстане не было защищено ни одного доктора наук и ни одного кандидата наук по юриспруденции. А звание «доктора философии» по закону не является научным званием, а является формой повышения квалификации и академической степенью. Наши казахстанские молодые юристы идут в Киргизию для защиты докторских и кандидатских диссертаций и Казахстан уже теряет свои позиции, которую он занимал в условиях СССР как страна, находящаяся в авангарде юридической науки в СССР и в странах СНГ. Одним из мощных негативных факторов, сдерживающих развитие юридической науки в Казахстане, является требование ВАК о необходимости иметь аспирантам двух научных руководителей, один из которых зарубежный.

В конце своей статьи мне хотелось бы сказать, что академик С. Зиманов был светлым человеком.

Ал, мен үшін ең маңыздысы ол кісі – иманды кісі еді. Аузынан Алласы түспейтін. Әсіресе, өмірінің соңғы кездерінде «Бисмиләсіз» сөз бастамайтын. Ол кісі арабша еркін оқып жазатын, Құран оқитын.

Ол кісінің рухының мықты, жан дүниесінің сәулелі болғанын дәлелдейтін бір оқиғаны айтып берейін. Кеңес үкіметі құлағаннан кейін рубльдің девальвациясы болды. Шамамен 1989 жыл болу керек. Жұрт есінен танып қалды. Қанша халық жиған тергенінен бір күнде айырылды. Әсіресе академиктер ол кезде көп табатын. Ал Салық Зимановтың өзі де, әйелі Шәрбан Батталовна да академик еді. Және осыдан 1 жыл бұрын ол кісі 2 қабат үйін сатып жіберген еді. 30-35 мың рубльге. Ол үйді сатқанда мен заттарды көтеруге көмектескенмін. Кейін маған Зиманов күліп айтатын: «Әй Зайлағи, 20 жыл салған үйді 1 келі колбасаға сатып жіберіппіз ғой» деп. Есімде, девальвация күні болғаннан кейін келесі күні бәріміз институтқа жиналды. Жұрттың көбісі Зиманов қашан келеді деп күтіп жүрді. Академик Абдильдин, Бурабаев, Ақмамбетов, астыңғы қабаттағы тіл және әдебиет институтының профессорлары, басқа да кісілер күтіп тұрды. Бәрінің түрлері әбіржіп кеткен. Көңіл күйлері әбден түсіп кеткен.

Бір кезде Зиманов келді. Оның түрінен ондай күйзелістің ізі көрінбеді. Керісінше, күлімдеп, жұртқа жылы көзбен қарап, бәрін кабинетіне шақырды, олардың көңілдерін көтеруге тырысты. Сондағы Зимановтың жиналған жұртқа айтқан әңгімесі мынау еді. «Жігіттер, мен соғыста артилерист болдым - деді. Артилериямен атака болатын күні бізді таң ертеңгісін сағат 3-те окопқа әкеледі. Ал, сағат 4-те «ертеңгісін» арт подготовка болады. Ал жарты сағаттан кейін жау бізді атады. Сонда сол жердегі артилеристтердің жетпіс пайызға дейін өледі. Мен сол кезде өзіме-өзім ант бергенмін. Егер осы соғыстан аман сау қалсам болды, онда қара су мен қара нан жесем де

тірі қалғаныма риза болып өмір сүремін, ешқашан кейінгі өміріме өкінбеймін дегенмін. Мен сол соғыстан аман қалдым. Сондықтан сол берген антымды бұзбаймын. Ең бастысы бәріміз тіріміз, ешқайсымыз бұл девальвациядан өлген жоқпыз. Аман болсақ дүниені әлі-ақ жинай аламыз. Еңселерін түспесін, кеуделеріңді көтеріңдер» - деді. Сол әңгіме әлі менің құлағымда.

Мінеки, академик С. Зиманұлының антқа адалдығы, рухының асқақтығы, иманының беріктігі осындай еді. Сондықтан, ол кісінің жатқан жері жарық болсын, Алла Салық Зиманұлына риза болсын, жаннаттан орын берсін дегім келеді.

Э.Б. Мухамеджанов ¹

**¹ профессор КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
доктор юридических наук, профессор,
Республика Казахстан, г.Алматы**

ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ АКАДЕМИКА ЗИМАНОВА С.З. ПО ВОПРОСАМ СТАНОВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Среди ученых-юристов Казахстана особое место занимает доктор юридических наук, профессор, академик НАН РК Салык Зименович Зиманов, стоявший у истоков возрождения казахстанской государственности после распада Союза ССР.

Учитывая, что становление юриста Зиманова С.З. проходило в советский период, то на начальном этапе, основу его правовых взглядов составляли труды К.Маркса «Капитал», «Критика Готской программы», Ф.Энгельса «Анти-Дюринг», В.И.Ленина «Государство и революция».

Однако, не смотря на это, в фокусе внимания ученого-юриста С.З.Зиманова находились вопросы обычного права казахов, деятельности суда биев, идейные связи Казахстана и России в сфере политико-правовой мысли, вопросы теории и практики автономизации в СССР, вопросы национальной государственности в СССР и целый ряд других теоретических и методологических тем.

Круг научных интересов академика не исчерпывается лишь отмеченной тематикой. Нельзя забывать и его большой жизненный и практический опыт. Представляется, что все это в совокупности дало возможность С.З. Зиманову эволюционировать, т.е. отойти от классового похода к праву и придти к идеям либерального государства.

Широта кругозора С.З.Зиманова позволяет отнести его к разряду тех ученых, чьи интеллектуальные способности, интересы и деятельность не ограничены одной областью знаний и единственной сферой их применения. Этот универсализм в самых ярких своих проявлениях показал себя не только в научной и преподавательской работе, но и в общественно-политической деятельности. Будучи депутатом Верховного Совета Республики Казахстан XII и XIII созывов, С.З.Зиманов проявил себя как маститый политик. Именно в это время он стоял у истоков создания новой законодательной базы суверенного Казахстана.

С этой точки зрения, вызывает интерес, представление академика С.З.Зиманова, по вопросу организации судебной власти в независимом Казахстане.

Его видение организации судебной власти в Республике Казахстан изложено в книге «Парламент Казахстана в трудные годы провозглашения независимости. - Алматы, «Алаш» баспасы», 2011».

В этом труде С.З.Зиманов несколько раз обращается к теме судебной власти, но мы остановимся лишь на начальном этапе становления судебных органов Республики Казахстан.

Обновление судебных органов, по мнению академика, являлась настоящей задачей. В этой связи он отмечал, что на начальном этапе суверенитета и независимости нашего государства авторитет и отдача судов были низкими. В этот период времени суды, освободившись от партийного диктата, нередко стали переступать ту черту правосудия, за которой начинается его перерождение. Они стали настолько автономными, независимыми, что, по сути, вышли из-под общественного и государственного надзора и контроля. Управление судами перешло к ним са-

мим, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Отбор и назначение судей, если не считать некоторых формальностей, стали делом самих судебных инстанций. Причем этот отбор производился в основном из среды самих судебных работников. Словом, были созданы, условия для развития среди них замкнутой сословности и вольностей на «законе».

Развитию таких тенденций способствовало и то, что судебные органы не имели своего центра, они не сложились в единую судебную систему. Конституция Республики Казахстан 1993 года, также закрепила эту раздробленность. Она закрепила не один высший суд республики, а три – Верховный Суд, Арбитражный Суд, Конституционный Суд. каждый из которых был сам себе глава.

В этой связи академик Зиманов С.З. считал, что для повышения авторитета судебной власти нужны неотложные законодательные и властные меры, к числу которых он относил:

1. Суды должны стать исключительно органами правосудия. Вышестоящие суды не должны заниматься вопросами управления нижестоящими, а также материально-хозяйственным снабжением, т.е. они не должны брать на себя управленческие и хозяйственные функции. Это — одно из важных условий обеспечения независимости судей.

2. Необходим тщательный, предварительный отбор кандидатур на судебские должности на широкой конкурсной основе. В составе конкурсной комиссии (коллегии), созданной под эгидой Министерства юстиции (или при Президенте), должны участвовать, наряду с представителями власти и правовых учреждений, обязательно профессора права.

3. Более предпочтителен в ближайшей перспективе принцип назначения основного состава судей из числа прошедших конкурсный отбор, как это принято во многих правовых государствах. За Парламентом оставить только право утверждения высших судей.

4. Основным звеном в судебной системе следует считать народные суды и соответственно этому определить их правовой статус и защищенность, базовое и материальное обеспечение.

5. Упорядочить судебную систему. Внести изменения и дополнения в Конституцию, в Закон о судостроительстве и в другие законодательные акты с тем, чтобы в Республике был один Верховный (высший) суд по общесудным делам. Арбитражные суды нужны, но они должны быть в структуре единой судебной системы, которую венчает Верховный суд Республики.

Многое, но не всё, о чем тогда писал академик Зиманов С.З., было впоследствии воплощено в положениях Конституции РК 1995 года.

Обращают на себя внимание рассуждения академика по вопросам, независимости судьи и судебной власти. Как он справедливо отмечал, фундаментальным принципом правосудия должен стать принцип независимости судьи. Казалось бы, что в этом утверждении нет ничего особенного и нового. Однако этот постулат С.З.Зиманов рассматривал с иных позиций, чем большинство ученых и практиков. Оригинальность рассуждений по этому вопросу, состоит в том, что можно в законе сколько угодно декларировать независимость суда и судей, но реально этот механизм начнет работать только тогда, когда будет, найден ответ на парадокс судебной власти.

Суть парадокса, по мнению С.З.Зиманова, связано с самой природой судебной власти и ее носителем — судьей.

Так, автор идеи отмечает, что «личность судьи раздвоена и столь же противоречива. С одной стороны, судебная власть — государственная. Судья на службе государства. А с другой стороны, судья самим же государством наделен независимостью, в том числе от самого государства и от его органов. Государство учреждает судью и в то же время отделяет его от себя. Выходит, что судья независим в своей зависимости. Другое противоречие в реальном статусе судьи заключается в том, что эта статусная зависимость от государства, установленная его верховными органами власти, часто оборачивается зависимостью от его нижестоящих органов и должностных лиц, в руках которых сосредоточена реальная власть. Происходит несовпадение общегосударственных интересов и корпоративных интересов в системе самой власти. Чем оно больше, тем и опаснее. Нередко порог независимости судей оказывается помятым, а иногда раздавленным самим же государством, а следовательно, и правосудие деформированным».

И далее академик продолжает, что на пути независимости судей существует две **главные опасности**: «одна — это он сам, сам представляет опасность самому, как судье; другая опасность — это внешние заинтересованные силы. Которая из этих опасностей является наиболее серьезной для независимости судей? На этот вопрос трудно дать однозначный, тем более универсальный

ответ. Все же в «среднестатистическом» плане наибольшее влияние на независимость судей, на эффективность и оптимальность ее реализации оказывает сам судья, его потенциал, духовность и настрой. Это особенно верно для переходных обществ и государств, таких, как Казахстан, где еще не сложились устойчивые традиции культуры судебной власти.

Личностная фигура ни в одной из сфер общественной и государственной жизни не играет столь важного, исключительного значения, как в сфере судебной деятельности».

Уделяя повышенный интерес к судье как личности, С.З.Зиманов обращает внимание не только на морально-этические стороны такой личности, но и на её профессионализм.

Разделяя эту точку зрения, в свою очередь, хотим отметить, что с плохими законами, но с грамотными, профессиональными и совестливыми судьями вполне можно творить правосудие. Но если судьи профессионально безграмотны, лишены чувства справедливости, подобострастны и корыстолюбивы, то в этом случае не помогут самые лучшие законы.

Поэтому не случайно нынешнее руководство Верховного Суда Республики стало уделять особое внимание процедуре отбора судебных кадров. В этом также можно усмотреть, что идеи, высказанные в свое время академиком Зиманов С.З., сегодня начинают претворяться в жизнь и в будущем дадут положительный результат.

Е.З. Бекбаев ¹

¹доктор юридических наук, профессор

Евразийской юридической академии им. Кунаева Д.А.,

Республика Казахстан, г.Алматы

ВКЛАД С.З. ЗИМАНОВА В ЮРИДИЧЕСКУЮ НАУКУ

Свой наиболее выдающийся вклад в юридическую науку С.З.Зиманов внес в области подготовки кадров. Известен факт, когда С.З. Зиманов командировал «...сразу 12 аспирантов, в основном из числа казахов, в Москву для завершения кандидатских диссертаций. Такое решение позволило создать национальный кадровый состав для развития юридического образования и юридической науки в Казахстане. Те аспиранты составили позднее старшее поколение ученых-юристов Казахстана XX века» - отмечает С.Ф. Ударцев.

Ученики С.З. Зиманова и по настоящее время во многом представляют казахстанскую юридическую науку и юристов практиков. Трудно найти известного ученого-юриста в Казахстане, который бы так или иначе, прямо или косвенно не учился бы у С.З. Зиманова либо не испытал влияние его личности и трудов. Именно благодаря заслугам С.З. Зиманова, усилиям его соратников, учеников и последователей в Казахстане была создана третья по величине, после России и Украины, научная школа юристов в СССР. Однако впоследствии в связи с развалом СССР и провозглашением независимости страны постепенно ситуация с юридической наукой поменялась. В 2000 году Институт государства и права Национальной Академии наук был присоединен к Юридическому институту Министерства юстиции. Это привело к утрате организационной базы профессиональной юридической науки и прекращению бюджетного финансирования юридической науки. Об этом писали и говорили Г.С. Сапаргалиев, М.К. Сулейменов, С.Н. Сабикенов, известный наш науковед О.Ж. Алиев. В условиях перехода к рыночной экономике юридическая наука перестала быть одной из самостоятельных профессий и оплачиваемых государством работ. Большинство ученых юристов перешли на работу в государственную службу, бизнес, адвокатуру, основная численность ученых-юристов сосредоточена в профессорско-преподавательском составе учебных заведений. Известных ученых немало, периодически проводятся научные и научно-практические конференции и круглые столы, а профессиональной юридической науки в стране фактически нет, за исключением частного права. В этой связи профессорско-преподавательский состав учебных заведений имеет государственное задание всемерно заниматься научными исследованиями и в течение года обязательно подготовить и опубликовать минимум две научные статьи по результатам поисковых и фундаментальных исследований. Отсюда возникает вопрос о

том, сколько времени может и должен ученый заниматься научными исследованиями. Тот ученый, основная работа которого заключается в преподавательской деятельности, при самом добросовестном отношении к науке может уделить научным исследованиям два-три часа в день, но не более. Еще меньше времени остается на науку у ряда крупных ученых, которые работают на государственной службе по 8-10 часов в день.

Теперь попробуем узнать о том, сколько времени ежедневно должен заниматься ученый научными исследованиями на самом деле. Как советовал С. З. Зиманов, наукой следует заниматься ежедневно по 10-12 часов и более. Только тогда ученый может претендовать на получение исковых научных результатов республиканского или международного уровня. Все, кто защитил диссертации, могут это подтвердить. Более того, в современных условиях требования к научной деятельности, как во всех других сферах деятельности, имеют тенденцию возрастать. Это мы ежедневно видим и ощущаем применительно, например, к своей преподавательской работе.

С учетом изложенного можно утверждать, что в современных условиях требовать от ученых заниматься наукой по 2-3 часа в день как неким хобби в свободное время, является не просто анохронизмом. Создается объективная предпосылка для формирования у общественности и руководства государства ложного мнения о том, что, несмотря на всеобщий и всемерный охват профессорско-преподавательского состава научно-исследовательской деятельностью, качество двух опубликованных за год научных статей показывает на недостаточно высокий потенциал отечественных ученых по сравнению с передовой иностранной наукой.

Однако причина заключается в том, что в передовых странах ведущие ученые отдают науке все свое основное время, а преподаванием занимаются в свободное от науки время. Потенциал наших ученых заведомо не ниже ученых других стран, но, когда научными исследованиями ученый занимается в нагрузку к своей основной работе и только по 2-3 часа в день, весомых научных результатов ждать не приходится. Тем самым на практике происходит масштабная имитация научной деятельности и постепенная стерилизация науки и ученых. Этот факт должен дойти непосредственно до руководства государства.

Не секрет, что первое десятилетие суверенитета страны было трудным, не всегда хватало денег на зарплаты бюджетникам и выплату пенсий, но ситуация выправилась. В Стратегии «Казахстан 2050» поставлена задача по вхождению в число тридцати развитых стран мира. Эта цель без должного сопровождения юридической науки вряд ли может быть эффективно решена. Отсутствие профессиональной юридической науки также не всегда позволяет обеспечивать полноценное правовое сопровождение государственных программ и иных директивных документов. В решении этих задач иностранные юридические советники, при всем к ним уважении, просто не в состоянии и не могут заменить профессиональную юридическую науку не своей страны. С течением времени наша отечественная профессиональная юридическая наука, видимо, все же будет восстановлена. Речь идет именно о времени, когда эта проблема будет поднята для решения на уровень руководства государства. Поэтому можно еще раз выразить надежду, как недавно отметил профессор С.Н. Сабикенов, на воссоздание организационной базы государственной профессиональной юридической науки Казахстана в виде Института государства и права им. С.З. Зиманова.

К.З. Идрисов¹

**¹кандидат юридических наук, профессор Евразийского
гуманитарного института,
Республика Казахстан, г.Нур-Султан**

**АКАДЕМИК ЗИМАНОВ С.З. О ЗНАЧЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ КАЗАХОВ,
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА**

В год столетия со дня рождения С.Зиманова актуально звучит следующее мнение известного правоведа- исследователя С.Ф. Ударцева: «Работы академика С.З.Зиманова - не только научные труды известного ученого, но и важные источники политической и правовой мысли современной эпохи, по которым она будет изучаться в будущем и изучается в настоящее время. Еще предстоит глубоко осмыслить жизнь, деятельность и многочисленные труды выдающегося нашего современника и неординарного человека: академика-юриста, мыслителя, классика казахстанской юриспруденции второй половины XX- начало XXI вв.».

Полностью разделяю точку зрения уважаемого доктора юридических наук, профессора С.Ф. Ударцева.

Надо сказать, что интерес к теме изучения политико-правовых и общественно-философских взглядов видных представителей казахской общественно-политической мысли появился у С.З. Зиманова очень рано, с конца 50-х годов прошлого столетия.

Академик С.З. Зиманов является основателем нового направления юридической науки в нашей стране - истории политико-правовой мысли Казахстана.

Исследования по этой интереснейшей теме продолжались на протяжении долгих лет и пришлись на лучшие и продуктивные годы авторского коллектива.

Под научным руководством С.З. Зиманова в соавторстве с другими учеными-юристами впервые были опубликованы известные крупные работы, посвященных раскрытию основных идейных воззрений первых казахских просветителей начала XX в.

Свидетельством этого являются самостоятельные отдельные монографии и множества статей, различные записки, доклады и выступления на конференциях, на заседаниях ученых советов, совещаниях, встречах в которых принимал активное участие академик С.З.Зиманов.

Об этом, в частности, можно судить по публикациям и документу «Отчет о научно- исследовательской работе Института философии и права АН Казахской ССР за 1963г», в котором указывается тема: «Политические и правовые воззрения казахских мыслителей второй половины XIX и начале XX вв.», а также данными из монографии Тлепиной Ш.В. » Государственно-правовая наука в Казахстане, где она указывает сроки исполнения темы (1963-1964 гг).

В дальнейшем в развитии исследований по истории политико-правовой мысли Казахстана под руководством С.З. Зиманова имеют большое значение заседания Ученого Совета Института философии и права Академии наук Казахской ССР.

На заседаниях с участием всех ученых, в том числе философов обсуждались важные вопросы историографии и периодизация истории политико-правовой мысли Казахстана и исследования политико-правовых взглядов казахов, представителей демократической интеллигенции начала XX века.

Основным докладчиком был С.З.Зиманов, который считал необходимым выделить условно три этапа в изучении наследия просветителей. При этом академик С.З.Зиманов неоднократно подчеркивал значение исследований политико-правовых взглядов казахов-представителей демократической интеллигенции начала XX века не только для истории, но и значение самих идей для науки. А также отмечал, что это работа и для последующих поколений ученых Казахстана, поскольку задача большая очень ответственная и требует серьезного внимания любого исследователя, которая станет серьезным экзаменом для них.

Одним из первых результатов исследования данной проблемы стала подготовка Зимановым С.З. и М. Исмагуловым документированного исследования - монографии «Общественная и революционная деятельность Б.Каратаева».

Другие работы, опубликованные нашими учеными-юристами в те годы, посвящались взглядам Ч.Ч. Валиханова (выполнялась совместно с А.Атишевым), Б.Б. Каратаева (совместно с М.Ш.Исмагуловым), М.Сералина (совместно с К.З. Идрисовым) а также идеям и взглядам многих других представителей казахской демократической интеллигенции начала XX века.

60-годы С.З. Зиманов охарактеризовал как «годы Чокана». В эти годы впервые были опубликованы труды самого Ч.Валиханова в пяти томах.

Этот период может быть отмечен выпуском фундаментальных работ по Ч. Валиханову, написанных историком Маргуланом. Известно, что большую поисковую работу по Ч. Валиханову провел в свое время С. Муканов.

С.З. Зиманов положительно отзывался работах Х.Айдаровой - первой исследовательницы общественно-политических взглядов Ч.Ч.Валиханова. Работали по Ч.Валиханову также философ О.А.Сегизбаев, экономист М.К. Илюсизов.

Следующий этап в активизации историко-правовых исследований взглядов казахской интеллигенции под научным руководством академика С.З. Зиманова наступил в 1980 годы.

К работе над этой темой была привлечена группа увлеченных наукой молодых людей. Среди них Н.С.Ахметова, М.М. Атанов, З.Ж.Кенжалиев, С. Созакбаев, Х.А.Абишев, Ж.С. Алдибеков, Е.Тогжанов, Г.Кожакметов, Ч.А.Андабеков и др. Этими авторами под руководством С.З. Зиманова были изданы серьезные труды, опубликованы многочисленные статьи, проведены конференции.

В своих ранних и более поздних работах С.Зиманов неоднократно отмечал, что представители национальной интеллигенции, жившие во второй половине XIX- начале XX века, были по-европейски образованны. Это были просветители, видные деятели культуры, поэты и писатели того времени. Но, прежде всего, они были патриотами, за что многие из них кончили жизнь в тюрьмах, в ссылках.

В первые годы Советской власти, поверив ее формальным декларациям о народной демократии и социализме, просветители рекомендовали новой власти восстановить суды биев в Казахстане, как наиболее авторитетные органы, имеющие «народную суть, но с коммунистическим началом». (См. С.Зиманов. Казахский академический университет и государственно-правовая наука. Алматы 2008 г. С.122).

В завершение хочу дополнить, что во время работы над темой «Общественно-политические взгляды и общественная деятельность М. Сералина», в которой я участвовал, С.З.Зиманов настоятельно напоминал о необходимости тщательного изучения первоисточников, обоснования собственных суждений по взглядам просветителей, идеи которых изучались. Считал отклонением от принципа добросовестности и порядочности небрежное цитирование, искажение идей изучаемого просветителя.

Сам, будучи скрупулезным исследователем, С.З. Зиманов очень внимательно относился к мнениям других исследователей, в частности, требовал, чтобы мы знакомились с работами историков, которые также занимались этой тематикой.

В этом, говорил он, проявляется научная объективность и честность.

Уверен, что будущая конференция и мероприятия, связанные с 100-летием академика Зиманова С.З. станут важными вехами в активизации исследований молодыми учеными творчества и богатого научно-духовного наследия выдающегося ученого-историка и правоведа С. З. Зиманова.

Л.Т.Жанузакова¹

¹ доктор юридических наук, профессор,

заместитель директора

НИИ права университета «Туран»,

Республика Казахстан, г. Алматы

**главный научный сотрудник Отдела конституционного,
административного законодательства и государственного управления
Института законодательства и правовой информации РК,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан**

ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ В ТРУДАХ АКАДЕМИКА ЗИМАНОВА С.З.

Академик Салык Зиманович Зиманов – не просто великий ученый, патриарх казахстанской юридической науки, но и известный государственный и общественный деятель. В течение всей своей жизни он стремился реализовать свои знания и опыт в практической деятельности. Особенно ярко это проявилось в конце 80-х – первой половины 90-х годов прошлого века, когда шло становление независимых государств на постсоветском пространстве.

В своих книгах «Конституция и Парламент Казахстан» (Алматы, 1996), «Парламент Казахстана в трудные годы провозглашения независимости» (Алматы, 2011) он подробно описал эти сложные и в то же время очень интересные годы, когда с приходом к власти нового Генерального Секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева в Советском Союзе началась эпоха «перестройки». В своих работах Зиманов С.З. рассказывает о том, как в Республике прошли выборы Верховного Совета XII и XIII созывов, как осуществлялась его деятельность, как шла работа над подготовкой нового Союзного договора, Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР, Закона об учреждении поста Президента Казахской ССР, Конституции РК 1993 г. и многих других документов, заложивших правовую основу независимости Казахстана. При этом сам Салык Зиманович знал об этом не из средств массовой информации, а как непосредственный участник этого процесса. В 1990 г. он был избран депутатом Верховного Совета от Академии наук Казахской ССР. Говоря о его работе, он, в частности, пишет: «Парламент (Верховный совет) двенадцатого и тринадцатого созывов тем был отличен от последующих созывов, что в нем было больше свободы слова, соревнования мыслей и критические высказывания по отношению к работе самого Парламента, Правительства и Президента. В этой части были и отдельные недоразумения, перегибы и увлечение в использовании особенно контрольных полномочий депутатами, обиды и жалобы, но все они в основном исходили из лучших намерений служить независимости страны, были полезны и необходимы для поддержания климата, свойственного демократическому парламентаризму» [1]. Могу только подтвердить эти слова, поскольку сама была непосредственным свидетелем этих процессов, работая в 1990-1991 г.г. в Верховном Совете.

Очень интересной является предвыборная программа академика в качестве кандидата в депутаты при выборах в Академии наук. Основные ее тезисы сводились к следующему.

1. Будучи «народным», депутат должен своей деятельностью этот титул «отрабатывать»; «по образу мышления и деятельности» выступать не как «представитель ведомственных организаций или местности», но в то же время не отрываться от своих избирателей.

2. В случае избрания действовать как гражданин, ученый и юрист: содействовать углублению перестройки, «проявлять особую заинтересованность в развитии научного потенциала Республики и заботу о работниках науки как одно из неотъемлемых условий функционирования современного общества», использовать профессиональное знание и опыт для того, чтобы строительство правового государства «стало осознаваемой и осязаемой массой реальностью».

3. Борьба с инерционной силой авторитаризма, административно-командным засильем при осуществлении депутатской деятельности.

4. Содействовать, чтобы межнациональные отношения «были мирными, взаимными и дружественными, и чтобы уважение к культуре, языку, традициям каждой нации ...стало нормой нашей многонациональной жизни».

5. Под девизом: «Законность должна утверждаться законным путем» «добиваться повышения правовой культуры управленческого аппарата».

6. Стремиться к подлинной перестройке работы правоохранительных органов [1].

И надо сказать, что депутат Зиманов свои обещания выполнил. По крайней мере, вся его работа в первых двух парламентах Казахстана была нацелена на достижение данных целей. В своих книгах и статьях он обстоятельно и эмоционально описал, как выстраивалась работа парламентских комиссий и комитетов, как шло обсуждение тех или иных вопросов, какие проблемы вставали в процессе решения задач первых лет независимости. Он отмечал: «Верховный Совет Республики работал нетрадиционно: не постоянно, не непрерывно по рабочему режиму. Он резко отличался от Советского Парламента, по сути, и формату деятельности, а главное по духу и одухотворенности». «Парламент был местом дискуссии и альтернативных мнений, сравнительного их анализа, что облегчало нахождение более оптимальных, в данных конкретных условиях, решений» [1].

Например, обсуждение проекта Декларации о государственном суверенитете Республики на пленарном заседании Верховного Совета длилось 6 часов, и каждая ее статья вызывала горячие споры.

Следует сказать, что Салык Зиманович сначала был избран рядовым депутатом, но после назначения генерала Нурмагамбетова С.К. министром обороны был избран председателем комитета по делам ветеранов. И это вполне заслуженно, поскольку он сам воевал на фронтах Великой Отечественной войны, пройдя путь от рядового до полковника. Ряд председателей комитетов хотели даже выдвинуть его на пост Председателя Верховного Совета, но он отказался.

Давая оценку работе Верховного Совета XII созыва, Зиманов писал, что его главная особенность и достоинство состояли в том, что в нем «одна четвертая часть — 90 депутатов представляли интеллектуальные деятели и лидеры почти всех научных, творческих и общественных организаций Республики. На их стороне были знание, опыт оценки реальности и реальное видение жизненных ситуаций, опыт ведения диспутов и поиска задуманных подсознанием решений» [1]. Этот парламент был также по-настоящему многопартийным. Избранные в его состав депутаты представляли не только самые разные политические партии и общественные организации, но и разные социальные группы. Поэтому и работа в нем протекала живо, дискуссионно, остро. Возле его здания постоянно дежурили многочисленные группы людей — сторонники движений «Желтоқсан», «Азат», «Жерұйық», «Рабочее движение», выдвигавших разные требования и лозунги к депутатам. Именно в результате такого равнодушия со стороны населения к переменам, происходящим в жизни Республики, а также принципиальной позиции ряда депутатов была создана Комиссия Верховного Совета по расследованию и оценке декабрьских событий 1986 г.

После досрочного самороспуска Верховного Совета XII созыва (а причины и предпосылки такого решения подробно им изложены в указанных работах) Зиманов вновь был избран депутатом Верховного Совета XIII созыва. Это был уже первый полностью профессиональный парламент, сформированный на основе Конституции РК 1993 г. и работавший на постоянной основе. В своей статье «Нужна перестройка самой перестройки», опубликованной в те годы, академик, обозначая свое видение его деятельности, подчеркнул, что свой потенциал и свою деятельность новый парламент «должен сосредоточить на решении главным образом приоритетных, первоочередных задач», а именно «в совершенствовании, а в ряде случаев — создании работающей законодательной базы по стабилизации экономики, стимулированию товаропроизводителя и по упорядочению финансово-налоговой системы, укреплению курса национальной валюты — тенге» [1]. С тех пор прошло уже более 25 лет, а эти задачи не менее актуальны и сегодня.

Указывая на нецелесообразность образования парламентских комитетов по отраслевому принципу, он считал, что они «должны быть преимущественно комплексно-функциональные, что дает возможность весомо и системно рассматривать и обсуждать законопроекты» [1]. Эта рекомендация ученого впоследствии была учтена в работе всех последующих законодательных органов.

Особое внимание С.З.Зиманов уделял законотворческой работе. Он критиковал поспешное, без должной проработки принятие законов, которые предлагались Правительством, что привело к тому, что многие из них были не работающими, а большинство подверглось многочисленным изменениям. По его мнению, «отсутствие стабильности законодательных актов, частые поправки к ним — верный признак слабости правотворческой деятельности». Кроме того, «излишняя оперативность в принятии законов может превратиться в искусственный компромисс между ветвями власти, между палатами за счет качества актов». Предостерегая от принятия законов «сходу», их «штамповки» и под давлением извне, он полагал, что это «ведет к деградации законодательной власти», расцвету лоббирования и различных форм стяжательства среди депутатов» [1].

В этом плане особенно важно четкое разграничение законодательного и подзаконного регулирования. На эту проблему ученый указывал, как во время работы в Верховном Совете, так и при анализе положений Конституции 1995 г., на основе которых строилась работа последующих парламентов.

Отмечая, что в Республике «нормативно-правовые акты высокого ранга принимаются несколькими органами — Парламентом, Президентом и Правительством, и остаются неопределенными право, регулятивные функции и место в правовом пространстве каждого из них», он отмечал важность не только разграничения вопросов и круга общественных правоотношений, регулируемых законами и подзаконными актами, но и определения «срезов и уровней этих вопросов и отношений, подлежащих регулятивной компетенции высших органов». Он с сожалением констатировал, что «исполнительная власть не имеет более или менее ясного представления о предметах законов и подзаконных актов и не различает «законного» от «подзаконного», приводя примеры отношений, урегулированных в ряде законов, принятых по инициативе Правительства, но не являющихся «основополагающими», как это требует Конституция, но вполне подходящих для их регламентации в правительственных актах [1].

Несмотря на то, что этот вопрос академик поднимал более 25 лет назад, он продолжает сохранять свою актуальность. Хотя конституционная реформа 2017 г. лишила Президента законодательной функции и вернула Парламенту статус единственного органа законодательной власти, проблема разграничения законодательного и подзаконного регулирования еще не нашла должного решения. Яркое проявление в условиях пандемии коронавируса Covid-19, когда в стране было введено чрезвычайное положение, объявлен строгий карантин, а также весь период 2020 и 2021 г., - при введении локальных карантинов. Подзаконными актами Президента и санитарных врачей ограничивались конституционные права граждан, которые хотя и были приняты на основе соответствующих законов, но сама противоречивость, неясность и неполнота отдельных норм законодательства вызвали неоднозначную их трактовку и разное применение на практике, что и вызвало широкое возмущение общественности и граждан.

Еще один важный вопрос, на который обращал внимание академик Зиманов, это вопрос о контрольной функции Парламента. Ученый пишет, что без «такой функции Парламент вряд ли будет в состоянии выполнять свою конституционную роль высшего представительного органа Республики». По его мнению, даже «такая сугубо «коронная» парламентская функция в демократическом государстве, как осуществление контроля за исполнением законов о республиканском бюджете, не входит в его конституционные полномочия», ибо Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета создается при Президенте, «а задача Парламента сводится к назначению четырех его членов по два члена от каждой палаты и к утверждению отчетов Правительства и Счетного комитета об исполнении республиканского бюджета, которые не надзираются и тем более не контролируются им. Здесь одно из слабых мест казахстанского Парламента». Зиманов критиковал депутатов, которые при рассмотрении отчетов членов Правительства по конкретным вопросам их деятельности, ограничивались общими формулировками, такими как «принять к сведению» или «ограничиться обсуждением», «которые всегда оставляют чувство не достаточной подготовленности депутатской аудитории» [1].

Хотелось бы привести не менее важную мысль великого ученого о назначении законодательной власти: «Сложность законодательной деятельности состоит еще в том, что она включает две составные части, органически связанные между собой. Это собственно законодательная власть и законотворчество. Парламент олицетворяет законодательную власть, которая предполагает

не только принятие законов, а главное — употребление и использование власти для создания и обеспечения условий, для принятия адекватно отражающих жизненные интересы актов. Это можно выполнить только тогда, когда депутаты и Парламент в целом обладают возможностями и полномочиями изучать и анализировать жизненные сферы, составляющие поле действия законов, не в качестве сторонних наблюдателей, а как носителей государственной власти, с вытекающими отсюда властными последствиями. Принятие закона есть материализованная форма законодательной власти. Цикл законодательной власти Парламента непрерывен. Он завершается с принятием закона и в то же время с него и начинается» [1].

Акцентируя внимание на необходимость повышения законотворческой активности депутатов, реализацию ими права на законодательную инициативу, он полагал, что им «нужна серьезная, систематическая, в том числе организационная, подмога» не только со стороны консультативно-исполнительского и технического аппарата палат. Поэтому он предложил создать группу высококвалифицированных юристов и политиков, составляющих «мозговой центр» Парламента [1].

Однако, по его мнению, хотя Конституция законодательную функцию Парламента сводит почти исключительно к принятию законов, «есть над чем подумать, как сделать Парламент более или менее «работающим» на благо общества и демократических реформ» [1]. По сути, здесь Зиманов говорит о еще одной важнейшей его функции — представительской. Ведь Парламент является высшим представительным органом. К сожалению, на сегодня, благодаря произведенным трансформациям в Конституции и выборном законодательстве он практически утратил эту свою роль.

«Лучшие законы, - пишет Зиманов, - не те, которые «куются» в недрах аппаратной «кузницы», а те, которые рождаются и принимаются в Парламенте, ибо в нем есть народное представительство. Казахстанский Парламент, испытавший столько мук на этапе становления, должен обрести достойный себя имидж. Он должен быть равноправным партнером в системе государственной власти» [1].

Как известно, Верховный Совет XIII созыва, избранный в апреле 1994 г., на основании постановления Конституционного Суда от 6 марта 1995 г., признавшего выборы депутатов нелегитимными, был распущен Президентом. Юридическая общественность Казахстана разделилось по этому вопросу на два лагеря. Одна группа считала, что компетенция Конституционного Суда позволяла признать не соответствующим Конституции РК нормативное письмо ЦИК, на основании которого проводилась процедура голосования, нарушившая конституционный принцип равного избирательного права, в результате чего решение органа конституционного контроля было правомерным. Другая группа, к которой принадлежал Зиманов, резко критиковали данное решение, полагая, что Конституционный Суд превысил свои полномочия, провозгласив полностью нелегитимным весь состав парламента. По его мнению, «самое большее, что он мог бы предпринять, это отменить выборы по Аблайхановскому избирательному округу» по г.Алма-Ате, где баллотировалась кандидат Квятковская К., по чьему иску и было возбуждено дело в Конституционном Суде [1].

Я не собираюсь давать оценку данному решению Конституционного Суда. Аргументы и с той, и с другой стороны были достаточно сильные и обоснованные. Очевидно, все на свои места рано или поздно расставит история. Единственное, что хотелось бы подчеркнуть, что роспуск Верховного Совета XIII созыва положил конец первому этапу независимости — периоду настоящей демократии, гласности, реформ, надежд, воодушевления, сомнений, поисков, когда оба состава первых двух парламентов в полной мере оправдывали свое назначение как органа законодательной власти.

После парламентского кризиса 1995 г., принятия второй Конституции Казахстана на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. началась трансформация парламентской республики в суперпрезидентскую, а с ней и закончилась прежняя эпоха. Все последующие составы Парламента Казахстана, к сожалению, все дальше и дальше отодвигались и продолжают двигаться в противоположную сторону от духа и сути парламентаризма, превратившись в орган, просто одобряющий все решения исполнительной власти. В последних составах Парламента нет ни одного яркого, самостоятельного, умного, работоспособного, критически мыслящего депутата, который бы отстаивал и представлял, действительно, интересы народа. А именно таким был депутат академик Салык Зиманович Зиманов.

В последующие годы, уже не будучи депутатом, ученый по-прежнему в своих многочисленных выступлениях на научно-практических форумах, в статьях и монографиях продолжал высказывать свое видение дальнейшей работы Парламента, устройства и функционирования институтов президентской, исполнительной и судебной власти.

По его мнению, неперенным «условием нормального законотворческого процесса, организационно-правового обеспечения исполнения законов является конструктивное сотрудничество Парламента, Президента и Правительства республики».

Безусловно, те задачи, которые стоят сегодня перед нашим государством, требуют постоянного совершенствования деятельности всех государственных органов, их эффективного взаимодействия. Конституционная реформа 2017 г. расширила функции Парламента. Однако это явно недостаточно. Сам порядок его формирования, когда из органа, представляющего народ Казахстана, он фактически превратился в целиком назначаемый орган, вызывает серьезные нарекания. Необходима кардинальная реформа Парламента, который бы осуществлял всю полноту законодательной власти. И здесь творческое наследие академика Салыка Зимановича Зиманова может стать серьезным подспорьем.

Список использованных источников:

1. Зиманов. Парламент Казахстана в трудные годы провозглашения независимости. - Алматы: «Алаш» баспасы», 2011 // <http://bibliotekar.kz/parlament-kazahstana-v-trudnye-gody-prov>

А.У. Бейсенова¹

**¹ кандидат юридических наук, профессор Высшей школы права
Каспийского общественного университета,
Республика Казахстан, г. Алматы**

ВКЛАД АКАДЕМИКА С.З.ЗИМАНОВА В МЕТОДОЛОГИЮ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ КАЗАХСТАНСКОЙ ПРАВОВОЙ НАУКИ

Наша конференция, посвященная 100-летию юбилею и памяти Салыка Зимановича, которая будет проводится в стенах Каспийского университета 9 апреля 2021 года, дает нам возможность вспомнить и выразить уважение и восхищение необыкновенным, разносторонним, безграничным талантом выдающегося ученого, гражданина, патриота и замечательного человека, учениками которого мы все являемся и этим очень гордимся.

С.З. Зиманов был по своей натуре лидером, реформатором, политиком, непосредственным участником всех событий и преобразований, происходивших в стране в разное время.

Касалось это формирования и развития национальной системы юридического образования и юридической науки, вопросов укрепления государственности и суверенитета, создания эффективного механизма государственного управления, в том числе современного эффективного парламента и других государственных органов.

Салык Зиманович Зиманов как политик обладал опережающим видением неминуемого общественного прогресса, поэтому как никто другой понимал значение юридической науки и юридического образования в развитии казахстанского общества, избравшего демократический путь развития.

Вопросы развития юридической науки, актуализации научных исследований были постоянно в поле внимания С.З. Зиманова.

В своем сообщении я хочу остановиться на вкладе С.З. Зиманова в методологию изучения общетеоретических проблем юридической науки.

Еще в 1958 году, на одном из первых заседаний Ученого Совета Института философии и права, назначенный его первым директором С.З. Зиманов в своем выступлении отмечал, что структу-

ра юридической части института должна не просто соответствовать основным актуальным направлениям юридической науки, а предполагает осуществление совместных с философами разработок. Это, как он утверждал, будет способствовать выработке современной методологии изучения такого социального феномена, как право и последовательно отстаивал свою позицию в дальнейшем. Позже, в 1964 году С.З. Зиманов предлагал создать лабораторию конкретно-социологических исследований в структуре института, поскольку при исследовании юридических проблем важно использовать и достижения социологической и психологической наук.

Так, в 1967 году, выступая одной из конференций с докладом «Успехи правовой науки и перспективы ее развития» С.З. Зиманов сетовал, что ученые, занявшись лишь исследованием текущего законодательства, анализом правовых норм, упускают социологический аспект действия права, не видят институциональных изменений юридической науки.

В 1978 году выступая на научно-теоретической конференции с большим докладом «Социальная эффективность права в условиях развитого социализма», С.З.Зиманов отмечал, что понятие «социальная эффективность» шире правовой эффективности. Тогда эта проблема стала предметом широкой дискуссии, в которой участвовали не только теоретики, представители отраслевых юридических наук, но также философская часть нашего института.

Во многих других публикациях и выступлениях академик С.З. Зиманов обращался к вопросу расширению тематики научных исследований и одновременно говорил о необходимости приближения теоретических разработок к жизни, использовании их результатов в правовой практике, в подготовке законопроектов.

С.З. Зиманов, будучи не только историком, но и теоретиком государства и права постоянно подчеркивал роль общетеоретической науки в развитии юридической науки в целом. Говорил, что теория государства и права как фундаментальная наука, в предмет которой входят все вопросы, связанные с государственно-правовой жизнью, определяет перспективы и закономерности развития юридической науки в целом.

В 1972 году после выхода в Москве монографии «Методология и методика правоведения», среди ученых-теоретиков широко стали обсуждаться проблемы отставания теоретической правовой науки от процессов, происходящих в общественно-политической жизни страны.

Действительно, в первый период развития, в том числе и нашей казахстанской науки, начиная с 30-40 годов до начала 70-х гг., юридические исследования были посвящены в основном исторической тематике.

С.З. Зиманов постоянно публикует статьи по проблемам методологии юридической науки, неоднократно обращает внимание на недостаточность теоретических исследований во всех отраслях юридической науки, в том числе на отставание теории государства и права от тенденций развития общественной жизни.

Напоминает том, что теория государства и права как методологическая наука сама должна расширять свой предмет исследования за счет изучения прикладных проблем, связанных с созданием национальной правовой системы со своим своеобразием, с учетом исторических предпосылок становления и развития государственности и права. Ведь именно в ее границах происходит движение основной правовой мысли.

Надо отметить, что при самом активном участии С.З. Зиманова и М.Т. Баймаханова в последние годы в казахстанской теоретической науке стали появляться свои научные школы, интересные исследования, посвященные проблемам социологии и психологии права. В том числе диссертации по изучению правосознания, правовой культуры, психологии правомерного поведения, стали обсуждаться новые концепции правопонимания, влияющие на познание сущности и назначения современного права.

С.З. Зиманов сам часто публикует статьи по проблемам теории государства и права. В 1974 году в издательстве «Мысль» (Москва) вышла коллективная монография «Актуальные проблемы теории социалистического государства и права» со статьей «О понятиях в теории государства и права».

Позже он публикует статьи: «Вопросы теории общенародного государства», «Правовая наука: сфера и предмет» в журнале «Советское государство и право».

В 1982 году на Всесоюзной научно-теоретической конференции в г. Звенигород (Россия) С.З. Зиманов выступил с большим методологическим докладом «Общая теории права и ее место в системе правоведения» (Теоретико-методологические аспекты).

Основная мысль докладчика заключалась в том, что пришло время при написании научных работ учеными-юристами подвергать критическому осмыслению и переоценке устаревшие государственно-правовые и политико-правовые взгляды ученых-юристов.

Этот доклад вызвал оживленный интерес и бурную дискуссию среди участников конференции, в которой участвовали известные ученые-юристы из разных союзных республик и представители разных областей юридической науки.

Актуальным оказалось это наставление ученого позже, в период начавшейся перестройки, когда шла оживленная дискуссия о необходимости пересмотра, «корректировке» укоренившегося в сознании юристов и специалистов других областей общественных наук представлений о государстве и праве, политике и демократии лишь как о чисто классовых явлениях и институтах. Неизбежно это должно было учитываться, в том числе, под влиянием входивших в научный лексикон ученых таких понятий, как правовое государство, разделение властей, верховенство права и др.

С.З. Зиманов был твердым государственнымником, великолепно зная историю становления государственности в нашей стране, он всегда был сторонником демократического развития, нашей страны.

Об этом он пишет в своих статьях «Реформы политической системы и задачи ученых», «Гарантии правового государства», опубликованных уже в период независимости, призывая ученых к обсуждению опубликованных им тезисов.

Будучи депутатом законодательного органа республики, С.З. Зиманов публикует обсуждаемые общественностью статьи: «Некоторые вопросы правовой культуры парламента», «С какими законами идем к рынку», «Надо соответствовать ожиданиям народа» и др.

Конечно, наиболее близкой к интересам ученого С.З. Зиманова была история казахского права, особенности судов биев, их законодательной деятельности, чему он посвятил многолетние исследования вместе со своими учениками. Результатом стала подготовка и издание под его научным руководством впечатляющего фундаментального исследования «Древний мир права казахов» в 10 томах.

В этом исследовании, вызывающем гордость за нашу юридическую науку, показано своеобразие и уникальность казахского права в его «древней форме», как выразился сам С.З. Зиманов.

Параллельно в орбиту его научных интересов впервые были включены исследования исторического научного наследия целого ряда известных, знаковых для страны имен. Среди них Ч.Ч. Валиханов, Б.Б. Каратаев, М. Сералин и другие казахские демократы-просветители, чьи общественно-политические взгляды представляют огромную ценность и занимают особое место в истории юридической науки.

Академик С.З. Зиманов пользовался большим авторитетом в среде российских ученых. Он внес большой вклад в создание тесных плодотворных связей и сотрудничество наших и российских вузов и научных учреждений. Благодаря этому мы имели возможность учиться в российских вузах, аспирантуре, проходить стажировку в Институте государства и права Академии наук России, публиковаться в российских журналах, обсуждать и защищать свои диссертации, принимать участие в работе больших конференций, публиковать статьи и монографии. Известные ученые разных отраслей наук становились научными руководителями работ наших молодых ученых, были оппонентами при защите диссертаций, а российские вузы ведущей организацией.

С.З. Зиманов всегда приветствовал и ценил успехи всех наших ученых, которые посвящались различным проблемам юридической науки.

Известные на сегодня крупные научные труды были созданы соратниками, друзьями, талантливыми учеными-юристами, работавшими рядом с ним в разные годы. Среди них известные работы Т.М. Культелева, К.Ф. Котова, С.Б. Байсалола, Г.С. Сапаргалиева, В.А. Кима, А.Е. Еренова, М.Т. Баймаханова, С.С. Сартаева, У.С. Джекебаева, А.Н. Таукелева, Л.М. Вайсберга, Ю.Г. Басина, А.Г. Диденко, Н.А., М.К. Сулейменова, Н.А. Шайкенова и других, о которых должны знать новые поколения ученых.

Будучи гением и выдающимся ученым, Салык Зиманович был абсолютно доступен и прост, его отличало огромное обаяние, жизнелюбие и доброта. Он всегда был внимателен ко всем, в том числе к нам, тогда молодым ученым, расспрашивал о темах наших диссертаций, ободрял, напутствовал, помогал.

Невозможно переоценить огромный вклад академика С.З. Зиманова в юридическую науку и юридическое образование, а также его заслуги как теоретика конституционного развития в становлении и развитие нашего независимого государства.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

ӘОЖ 342.565

DOI: 10.54649/2077-9860-2021-1-36-42

А.А.Караев¹

**¹ з.ғ.к., Заңнама және құқықтық ақпарат институты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан,
Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: ali_agahan@mail.ru**

А.Р. Калимбекова²

**² з.ғ.к., Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: akalimbekova@mail.ru**

«КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЗАҢ» ЖӘНЕ «ЗАҢ» ТҮСІНІКТЕРІН АЖЫРАТУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ЗАҢ ШЫҒАРУ ПРОЦЕСІН ЖЕТІЛДІРУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ БАҚЫЛАУ АЯСЫНДАҒЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС ӘЛЕУЕТІ

Аңдатпа

Мақалада заңдарды жіктеудің теориялық мәселелері және «заң» терминдерін кең және тар мағынада қолдану қарастырылған. Осы мәселелерді шешудегі Қазақстан Республикасының және шет елдердің тәжірибесіне назар аударылып, «заң», «конституциялық құқық» ұғымдарына және олардың ұлттық заңнамадағы орнына салыстырмалы құқықтық талдау жасалады. Парламенттің биліктің өкілді органы ретіндегі құзыретінің проблемасы зерттелуде. Сондай-ақ, Конституциялық Кеңестің қызметі және оның басқа органдардың актілеріне бақылауды кеңейту мүмкіндіктері қарастырылған. Конституциялық заң ұғымы мен оның мемлекеттің құқықтық жүйесіндегі мақсатына қатысты тұжырымдар жасалады және конституциялық заңдардың тізбесін, сондай-ақ реттелуі керек қоғамдық қатынастардың салаларын нақты көрсету қажет екендігі көрсетілген. сонымен қатар, Конституциялық Кеңестің құқықтық ұстанымдары Қазақстанның конституциялық-құқықтық ойының дамуына, одан кейінгі сындарлы ғылыми пікірталастардың негізін қалауға үлкен үлес қосуы мүмкін екендігі атап өтілді.

Түйінді сөздер: конституция, конституциялық бақылау, конституциялық кеңес, нормативтік құқықтық акт, өкілеттіктер, заңнама, тұжырымдама, конституциялық жауапкершілік, парламент, өкілеттіктер, билік тармақтары, атқарушы билік, заң шығарушы билік, заң шығарушы, конституциялық заң, заң.

А.А.Караев¹

**¹ к.ю.н., Институт законодательства и правовой информации
Республика Казахстан, Нұр-Сұлтан,
Каспийский Общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: ali_agahan@mail.ru**

А.Р. Калимбекова²

² к.ю.н., Каспийский Общественный университет, Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: akalimbekova@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАКОН» И «ЗАКОН» И ПОТЕНЦИАЛ КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические проблемы классификации законов и употребления терминов «закон» в широком и узком смысле. Обращается внимание на опыт Республики Казахстан и зарубежных стран при решении данных проблем и проводится сравнительно правовой анализ понятий «закон», «конституционный закон» и их месту в национальном законодательстве. Изучается проблема компетенции Парламента как представительного органа власти. Также рассматривается деятельность Конституционного Совета и его возможности распространения контроля на акты других органов власти. Сделаны выводы касательно понятия конституционного закона и его назначения в правовой системе государства и указывается на необходимость четко указать перечень конституционных законов, а также области общественных отношений, которые должны ими регулироваться, а также отмечается, что правовые позиции Конституционного Совета способны вносить весомый вклад в развитие конституционно-правовой мысли Казахстана, закладывать фундамент для последующих конструктивных научных дискуссий.

Ключевые слова: конституция, конституционный контроль, Конституционный Совет, нормативный правовой акт, органы власти, законодательство, концепция, конституционная ответственность, Парламент, полномочия, ветви власти, исполнительная власть, законодательная власть, законодатель, конституционный закон, закон.

А.А. Karaev¹

¹ candidate of law sciences,
the Institute of Legislation and Legal Information, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan;
Caspian Public University, Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: ali_agahan@mail.ru

А.Р. Kalimbekova²

² candidate of law sciences,
Caspian Public University, Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: akalimbekova@mail.ru

THEORETICAL ISSUES OF DISTINCTIONS OF THE CONCEPTS CONSTITUTIONAL LAW AND "LAW" AND THE POTENTIAL OF THE CONSTITUTIONAL COUNCIL IN THE SPHERE OF IMPLEMENTING CONSTITUTIONAL CONTROL AS A TOOL FOR IMPROVING THE LEGISLATIVE PROCESS

Annotation

The article deals with the theoretical problems of the classification of laws and the use of the terms "law" in a broad and narrow sense. Attention is drawn to the experience of the Republic of Kazakhstan and foreign countries in solving these problems and a comparative legal analysis of the concepts of "law", "constitutional law" and their place in national legislation is carried out. The problem of the competence of the Parliament as a representative body of power is being studied. The activity of the Constitutional Council and its possibilities of extending control to acts of other authorities are also considered. Conclusions are made regarding the concept of a constitutional law and its purpose in the legal system of the state and it is indicated that it is necessary to clearly indicate the list of constitutional laws, as well as the areas of public relations that should be regulated by them, and it is also noted that the legal positions of the Constitutional Council can make a significant contribution to the development of constitutional –The legal thought of Kazakhstan, to lay the foundation for subsequent constructive scientific discussions.

Key words: constitution, constitutional control, Constitutional Council, normative legal act, authorities, legislation, concept, constitutional responsibility, Parliament, powers, branches of government, executive power, legislative power, legislator, constitutional law, law.

Заңнамада «заң» түсінігінің айқын анықтамасы болмағандықтан, бұл белгісіздікті тудырады және біздің пікірінше бір мәселе неғұрлым техникалық сипатқа ие. Дегенмен ол белгілі бір пікірталас тудырады. Бұл мәселенің теориялық тұрғыдан шешудің болмауы заңды сұрақ туғызды: Парламент қабылдаған барлық заң түрлері алдын-ала бақылау объектілері бола ала ма, және ҚР Конституциядағы 44-баптың 2-тармағында, 45-баптың 2-тармағында, 61-баптың 2-тармағында, 62-баптың 2-тармағында, 72-баптың 1-тармағындағы атап қолданылатын «заң» термині «конституциялық заңды» өз ішіне қоса ма?

Конституциялық Кеңес «Конституцияның аталған баптарында бекітілген заң категориясы кең мағынада қолданылады және сонымен қатар «конституциялық заң» ұғымын қамтиды» деп баса айтып, біршама айқындықты енгізе салды [1, 401–404 бб.]. Осыған сүйене отырып, жай және конституциялық заңдар да алдын-ала бақылау объектілері бола алатындығын мойындауға болады. Алайда, Конституциялық Кеңес өтініш пәнімен ғана шектеліп, мемлекеттің бүкіл құқықтық жүйесі үшін маңызды бірқатар мәселелерді шешілмей қалдырды.

Солай, заңдардың түсінігі мен классификациясы мәселесін қарастыра отырып, әртүрлі елдерде оның әр түрлі жолдармен шешілетіндігін атап өткен жөн. Мысалы, англосаксондық құқықтық жүйесі бар елдерде және оның әсеріне ұшыраған елдерде «заң» термині тар мағынада Парламенттің қоғамдық қатынастардың белгілі бір саласын реттейтін актісі ретінде ғана емес, сонымен қатар кең мағынада түсініледі. Сот қорғауына жататын кез-келген позитивті құқық нормалары ол ретінде танылады. Сонымен, заң нормативтік құқықтық актінің белгілерін жоғалтады және заңнама жүйесіне сіңіп кетеді. Осы топтағы елдерде қалыптасқан дәстүрдің арқасында заңдарды конституциялық және өзге заңдарға бөлу әлі күнге дейін жоқ. Сондықтан бұл елдердің конституцияларында конституциялық бақылау объектісі бола алатын нормативтік актілердің тізімі жоқ.

Көптеген еуропалық елдерінде, керісінше, конституциялық заңнама жүйесінде конституциялық (Францияда - органикалық) заңдарға да, әдеттегі заңдарға да маңызды орын

беріледі. Заңнама оларды қабылдау тәртібін, реттелетін қатынастардың аясын, сондай-ақ конституциялық емес деп тану тәртібін реттейді. Конституциялар конституциялық бақылау органдарының құзыретінен осындай күші бар заңдардың немесе актілердің жеке-леген түрлерін тікелей алып тастайтын елдер бар. Мысалы, Түркияда бұған республиканың құрылуы кезінде қабылданған заңдар, сонымен қатар заң күші бар және төтенше және әскери жағдай кезінде шыққан декреттер жатады.

ТМД мемлекеттерінде - Әзірбайжан, Ресей және т.б., конституциялық заң классикалық мақсаттылығына ие және тек Конституцияға өзгерістер мен толықтырулар енгізу үшін қолданылады. Өзбекстанда Конституцияны реттеу функциясынан басқа конституциялық заңдар басқа да маңызды қатынастарды реттейді. Тәжікстанда Конституцияны түсіндіру актілері де осындай деп танылады. Қырғызстанда конституциялық деңгейде конституциялық заңдар жүйесі және олармен реттелетін қатынас салалары да нақты анықталған. Сонымен, заңдардың құқықтық табиғаты мен мақсаты, көріп отырғанымыздай, барлық жерде бірдей емес болып келеді. Конституциялық практикаға конституциялық заң түсінігін енгізудің себептерін қарастыра отырып, ғалымдар мұны егемен мемлекеттердің заң шығарушыларының мемлекет өміріндегі кейбір мәселелердің маңыздылығын атап көрсетуге деген ұмтылысымен байланыстырады, ал білікті көпшіліктің талабы – осы тәсілдің теңдестірілуін қамтамасыз етуі қажет [2, 32 б.].

Қазақстан Республикасының заңнамасында «заң» термині жалпылама ұғым ретінде бекітілген. Конституция олардың арасында конституциялық заңдарды ажыратып көрсеткенімен, олардың түрлері бойынша нақты жіктеме бермейді және олармен реттелетін қатынастардың аясын жан-жақты анықтамайды. Қазақстан Республикасының Парламенті өкілеттіктері Қазақстан Республикасы Конституциясының 61-бабының шеңберімен қатаң шектелген парламенттер тобына жатады. Барлық өзге мәселелер басқа мемлекеттік органдардың актілерімен реттеледі. Сонымен, егер Парламент конституциямен оның қарауына жатпайтын мәселелерді реттейтін заң қабылдаса, онда осындай заңды

заң мазмұны тұрғысынан емес, керісінше, парламенттің өз құзыреті шектеріне сәйкестігі тұрғысынан Конституцияға сәйкестігіне тексеруге болады.

Қазақстанда жүзеге асырылып жатқан ұтымды парламентаризм тұжырымдамасы заң шығару құзыреті саласындағы өкілетті биліктің шектелуін болжайды. Парламенттер мемлекеттік биліктің жоғарғы органдары ретінде қарастырылатын елдерде, керісінше, заң шығару құзыреті шегінде конституциялық шектеулер жоқ. Осыған байланысты, қабылданған заңның тағдыры әр түрлі шешіледі. Мәселен, мысалы, неміс зерттеушілерінің пікірінше, Германияда нормативті актіні шығарудың өзі осындай даудың пәні болуы мүмкін. Дауды қарау нәтижесінде Конституциялық Сот нормативтік актіні жарамсыз деп тани алмайды, бірақ нормативтік акт шығарған өзге тараптың іс-әрекеттерінің конституциялылығына шағым келтіруші тараптың өкілеттіктердің бұзылуын анықтауға ғана құқылы [3, 32 б.]. Мұндай прецеденттердің болмауына байланысты Қазақстанда мәселе қалай шешілетініне жауап беру қиын. Осылайша, заңдар түрлерінің мәселесі және оларға конституциялық бақылау орнату мүмкін болуы егжей-тегжейлі және жан-жақты талдауды қажет етеді. Конституцияда заң түрлерін жіктеуге қатысты нақты және айқын айырмашылықтардың болмауы жағымсыз салдарға әкелуі мүмкін.

Академик М.Т. Баймаханов құқықтық даму мәселелерін талдай отырып, «Конституция, құқықтық пирамиданың шыңын алып жатып, оның төменгі деңгейлерімен ажырамас байланысты. Көбінесе мұндай аралық буындар конституциялық заңдар болып табылады, олар оған нақтырақ және егжей-тегжейлі көрініс береді» деп атап кетеді. Бұл заңдар Қазақстан, Ресей Федерациясы және кейбір басқа мемлекеттердің заң шығармашылық тәжірибесінде берік орнықты.

Сонымен бірге (Конституциялық Кеңестің қаулысы қабылданғанға дейін) заңды конституциялық деп тануда бір критерий қолданылды - ол Конституцияның өзінде осылай аталған ба. Бұл критерий формальды, оны материалдық белгілермен және негіздермен толықтырған жөн. Қалай да болса, реттеу пәні және қабылдау процедурасы бойынша конституциялық заңдар да Конституция мен жай заңдар арасында аралық позицияны алады» [4, 29-30 бб.].

Қазақстандық ғалым В.Д. Шопин пікірінше «кеңестік кезеңдегі заң әдебиеттерінде конституциялық заңдардың құқықтық табиғаты мен типологиясын анықтауға әр түрлі көзқарастар болды. Сонымен қатар, құқықтанушылар конституциялық заңдарды Конституцияға тікелей іргелес, онымен бірге реттеудің ортақ пәні, ерекше мәні бар, сол себепті жай заңдармен салыстырғанда құқық жүйеде жоғары позицияны иеленетін заңдар ретінде бірауыздан сипаттаған» [5, С. 99]. Сонымен қатар, «конституциялық және органикалық заңдар белгілі бір деңгейде бірдей» деген көзқарас бар.

Бұл көзқарасты профессор С.А. Табанов ұстанды, оның айтуынша «конституциялық заңдар ұғымының кеңеюі, ең алдымен, оған органикалық заңдардың енуіне байланысты болды» [6, 25–26 бб.].

Осылайша, жоғарыда айтылғанның негізінде кейбір қорытынды жасауға болады. Ең бастысы, конституциялық заң ұғымы мен оның мемлекеттің құқықтық жүйесіндегі мақсатын анықтау қажет.

«Құқықтық актілер туралы» Заңда [7] нақты анықтама берілмейді, олар ретінде Конституцияда конституциялық деп аталған және Қазақстан Республикасы Конституциясының 62-бабының 4-тармағында белгіленген тәртіппен қабылданған заңдар деп атайды. Кең таралған көзқарастар бойынша Конституцияда тікелей аталған мәселелер бойынша ең жоғары мемлекеттік билігін жүзеге асырумен байланысты ең маңызды қоғамдық қатынастарды реттейтін заңдар осындай конституциялық заңдар деп танылады.

Конституциялық заңның санаттары туралы мәселені қарастыра отырып, оның формальды белгілерін бөліп көрсету қажет: ерекше заң күші, қабылданудың ерекше тәртібі, реттелетін қатынастардың ерекше аясы.

Конституцияның 54 баптың 1-тармағына сәйкес конституциялық заңдар мәселелерді алдымен Мәжілісте, содан кейін Сенатта дәйекті түрде қарау арқылы қабылданады және «негізінен ең маңызды, әлеуметтік тұрғыдан маңызды қоғамдық қатынастарды институционалды рәсімдеуге арналған» [8, 18 б.]. Бұл тәсіл конституциялық заңдардың басқа нормативтік актілермен салыстырғанда конституциялық заңнама жүйесінде жоғары орынды қамтамасыз етеді.

Заңнама жүйесінде олар Конституция мен қолданыстағы заңдардың арасын-

да орналасқан, «олардың байланыстары иерархиялық сипатта болады, оның ережелерін толықтырады және нақтылайды» [9, 100 б.]. Конституциялық заңдарды қабылдау қажеттілігі олардың конституциялық нормаларды толықтыратындығына және дамытатындығына байланысты, олардың кейбіреулері қысқаша атап көрсетілген және мазмұны бойынша түсініксіз, тек негізгі ережелерді бекітеді, көбінесе декларативті сипатта болады. Сонымен, конституциялық заңдар заңдардың ерекше категориясы ретінде олардың мәні мен мазмұнын ашатын конституциялық нормалармен тығыз және органикалық байланыста болады.

Осыған сүйене отырып, «заң» және «конституциялық заң» түсініктердің мемлекеттің құқықтық жүйесінде әр түрлі құқықтық сипаты мен мақсаты бар екені сөзсіз. Бұл актілерді қабылдаудың саны мен рәсімдері әр түрлі ғана емес, сонымен қатар олардың құқықтық мәні, заңды күші және реттеу объектілері де түрлі болып келеді. Осыдан қарайтын болсақ, олар Конституцияда да өзгеше болуы керек.

Осыған байланысты конституциялық заңдардың тізімін, сондай-ақ олармен реттелуге тиісті қоғамдық қатынастардың облыстарын нақты көрсету қажет. Бұл мәселенің шешілмеуі іс жүзінде Парламенттің Конституциялық Кеңестің біраз ықпалымен, өзінің заң шығару құзыретін кеңейтуіне әкеледі.

Мысалы, 2000 жылы 27 маусымда «Тұңғыш Президент туралы» ТМД елдерінің конституциялық тәжірибесінде баламасы жоқ Заң қабылданды [10], ол конституциялық деп белгіленді, оны қабылдау кезінде ол үшін сол кезде құқықтық немесе саяси қажеттілік болмады. Кейінірек, заң «Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті - Елбасы» деп атала басталып, мемлекет басшысына арнайы конституциялық мәртебесін және иммунитетін беріп қойды.

Прецедент - бұл заң Президент қол қойылмай, күшіне енген, бұл «Республиканың заңдары Республика Президенті қолқойғаннан кейін күшіне енеді» делінген Қазақстан Республикасы Конституциясының 62-б. 2-тармағына қайшы келеді.

Сондай-ақ конституциялық заңның ерекшелігі оның формальды түрде біртұтас Конституция құрылымына енбеуінде, бірақ маңыздылығы жағынан оған жақын болуында. Сонымен қатар, ресейлік ғалымдар айтуынша «Конституцияның ережелерін дамытатын конституциялық заңдар оның құқықтық реттеу

аясын кеңейтпеу қажет және конституциялық реттеуді осы нақты тарихи кезеңде ықпал ету орбитаға кірмеген қоғамдық қатынастардың облыстарына таратпауы керек» [11, Б.75]. Осылайша, конституциялық заңдардың қоғамдық қатынастарды реттеудегі маңыздылығын мойындай отырып, олардың мазмұны Конституциялық Кеңестің бақылауында болуы да қисынды.

Конституциялық Кеңестің бақылауында болмайтын референдумда қабылданған заңдарды арнайы топқа бөліп көрсету қажет сияқты, өйткені олар тікелей демократияның бір формасы - халықтық егемендік қағидатын жүзеге асырудың тәсілдерінің бірі болып табылады. Оларға сондай-ақ Президенттің ветосы таралмайды, өйткені заңнамаға сәйкес референдумда қабылданған шешім Қазақстан Республикасының бүкіл аумағында міндетті болып табылады және Президенттің актілерімен немесе республикадағы мемлекеттік органдардың актілерімен расталуы қажет етпейді. Референдумда қабылданған шешім мен республиканың Конституциясы, конституциялық заңдары, заңдары мен басқа да нормативтік құқықтық актілері арасындағы сәйкессіздік оларды референдумда қабылданған шешімге сәйкестендіру арқылы жойылады [12].

Дербес тобын Қазақстан Республикасы Конституциясының 61-бабының 7-тармағында көрсетілген тәртіппен қабылданған заңдар құруы керек, яғни ұсынылған заң жобасын қабылдамау және Үкіметке сенім мәселесін көтерумен байланысты. Бүгінгі күні Қазақстанда бірнеше осындай заңдар қабылданды («Қазақстан Республикасында азаматтарды зейнетақымен қамсыздандыру туралы», «Қазақстан Республикасының Жер кодексі» және т.б.). Олардың ерекшелігі - оларды дауыс берусіз (яғни белгілі бір дәрежеде Парламенттің қатысуынсыз) қабылданады. Алайда, бұл заңдарды алдынала конституциялық бақылаудан өткізе салуға, оларға қатысты veto құқығын қолдануға болады. Сонымен бірге Конституциялық Кеңес заңдардың әр түрін біріктіріп, өзара араластыра отырып, Президенттің бүкіл заң шығару процесін бақылауға формальды құқығын белгілейді.

Біздің ойымызша, осы мәселедегі сәйкессіздіктерді жою үшін әлемдік заңнамалық практикадан үлгі алу керек, мұнда негізінен заңдардың үш санаты қолданылады: конституциялық, органикалық және жай. Бірінші түрі, классикалық мақсаттылығына

ие және тек Конституцияға өзгерістер мен толықтырулар енгізу үшін қолданылады. Бұл ереже бүгінде әлемнің көптеген елдерінде бар. Екінші түрі Конституция нормалары негізінде қабылданады және қоғамдық қатынастардың маңызды аспектілерін реттеуге арналған. Үшінші түрі - қоғамдық қатынастардың органикалық заңдардың нормаларымен қамтылмаған, бірақ Парламенттің заңнамалық аясына енгізілген сфераларын реттейді.

Кейде конституциялық соттар бақылаудың осы түрінде жай фактілерді тұжырымдаумен шектелмейді. Көбіне олардың қызметінің құқықтық салдары «трансформациялық бастама құқығын» жүзеге асыру болып табылады, оның мәні заңнамадағы олқылықтарды толтыру және Конституцияның бұзылуына кері әрекет ету құқығы ғана емес, сонымен бірге билікке шағымдану мүмкіндігі. Біздің ойымызша, осындай жағдайларда мұндай бастама мемлекеттік органдарға енгізілуі қажетті және барлық кейінгі процедураларға қажет нақты мерзімдер кезеңдерін көрсетіліп, Конституциялық Кеңеске заңнамалық ұсыныстар енгізу құқығы берілуі керек (ол үшін Кеңес құрылымында заң шығармашылық бастамалар, ұсыныстардың тәуелсіз бөлімі құрылуы керек).

Конституциялық Кеңес қызметіндегі тәуелсіз орынды басқа органдардың актілеріне бақылауды тарату мүмкіндігі алады. Сонымен, Конституцияға сәйкес алдын ала конституциялық бақылау Парламенттің палаталары қабылдаған заңдарға (қаулыларға) қатысты ғана мүмкін болады. Конституциялық Кеңестің бұл саладағы қызметі ең алдымен заң шығарушы билікті «тежеуге» бағытталған (бірақ егер заңдардың негізгі «жеткізушісі» Үкімет болса, онда Кеңес атқарушы билікті де белгілі бір дәрежеде тежейді). Президенттің немесе Үкіметтің актілеріне келетін болсақ, заңнама оларды алдын-ала тексеру көздемейді. Дегенмен келісу рәсімі құқықтық жүйесі үшін пайдалы болар еді. Алайда мұндай актілерді республика соттарының шағымдары негізінде кейінгі бақылау тәртібімен тексеруге болады. Мұндай тәжірибе бүгінде тек Қазақстанда ғана емес, басқа мемлекеттерде де байқалады.

Конституциялық Кеңестің шектеулі құзыреті конституциялық бақылаудың негізінен күшті президенттік басқару нысанның мүдделері үшін құрылғандығымен және оның өкілеттіктері рационалды парламентаризм тұжырымдамасымен айтарлықтай сәйкес келетіндігімен түсіндіріледі, оның басталуы

1995 жылғы Конституцияны қабылдаумен байланысты. Бұл үрдіс болашақта да жалғасуы мүмкін.

Сонымен бірге заң шығару орган актілеріне бақылау оның мәртебесіне «нұқсан» келтіреді, себебі президент пен үкімет актілері алдынала бақылауға жатпайды, бұл Конституциялық кеңестің құқықтық жүйе тұрақтылығын қамтамасыз етілуіне жәрдемдеспейді.

2007 жылғы мамырда Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізілгеннен кейін алдын-ала бақылау объектілері бола алатын заңдардың тағы бір дербес тобы пайда болды. Сонымен, Конституцияның 55 баптың 5-тармағы Сенатқа өкілеттіктерінің мерзімінен бұрын тоқтатылуына байланысты Мәжілістің уақытша болмаған кезеңде конституциялық және басқа заңдар қабылдауға қатысты Парламент функциясын сеніп тапсырды. Осыған сүйене отырып, Сенат қабылдаған заңдардың конституцияға сәйкестігі де тексеріледі деп болжауға болады.

Заңдардың конституцияға сәйкестігін анықтауда Кеңестің «белгілі бір монополияға» ие екендігін ескере отырып, бақылау процедурасы заң шығарушының еркі, қоғамдық-саяси ахуал, заң қабылдану жағдайлары, оның мазмұны мен дамуының осы тарихи кезеңіндегі маңызы, доктриналық тәсілдері, сыбайлас жемқорлық қабілеттілігі, құқықтық салдары және басқа нақты жағдайларды ескере отырып, аналитикалық ақпаратқа тереңірек сүйенуі керек.

Әр түрлі тәсілдерін қолдану Кеңеске алдын-ала бақылаудың неғұрлым жоғары деңгейін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді, бұл өз кезегінде түпкілікті шешімдер қабылдау кезінде мүмкін болатын тәуекелдерді азайтуға және оны деструктивті сыннан қорғауға мүмкіндік береді.

Кеңестің құқықтық ұстанымдары Қазақстандағы конституциялық-құқықтық ойдың дамуына үлкен үлес қоса алады, кейінгі конструктивті ғылыми пікірталастарға негізін қалады.

Осыған байланысты Конституциялық Кеңес құқықтық идеялардың «ұстаханасына», қуатты ғылыми-құқықтық орталыққа айналуы керек, онда заң шығару процесіне қатысушыларды тәртіпке келтіре алатын, олардың Конституцияға деген құрметін дамытатын прогрессивті құқықтық өнімдер «әзірленеді» және олардың көзқарастары мен әрекеттерін демократиялық конституционализм дәстүрлеріне бағыттау жүзеге асырылады.

Пайдаланылған қайнар көздерінің тізімі:

1. Сборник нормативных постановлений Конституционного Совета Республики Казахстан. – Астана: Дом печати «Эдельвейс», 2003. – С. 401–404.
2. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность: Учебное пособие. – М.: Юрид. издат. дом, 1997. – С. 32.
3. Штайнбергер Х. Современный немецкий конституционализм. – М., 1994. – С. 32.
4. Баймаханов М.Т. О некоторых формах воздействия Конституции на развитие и функционирование текущего законодательства // Право и государство. – 2001. – № 1. – С. 29–30.
5. Шопин В.Д. Конституционные законы Республики Казахстан: Материалы научно–практической конференции: Законотворческий процесс в РК: состояние и проблемы. – Алматы, 1997. – С. 99.
6. Табанов С.А. Систематизация как важнейшая форма совершенствования законодательства: теория и практика Республики Казахстан: Автореф.... докт. юрид. наук: 12.00.01. – Алматы, 1999. – С. 25–26.
7. «Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасының Заңы // <https://online.zakon.kz> (2017 жылғы 1 қыркүйектегі жағдай бойынша).
8. Арабаев А. Становление конституционного законодательства суверенной Кыргызской Республики: Автореф.... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Бишкек, 2001. – С. 18.
9. Шопин В.Д. Конституционные законы Республики Казахстан: Материалы научно–практической конференции: Законотворческий процесс в РК: состояние и проблемы. – Алматы, 1997. – С. 100.
10. «Тұңғыш Президент туралы» Қазақстан Республикасының Конституциялық Заңы // <https://tengrinews.kz/zakon> (2017 жылғы 1 қыркүйектегі жағдай бойынша).
11. Морозова Л.А. Конституционное регулирование. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 75.
12. «Республикалық референдум туралы» Қазақстан Республикасының Конституциялық Заңы // <http://www.zakon.kz> (2017 жылғы 1 қыркүйектегі жағдай бойынша).

References:

1. Sbornik normativnykh postanovleny Konstitutsionnogo Soveta Respubliki Kazakhstan. – Astana: Dom pechati «Edelveys», 2003. – S. 401–404.
2. Avakyan S.A. Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost: Uchebnoye posobiye. – M.: Yurid. izdat. dom, 1997. – S. 32.
3. Shtaynberger Kh. Sovremenny nemetsky konstitutsionalizm. – M., 1994. – S. 32.
4. Baymakhanov M.T. O nekotorykh formakh vozdeystviya Konstitutsii na razvitiye i funktsionirovaniye tekushchego zakonodatelstva // Pravo i gosudarstvo. – 2001. – № 1. – S. 29–30.
5. Shopin V.D. Konstitutsionnye zakony Respubliki Kazakhstan: Materialy nauchno–prakticheskoy konferentsii: Zakonotvorchesky protsess v RK: sostoyaniye i problemy. – Almaty, 1997. – S. 99.
6. Tabanov S.A. Sistematizatsiya kak vazhneyshaya forma sovershenstvovaniya zakonodatelstva: teoriya i praktika Respubliki Kazakhstan: Avtoref.... dokt. yurid. nauk: 12.00.01. – Almaty, 1999. – S. 25–26.
7. «Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасының Заңы // <https://online.zakon.kz> (2017 жылғы 1 қыркүйектегі жағдай бойынша).
8. Arabayev A. Stanovleniye konstitutsionnogo zakonodatelstva suverennoy Kyrgyzskoy Respubliki: Avtoref.... kand. yurid. nauk: 12.00.02. – Bishkek, 2001. – S. 18.
9. Shopin V.D. Konstitutsionnye zakony Respubliki Kazakhstan: Materialy nauchno–prakticheskoy konferentsii: Zakonotvorchesky protsess v RK: sostoyaniye i problemy. – Almaty, 1997. – S. 100.
10. «Тұңғыш Президент туралы» Қазақстан Республикасының Конституциялық Заңы // <https://tengrinews.kz/zakon> (2017 жылғы 1 қыркүйектегі жағдай бойынша).
11. Morozova L.A. Konstitutsionnoye regulirovaniye. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1985. – S. 75.
12. «Республикалық референдум туралы» Қазақстан Республикасының Конституциялық Заңы // <http://www.zakon.kz> (2017 жылғы 1 қыркүйектегі жағдай бойынша).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.73:336.74

DOI: 10.54649/2077-9860-2021-1-43-56

Ф.С. Карагузов¹

¹д.ю.н., профессор,

НИИ частного права Каспийского общественного университета,

ОО «K&T Partners (Кей энд ТиПартнерс)»,

Республика Казахстан, г. Алматы

E-mail: fsk2906@mail.ru

Б.К. Баишева²

²магистр психологии, ОО «K&T Partners (Кей энд ТиПартнерс)»,

Республика Казахстан, г.Алматы

О КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье изложено видение авторов о том, какими могут быть концептуальные подходы по внедрению национальных электронных денег и реформированию национальной денежной системы в Казахстане, рассматривается концепция электронных денег в Республике Казахстан. Исследуется юридическая природа денег, дается понятие денег как объектов гражданских прав и обращается внимание на инфраструктуру денежного обращения. Дается анализ деятельности Национального Банка Казахстана по созданию над созданием национальной платежной системы Казахстана.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, денежное обращение, гражданские права, территория, стоимость, платеж, экономика, бюджет, платежная система, центральный банк, наличные деньги, безналичные деньги, модернизация, концепция национальных электронных денег.

Ф.С. Карагузов¹

¹заң ғылымдарының докторы, профессор,

Каспий қоғамдық университетінің жеке құқық ғылыми-зерттеу институты,

«K&T Partners (Кей энд ТиПартнерс)» ЖШС,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

E-mail: fsk2906@mail.ru

Б.К. Баишева²

²психология магистрі, «K&T Partners (Кей энд ТиПартнерс)» ЖШС,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ ЭЛЕКТРОНДЫҚ
АҚША ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ ТУРАЛЫ**

Аңдатпа

Мақалада авторлардың Қазақстанда ұлттық электрондық ақшаны енгізу және ұлттық валюта жүйесін реформалау үшін қандай тұжырымдамалық тәсілдер болуы мүмкін екендігі туралы көзқарасы көрсетілген, Қазақстан Республикасындағы электрондық ақша тұжырымдамасы қарастырылған. Ақшаның заңды табиғаты зерттеліп, ақшаның азаматтық құқық объектілері ретіндегі түсінігі келтіріліп, ақша айналымының инфрақұрылымына назар аударылады. Қазақстанның ұлттық төлем жүйесін құруды құру бойынша Қазақстан Ұлттық Банкінің қызметіне талдау жасалды.

Түйінді сөздер: цифрлық валюта, криптовалюта, ақша айналымы, азаматтық құқықтар, аумақ, баға, төлем, экономика, бюджет, төлем жүйесі, орталық банк, қолма-қол ақша, қолма-қол ақшасыз ақша, жаһандандыру, ұлттық электрондық ақша тұжырымдамасы.

F.S. Karagusov¹

¹Doctor of Law, Professor,

Research Institute of Private Law of the Caspian Public University,

LLP "K&T Partners, Republic of Kazakhstan, Almaty

E-mail: fsk2906@mail.ru

B.K. Baisheva²

²Master of Psychology, K&T Partners LLP, Republic of Kazakhstan, Almaty

ON THE CONCEPT OF NATIONAL ELECTRONIC MONEY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

The article describes the authors' vision of what conceptual approaches can be for the introduction of national electronic money and reforming the national monetary system in Kazakhstan, the concept of electronic money in the Republic of Kazakhstan is considered. The legal nature of money is investigated, the concept of money as objects of civil rights is given and attention is drawn to the infrastructure of monetary circulation. The analysis of the activities of the National Bank of Kazakhstan on the creation of the creation of the national payment system of Kazakhstan is given.

Keywords: digital currency, cryptocurrency, money circulation, civil rights, territory, value, payment, economy, budget, payment system, central bank, cash, non-cash money, modernization, the concept of national electronic money.

I. Введение цифровой валюты – основная глобальная тенденция развития сферы денежного обращения

В декабре 2015 года в рамках международной научно-практической конференции «Худяковские чтения по финансовому праву» Ф.С. Карагусов выступил с докладом о понятии денег как объектов гражданских прав и об инфраструктуре денежного обращения [1, с. 73 – 87]. Содержание того доклада основано на такой позиции, что деньгами является только то, что в качестве денег названо государством. Согласно такому подходу, принципиальным признаком денег является то, что государство выпускает (эмитирует) деньги и принуждает к их использованию на своей территории в качестве меры стоимости, средства платежа и обращения, деноминируя их в национальной единице измерения (валюте), и принимает на себя всю полноту связанной с этим ответственности [2, с. 11 – 23].

Указанные признаки присущи только деньгам. Несмотря на то, что товары могут оплачиваться иными инструментами (как, например, электронные деньги или так называемая криптовалюта), такие инструменты деньгами не являются. И мы не согласны с той точкой зрения, что их следует рассматривать именно как деньги [3, с. 486 – 488].

Говоря о юридической природе денег, мы основываемся на том, что деньги являются безусловным обязательством государства перед всеми теми лицами (и каждым из них в отдельности), которые владеют выпущенными данным государством деньгами и используют их в рамках юрисдикции данного государства (причем, независимо от формы денег, будь то денежные знаки, безналичные деньги или, как сейчас широко обсуждается – цифровая валюта). Этот вывод обосновывался ранее [4, с. 256 – 296]. Современный этап развития предоставляет еще больше аргументов в пользу такой точки зрения.

Во-первых, уже совершенно публично и широко признается, что деньги есть именно обязательство государства [5], и в дальнейшем развитии социально-экономической инфраструктуры правительства современных (по крайней мере, экономически состоятельных) государств исходят именно из этого посыла.

Так, экспертное сообщество совершенно обоснованно обращает внимание на рост популярности идеи запуска мировыми центробанками собственных цифровых валют. Также указывается, что эмиссия центральными банками собственных цифровых валют является разумной идеей. Отмечается, что «в феврале [2020 года – Ф.К., Б.Б.] глава ФРС Джером Пауэлл сообщил, что регулятор [в США – Ф.К., Б.Б.] ведет большую работу по изучению разных аспектов, связанных с цифровой валютой, но [очевидно, на данном этапе – Ф.К., Б.Б.] никаких обязательств на себя не берет» [6].

В свою очередь, из других сообщений в средствах массовой информации стало известно о том, что правовая система Китая дополняется законодательным регулированием системы электронных платежей в цифровой валюте (DCER), а также установлением правового режима цифрового юаня, определяя его разновидностью и составной частью государственной валютной системы и запрещая любым третьим лицам эмитировать обеспеченные юанем цифровые токены, который могли бы заменить юань на рынке. Отмечается, что DCER, т. е. цифровой юань, будет циркулировать и конвертироваться точно так же, как и обычные китайские банкноты и монеты, а «Китай имеет все шансы стать первой страной, которая запустит суверенную криптовалюту» [7].

Также обсуждается и идея «цифрового ЕВРО». Была опубликована информация о том, что «22 сентября ЕЦБ [Европейский Центробанк – Ф.К., Б.Б.] подал заявку на патентование термина «цифровой евро». Однако ответа на вопрос о целесообразности создания цифрового евро еще нет. Тем не менее отмечается, что «цифровой евро будет обеспечен обязательствами центробанка и станет дополнением к существующему «бумажному» евро». Ожидается, что все это сделает курс цифрового евро менее волатильным, чем курсы других криптовалют. Также подчеркивается, что «запуск цифрового евро может способствовать реализации целей ЕС [Европейского Союза – Ф.К., Б.Б.], которые заключаются в предоставлении

гражданам безопасной формы денег в быстроменяющемся цифровом мире», в том числе «цифровой евро станет возможным резервным механизмом проведения электронных платежей, которым можно будет воспользоваться в случае отказа в работе частных (платежных) решений» [8].

И Банк России опубликовал документ с изложением концептуальных подходов относительно введения в денежную систему Российской Федерации новой формы денег – цифрового рубля. Как поясняется в упомянутом документе, «цифровой рубль — дополнительная форма российской национальной валюты, которая будет эмитироваться Банком России в цифровом виде. Цифровой рубль сочетает в себе свойства наличных и безналичных рублей... Цифровой рубль станет доступен всем субъектам экономики — гражданам, бизнесу, участникам финансового рынка, государству. Подобно наличным и безналичным рублям, цифровой рубль будет выполнять все три функции денег: средство платежа, мера стоимости и средство сбережения. Все три формы российского рубля будут абсолютно равноценными: как сейчас 1 рубль наличными эквивалентен 1 безналичному рублю, так и 1 цифровой рубль будет эквивалентен каждому из них» [9].

С учетом таких тенденций можно согласиться с известным экономистом Н. Рубини который полагает, «что в ближайшие годы в сфере финансов произойдет революция ввиду внедрения цифровых валют центральных банков (CBDC), таких как цифровой юань. Они заменят криптовалюты и традиционные финансовые сервисы, вытеснят существующие платежные системы» [10].

Во-вторых, совершенно очевидным является то, что ни одно, по крайней мере, из наиболее экономически развитых государств не допускает для себя возможностей для утраты монополии по формированию национальной денежной системы и поддержанию ее нормального функционирования. В общем-то, национальная валюта и национальная денежная система являются признаком национального суверенитета и независимости (в той или иной степени) национального государства.

Таким образом, мы видим, что меняются формы денег (от исключительного обращения денежных знаков до преобладающего сегодня использования безналичных денег и, без сомнения, к введению в среднесрочной перспективе цифровых валют). Однако не изменяется

(а даже в большей степени кристаллизуется) сущность денег как «навязанного» государством универсального в рамках отдельной юрисдикции средства обращения и платежа, которое по своему содержанию является безусловным обязательством государства, в соответствии с которым государство принимает на себя ответственность за эффективность выполнения выпущенными им деньгами функций всеобщего эквивалента в сфере товарного оборота, средства для оплаты труда, исполнения гражданско-правовых обязательств и предусмотренных законом финансовых обязанностей перед государственным бюджетом.

Снова повторим позицию о том, что государство не имеет других альтернатив, кроме того, чтобы осуществлять выпуски национальной валюты и поддерживать ее надлежащее обращение [1, с. 85; 4, с. 321]. Доктор Манн убедительно и со всей однозначностью подчеркивал, что национальная валюта как средство расчетов и независимая денежная система в стране существуют только в том случае, когда национальная валюта создана на основе самостоятельной и независимой законодательной силы данного государства [2, с. 15 – 23].

В свою очередь, и профессор А.И. Худяков вполне определенно утверждал, что в этом случае государство выступает в роли политического субъекта, обеспокоенного судьбой всего общества. Поскольку же организация в стране денежной системы является одной из важнейших и обязательных предпосылок экономического благосостояния общества, обоснованным является и своего рода монопольный (исключительный) статус государства в вопросах формирования денежной системы и регулирования денежного обращения в стране [11, с. 16 – 18]. Представляется верным утверждение о том, что отлаженность этой системы является одной из центральных задач всякого государства как политического субъекта [12, с. 164].

В связи с этим очень позитивно было воспринято заявление о начале работы над созданием национальной платежной системы Казахстана, которую планировалось разработать к осени 2020 года. Глава Национального Банка Республики заверил, что «национальная платежная система будет выстраиваться на взаимовыгодной основе для всех заинтересованных сторон». Целью этого важного мероприятия названо «выполнение Национальным Банком одной из его основных приоритетных задач - борьба с теневой экономикой и повы-

шение доли безналичных расчетов» [13].

К сожалению, пока результатов создания национальной платежной системы не видно. Более того, ничего не было заявлено о намерении «цифровизации» национальной валюты – тенге. Хотя еще в 2014 году Г.А. Марченко рекомендовал внедрение собственной платежной системы в Казахстане и со всей однозначностью указывал на то, что эмиссией национальных электронных денег должен заниматься только центральный банк [14]. Эта его позиция представляется обоснованной.

Еще недавно мы рассматривали только две формы существования нашей национальной валюты – наличные и безналичные деньги, и задавались вопросом о том, что будет, если в обозримом будущем денежные знаки в форме банкнот и монет вообще будут вытеснены из оборота с заменой на безналичные формы, и сохранится ли ответственность государства по таким деньгам [1, с. 84]. А уже сегодня центральные банки некоторых стран не просто отрабатывают возможности введения цифровых аналогов национальной валюты с тем, чтобы они обращались параллельно с наличными и безналичными деньгами в национальной валюте.

Например, власти Швеции изучают возможности полного отказа от использования в стране наличных денег и начали проведение масштабного исследования по вопросу о разработке цифрового аналога национальной валюты — кроны. Предполагается, что это исследование должно завершиться к ноябрю 2022 года, а его следствием должно стать появление цифровой кроны [15].

Более того, уже не вызывает сомнений и то, что не существует иной альтернативы для казахстанского государства (с точки зрения поддержания политического суверенитета и сохранения хоть какой-то степени экономической независимости, а также обеспечения способности государства оказывать социальную поддержку своим гражданам), кроме как существенная реформа (если не полная замена) национальной денежной системы с тем, чтобы она основывалась преимущественно или исключительно на обращении цифрового тенге (национальных электронных денег).

В одной из наших публикаций было выражено мнение о том, что «инициатива Национального Банка Казахстана по созданию национальной платежной системы является очень важной и требует поддержки на самом

высшем уровне государственного управления. В этой работе является чрезвычайно важным сохранить государственную монополию на выпуск средства платежа и обращения, существенно усилить государственный контроль за сферой платежей и расчетов, предложив эффективную и удобную для всех инфраструктуру, которая должна принадлежать государству и функционировать под руководством государства» [16]. Профессор М.К. Сулейменов считает, что это «в настоящее время представляется крайне затруднительным, если не сказать невозможным» [17].

Мы не исключаем того, что существуют факторы, затрудняющие осуществление этого проекта. Вместе с тем, мы уверены в том, что все необходимые организационные, экономические, социальные, финансовые, технические и иные предпосылки и условия для успеха этого проекта в Казахстане имеются на данный момент.

Более того, нашим убеждением является то, что (безотносительно наличия или отсутствия каких-либо условий для этого) ни у одного современного государства нет иного выхода, кроме введения национальной цифровой валюты. Главное, чтобы не реализовался уже нерадостный прогноз Г.А. Марченко о том, что для Казахстана уже становится поздно вводить «систему собственных электронных денег» [14].

В то же время, в соответствии с недавними публикациями, «и в Казахстане запущен процесс изучения внедрения национальной цифровой валюты. Национальный банк Казахстана, наряду с 28 центральными банками других стран, участвует в работе основной международной исследовательской группы по этому вопросу» [18]. Эта новость внушает надежду на то, модернизация национальной денежной системы будет осуществлено своевременно и эффективно.

В связи с этим, в рамках данной статьи мы хотим изложить наше видение о том, какими могут быть концептуальные подходы по внедрению национальных электронных денег и реформированию национальной денежной системы в Казахстане.

II. О введении национальной цифровой валюты в Казахстане

Наиболее эффективным и наименее затратным способом введения в Казахстане национальной цифровой валюты является использование уже существующей в нашем правовом

пространстве концепции электронных денег. Схематически соотношения понятий денег, электронных денег и криптовалют, а также функционирование платежных систем, систем электронных денег и обращения электронных денег объясняются в учебном пособии, выпущенном Каспийским университетом в 2020 году [19].

В соответствии с Законом о платежах и платежных системах «электронные деньги – это безусловные и безотзывные денежные обязательства эмитента электронных денег, хранящиеся в электронной форме и принимаемые в качестве средства платежа в системе электронных денег другими участниками системы» [20, п/п. 67) ст. 1]. Электронные деньги выпускаются в обращение только теми организациями, которые в соответствии с законом могут быть эмитентами ценных бумаг.

В частности, эмитентами электронных денег могут быть банки второго уровня и Национальный оператор почты. Кроме того, электронные деньги вправе выпускать и Национальный Банк Республики Казахстан [20, ст. 42]. Однако до настоящего времени Национальный Банк правом эмитировать электронные деньги еще не воспользовался.

Для обращения электронных денег кого-либо из указанных эмитентов таким эмитентом должна быть создана специальная система этих электронных денег как «совокупность программно-технических средств, документации и организационно-технических мероприятий, обеспечивающих осуществление платежей и иных операций с использованием электронных денег путем взаимодействия оператора системы электронных денег с эмитентом электронных денег и (или) владельцами электронных денег» [20, п/п. 68) ст. 1].

В рамках одной и той же системы электронных денег могут участвовать как один эмитент электронных денег, так и несколько таких эмитентов, но переводы электронных денег допускаются только между участниками данной системы электронных денег [21]. Использование этих электронных денег за пределами соответствующей системы электронных денег не является возможным.

Таким образом, электронные деньги, выпущенные конкретным эмитентом из числа коммерческих банков или Национальным оператором почты, обращаются только в рамках ограниченной системы электронных денег, специально созданной для их обращения та-

ким конкретным эмитентом. И такие электронные деньги могут быть использованы для приобретения товара или услуг только у тех продавцов, которые заключили с эмитентом этих электронных денег договор об использовании платежных услуг данного эмитента.

В связи с этим, такие электронные деньги не являются универсальным платежным средством и, следовательно, они не являются собственно деньгами. Поэтому такие электронные деньги определяются только как денежные суррогаты с ограниченной сферой использования [22].

При этом, обращение таких электронных денег в Казахстане обусловлено функционированием денежной системы как системы обращения соответствующих безусловных обязательств государства в национальной валюте. Без существования денег в национальной валюте электронные деньги просто не могут быть выпущены в обращение и не смогут выполнять свою роль платежного средства даже в рамках ограниченной системы их обращения [20, ст. 43]. Более того, «любые электронные деньги, выпускаемые эмитентами электронных денег на территории Республики Казахстан, должны быть номинированы (выражены) только в национальной валюте Республики Казахстан» [20, п. 1 ст. 42].

В свою очередь, если электронные деньги будут выпущены Национальным Банком Казахстана, то они автоматически превратятся в цифровой эквивалент национальной валюты (цифровой тенге) и станут выполнять те же функции именно денег, что и наличные и безналичные тенге (в том числе функции средства обращения, платежа и накопления). При этом допустимым может быть обращение цифровых тенге параллельно с наличными и безналичными тенге в качестве еще одной формы денег в национальной валюте. Другим вариантом может быть полная замена цифровым тенге всего оборота денежных знаков и безналичных денег, размещенных на банковских счетах.

Следует подчеркнуть, что такой цифровой тенге следует рассматривать именно как особую форму денег наряду с денежными знаками и безналичными деньгами. Однако свойства подобной цифровой валюты не будут такими же, как свойства наличных денег и свойства безналичных денег. В данном случае трудно согласиться с мнением о том, что «цифровой рубль сочетает в себе свойства наличных и безналичных рублей» [9].

Например, существует очевидная разница между свойствами предметов материального мира (как монеты и банкноты) и нематериальными объектами гражданских прав (как безналичные деньги и электронные деньги). Более того, способы передачи цифрового тенге будут принципиально отличаться от способа передачи наличных денег, которая осуществляется путем физического вручения денежных знаков. Отличия также могут наблюдаться и при сравнении обращения цифровой валюты с передачей безналичных денег, которая осуществляется трансфертом по банковским счетам.

Бесспорно, цифровые деньги не являются материальными объектами окружающего мира, поэтому они не обладают свойствами наличных денег. Кроме того, для обращения электронных денег нет необходимости в ведении банковских счетов, поскольку формой любых электронных денег является не содержание банковского счета, а наполнение электронного кошелька [20, ст. 44].

Электронный кошелек электронных денег определяется именно как способ учета и хранения электронных денег, обеспечивающий распоряжение ими [20, п/п. 70-1) ст. 1]. Режим электронного кошелька может иметь сходства и различия с банковскими счетами, но не вызывает сомнений то, что для выпуска и обращения цифрового тенге функционирование банковской системы может быть не обязательным.

И наконец, важным отличием национальных электронных денег, выпускаемых Национальным Банком, от других электронных денег является то, что цифровые тенге не подлежат погашению. В частности, к цифровому тенге может быть неприменимым требование об их погашении, то есть их обмене на равную по их номинальной стоимости сумму денег [71], поскольку цифровые тенге и должны быть деньгами, выполняя все функции денег.

Что касается криптовалюты, то мы признаем развитие рынка криптовалют. (биткойна, стейблкойнов и т.п.) и рады, что так много людей посвящают выяснению их правовой природы свои исследования, поскольку «зверя нужно знать лицо». Мы считаем, что криптовалюта не надо запрещать, и согласны с профессором Сулейменовым М.К. в том, что «не надо вмешиваться в процессы функционирования криптовалют» [17].

Однако представляется целесообразным включение в Гражданский кодекс Республики

Казахстан (по примеру ст. 914 ГК [22]) указания о том, что требования граждан и юридических лиц, основанные на приобретении и владении ими криптовалют, не подлежат судебной защите. На данный момент законодательное закрепление такой позиции представляется весьма целесообразным в качестве своеобразного предупредительного барьера от использования недобросовестными субъектами неосведомленности граждан в корыстных целях.

Мы также полагаем, что введение национальных цифровых валют на основе описываемых в этой статье концептуальных подходов, которые используются в Китае для установления правового режима цифрового юаня, в России — для цифрового рубля, и которые предлагаются нами для внедрения цифрового тенге, поспособствует существенному снижению интереса к разнообразным криптовалютам со стороны граждан. А может быть, как небезосновательно полагают Н. Рубини [10] и Марченко Г.А. [23], что в этой связи криптовалюты просто исчезнут, будут вытеснены из оборота.

III. Концептуальные подходы к формированию Системы Цифровых Тенге

Для обеспечения выпуска и обращения цифровых тенге Национальный Банк должен создать отдельную (национальную) систему электронных денег (СЭД) (назовем ее Системой Цифровых Тенге («Система ЦТ»), в рамках которой Национальный Банк должен обладать исключительным правом выпуска (эмиссии) цифровых тенге. Как отмечается выше, нарицательная стоимость цифрового тенге должна равняться нарицательной стоимости казахстанского тенге, и цифровой тенге должен являться законным платежным средством на территории Казахстана, тем самым обеспечивая повсеместный прием цифровых тенге к оплате за товары и услуги.

Главным субъектом для обеспечения функционирования Системы ЦТ должен стать оператор Системы ЦТ («Оператор»). При этом необходимо, чтобы Оператор обязательно совмещал следующие функции:¹ (1) оператора СЭД, (2) операционного центра СЭД (т.е. программно-технического комплекса), (3) единственного агента по продаже цифровых денег, а также (4) платежной организации, осуществляющей платежи с использованием цифрового тенге.

Централизация перечисленных функций в рамках одной организации (одного и единого Оператора) позволяет обеспечить быстрое и качественное внедрение проекта национальной цифровой валюты («проект»). Она также будет должным образом способствовать осуществлению эффективного государственного контроля за эмиссией и обращением цифровых денег.

Национальный Банк должен создать Оператора или выбрать его посредством процедуры выбора, которая тоже должна регулироваться законом. Кроме того, предлагается предусмотреть осуществление контроля за деятельностью Оператора со стороны Национального Банка в части ведения электронных кошельков цифровых тенге, обеспечения информационной безопасности.

Роль Национального Банка в качестве эмитента цифровых тенге обеспечивает национальный характер системы и, в связи с этим, обуславливает предоставление ему полномочий и обязанности контроля в отношении Оператора и его деятельности. Причем, исполнение Национальным Банком такой роли также обязывает его (самостоятельно или во взаимодействии с законодателем и иными заинтересованными органами государства) создать эффективную систему гарантий сохранности и использования средств владельцев цифровых денег, размещенных в электронных кошельках.

Например, видится необходимым установление запрета на использование Оператором средств на электронных кошельках цифровых тенге, принадлежащих их владельцам, для осуществления им (Оператором) собственных целей накопления и инвестирования. Это представляется особенно важным для того, чтобы обеспечить гарантию сохранности прав граждан на принадлежащие им средства цифровой валюты.

Важно понимать, что создание национальной системы цифровых денег на основе негосударственных систем электронных денег (в том числе уже существующих) является идеологически и концептуально неправильным для решения настолько важных стратегических задач государства.

Для быстрого и легкого, но при этом, защищенного и безопасного запуска Системы ЦТ Оператор может (в том числе за счет создания ему соответствующих условий на законодательном уровне) автоматически открыть

¹ В данном случае используется легальная терминология согласно их определениям, содержащимся в действующем Законе о платежах и платежных системах.

электронные кошельки цифровых тенге для всех граждан-резидентов Казахстана (физических лиц), а также для всех предпринимателей (как для индивидуальных предпринимателей и лиц, занимающихся частной практикой, так и для юридических лиц) на основании информации из государственных баз данных, в первую очередь, об индивидуальных идентификационных номерах (ИИН) и бизнес-идентификационных номерах (БИН).

Безусловно необходимым является наличие надлежащего программного обеспечения, предусматривающего свободный доступ всех граждан к их электронным кошелькам цифровых тенге и их свободному использованию в качестве средства платежа в рамках Системы ЦТ. Исполнение такой обязанности Оператором должно обеспечиваться и контролироваться Национальным Банком.

Представляется, что для подключения к личному кабинету владельцам электронных кошельков будет необходимым и достаточным лишь подать заявление через ресурсы Государственной корпорации «Правительство для граждан» и пройти соответствующую идентификацию у Оператора. Это важно для обеспечения того, чтобы все платежи, переводы и иные операции с цифровыми тенге осуществлялись только между идентифицированными сторонами. При этом, для вновь создаваемых юридических лиц и вновь регистрируемых индивидуальных предпринимателей должна быть предусмотрена подача заявления на подключение к такому личному кабинету при подаче документов для их государственной регистрации в качестве субъектов предпринимательской деятельности.

Электронный кошелек цифровых тенге должен позволять их владельцам управлять своими кошельками цифровых тенге, совершать платежи и переводы при помощи современных платежных технологий, например, используя технологию QR-кодов, которая является быстрым и дешевым способом совершения операций.¹

Важно отметить, что функционирование Системы ЦТ возможно только при наличии интернет-связи и смартфонов и/или компью-

теров у всех владельцев цифровых тенге. Из публичных сообщений известно, что в этом направлении уже ведутся работы соответствующих уполномоченных органов. Однако, всеобщего охвата населения страны с тем, чтобы каждый гражданин мог пользоваться интернет-связью и приобрести смартфон, еще не достигнуто.

Очевидно, что эта задача объективно никогда и не будет выполнена на 100 процентов. Вместе с тем, это обстоятельство не может остановить технический прогресс и не должно останавливать государство в выполнении своей обязанности по защите национальных интересов, тем более что уже сегодня большая часть населения Казахстана свободно пользуется интернет-технологиями и смартфонами, и количество таких вовлеченных пользователей будет только увеличиваться.

Более того, уже на начальном этапе запуска Системы ЦТ было бы целесообразным применять мотивирующие к использованию цифрового тенге механизмы, чтобы содействовать скорейшему восприятию гражданами этой новой формы денег, выработке у них навыка использования национальной цифровой валюты для различных правомерных целей, а также чтобы способствовать более быстрому расширению сферы обращения именно национальной цифровой валюты в рамках казахстанской юрисдикции.

Например, в качестве одного из таких механизмов можно предусмотреть и законодательно регулировать использование цифрового тенге для целей государственной поддержки как граждан, так и отечественных производителей социально значимой продукции (в том числе, включаемой в состав государственного социального пакета), а в последующем – для выплат заработной платы, уплаты налогов с тем, чтобы, в конечном счете у каждого гражданина была возможность приобретения неограниченного круга товаров, работ и услуг.

В частности, предлагается использование цифровых тенге для осуществления выплат адресной социальной помощи (АСП), государственных специальных пособий, государственных пособий семьям с детьми, а также социальных выплат из Государственного фонда обязательного социального страхования (Фонд). В этом случае собственно выпуск цифровых тенге для осуществления предусмотренных выплат должен осуществляться Национальным Банком по требованию (заявке) уполномочен-

¹ В любом случае, предлагается предусмотреть обязательность приема платежей цифровыми тенге предпринимателями (коммерсантами) посредством технологии QR-кодов (в том числе, в случаях, регулируемых законом, посредством централизованно генерируемых государством или от имени государства QR-кодов), хотя возможно использование иных способов принятия платежей.

ного центрального государственного органа по исполнению бюджета.

Эмитированные цифровые тенге из средств государственного бюджета или Фонда должны зачисляться на электронный кошелек этого уполномоченного государственного органа у Оператора с последующим распределением на суб-кошельки администраторов бюджетных программ и Фонда для переводов в пользу получателей социальных выплат, средств государственной поддержки и уплаты поставщикам товаров и услуг в рамках гарантированного социального пакета.

Важно отметить, что предполагается, что-бы Система ЦТ создавалась государством. И Система ЦТ, и работа по ее созданию не должны зависеть от международных институтов и от отдельных коммерческих структур. Как уже говорилось, Система ЦТ должна отвечать потребностям национальной безопасности в части контроля денежной массы и функционирования финансового рынка страны.

Мы предлагаем создавать Систему ЦТ как одноуровневую систему с исключительной ролью Национального Банка и формированием централизованного реестра цифровых тенге и электронных кошельков цифровых тенге. Это позволит обеспечить должный контроль за процессом создания Системы ЦТ, повысить скорость внедрения проекта и эффективность этапа внедрения Системы ЦТ.

При этом, мы не исключаем такой перспективы, что после прохождения этапа ее становления Система ЦТ может быть расширена путем расширения круга и увеличения количества ее участников, то есть за счет вовлечения банков второго уровня и платежных организаций в качестве агентов Системы ЦТ. Увеличение объема денежных средств и их оборота в Системе ЦТ также повлечет за собой расширение списка доступных операций и, соответственно, появятся возможности для развития всех участников Системы ЦТ.

Подчеркиваем, что другие (частные, локальные или международные) системы электронных денег, системы переводов денег и платежные системы будут продолжать функционировать на рынке, удовлетворяя другие потребности клиентов и обеспечивая возможность для развития здоровой конкуренции. Однако, именно Система ЦТ призвана стать основной системой в стране, обеспечивающей безналичные платежи и переводы.

Таким образом, помимо достижения цели создания Системы ЦТ (то есть обеспечение выпуска и обращения в Казахстане национальной цифровой валюты), ее функционирование с учетом вышеизложенных предложений позволит также решить и несколько других стратегических задач государства, в частности, таких как:

- автоматическое открытие счетов для всего населения Казахстана и предоставление онлайн доступа к средствам государственной поддержки;
- организация быстрой и удобной системы социальных выплат для всего населения Казахстана (в том числе в условиях чрезвычайного положения);
- отслеживаемость средств социальных выплат до получателя;
- организация повсеместного приема безналичных платежей для населения Казахстана посредством электронного кошелька цифровых тенге и с помощью технологии QR-кодов;
- организация приема платежей для всех предпринимателей, включая микро- и малый бизнес, по более низкой стоимости по сравнению с тарифами международных платежных систем;
- выход из-под влияния международных платежных систем путем организации перетока безналичного оборота из систем платежных карточек в электронные кошельки цифровых тенге;
- недопустимость теневого оборота денежных средств по причине полной прозрачности и отслеживаемости движений по электронным кошелькам цифровых тенге.

Есть основания полагать, что предлагаемый подход к реализации проекта будет хорошо воспринят широкими массами населения и предпринимателями в связи с тем, что:

- для всех участников предлагаемой Системы ЦТ «вход» в нее будет требовать минимальное количество действий,
- обмен цифровых тенге в наличные или безналичные тенге и для граждан, и для предпринимателей будет беспрепятственным; и, самое главное,
- гарантом исполнения обязательств по сохранности средств на электронных кошельках цифровых тенге и корректности работы всей системы будет Национальный Банк Казахстана.

1с. Краткие выводы по результатам ознакомления с документом Банка России «Цифровой рубль» [9]

Анализ подхода Центрального банка Российской Федерации позволил нам понять, что предлагаемые нами концептуальные подходы представляют собой возможность решения точно таких же задач более быстрым и менее затратным способом. Наше предложение по развитию национальной денежной системы на основе использования национальных электронных денег в качестве цифровой валюты, значительно облегчает внедрение и развитие такого проекта, в первую очередь, потому, что не надо разрабатывать спецификации уникальных кодов цифровой валюты и строить отдельную и новую инфраструктуру для поддержки ее выпуска, хранения и передачи.

В то же время основные характеристики обсуждаемой в России системы совпадают с предложенными нами. Например, аналогичными предложениями являются единоличная эмиссия цифровых денег центральным банком, функционирование единой технологической платформы для открытия счетов, наличие только одного кошелька для одного лица, возможность для государства полного отслеживания процесса обращения цифровых денег, осуществления контроля и управления движением цифровых денег, свободный обмен цифровой валюты в денежные знаки и безналичные деньги без конвертации для граждан и, управление счетом через смартфоны, большое внимание вопросам безопасности и несколько вариантов реализации системы.

При этом некоторые содержащиеся в вышеупомянутом документе предложения и утверждения вызывают вопросы. Например, не понятно, по какой причине утверждается, что средства на счетах в коммерческих банках не являются деньгами, выпущенными центральным банком. Также в документе не дается ясных пояснений, почему данные о транзакциях с цифровым рублем будут содержать более ограниченную информацию о назначении платежа и его получателе, чем существующие платежные системы, тем самым вызывая вопросы о предполагаемой для использования технологии для поддержания выпуска и обращения цифрового рубля.

Не понятен и смысл обсуждения того, кто будет исполнителем требований по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма, если ответ очевиден в каждом из

предложенных вариантов. Ведь объективно не может быть иного варианта, кроме того, что за это всегда отвечает субъект, который открывает и ведет банковские счета и электронные кошельки.

Особо привлекает внимание предложение о том, чтобы транзакции с цифровым рублем были доступны не только в онлайн-режиме, но могли проводиться и в оффлайн-режиме. Прежде всего, снова возникает вопрос технологического характера, поскольку одновременное применение двух принципиально разных режимов для обращения одного и того же объекта (цифрового рубля) должно быть настолько проработанным и выверенным, чтобы это не воспрепятствовало достижению декларируемых целей введения цифрового рубля.

Общеизвестно, что всегда должна существовать мастер-система для обеспечения полноты и достоверности информации. Но в обсуждаемом документе Центрального банка России не содержится даже упоминания о технологии, которую предполагается применять для использования рубля в оффлайн-режиме. Кроме того, думается, что разработка оффлайн-режима в проекте, предполагающем перевод денежного обращения (полностью или, на первоначальном этапе, частично) в сферу цифровых технологий, не имеет перспективы.

Выраженная в документе Центрального банка России идея о предоставлении гражданам возможности самостоятельно выбирать форму денег для получения платежей социального характера кажется нам не очень перспективной и целесообразной. Помимо того, что государственная социальная поддержка должна осуществляться с применением единых механизмов, инструментов и методики, также и осуществление такого стратегически важного государственного проекта по внедрению новой формы национальной валюты целесообразно проводить на основе императивных предписаний в вопросах принципиального значения (каким является решение о форме или способе оказания государственной поддержки граждан).

Удивление вызывает и то, что, несмотря на наличие раздела «Цифровой рубль и денежно-кредитная политика», в документе не уделено необходимого внимания вопросам управления денежной массой и контроля инфляции в связи с введением дополнительного вида (а, вернее, формы) денег в национальной валюте. Хотя эти аспекты являются наиболее важными

и главными задачами деятельности любого центрального банка.

Также мы видим, что весьма поверхностно проведена оценка изменений в законодательные акты, которые необходимы для внедрения цифрового рубля и обеспечения его обращения.

Таким образом, общий анализ документа Центробанка России показывает, что в нем отсутствуют некоторые важные элементы профессионального исследования, адресованного лицам, принимающим решения на профессиональном рынке. Данный документ имеет ознакомительный (в некотором роде даже обучающий) характер для более широкого круга населения и приглашает к всеобщей дискуссии, возможно, с целью получить объективно не требуемое в данном случае одобрение общества или осуществить формальное согласование.

с. Заключение

Скорейшее внедрение национальной цифровой валюты является задачей любого государства, которое рассматривает свое существование в долгосрочной перспективе с точки зрения своего устойчивого экономического развития и благополучия его граждан. При этом, стратегии и способы реализации таких проектов могут быть разными в разных странах.

Думается, что сегодня нельзя говорить о существовании единственно правильного пути внедрения национальной цифровой валюты. Какой бы путь ни был выбран, государство должно его пройти и успешно реализовать такой проект. Проиграет то государство (и его народ!), которое не сделает этого вообще или не сделает этого вовремя: ведь тогда оно потеряет контроль за состоянием денежной массы на своей территории со всеми вытекающими из этого последствиями [24].

Ситуация с пандемией COVID-19 показала, что глобальные вызовы касаются всех без исключения государств и, как правило, одновременно. Мы считаем, что к таким вызовам

глобального характера следует относить и необходимость цифровизации национальных валют. Поэтому в данный момент нет времени для ожидания появления результатов в других странах, длительного изучения опыта иностранных государств, детального сравнения выбранных стратегий и путей осуществления проекта, анализа чужих ошибок и извлечения полезных уроков из опыта других стран. Надо начинать свое движение к неминуемой цели!

Учитывая наличие мирового тренда, направленного в сторону цифровизации валюты со стороны центральных банков, Казахстан до сих пор еще может быть в числе передовых стран, которые сумеют вовремя взять под контроль финансовую стабильность в стране.

Важным является то, что инициатором и автором концепции проекта внедрения национальной цифровой валюты должен быть центральный (национальный) банк страны. Он же должен быть основным исполнителем проекта и координатором взаимодействия участвующих в нем субъектов.

На наш взгляд, в случае внедрения подобного проекта в нашей стране, простое и эффективное решение есть, и оно в основных чертах описано нами выше. Усложнять его (как предлагают в Российской Федерации) не следует. Публичные обсуждения вопроса излишни, так как проект решает интересы государства, которое действует, в первую очередь, в интересах своих граждан.

Для реализации проекта необходимо разработать хорошую подробную концепцию и начинать внедрение, так как, еще раз подчеркиваем, дело в настоящий момент не в том, чтобы выбирать, идти по пути внедрения цифровой валюты или нет, а в том, какой путь внедрения выбрать для того, чтобы (1) обеспечить граждан нашей страны универсальным эффективным цифровым средством платежа, которое в перспективе может заменить другие виды денег и (2) защитить финансовый суверенитет нашего государства.

Список использованных источников:

1. Карагусов Ф.С. О понятии денег как объектов гражданских прав и инфраструктуре денежного обращения. В: Научные труды по финансовому праву. Актуальные проблемы правового режима денег и правовых основ денежной системы. Материалы Шестой международной научно-теоретической конференции «Худяковские чтения по финансовому праву» (Алматы, 11 декабря 2015 г.). Вып. 6. под общ. ред. Е.В. Порохова – Алматы: ТОО «Налоговый эксперт», 2016. – 272 с.
2. Mann on the Legal Aspects of Money. Sixth Edition. / Charles Procter. OXFORD University Press, 2005. – 831p.

3. Goode on Commercial Law. Forth edition / Edited. And fully revised. By Ewan McKendrick. PENGUIN BOOKS. – 1433 p.
4. Карагузов Ф.С. Ценные бумаги и деньги в системе объектов гражданских прав. – Алматы: ЖетіЖарғы, 2002. – 432 с.
5. Цифровой рубль. Ольга Скоробогатова и Алексей Заботкин о том, каким он будет. Полная версия. – Интернет-ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=xVsk5iB1Q7g> (11 декабря 2020 г.).
6. JP Morgan: цифровые валюты центробанков угрожают резервному статусу доллара. Интернет-ресурс: <http://www.profinance.ru/news/2020/05/22/bxub-jpmorgan-tsifrovye-valuty-tsentrobankov-ugrozhayut-rezervnomu-statusu-dollara.html> (новость от 22 мая 2020 г.).
7. Китай почти готов к запуску цифрового юаня. – Интернет-ресурс: <http://www.profinance.ru/news/2020/10/30/bzut-kitaj-pochti-gotov-k-zapusku-tsifrovogo-yuany.html> (новость от 30 октября 2020 г.).
8. ЕЦБ думает о запуске цифрового евро. – Интернет-ресурс: <http://www.profinance.ru/news/2020/10/05/bzmvm-etsb-dumaet-o-zapuske-tsifrovogo-evro.html> (новость от 05 октября 2020 г.).
9. Банк России: Цифровой рубль (доклад для общественных консультаций; 13 октября 2020 г.). – Интернет-ресурс: http://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (11 декабря 2020 г.).
10. Экономист Рубини: через 3 года биткойн и счета в банках станут бесполезны. – Интернет-ресурс: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5fa932329a7947dc1ee3fe21> (новость от 9 ноября 2020 г.).
11. Худяков А.И. Основы теории финансового права. – Алматы: ЖетіЖарғы, 2002. – 285 с.
12. Коммерческое право. Учебник. Под ред. Попандопуло В.Ф. и Яковлевой В.Ф. / С.-Пб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1998. – 518 с.
13. Национальную платежную систему Казахстана разработают к осени. – Интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/5004650-natsionalnuii-platezhnuii-sistemu.html> (11 декабря 2020 г.).
14. Марченко Г.А.: Казахстану нужно ввести собственные электронные деньги. – Интернет-ресурс: https://tengrinews.kz/private_finance/marchenko-kazahstanu-nujno-vvesti-sobstvennyie-elektronnyie-262765/ (11 декабря 2020 г.).
15. В одной из европейских стран готовятся отказаться от использования наличных денег. – Интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/5050786-odna-iz-stran-evropy-zahotela-polnostyu.html> (11 декабря 2020 г.).
16. Карагузов Ф.С. О правовом режиме денег в качестве одного из основных видов объектов гражданских прав, создании национальной платежной системы и контроле рынка криптовалют. – Интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/5016187-o-pravovom-rezhime-deneg-v-kachestve.html> (18 декабря 2020 г.).
17. Сулейменов М.К. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства (статья третья, исправленная и откорректированная в связи с принятием Закона о цифровых технологиях). – Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332#pos=10;-118 (11 декабря 2020 г.).
18. Как скоро в Казахстане внедрят цифровой тенге. – Интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/5050675-kak-skoro-v-kazahstane-vnedryat.html> (11 декабря 2020 г.).
19. Карагузов Ф.С., Бондарев. А.Б. Ценные бумаги и деньги как объекты гражданских прав. Электронные деньги и платежные системы. Учебное пособие. Изд. 2-ое, доп. – Алматы: Каспийский общественный университет, 2020. – 153 с.; электронная версия на интернет-ресурсе: https://katpartners.kz/Edu_files/Sec_money.pdf (20 декабря 2020 г.).
20. Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 года № 11-VI «О платежах и платежных системах». – Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38213728 (18 декабря 2020 г.).
21. Правила выпуска, использования и погашения электронных денег, а также требований к эмитентам электронных денег и системам электронных денег на территории Республики Казахстан, утвержденные постановлением Правления Национального Банка. Республики Казахстан от 31 августа 2016 г. № 202. – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», интернет-ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100007241> (18 декабря 2020 г.).

22. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І. Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013880 (18 декабря 2020 г.).
23. Григорий Марченко: Цифровой доллар вытеснит криптовалюты и другие суррогаты денег на обочину. – Интернет-ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=5bOOMBn3m1s&feature=youtu.be> (5 декабря 2020 г.)
24. Марченко Г.А. Как Казахстан упустил возможность первыми в мире выпустить электронные наличные деньги. – Интернет-ресурс: https://teletype.in/@vestifiance_ru/bWGMYot5K (18 декабря 2020 г.).

References:

1. Karagusov F.S. O ponyatii deneg kak obyektov grazhdanskikh prav i infrastrukture denezhnogo obrashcheniya. V: **Nauchnye trudy po finansovomu pravu. Aktualnye problemy pravovogo rezhima deneg i pravovykh osnov denezhnoy sistemy.** Materialy Shestoy mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii «Khudyakovskiy chteniya po finansovomu pravu» (Almaty, 11 dekabrya 2015 g.). Vyp. 6. pod obshch. red. Ye.V. Porokhova – Almaty: TOO “Nalogovy ekspert”, 2016. – 272 s.
2. Mann on the Legal Aspects of Money. Sixth Edition. / Charles Procter. OXFORD University Press, 2005. – 831p.
3. Goode on Commercial Law. Forth edition / Edited. And fully revised. By Ewan McKendrick. PENGUIN BOOKS. – 1433 p.
4. Karagusov F.S. Tsennyye bumagi i dengi v sisteme obyektov grazhdanskikh prav. – Almaty: ZhetiZhargy, 2002. – 432 s.
5. Tsifrovoy rubl. Olga Skorobogatova i Aleksey Zabotkin o tom, kakim on budet. Polnaya versiya. – Internet-resurs: <https://www.youtube.com/watch?v=xVsk5iB1Q7g> (11 dekabrya 2020 g.).
6. JP Morgan: tsifrovyye valyuty tsentrobankov ugrozhayut rezervnomu statusu dollara. Internet-resurs: <http://www.profinance.ru/news/2020/05/22/bxub-jpmorgan-tsifrovyye-valyuty-tsentrobankov-ugrozhayut-rezervnomu-statusu-dollara.html> (novost ot 22 maya 2020 g.).
7. Kitay pochti gotov k zapusku tsifrovogo yuany. – Internet-resurs: <http://www.profinance.ru/news/2020/10/30/bzut-kitaj-pochti-gotov-k-zapusku-tsifrovogo-yuany.html> (novost ot 30 oktyabrya 2020 g.).
8. ETsB dumayet o zapuske tsifrovogo evro. – Internet-resurs: <http://www.profinance.ru/news/2020/10/05/bzmv-etsb-dumaet-o-zapuske-tsifrovogo-evro.html> (novost ot 05 oktyabrya 2020 g.).
9. Bank Rossii: Tsifrovoy rubl (doklad dlya obshchestvennykh konsultatsiy; 13 oktyabrya 2020 g.). – Internet-resurs: http://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (11 dekabrya 2020 g.).
10. Ekonomist Rubini: cherez 3 goda bitkoy n i scheta v bankakh stanut bespolezny. – Internet-resurs: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5fa932329a7947dc1ee3fe21> (novost ot 9 noyabrya 2020 g.).
11. Khudyakov A.I. Osnovy teorii finansovogo prava. – Almaty: ZhetiZhargy, 2002. – 285 s.
12. Kommercheskoye pravo. Uchebnik. Pod red. Popandopulo V.F. i Yakovlevoy V.F. / S.-Pb.: Izdatelstvo S.-Peterburgskogo universiteta, 1998. – 518 s.
13. Natsionalnuyu platezhnuyu sistemu Kazakhstana razrabotayut k oseni. - Internet-resurs: <https://www.zakon.kz/5004650-natsionalnuyu-platezhnuyu-sistemu.html> (11 dekabrya 2020 g.).
14. Marchenko G.A.: Kazakhstanu nuzhno vvesti sobstvennyye elektronnyye dengi. - Internet-resurs: https://tengrinews.kz/private_finance/marchenko-kazakhstanu-nujno-vvesti-sobstvennyye-elektronnyye-262765/ (11 dekabrya 2020 g.).
15. V odnoy iz evropeyskikh stran gotovyatsya otkazatsya ot ispolzovaniya nalichnykh deneg. – Internet-resurs: <https://www.zakon.kz/5050786-odna-iz-stran-evropy-zahotela-polnostyu.html> (11 dekabrya 2020 g.).
16. Karagusov F.S. O pravovom rezhime deneg v kachestve odnogo iz osnovnykh vidov obyektov grazhdanskikh prav, sozdaniy natsionalnoy platezhnoy sistemy i kontrole rynka kriptovalyut. - Internet-resurs: <https://www.zakon.kz/5016187-o-pravovom-rezhime-deneg-v-kachestve.html> (18 dekabrya 2020 g.).

17. Suleymenov M.K. Tsifrovizatsiya i sovershenstvovaniye grazhdanskogo zakonodatelstva (statya tretya, ispravlenaya i otkorrektyrovannaya v svyazi s prinyatiem Zakona o tsifrovyykh tekhnologiyakh). – Internet-resurs: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332#pos=10;-118 (11 dekabrya 2020 g.).
18. Kak skoro v Kazakhstane vnedryat tsifrovoy tenge. – Internet-resurs: <https://www.zakon.kz/5050675-kak-skoro-v-kazakhstane-vnedryat.html> (11 dekabrya 2020 g.).
19. Karagusov F.S., Bondarev. A.B. Tsennyye bumagi i dengi kak obyekty grazhdanskikh prav. Elektronnyye dengi i platezhnye sistemy. Uchebnoye posobiye. Izd. 2-oye, dop. – Almaty: Kaspysky obshchestvennyy universitet, 2020. – 153 s.; elektronnyaya versiya na internet-resurse: https://katpartners.kz/Edu_files/Sec_money.pdf (20 dekabrya 2020 g.).
20. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 26 iyulya 2016 goda № 11-VI «O platezhakh i platezhnykh sistemakh». – Internet-resurs: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38213728 (18 dekabrya 2020 g.).
21. Pravila vypuska, ispolzovaniya i pogasheniya elektronnykh deneg, a takzhe trebovaniya k emitentam elektronnykh deneg i sistemam elektronnykh deneg na territorii Respubliki Kazakhstan, utverzhdennoye postanovleniyem Pravleniya Natsionalnogo Banka. Respubliki Kazakhstan ot 31 avgusta 2016 g. № 202. – Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan «Edilet», internet-resurs: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100007241> (18 dekabrya 2020 g.).
22. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Osobennaya chast) ot 1 iyulya 1999 goda № 409-I. Internet-resurs: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013880 (18 dekabrya 2020 g.).
23. Grigory Marchenko: Tsifrovoy dollar vytesnit kriptovalyuty i drugiye surrogaty deneg na obochinu. – Internet-resurs: <https://www.youtube.com/watch?v=5bOOMBn3m1s&feature=youtu.be> (5 dekabrya 2020 g.).
24. Marchenko G.A. Kak Kazakhstan upustil vozmozhnost pervymi v mire vypustit elektronnyye nalichnyye dengi. – Internet-resurs: https://teletype.in/@vestifiance_ru/bWGMYYot5K (18 dekabrya 2020 g.).

UDK 334.723

DOI: 10.54649/2077-9860-2021-1-56-68

Shaimerden Chikanayev^{1*}

**¹LL.M., GRATA International Law Firm,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: schikanayev@gratanet.com**

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN KAZAKHSTAN: EVOLUTION OF THE GOVERNMENT POLICY AND REALITY OF PPP DEPLOYMENT **

PART II^{3***}

This article examines PPP development in Kazakhstan from 1991 to the time of writing. Article reviews evolution of the PPP legislation and approaches used to develop a PPP-enabling environment in

* S. Chikanayev (B).GRATA International Law Firm, Almaty, Kazakhstan. Shaimerden Chikanayev is an advocate of the Almaty City Bar and a partner of GRATA International Law Firm, Almaty, Kazakhstan. He has over 13 years of experience in Kazakhstan's legal services market, and significant experience in matters relating to countries of Central Asia. His practice focuses on a wide range of finance and mergers and acquisitions transactions. Shaimerden has extensive knowledge of various industries, and in particular energy, utilities and social infrastructure, financial services, and transportation.

** This article is based on materials published in: Kazakhstan's Developmental Journey. Entrenched Paradigms, Achievements, and the Challenge of Global Competitiveness/ Edited by Anastasia Koulouri&Nikolai Mouraviev/ S. Chikanayev Ch. 6. Public-Private Partnerships in Kazakhstan: Evolution of the Government Policy and Reality of PPP Deployment /ISBN 978-981-15-6898-5 ISBN 978-981-15-6899-2 (eBook) <https://doi.org/10.1007/978-981-15-6899-2> © The Editor(s) (if applicable) and The Author(s), under exclusive license to Springer. Nature Singapore Pte Ltd. 2021. P. 153-180.

*** For the convenience of readers, the article was divided into two parts by the decision of the editorial board. Part 1 was published in the previous issue of the journal

order to draw lessons for the country's future policy. This article describes evolution of the PPP concept in the country and provides analysis of gaps and deficiencies in the current PPP policy and legislation.

The PPP definition and the scope of PPP activity has evolved significantly in the nation's legislation and legal literature since 1991. Author distinguish the following five stages of the PPP development in Kazakhstan: Stage One—PPP legal framework for foreign investors only (1991-1993); Stage Two—Lack of PPP-specific legal framework and "pilot" projects (1994-2005); Stage Three—The formation of legal and institutional frameworks (2006-2015); Stage Four—Active PPP deployment: the focus being on quantity (2016-2018); Stage Five—Adjustments to the PPP framework: stricter requirements (2019-present).

In this article, the author examines the last three stages from 2006 to present, paying attention to the actions of the government, Policy Goals at the Stage Three. Stage Four and Stage Five, assessing the implications for further policy development of public-private partnerships in the state. the author examines that despite forming advanced legal and institutional PPP frameworks and promulgating a policy document (the PPP Programme), there was an apparent lack of success in PPP implementation during Stage Three. It seems that the country lacked the critical element that is required for successful PPP implementation: high-level political support that would overcome all kinds of resistance to private sector involvement in public service delivery. During Stage Four, there was also a rapid increase in the execution of different agreements that were called PPP agreements but. author considers that strictly speaking, should not be treated as such, as they are just imitations of a PPP. By the end of Stage Four, therefore, all relevant stakeholders expected the government to roll out changes in the PPP policy and legal and institutional frameworks to curb the growing government debt risk and prevent the misuse of fiscal funds by the regional and local authorities. On Stage Five Kazakhstan's government announced a new PPP policy with project quality as a priority. But nowadays as the coronavirus outbreak spreads across the globe, it is likely that many existing PPP projects in Kazakhstan will experience considerable revenue generation challenges.

Key words: public-private partnership, politics, government, investor, investment, economy, infrastructure, concession, contracts, agreements.

Ш.А. Чиканаев¹

¹ з.ғ.м., GRATA халықаралық заң фирмасы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: schikanayev@gratanet.com

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК-ЖЕКЕМЕНШІК СЕРІКТЕСТІК: МЕМЛЕКЕТТІК САЯСАТЫНЫҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ ЖӘНЕ МЖӘ ОРНАТУДЫҢ ШЫНДЫҒЫ.

II БӨЛІМ

Аңдатпа

Бұл мақалада Қазақстандағы МЖӘ-нің 1991 жылдан бастап мақала жазылған сәтке дейінгі дамуы зерттелінген. Онда МЖӘ туралы заңнамасының эволюциясы және елдің болашақ саясатына сабақ алу үшін МЖӘ үшін қолайлы жағдай жасау тәсілдері қарастырылды. Бұл мақалада елдегі МЖӘ тұжырымдамасының эволюциясы сипатталады және МЖӘ аясындағы қолданыстағы саясатындағы және заңнамасындағы олқылықтар мен кемшіліктер талданады.

МЖӘ анықтамасы және МЖӘ қолдану аясы 1991 жылдан бастап ұлттық заңнамада және заң әдебиеттерінде айтарлықтай өзгеріске ұшырады. Автор Қазақстандағы МЖӘ дамуының келесі бес кезеңін бөліп көрсетеді: Бірінші кезең - бұл тек шетелдік инвесторларға арналған МЖӘ-нің құқықтық негіздері (1991-1993 жж.); Екінші кезең - МЖӘ және «пилоттық» жобалар үшін нормативтік-құқықтық базаның жоқтығы (1994-2005); Үшінші кезең - құқықтық және институционалдық базаны қалыптастыру (2006-2015 жж.); 4 кезең - Белсенді МЖӘ қолдану: санға негізінен назар аударылады (2016–2018); Бесінші кезең - МЖӘ құрылымын түзету: неғұрлым қатаң талаптар қойылады (2019 жылдан бастап қазіргі уақытқа дейін).

Бұл мақалада автор үкіметтің іс-әрекеттеріне, қарастырылып отырған жекелеген кезеңдердегі саяси мақсаттарға назар аудара отырып, мемлекеттегі мемлекеттік-жекеменшік серіктестікті дамытудағы саясаттың салдарын бағалай отырып, 2006 жылдан бастап қазіргі

уақытқа дейінгі қалған үш кезеңді қарастырады. Ол МЖӘ-нің жетілдірілген заңнамалық және институционалдық базасы қалыптасқанына және стратегиялық құжаттың (МЖӘ бағдарламасы) жарияланғанына қарамастан, МЖӘ жүзеге асырудың үшінші кезеңі табысқа жете алмағандығы жайлы қорытындыға келеді. Елде МЖӘ сәтті жүзеге асырудың маңызды элементі - мемлекеттік қызмет көрсетуге жеке сектордың қатысуына қарсы тұрудың барлық түрлерін жеңетін жоғары деңгейдегі саяси қолдау жетіспейтін сияқты болды. Төртінші кезең барысында МЖӘ келісімдері деп аталатын әртүрлі келісімдердің орындалуының қарқынды өсуі байқалды, бірақ автор айтуынша шын тұрғыдан оларға МЖӘ-нің имитациясы ретінде қарастыруға болады деп санайды. Төртінші кезеңнің соңында, демек, барлық мүдделі тараптар үкіметтен МЖӘ саясатына және өсіп келе жатқан мемлекеттік қарыздар тәуекелін болдырмау және аймақтық және жергілікті органдардың бюджеттік қаражатты мақсатсыз пайдалануына жол бермеу үшін құқықтық және институционалдық негіздерге өзгерістер енгізеді деп күтті. Бесінші кезеңде Қазақстан үкіметі жобаның сапасына басымдық берілген жаңа МЖӘ саясатын жариялады. Алайда, қазіргі уақытта коронавирустық эпидемия бүкіл әлемге таралатындықтан, Қазақстандағы көптеген МЖӘ жобалары кірістер бойынша айтарлықтай қиындықтарға тап болуы мүмкін.

Түйінді сөздер: мемлекеттік-жекеменшік серіктестік, саясат, үкімет, инвестор, инвестиция, экономика, инфрақұрылым, концессия, келісімшарттар, келісімдер.

Ш.А.Чиканаяев¹

**¹м.ю.н., Международная юридическая фирма GRATA,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: schikanayev@gratanet.com**

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В КАЗАХСТАНЕ: ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И РЕАЛЬНОСТЬ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ГЧП.

Часть II

Аннотация

В данной статье исследуется развитие ГЧП в Казахстане с 1991 года до момента написания статьи. Рассматривается эволюция законодательства о ГЧП и подходы, используемые для создания благоприятной среды для ГЧП в целях извлечения уроки для будущей политики страны. В данной статье описывается эволюция концепции ГЧП в стране и проводится анализ пробелов и недостатков в действующей политике и законодательстве в области ГЧП.

Определение ГЧП и сфера деятельности ГЧП претерпели значительные изменения в национальном законодательстве и юридической литературе с 1991 года. Автор выделяет следующие пять этапов развития ГЧП в Казахстане: Первый этап - правовая база ГЧП только для иностранных инвесторов (1991–1993 гг.); Второй этап - отсутствие нормативно-правовой базы по ГЧП и «пилотных» проектов (1994–2005 гг.); Третий этап - формирование правовой и институциональной базы (2006–2015 гг.); Четвертый этап - развертывание активного ГЧП: основное внимание уделяется количеству (2016–2018 гг.); Пятый этап - корректировка структуры ГЧП: более строгие требования (с 2019 г. по настоящее время).

В данной статье автор рассматривает оставшиеся три этапа с 2006 года по настоящее время, уделяя внимание действиям правительства, политическим целям на отдельных рассматриваемых этапах, давая оценку последствия для проведения дальнейшей политики в сфере развития государственно-частного партнерства в государстве. Им делается вывод, что несмотря на формирование передовых правовых и институциональных рамок ГЧП и обнародование стратегического документа (Программа ГЧП), на третьем этапе реализации ГЧП явно не удавалось добиться успеха. Похоже, что стране не хватало критически важного элемента, необходимого для успешной реализации ГЧП: политической поддержки на высоком уровне, которая преодолела бы все виды сопротивления участию частного сектора в предоставлении государственных услуг. На четвертом этапе также наблюдалось быстрое увеличение количества заключенных соглашений, которые назывались соглашениями о ГЧП, но, строго говоря, автором отмечается, что их не следует рассматривать как таковые, поскольку они представляют собой всего лишь имитацию ГЧП. Таким

образом, к концу четвертого этапа все соответствующие заинтересованные стороны ожидали, что правительство внесет изменения в политику ГЧП, а также в правовую и институциональную базу, чтобы ограничить растущий риск государственного долга и предотвратить нецелевое использование бюджетных средств региональными и местными властями. На пятом этапе правительство Казахстана объявило о новой политике ГЧП с приоритетом качества проектов. Однако в настоящее время по мере того как эпидемия коронавируса распространяется по всему миру, вполне вероятно, что многие существующие проекты ГЧП в Казахстане столкнутся со значительными проблемами с получением доходов.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, политика, правительство, инвестор, инвестиции, экономика, инфраструктура, концессия, контракты, соглашения.

Stage Three—the Formation of Legal and Institutional Frameworks (2006-2015)

What Was Done

Although Kazakhstan received some experience of PPP-based projects during stages one and two, successful deployment of new partnership projects would not be effective without comprehensive statutory legislative package on PPP procurement. During Stage Three, Kazakhstan managed to put in place well-structured legal and institutional frameworks for launching PPPs at both the national and regional levels (European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) [1]; Rivadeneira and Garin [2]).

In 2006, the new Concession Law was adopted, which already in 2007 enabled execution of the now specifically recognised concessions (i.e. a concession agreement now became a nominate contract from Kazakhstan's civil law perspective). These were concession agreements on construction and operation of the passenger terminal of the International Airport in the city of Aktau; the Yeraliyevo-Kuryk railway line (construction and operation); and electrification of the Makat-Kandyagash railway line. This was followed by execution in 2008 of the concession agreements on construction and operation of the gas turbine plant in the city of Kandyagash (in Aktobe region) and the railway line Korgas-Zhetysay (Mouraviev et al. [3]). However, the then largest PPP project that was expected to pave the way for more partnerships with foreign investors and lenders was the Big Almaty Ring Motor Road concession project (a toll road around Almaty), also known as BAKAD. The Ministry of Industry and Infrastructure Development with assistance of the International Finance Corporation as its advisor put the BAKAD project out to tender under the Concession Law framework at the beginning of 2015, although this long-delayed project was first conceived as early as 2008. The BAKAD 20-year, build-transfer-operate (BTO) concession agreement has been signed in February 2018 by a con-

sortium (comprising South Korea's SK E&C, Korea Expressway Corp and Turkey's Alarko and Makyol) acting as a concessionaire. The project offers an enticing risk/reward combination. While construction cost amounts to USD 540 million, the total project cost is estimated at USD 750 million. While Kazakhstan's government agreed to assume all traffic risk, toll revenue will be collected by the concessionaire and transferred to the government straight away. In turn, the government will be making a front-loaded availability payment to cover investors' capital expenditure, plus will be paying interest during the first 10 years of operation to mimic the debt repayment schedule. At the same time, the investors' operating expenses, replacement capital expenditure, taxes, cost of capital and other costs will be covered throughout the whole operation period, to the end of the project. The government will also mitigate currency fluctuation risk and compensate for any depreciation of tenge (Kazakhstan's national currency) against the US dollar above 5%. Even though the BAKAD concession agreement was signed back in February 2018, it took another two years to reach financial close when all relevant stakeholders, including EBRD, managed finally to agree, in February 2020, on project financing (NewsWorld [4]). There is high expectation for success of this project because if BAKAD will not be implemented for any reason, foreign investors, lenders and international financial institutions (IFIs), that so far supported Kazakhstan's government PPP initiatives, may lose trust in government's commitment to engage foreign partners in any PPPs.

Importantly, as of April 2020, out of all above-mentioned concessions only one has been working successfully (i.e. a facility has been constructed and is already functioning)—the passenger terminal of the Aktau airport. It means that the law on concessions is in effect already for 14 years, although only one concession project has been successful under its legal framework (Kazakhstan Public-Private Partnership Centre [5]).

Concessions lack popularity partly owing to excessive regulation by the relevant legislation and because the process for granting a concession in Kazakhstan is bureaucratic and time-consuming. To address this issue, the government throughout Stage Three tried to improve the Concession Law by introducing numerous changes. For example, upon its adoption in 2006 the law allowed concessions to be structured only as either BTO or design-build-transfer-operate (DBTO) projects (i.e. upon completion of the construction phase, ownership of the relevant concession facilities was required to be transferred to the government). This statutory limitation proved to be an unnecessary obstacle for concession projects, and investors often required greater flexibility. The Concession Law, therefore, later has been amended to allow all possible PPP models. Nowadays, a concession agreement may include an option for a private partner to keep ownership of the concession facility upon project completion. Currently, all available PPP schemes may be structured.

In addition to the Concession Law, Kazakhstan also adopted the Project Finance Law in 2012 when the project finance concept was introduced into national legislation. There is now a solid basis for the structuring of PPP schemes on the principles of project finance. So far, however, project finance in the strict sense of the term (i.e. where financing is based on the performance of the project itself) under the Project Finance Law has not yet been tested in Kazakhstan.

In addition to the legal framework, during Stage Three, the government managed to form quite a sophisticated institutional framework for PPPs (Rivadeneira and Garin [2]). For the national-level concession projects in their sector (e.g. the Ministry of Healthcare for hospital projects), the line ministries perform the role of a contracting authority (de facto on behalf of the Republic of Kazakhstan). The line ministries decide on the delivery mode for investment projects and develop documentation for PPPs. Local governing bodies (*akimats*) perform the role of a contracting authority (de facto on behalf of a respective region or a city) for all local-level concession projects. The state body that is procuring the PPP (i.e. a contracting authority) is the institution ultimately responsible for the project. The contracting authority is responsible for the preparation, negotiation, and administration of the contract, and for monitoring and evaluating contract performance during the construction and operation phases of the project. This authority, therefore, carries the

ultimate responsibility for the PPP contract and its implementation (Rivadeneira and Garin [2]).

In 2008, Kazakhstan established its specialised unit called Kazakhstan Centre for Public-Private Partnership (the PPP Centre) located in the nation's then capital city, Astana, (renamed Nur-Sultan in 2019) to facilitate PPP projects. The centre is charged with the economic evaluation of proposed PPPs, including concessions and assistance with project preparation, such as evaluation of tender documentation, bids of potential private partners, and drafts of the concession/PPP agreements. Later, in 2014, the PPP Centre set up the Kazakhstan Project Preparation Fund LLP (KPPF) as a joint venture with the National Management Holding Baiterek which is an organisation managing a large number of the country's companies. The KPPF promotes infrastructure development in Kazakhstan through providing services for structuring and supporting infrastructure projects including those that make use of the PPP model. The KPPF can assist with drafting tender documentation, a concession or a PPP agreement. It also could be involved in negotiating with potential investors and concessionaries, as well as working with the government organisations regarding securing approval for the project documentation. The KPPF, in general, serves as an external independent adviser to the national government and sometimes to the local authorities. Finally, nowadays, almost every region (*ob la st*) in Kazakhstan has its own PPP Centre responsible for the development of PPP in a respective region. Furthermore, a few line ministries in Kazakhstan have created their own units (departments) for developing PPP projects (Rivadeneira and Garin [2]).

Kazakhstan also managed to build up a diverse pool of different types of lenders that could finance PPP projects. Firstly, it is the Development Bank of Kazakhstan, a government-owned entity responsible for financing infrastructure projects including PPPs. Secondly, domestic commercial banks could be interested in financing PPPs and there are already small-scale projects financed by the commercial banks, despite lacking appetite and capacity to engage with large projects. Finally, most of the national-level PPP projects so far relied on IFIs. IFIs strongly support PPP development and their assistance to Kazakhstan's government is not limited to lending, but also includes rendering international expertise in managing PPPs. The Asian Development Bank (ADB), the EBRD and the International Finance Corporation (IFC) are espe-

cially active in Kazakhstan. Quite often they help the government by serving as advisors regarding PPP structuring or by bringing in international and local consultants in order to improve PPP-related legislation.

As for the PPP policy in Kazakhstan, it is mainly led by the Ministry of National Economy as an authorised state body that is assisted by the PPP Centre. The ministry sets the guidelines, drafts PPP legislation and has an overarching monitoring role with regards to PPPs. In addition, the Ministry of Finance, sectoral ministries, the local authorities and the National Chamber of Entrepreneurs (*Atameken*) also play an important role in the development of the PPP policy in the country.

Policy Goals at This Stage

In 2010, the government launched the Programme for Accelerated Industrial-Innovative Development of Kazakhstan in 2010-2014 (the Industrialisation Programme). It envisaged the implementation of at least 15 PPP projects per year totalling over KZT 900 billion (about USD 6 billion) by 2015. In furtherance of the Industrialisation Programme, in 2011 the government approved the Programme for Development of Public-Private Partnership in 2011-2015 (the PPP Programme). The expectation was that simultaneously the Ministry of Economic Development and Trade would facilitate the creation of an appropriate legislative and regulatory framework for implementation of infrastructure projects using PPP mechanism. Stage Three in the PPP development was, therefore, the first time when a national PPP policy document (the PPP Programme) was promulgated. Its major goal was to create specific legislative and institutional frameworks for PPPs. This goal has been successfully accomplished (as discussed above in the section What was done [Stage Three]). The government, however, fell short of achieving another goal set in the PPP Programme, namely to implement twice as many PPP projects by 2015 as compared to 2008. In reality, no projects have been implemented during this time, although a few concession projects, including BAKAD, have been announced during Stage Three.

The PPP Programme declared education, healthcare, toll roads, and housing and public utilities as priority sectors for PPPs. However, it seems that in fact the major goal during Stage Three was to attract foreign investment and implement about ten large-scale PPP projects, with a total value of more than USD 4 billion, in the

transportation sector and, therefore, create the PPP projects that would serve as a benchmark (Matayev [6]).

To summarise, the PPP Programme as de facto national PPP policy proved to be an effective tool for PPP development as the government set clear objectives and targets and established the priority sectors for partnerships. This matched the expectation of foreign investors and other interested parties. Unfortunately, the practice of promulgation of similar national PPP policy documents did not continue after the PPP Programme had ended in 2015. It is not surprising, therefore, that the Asian Development Bank's PPP Monitor notes a lack of formal, published PPP guidelines and the list of projects in the pipeline as one of the impediments to PPP development in Kazakhstan (ADB [7]).

Assessment

During Stage Three of PPP development, the understanding of a PPP was narrowed to simply mean a concession (Mouraviev and Kakabadse [8]). In the 2006 Law on Concessions, a concession is defined as activity aimed at construction (or renovation) and operation of a facility, performed at the expense of a concessionaire or with co-financing by the grantor. The legislation, therefore, allows the public sector partner to provide additional forms of support to a concessionaire. The government can (and often does) provide financial support to a project, although the legislation limits this support to the total value of the completed project. The concession law includes the concepts of an *availability payment* to ensure continuous operation of a concession facility and *state subsidies* as both an additional source of income for a concessionaire and a tool to reimburse its expenses. The availability payment includes outlays from the government budget as compensation of concessionaire's certain investment and operational expenses and, if applicable, any service fees for trust management of the government-owned property (i.e. a concession facility) or lease payment paid by the government for the use of a concession facility owned by a concessionaire. Importantly, the Concession Law provides possibility to obtain an availability payment only for concession projects that have been categorised as "socially important", such as kindergartens. The Kazakhstan's definition of a concession, therefore, is different from traditional understanding of a concession in Western Europe and international legal literature (UNECE PPP As-

essment Report [9]) . In the traditional concept, a concession is limited to a special type of a PPP in which a private sector entity is allowed only to charge the general public for using the concession facility ("users pay" model) but is not able to claim any compensation from the state budget (Yescombe and Farquharson [10]) .

Unlike the 1991 concession law that categorised a concession agreement as an administrative contract, the 2006 Concession Law classifies a concession agreement as a special type of a private law contract. It means that any concession agreement is a nominate contract that must have the following two elements as a subject matter: (i) creation/reconstruction of a concession facility and (ii) operation of this facility in accordance with its designated use. For instance, if the concession facility is a school, a concessionaire must deliver the core service by providing educational services (i.e. a "limited service" project under which the services provided by the private partner during the operations phase do not include educational services, but are limited to facility maintenance and management, cannot be structured under concession agreement). Another practical implication of categorising a concession agreement as a nominate contract is that it has its own specific regulation that is different from non-concession PPP agreements. For example, Kazakhstan's Tax Code provides specific/preferred tax regulation only for the concession agreements and not for any other types of PPP agreements.

Importantly, a concession facility can only be a property that may be recognised as the so-called social and vital infrastructure facility (i.e. a facility used for meeting the public needs, the securing of which is imposed on state authorities by Kazakhstan's law). The Concession Law, therefore, cannot be used for the construction of, for example, a fertiliser plant as it is unlikely to be considered a facility used for meeting public needs, the securing of which is imposed on state authorities. Unlike the Russian concession legislation, Kazakhstan's Concession Law does not provide an exhaustive list of the property types that could be objects of a concession agreement. However, in general, only immovable and movable property may be a concession facility in Kazakhstan (Tuktarov and Dubinchina [11]) .

It is worth noting that there were two drafts of the concession law submitted for consideration of the Parliament in 2006. One draft was prepared by the Ministry of the National Economy and the other draft was prepared by civil law scholars led by renowned academic Professor MK Suleimenov.

Although the law is a blend of the two drafts, unfortunately, the final version was mainly based on what the ministry proposed (Beisembinova [12]) . This explains the gaps and ambiguous provisions that still exist in the concession law. For example, one of the major reasons why it took more than two years to reach a financial close with the lenders of the BAKAD project was confusion regarding who was the concession grantor. The 2006 concession law states that only authorised state bodies (e.g. the Ministry of Industry and Infrastructural Development, which signed the BAKAD concession agreement) can act as a concession grantor and enter into concession agreements, but this contradicts Kazakhstan's legislation because state bodies are not subjects of civil law and, therefore, they do not have any assets and cannot enter into any civil law agreements on their own behalf (i.e. strictly speaking state bodies can act and sign a concession agreement on behalf of the public law entities, e.g. the Republic of Kazakhstan or its region or a city, but not on their own behalf as legal entities). From the bankability perspective, it makes significant difference if the grantor is the Republic of Kazakhstan that has many assets, or just a ministry with effectively no assets at all to meet its contractual obligations.

Implications for Further Policy Development

At Stage Three, the principal learning point is that developing a policy document and setting legal and institutional frameworks are not enough for creating a PPP-enabling environment. Despite forming advanced legal and institutional PPP frameworks and promulgating a policy document (the PPP Programme), there was an apparent lack of success in PPP implementation during Stage Three. It seems that the country lacked the critical element that is required for successful PPP implementation: high-level political support that would overcome all kinds of resistance to private sector involvement in public service delivery. Many officials (in the line ministries and regional and local governments) at that stage did not see powerful incentives for their respective organisations to embark upon PPP implementation that back then was a novel, quite complicated and time-consuming mechanism compared to the traditional public procurement process. There is no surprise, therefore, that during Stage Three only one concession project (the passenger terminal of the international airport in Aktau) has been successful.

Stage Four - Active PPP Deployment : The Focus Being on Quantity (2016-2018)

What Was Done

The end of year 2015 became extremely fruitful in terms of making changes to the PPP legislation as the new piece of legislation—the PPP Law—and all necessary by-laws have been adopted (Law on Public private Partnership [13]). Importantly, Kazakhstan's president in his address to the nation on 30 November 2015 specifically urged the use of PPP for economic development, which provided a powerful impetus to all officials and extended much-needed high-level political support for PPP implementation. Having established a solid legal and institutional basis for the PPP projects and a clear message from the president to implement PPPs in all sectors of the economy, at the end of 2015 the national government officially confirmed that from then on each region in Kazakhstan would have to meet a new target: to implement at least five PPP projects per year. The government has also set similar targets for the number of PPP agreements that line ministries must sign on an annual basis. It also instructed line ministries and regional authorities to develop a road map by March 2016 for PPP formation in their respective sectors and regions with the specific target indicators.

As a result, soon thereafter two contracts have been signed under the framework of the new PPP Law. These were the national-level PPP projects: a contract to build a checkpoint and a transport and logistics centre in the international transit corridor, "Western Europe – Western China", and a contract to design and operate an automated information system, "Kandelik" (Rivadeneira and Garin [14]). The checkpoint and a transport and logistics centre project were executed as a PPP agreement in 2017 without a public tender as a result of so-called direct negotiations with a domestic investor—LLC Eurotransit Terminal—and was financed by the Eurasian Development Bank. This was the first national-level PPP agreement and the only arrangement that had two public sector partners (two ministries) as counterparties of the agreement. The interpretation of the law, however, suggests that de facto there is only one public partner: the Republic of Kazakhstan represented by its two state bodies (ministries).

However, the regional level, rather than the national level, saw a rapid increase of the number of executed PPP agreements during Stage Four. At this stage, half of the projects have a maximum investment not exceeding KZT 100 million (about EUR 250,000). Furthermore, 80% of the projects have a total value below KZT 500 million (EUR

1.25 million) (Rivadeneira and Garin [14]). Poor PPP project selection and preparation by the local authorities (mainly owing to a lack of competence in the regions and/or lack of relevant officials that were ready to take on the responsibility of making the necessary decisions) inevitably resulted in defaults, litigations, and the invalidation of many inadequately structured PPP agreements (some of which did not comply with the PPP legislation) and tenders during Stage Four (SZP [15]).

Still, the largest project at the local level is the Almaty Light Rail Transit (LRT) PPP, although there is confusion regarding who a public sector partner might be and against what assets the private sector partner might have legal recourse. Systematic interpretation of the 2015 PPP Law suggests it is the city of Almaty (rather than the Republic of Kazakhstan) and, therefore, a future private partner of the Almaty LRT project may have legal recourse only against the municipal budget of Almaty, but not the state budget of Kazakhstan. The city government is prepared to give a subsidy to cover 50% of the capital cost and retain ridership, but the city expects to receive all ticket revenue. The private sector partner would be paid an availability payment to cover its investment and operating costs. The Almaty LRT PPP project is also a good example of the public sector partner unexpectedly changing its mind in the middle of the tender process. Although four international consortia successfully passed the first stage of the open tender and in 2019 entered the second stage, the newly appointed mayor of Almaty currently proposes two options: (1) to abandon a PPP model for a light rail and instead build and operate the LRT system by the public sector organisations as, presumably, this option offers better value for money or (2) to abandon the project altogether. It is likely that a change of plans is triggered by doubts of whether it is feasible to attract private investors without very high costs or the central government guarantees for potential liabilities. Furthermore, implementing the project via public sector organisations, rather than the private firms, could save hundreds of millions of dollars.

Policy Goals at This Stage

During Stage Four, the government pursued two goals in furtherance of its new PPP policy developed by the Ministry of the National Economy in collaboration with the PPP Centre. The first goal was to establish a new legal framework under the PPP Law that should have provided for much broader understanding of the PPP concept.

A new framework was expected to be more flexible compared to the one formed under the 2006 concession law (i.e. the new PPP Law did not intend to replace the Concession Law; rather, it aimed at providing a more flexible and robust solution for PPPs) (Rivadeneira and Garin [14]). The second goal was to implement many small-scale and simple (service-type) PPP projects under the PPP Law at the regional level, rather than just a few large-scale infrastructure projects at the national level under the Concession Law, as was the case of the PPP policy during Stage Three. To meet these goals, the government pushed for decentralised PPP preparation, approval, and implementation, so that the regional and local authorities would have more power and could implement the regional-level PPP projects faster, without a need to get any approvals from the PPP Centre or the national ministries. Supported by the PPP Law, the new policy has led to a sharp increase in PPP formation at the regional level, with 15 PPP agreements signed in 2016, 166 in 2017, and 304 in 2018 (Atameken [16]). These regional projects have been focused on the social infrastructure, including kindergartens and primary schools (54% of the total number of executed PPP agreements), primary healthcare centres (21%), and sports and recreation facilities, such as halls for martial arts (14%). Many of the projects developed under the PPP Law during this stage took the form of service contracts, such as street cleaning or waste processing, with limited capital investment (Rivadeneira and Garin [14]).

Assessment

The PPP Law significantly broadened the PPP concept by viewing a partnership as a form of cooperation between the public partner and a private partner that corresponds to the features defined by the law. These features include (i) relations between the public and private sector partners in the form of a PPP agreement, (ii) medium-term or long-term PPP project implementation (from 3 to 30 years), (iii) joint participation of the public and private sector partners in project implementation, and (iv) resource sharing by the partners to facilitate project implementation. A very broad definition of a PPP enables the launch of projects in any sector of the economy. Therefore, PPP facilities under the 2015 PPP Law, unlike the 2006 concession law, do not necessarily have to be used for satisfying the public needs, the securing of which is imposed on state authorities (e.g. the construction of a fertiliser plant or sub-

soil utilisation project are now eligible for implementation under the PPP Law).

The law enlists possible types of a PPP agreement, including a concession agreement, trust management of state-owned property agreement, and a life cycle contract; however, the list remains open, so it is possible to enter into other agreements that align with the PPP features. Logical and systematic interpretation of the PPP Law, however, suggests that in fact under the current law there are only two types of a PPP agreement: a concession agreement and a non-concession agreement.

- A concession agreement (for the purposes of the civil law) is a so-called *nominate contract* with its own specific legislation and even tax regulation. This means that a concession agreement should not be considered a type of a PPP agreement and, therefore, should not be subject to regulation by the PPP Law.

- A non-concession PPP agreement (for the purposes of the civil law) is a so-called *mixed contract* (i.e. a contract that contains the elements of different types of a contract provided by the law). A non-concession agreement also has its own special legislation and features.

This means that Kazakhstan's PPPs in effect have two forms: (1) a concession and (2) a non-concession PPP, which both have different legal frameworks.

The subject of a PPP agreement in the form of a mixed contract is not clearly defined by the PPP Law because it can vary depending on the types of contract a particular PPP agreement consists of. However, in general, it can be related to any type of activities including construction and/or developing infrastructure and/or rendering services. Furthermore, a PPP agreement is not only a mixed contract, but also a nominate contract, which means that a PPP agreement should be considered concluded only when relevant parties agree on all essential terms of the PPP agreement as stipulated in the PPP Law (Chikanayev [17]).

Most academics and businesspeople view a PPP as a contractual agreement (Mouraviev and Kakabadse [8]). However, a PPP acquired specific legal meaning under Kazakhstan's law during Stage Four and, therefore, the PPP concept in Kazakhstan nowadays covers only two specific contractual arrangements: (1) a concession agreement and (2) a PPP agreement. A wide variety of other contractual arrangements involving the public and private sector partners (e.g. trust management of state-owned property agreement ex-

executed under the State Property Law), executed not in accordance with either the 2015 PPP Law or the 2006 Concession Law, therefore, cannot be qualified as a PPP.

Legislation also failed to make clear how these two laws are linked and what distinctive features of the concession law make it, in certain cases, a preferred option when compared to the PPP Law. Nevertheless, the PPP Law currently has a number of provisions that are either unclear (and the approach to the application thereof must first be tested in courts) or too onerous to the business (Chikanayev [18]). This is why for the time being the concession model remains the most popular option for IFIs and foreign investors in Kazakhstan.

Implications for Further Policy Development

The evidence suggests that many local (city) and regional authorities have been improperly using the PPP concept during Stage Four in order to attract private investors or as a cover for irregular procurement practices or public borrowing. For example, under the PPP Law, a private sector partner may be selected through so-called direct negotiations (i.e. without an open tender) in certain cases as stipulated in the law. The problem is that, in practice, the direct negotiations method might be misused by the regional and local governments and affiliated business entities as a loophole that allows awarding a contract without competition. The fact that more than 50% of the PPP agreements executed by the end of 2018 were procured through direct negotiations (i.e. without an open tender) raises serious concerns. During Stage Four, there was also a rapid increase in the execution of different agreements that were called PPP agreements but, strictly speaking, should not be treated as such, as they are just imitations of a PPP (i.e. these agreements often do not correspond to the features and principles of the PPP as prescribed by the PPP Law and discussed in the Assessment section above) and should be requalified as public procurement contracts. This has caused confusion and uncertainty regarding PPPs, which was driven mainly by the swiftly formed negative perception of how PPPs develop in Kazakhstan. By the end of Stage Four, therefore, all relevant stakeholders expected the government to roll out changes in the PPP policy and legal and institutional frameworks to curb the growing government debt risk and prevent the misuse of fiscal funds by the regional and local authorities.

Stage 5—Adjustments to the PPP Framework: Stricter Requirements (2019-Present)

What Was Done

As the national-level PPP and concession projects in Kazakhstan were put under the microscope of many controlling state entities, including the PPP Centre, in an attempt to have a truly competitive and transparent PPP selection process, the regional- and local-level PPP projects benefited from more relaxed oversight. As the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) rightfully noted in its report, the PPP preparation capacity is concentrated at the central level, although most of the activity takes place at the regional level, where there is much less capacity and expertise (Rivadeneira and Garin [14]). The PPP projects, therefore, created in the regions a commonly shared perception that the PPP model is a one-off and easy opportunity to win a stream of government-backed revenue lasting up to 30 years. It is no surprise, therefore, that many regions' officials and businesspeople with close ties to the regional and local authorities tried to ensure that a project was implemented through the PPP mechanism (often by way of direct negotiations and without any competition), rather than via the traditional procurement process under the Public Procurement Law that requires an open tender. Many of the PPP projects implemented in the regions during Stage Four, therefore, are associated with corruption—for example, the infamous corruption case in Mangistau region in 2019, where the region's deputy head has been sentenced to ten years in prison for "protecting" a foreign investor who proposed to construct an ice-rink stadium in Aktau by making use of the PPP model (Kapital [19]).

By the end of 2018, it became increasingly evident that PPP development requires significant adjustment and that the current PPP policy that enables exponential growth of the regional-level PPPs may wipe out Kazakhstan's state budget and seriously undermine the economy. The General Prosecutor's Office, the Ministry of Finance, and the National Chamber of Entrepreneurs (*Atameken*) each conducted their own investigations of the PPP deployment practice in the country and publicly confirmed numerous cases of fake PPPs, lack of transparency, and misuse of the PPP mechanism by the regional and local officials, including for corruption reasons (Akorda [20]). To address these issues, in May 2019, Kazakhstan's government announced a new PPP policy with

project *quality* as a priority (in contrast to Stage Four policy, in which *quantity* of PPP projects was an unofficial priority).

Implementing the newly adopted PPP policy, the Ministry of the National Economy established a categorisation of all future PPP projects depending on the required compensation from the state budget: (i) category 1 projects require compensation of all expenses from the state budget (i.e. the "availability payment" PPP model), (ii) category 2 projects require compensation of the operating expenses only, and (iii) category 3 projects do not require any compensation from the state budget (i.e. the "users pay" model). Since 2019, the new PPP policy in Kazakhstan focuses, therefore, on giving preference to the "users pay" model for the projects (i.e. category 3) over the projects that require any financial commitment from the public sector partner (i.e. categories 1 and 2). To enshrine this new PPP policy in legislation, the Ministry of the National Economy also prepared a draft concept of law that, amongst other changes, would make the 2006 Concession Law applicable only to category 1 and category 2 projects (i.e. all large infrastructure projects that need government financial support would have to be implemented as concessions). The draft proposed that the 2015 PPP Law would be applicable only to category 3 projects that do not require any financial support from the public sector partner.

Policy Goals at This Stage

In addition to the new PPP policy goal of *quality instead of quantity*, the PPP Centre put forward an idea to use a new concept initiated by the United Nations Economic Commission for Europe (UNECE) called "People First PPPs" for development of the regional and local infrastructure projects in Kazakhstan. The main objective of this approach is to link PPP activities with public needs and involve domestic investors in providing public services and cultural activities (Rivadeneira and Garin [14]). In other words, it means that the People First PPPs approach requires that interests and needs of the local population be prioritised before the interests of the government (including political and national interests) and business (i.e. interest of the private firms to make profit). To put the People First PPPs concept in practice, the Ministry of the National Economy even introduced certain changes in its by-laws in December 2019 to ensure citizen engagement and improved budget management. At the regional and local levels, the approval for projects in the PPP form will be

granted only to those projects that increase access of the local population, especially socially and economically vulnerable people, to essential services, or projects that promote social justice and increase the volume of public services.

Assessment

It remains to be seen whether a new PPP policy will be successful. However, it is already clear that this new policy has not been well developed. Neither the PPP Centre nor the government offered a clear understanding of what should be viewed as *quality* projects, as it seems that so far the only criterion for quality is the absence of requests for any financial support from the public sector partner. As for the People First PPP concept, it is likely to be just a declaration because its whole idea is self-contradictory. The PPP concept would secure the balance of interests of the government and business, and not the priority of interests of the local population, which would be a legitimate goal of certain socially oriented projects, rather than PPPs. Furthermore, the People First PPP concept would not offer sufficient help in solving the problems with PPP development encountered in Kazakhstan to date. The most tangible effect of the new PPP policy is that the number of executed PPP agreements in 2019 decreased by more than half compared to 2018.

Implications for Further Policy Development

There are concerns about whether the PPP Centre, which acts as a think tank for partnership promotion in Kazakhstan, proposed a proper new PPP strategy. The centre's official position is that Kazakhstan as a developing country does not need and cannot afford new large-scale infrastructure projects by means of PPP and, therefore, the strategy should be to implement small-scale and service-type (i.e. without capital investment) PPPs, such as kindergartens, public toilets, and clinics that do not require any financial support from the government (Yeshimova [21]). The centre's approach to PPP policy development appears rather narrow and is likely to jeopardise the attraction of foreign investment to the PPP schemes in Kazakhstan for a much-needed upgrade of, inter alia, the utilities and energy sector infrastructure.

Conclusion

Kazakhstan's substantial progress with developing PPPs and their enabling environment lags behind Russia only in the Eurasian Economic Union²⁰²² (Eurasian Economic Commission [22]).

However, there is still much room for improvement. As a financing mechanism, PPPs, if properly used, can be a useful tool for the government to not only attract private sector funds for upgrading its public infrastructure, but also to address corruption problems in public procurement and provide an effective legal framework for the ongoing privatisation of state-owned assets (e.g. by way of passing state-owned assets first under trust management of a private partner with a right to buy out a PPP facility at the end of the contract term).

In particular, Kazakhstan should tap into the huge potential of participating in China's One Belt and One Road Initiative by promoting PPP best practice to ensure high quality at lower costs. For example, the light rail system project in the city of Nur-Sultan, which was not structured as a PPP but rather with financing and investment coming from China, could have been implemented using

the open tender in the PPP legal framework in the first place. The failure to structure this project as a PPP from the outset is now causing this project to fail and could become an embarrassment for the government, as well as lead to a wasteful use of the budget funds.

As the coronavirus outbreak spreads across the globe, it is likely that many existing PPP projects in Kazakhstan will experience considerable revenue generation challenges. At the same time, the need to attract private investment in Kazakhstan's healthcare system, agriculture, utilities, and other public infrastructure becomes even more acute. The time has come, therefore, to revisit the existing PPP policy. One option is to focus on the deployment of a larger number of adequately designed infrastructure PPPs at the national level with involvement of the IFIs and foreign investors, while the number of local-level small-scale service-type PPPs should decrease.

References:

1. European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). (2018). *2017/2018 Review: Kazakhstan*. Available via <https://ppp-ebd.com/review.php?country=Kazakhstan>. Accessed 4 April 2020.
2. Rivadeneira, A. M. R., & Garin, J. (2019) Public private partnerships review of Kazakhstan. *OECD Journal of Budgeting*, 2, 3-86. Available via <https://doi.org/10.1787/f7696c94-en>. Accessed 4 April 2020.
3. Mouraviev, N., Kakabadse, N., & Robinson, I. (2012). Concessionary nature of public-private partnerships in Russia and Kazakhstan: A critical review. *International Journal of Public Administration*, 35(6), 410-420.
4. Newsworld. (2020, March 24). *SK E&C strikes financial contract with investors to finance Almaty Ring Road*. Available via <http://www.newsworld.co.kr/detail.htm?no=6426>. Accessed 4 April 2020.
5. Kazakhstan Public-Private Partnership Centre. (2020). *PPP Centre*. Available via <https://kzppp.kz/projects>. Accessed 23 April 2020.
6. Matayev, T. (2014). *Concessions in the Republic of Kazakhstan* [in Russian]. *Vestnik Finansovogo Universiteta*, 3, 105-113. Available via <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsessii-v-respublike-kazakhstan>. Accessed 4 April 2020.
7. ADB. (2017). *Public-private partnership monitor*. Available via <http://dx.doi.org/10.22617/TCS179134-2>. Accessed 4 April 2020.
8. Mouraviev, N., & Kakabadse, N. K. (2017). *Public-private partnerships: Policy and governance challenges facing Kazakhstan and Russia*. London: Palgrave Macmillan.
9. UNECE PPP Assessment Report. (2013). *Green PPPs in Kazakhstan*. The United Nations Economic Commission for Europe. Available via https://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/UNDA_project/PPP_Readiness_Assessment_Kazakhstan.pdf. Accessed 26 April 2020.
10. Yescombe, E. R., & Farquharson, E. (2018). *Public-private partnerships for infrastructure: Principles of policy and finance*. Oxford: Butterworth-Heinemann.
11. Tuktarov, Y., & Dubinchina, S. V. (Eds.). (2016). *A concession agreement: Its legal nature, scope of application, and execution* [in Russian]. Moscow: Statut.
12. Beisembina, A. (2011). Regulation of investment activity on the basis of public-private partnership [in Russian]. *Vestnik KazEU*. Available via <https://articlekz.com/article/13982>. Accessed 25 April 2020.

13. Law of the Republic of Kazakhstan. (2015). *The Law on Public-private partnership* [in Russian]. Law No 379-V of 31 October 2015. Available via <http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z1500000379>. Accessed 26 April 2020.
14. Rivadeneira, A. M. R., & Garin, J. (2019) Public private partnerships review of Kazakhstan. *OECD Journal of Budgeting*, 2, 3-86. Available via <https://doi.org/10.1787/f7696c94-en>. Accessed 4 April 2020.
15. SZP. (2019). *Court cases about dispute resolution in the PPP projects in Kazakhstan* [in Russian]. Available via https://szp.kz/custom/wysiwyg/image/file/20191127/20191127115011_65888.pdf. Accessed 4 April 2020.
16. Atameken. (2019). *PPP project financing: Issues and suggestions to address them. A presentation*. Available via <https://forum.kzppp.kz/uploads/calendar/14/file3/3.%20Yakupbayeva%20Yulia.pdf?cache=1573484612>. Accessed 4 April 2020.
17. Chikanayev, S. (2017). *A public-private partnership agreement as a new kind of an agreement in Kazakhstan's civil law and the problems of its categorisation* [in Russian]. Kaspiyskiy Obschestvenniy Universitet, Research publications series Adilet, No 3. Available via https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39697495#pos=36;70. Accessed 26 April 2020.
18. Chikanayev, S. (2015). Kazakhstan. In B. Werneck & M. Saadi (Eds.), *The public-private partnership law review* (pp. 144-165). London: Law Business Research Ltd.
19. Kapital. (2019, August 27). *Ex-deputy head of Mangistau region was sentenced to 10 years in prison* [in Russian]. Available via <https://kapital.kz/gosudarstvo/80767/eks-zamakima-mangis-tauskoy-oblasti-poluchil-10-let-lisheniyasvobody>.html. Accessed 25 April 2020.
20. Akorda. (2019, November 26). *Secretary of State conducted a meeting of the President's Commission on fighting corruption* [in Russian]. News item on the official website of the President of the Republic of Kazakhstan. Available via https://www.akorda.kz/ru/secretary_of_state/secretary_of_state_news/gosudarstvennyi-sekretar-provel-zasedanie-komissii-pri-prezidente-respubliki-kazahstan-po-voprosam-protivodeistviya-korruptcii?q=%D0%93%D0%A7%D0%9F. Accessed 26 April 2020.
21. Yeshimova, D. (2019). *Interview of the first Vice Chairman of Kazakhstan's PPP Centre to Khabar TV channel* [in Russian]. Available via <https://www.youtube.com/watch?v=BMAOSOZRvUM>. Accessed 4 April 2020.
22. Eurasian Economic Commission. (2018). *PPP in countries of the Eurasian Economic Union. Practical guide for investors* [in Russian]. Available via http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/ppp/Documents/Evrazes_Book-2018_A4.pdf. Accessed 26 April 2020.

УДК 347.611

DOI: 10.54649/2077-9860-2021-1-69-76

С.Ушурова¹**¹к.ю.н., Сианьский Транспортный Университет,****КНР, г. Сиань****E-mail: lulu-kz@mail.ru**

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЕ СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО В КИТАЕ

Аннотация

В современном китайском обществе рождение ребенка является одной из целей возникновения супружеского союза, которая всячески поощряется и поддерживается как обществом, так и государством. В ситуации, когда рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям (бесплодие), достижение обозначенной цели в виде рождения ребенка и возникновения детско-родительских правоотношений становится крайне затруднительным. Вторая половина XX века ознаменована стремительным развитием новых технологий в области биомедицины в сфере репродуктивного воспроизводства, позволяющих преодолеть бесплодие. Одним из самых прорывных - является суррогатное материнство, но и оно же является самым неоднозначным с точки зрения морали, религии, права.

В Китае в связи с либерализацией политики деторождения все больше бесплодных пар прибегают к суррогатному материнству, которое в настоящее время функционирует на сером рынке из-за недостаточной степени правового урегулирования на национальном уровне. Различные подходы к суррогатному материнству в отдельных странах и развитие современной индустрии коммуникаций привели к росту трансграничного суррогатного материнства во всем мире. Даже в самом Китае существуют разные положения о суррогатном материнстве в рамках политики «Одна страна две системы».

В статье подробно обсуждаются и анализируются вопросы юрисдикции, признание родительских отношений и иностранных публичных документов, гражданство суррогатных детей, некоторые конкретные случаи, такие как транснациональное суррогатное материнство для однополых партнеров и транснациональное суррогатное материнство без согласия предполагаемых родителей.

Ключевые слова: суррогатное материнство, либерализация политики деторождения, биотехнологии, национальное и транснациональное суррогатное материнство, однополые пары, политика «одна страна две системы».

С.Ушурова¹**¹з.ғ.к., Сиань көлік университеті,****ҚХР, Сиань қ.****E-mail: lulu-kz@mail.ru**

ҚЫТАЙДАҒЫ ТРАНСҰЛТТЫҚ СУРРОГАТ АНА

Аңдатпа

Қазіргі қытай қоғамында баланың тууы - қоғам да, мемлекет те жігерлендіретін және қолдайтын ерлі-зайыптылар одағының пайда болу мақсаттарының бірі. Медициналық себептермен (бедеулік) баланың тууы мүмкін емес жағдайда, баланың тууы түрінде белгіленген мақсатқа жету және бала мен ата-ананың құқықтық қатынастарының пайда болуы қиынға соғады. XX ғасырдың екінші жартысы бедеулікті жеңуге мүмкіндік беретін репродуктивті нысанында бала туу аясындағы биомедицина саласындағы жаңа технологиялардың қарқынды дамуымен ерекшеленеді. Ең үлкен жетістіктердің бірі - суррогат ана болу, бірақ бұл мораль, дін және заң тұрғысынан ең қайшылықты.

Қытайда бала туу саясатының либерализациялауға байланысты суррогат аналыққа жүгінетін бедеулік жұптардың саны көбейе түсті, ол қазіргі кезде ұлттық нарықта жеткіліксіз құқықтық реттеу салдарынан сұр нарықта жұмыс істейді. Жекелеген елдердегі суррогат аналыққа деген әртүрлі көзқарастар және заманауи байланыс индустриясының дамуы бүкіл әлемде трансшекаралық суррогат ана әйелдердің өсуіне әкелді. Тіпті Қытайдың өзінде «Бір ел екі жүйе» саясаты шеңберінде суррогат ана болу туралы әртүрлі ережелер бар.

Мақалада юрисдикция, ата-аналық қатынастарды және шетелдік жария құжаттарды тану, суррогат балалардың азаматтығы, кейбір жыныстық серіктестер үшін трансұлттық суррогат ана қызметін көрсету және ата-аналардың келісімінсіз трансұлттық суррогат аналық сияқты мәселелер егжей-тегжейлі талқыланады және талданады.

Түйінді сөздер: суррогат ана болу, бала көтеру саясатын либерализациялау, биотехнологиялар, ұлттық және трансұлттық суррогат аналық, бір жынысты жұптар, «бір ел екі жүйе» саясаты.

Sofiya Ushurova¹
¹**candidate of Law,**
Xi'an Transport University,
PRC, Xi'an City
E-mail: lulu-kz@mail.ru

TRANSNATIONAL SURROGACY IN CHINA

Annotation

In modern Chinese society, the birth of a child is one of the marriage goals, which is strongly encouraged and supported by both society and the state. In a situation where the birth of a child is impossible for medical reasons (infertility), the achievement of the designated goal in the form of the birth of a child and the emergence of child-parent legal relations becomes extremely difficult. The second half of the twentieth century was marked by the rapid development of new technologies in the field of biomedicine in the reproduction field, allowing to overcome infertility. One of the biggest breakthroughs is surrogacy, and it is also the most controversial topic in terms of morality, religion, and law. In China, due to the liberalization of childbearing policies, more and more infertile couples are resorting to surrogacy, which currently operates in the gray market due to insufficient legal regulation at the national level. Different approaches to surrogacy in different countries and the development of the modern communications industry have led to the growth of cross-border surrogacy worldwide. Even in China itself, there are different provisions on surrogacy under the "One Country, Two Systems" policy. The article discusses and analyzes in detail the issues of jurisdiction, the recognition of parental relations and foreign public documents, the citizenship of surrogate children, some specific cases, such as transnational surrogacy for same-sex partners and transnational surrogacy without the consent of the intended parents.

Keywords: surrogacy, liberalization of childbearing policy, biotechnologies, national and transnational surrogacy, same-sex couples, "one country two systems" policy.

Идея написать данное исследование на тему суррогатного материнства появилась после широкого оповещения во всех китайских СМИ и социальных сетях скандала с известной китайской актрисой Чжэн Шуан. Китайское общество рассматривает коммерческое суррогатное материнство как аморальное. Таким образом, многие предпочитают, чтобы оно было вне закона в Китае.[1] Несмотря на это, 29-летняя звезда шоу бизнеса тайне заключила договор суррогатного материнства, а впоследствии отказалась от двоих детей, рожденных суррогатными матерями в США, после расставания со своим супругом продюсером Чжаном Хэном. Как выяснилось, больше года в период пандемии биологический отец детей не мог вернуться в Китай, так все это время он один

заботился в США о малышах. Тем не менее из-за окончания срока действия визы ему вскоре все же пришлось вернуться на родину, но уже без детей: без письменного согласия матери, какой была указана в документах актриса, невозможно было вывезти их за пределы США. Суррогатная мать отказалась от детей. В перспективе детей должны направить на усыновление, поскольку мать отказалась от них после ссоры с супругом еще на этапе беременности у суррогатной матери. Фактически сложилась ситуация, что, ребенок, который *de facto* имеет родителей, *de iure* их лишен.[2] Как мы видим, налицо классический случай транснационального суррогатного материнства.

В данной статье понятия «транснационального суррогатного материнства», принятое в

иностранной литературе и «суррогатное материнство с иностранным элементом» более привычное в странах СНГ будут равнозначными синонимами. Выработка дефиниции «суррогатное материнство с иностранным элементом» направлена на предотвращение проблем, связанных с непризнанием суррогатного материнства, которое реализуется за границей или с участием иностранцев. «Суррогатное материнство с иностранным элементом – вынашивание и рождение ребенка, зачатого с помощью искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона в полость матки суррогатной матери, с последующей его передачей фактическим(-ому) родителям(-ю), с обоими или одним из которых он имеет генетическую связь, в случае когда

а) суррогатная мать – гражданка иностранного государства или лицо без гражданства, проживающее в иностранном государстве, и (или)

б) фактические(-й) родители(-ь) – граждане(-ин/-ка) иностранного государства или лица(-о) без гражданства, проживающие(-ий/-ая) в иностранном государстве, и (или)

в) договор суррогатного материнства заключен на территории иностранного государства, и (или)

г) имплантация эмбриона осуществлялась на территории иностранного государства, и (или)

д) ребенок рожден на территории иностранного государства».[3]

Начиная с 80-х годов прошлого столетия и вплоть до 2010 года Китай строго придерживался политики «одна семья – один ребенок». Данная политика имела много перекосов, повлекших необратимые последствия в демографической политике страны и семьях. Прямым следствием политики ограничения рождаемости, а также социально-экономических преобразований второй половины XX в. явились глубокие изменения института семьи и репродуктивного поведения большей части китайского населения фертильного возраста.

Приоритет карьерных соображений и рациональный подход к вопросу воспитания ребенка в условиях чрезвычайной занятости обоих супругов (которые сами являются единственными детьми) привели к тому, что в КНР сейчас насчитывается более 17 млн. супружеских пар (21% из которых проживает в крупных городах), не желающих иметь детей. Выбор между материальным благосостоянием, сексуальной

свободой и детьми делается часто не пользу последних. Будучи вырванными из устойчивой традиционной системы патриархальных установок, где рождение наследника было главной целью брака, долгом человека перед предками и обществом, репродуктивное поведение современной городской молодежи формируется, исходя из ценностей личного успеха, социальной мобильности, материального благосостояния, престижного потребления и накопления.

Однако осознанный отказ от рождения ребенка через несколько лет счастливой супружеской жизни, с достижением благосостояния или просто с возрастом может быть признан и зачастую признается ошибочным. Пересмотр жизненных ценностей, давление родственников, неудовлетворенность жизнью, желание новых эмоций заставляют некоторые семейные пары или отдельных лиц поменять позицию в отношении ребенка и его значения в жизни семьи или индивида.[4]

Как и во всем мире, в Китае высокий уровень бесплодности. У китайцев есть поговорка что современные молодые люди не хотят детей до 30 лет и не могут родить после 30 лет. Среди причин можно назвать: повышенный возраст вступления в брак, сознательное откладывание рождения ребенка, аборт, изменение образа жизни, стресс, ухудшение экологии, распространение употребления алкоголя, наркотиков. В настоящее время бесплодные супружеские пары в КНР составляют по одним источникам - более 10 млн., по другим - 7-10%, по третьим - 10-15% населения страны имеют проблемы с репродукцией.[5]

В последние годы в Китае наблюдается либерализация демографической политики, когда семейным парам было разрешено рожать второго ребенка (2016 год). В самом ближайшем будущем китайские власти объявят политику «одна семья - три ребенка» на фоне катастрофического старения работоспособного населения и снижения роста рождаемости до критической точки. В центры репродукции в последние годы стали обращаться не только бесплодные пары, но пары, желающие в условиях ограничения рождаемости иметь несколько детей на легальных основаниях, но не имеющие возможности самостоятельно зачать и выносить ребенка в период беременности.

Поэтому для многих пар выходом из положения стало суррогатное материнство. Сейчас по оценкам специалистов в Китае благодаря биотехнологии в сфере репродуктивных технологий ежегодно рождаются около 10 тысяч

детей от суррогатных матерей. [6] Первый случай рождения суррогатной материю ребенка из пробирки в материковом Китае был зафиксирован в 1996 году в Третьей больнице Пекинского университета. На Тайване это произошло еще раньше в 1985 году.

Как известно Китай уникальная страна, в которой действует принцип «одна страна, две системы». Таким образом предполагается существование в Китае районов с капиталистической системой, обладающих очень широкой автономией, но являющихся частью КНР. Термин чаще всего упоминается в отношении Гонконга, Макао и Тайваня. Гонконг и Макао имеют свою собственную правовую систему, судебную систему и полную экономическую автономию (включая собственную валюту). Законодательная, исполнительная и судебная власть принадлежит органам местного самоуправления. Правовые системы также смоделированы на системах Великобритании и Португалии, соответственно.

По Консенсу 1992 года предполагается существование только одного Китая, но Тайвань и Пекин представляют это единство по-своему. В данной статье мы будем исходить из принципа «единого Китая», где Тайвань является частью КНР, с присущими ему особенностями.

Отношение к суррогатному материнству в Гонконге, Макао, Тайване и материковом Китае отличаются, потому что все они основаны на различных правовых и культурных ценностях, что в свою очередь порождает различные правовые последствия по этому вопросу. Если в материковом Китае и Тайване суррогатное материнство вне закона, хотя прямого запрета нет в нормативно правовых актах, то статья 1726 гражданского кодекса Макао прямо запрещает соглашения, которые предусматривают продолжение рода или беременность в пользу третьих лиц. Гонконг более либерален к безвозмездному суррогатному материнству.

Отличительной чертой Китая является то, что здесь запретительная практика обоснована не на религиозных, а на морально-этических, а также правовых проблемах применения суррогатного материнства. Практика суррогатного материнства наносит ощутимый ущерб обществу и порождает множество социальных, моральных, и юридических проблем, противоречит действующим законам страны, а также этическим и моральным нормам – такова официальная позиция государства.

Суррогатное материнство на современном этапе в Китае находится «серой зоне», а именно в законодательном пробеле. Это означает, что оно прямо не запрещено и не разрешено китайскими национальными законами. Что касается судебных дел о суррогатном материн-

стве, то китайские суды до сих пор придерживались следующих позиций.

Во-первых, медицинским учреждениям запрещено выполнять любые формы суррогатного материнства, а рекламировать суррогатное материнство, согласно Положения о вспомогательных репродуктивных технологиях человека от 2003 года и Этических принципов вспомогательных репродуктивных технологий человека и банков спермы человека от 2003 года.

Во-вторых, контракты на суррогатное материнство, включая транснациональные инвестиционные контракты на суррогатное материнство, трудовые контракты на суррогатное материнство и деловые контракты, признаются недействительными, поскольку суррогатное материнство противоречит общественному порядку и хорошим обычаям, нарушает этику и мораль и противоречит соответствующим нормам гражданского законодательства КНР. [7]

В начале апреля 2006 г. был выпущен циркуляр, подтверждающий запрет на использование донорской спермы и яйцеклеток клиниками, не имеющими соответствующей лицензии, и ограничивающий число женщин, имеющих право на законных основаниях воспользоваться искусственным оплодотворением. Этот же циркуляр запрещает суррогатное вынашивание детей в коммерческих целях и нелегальную продажу биологического материала для репродукции (яйцеклетки и сперма), ограничивает использование спермы одного донора для экстракорпорального оплодотворения пятью женщинами, и семью - в случае обычного. На первом этапе всего 64 медицинских учреждения получили право на оказание услуг с применением ЭКО, и лишь семь получили право иметь банки спермы. Медицинские учреждения, которые оказывали такого рода услуги, должны были приостановить свою деятельность до получения государственного разрешения, персонал был обязан пройти специальное обучение и получить лицензии. [8]

Так почему китайцы невзирая ни на какие трудности обращаются к транснациональному суррогатному материнству? Вероятнее всего это происходит по следующим причинам:

Во-первых, их родительские отношения с получившимися детьми, контракты с суррогатными матерями и агентствами защищены иностранными местными законами.

Во-вторых, транснациональное суррогатное материнство дает право получить в гражданство конкретных стран, таких как США, Канада или некоторых других развитых стран.

В-третьих, услугами транснационального суррогатного материнства пользуются в основ-

ном материально обеспеченные китайские пары, которые, не имея возможности легально завести ребенка в своей стране идут по пути наименьшего сопротивления. Они покупают услугу суррогатной матери в третьей стране, и тем самым в очередной раз могут продемонстрировать свой социальный и финансовый статус.

Исторически сложилось, что коммерческое суррогатное материнство запрещено законом не только в Китае, но и в большинстве стран мира. В тоже время некоторые страны и регионы, такие как Россия, Казахстан, Украина, Индия и некоторые штаты США, допускают коммерческое суррогатное материнство.

Поскольку, суррогатное материнство не приветствуется китайским законодательством, то популярное ныне суррогатное материнство из национального переросло в транснациональное. Таким образом обеспеченные китайцы, которые имеют потребность в суррогатной матери, отправились в страны, где «коммерческое» суррогатное материнство разрешено за будущими детками

Характерной особенностью транснационального суррогатного материнства в Китае является то, что эта страна потребитель или импортер «суррогатного материнства» в отличие от таких стран как США, Тайланд, Индия и Россия. В этих странах как правило большинство рожденных детей вывозятся за рубеж. В современном Китае многие бесплодные пары приобрели возможность завести детей за рубежом, а впоследствии ввозят их в КНР как своих биологических или приемных детей. Так поступила семейная пара Чжэн Шуан и Чжэн Хуан, уже упомянутые ранее. Причины, по которым молодые люди решили завести детей посредством суррогатного материнства не ясны (в браке состояли непродолжительное время и оба в фертильном возрасте), хотя многие склоняются к мнению, что актриса решила не портить свою фигуру беременностью и родами будучи на пике своей популярности.

Немудрено, что данным случаем заинтересовались все: от простых обывателей до правоохранительных органов и надзорных инстанций. Почему богатым и знаменитым можно все, каким образом и с чьей помощью был заключен договор суррогатного материнства китайцами с иностранными гражданами на территории США. Какова будет ответственность участников этого процесса, и главное судьба детей по воле судьбы оказавшихся ненужными ни биологической ни суррогатной матери. Особые споры вызвал вопрос о гражданстве

детей, так как оба биологических родителя граждане КНР, а значит по китайскому законодательству они автоматически становятся гражданами КНР.

Транснациональное суррогатное материнство в Китае приняло промышленные масштабы подпольного бизнеса и характеризуется высокой степенью «коммерциализации» внутреннего рынка, посреднические учреждения занимают доминирующее положение, а суррогатные матери находятся в уязвимом положении, кроме того в стране широко распространены правонарушения, связанные с выбором пола плода». [9] В настоящее время прибыль от суррогатного бизнеса приносит несколько сотен тысяч юаней, зачастую более миллиона юаней, некоторые суррогатные посредники имеют годовой доход даже десятки миллионов или даже сотни миллионов юаней, так что многие люди, занятые в других отраслях промышленности завидуют. Суррогатное материнство настолько распространено в Китае, что с помощью различных агентств и солидной суммы юаней можно обойти любые правила. Начиная от выбора суррогатной матери, медицинского осмотра, больницы до свидетельства о рождении, даже стране рождения, чтобы получить зеленую карту и прочие аспекты. Посреднические агентства предоставляют очень широкий спектр услуг и гибкие цены в зависимости от возможностей и потребностей заказчика. Китай входит в число лидеров стран по селективным абортам и диспропорциям мужского и женского деторождения. В интернете приводятся данные, что подпольный рынок коммерческого суррогатного материнства, по оценкам, охватил от 400 до 500 агентств в 2012 году. По уточненным данным на состояние 2017 года число посредников, занятых в индустрии суррогатного материнства в Китае, достигло более 400. [10]

Особый интерес для юристов представляет очень сложный случай из практики, описанный ниже. В нем переплелись огромное количество проблем национального и транснационального суррогатного материнства, а также негибкая воля родителей в лице бабушек и дедушек к продолжению их рода в виде потомства от суррогатной матери.

«В 2013 году китайская супружеская чета заморозила несколько эмбрионов и почти сразу после этого погибла в ДТП. Во время автотрагедии эмбрионы хранились в больнице китайского города Нанкин. После длительных юридических разбирательств суд передал права на их использование четырем родите-

лям погибшей пары. Ранее не было случаев, чтобы родители унаследовали замороженные эмбрионы своих детей.

Однако на этом испытания будущих бабушек и дедушек только начинались. Эмбрионы можно было вывезти из больницы Нанкина только при условии, что их примет другая больница. Однако из-за зыбкости юридической ситуации с этими эмбрионами и запретом суррогатного материнства ни одно лечебное учреждение в Китае не согласилось взять на себя прием и дальнейшее использование эмбрионов. Родственникам пришлось вывести эмбрионы за границу — это был единственный способ решить проблему. В результате родители погибшей пары решили воспользоваться услугами агентства суррогатного материнства в Лаосе, где это законно. Но и тут возникла проблема — ни одна авиакомпания не согласилась принять на борт термос с жидким азотом. Бесценный груз пришлось везти машиной.

В Лаосе эмбрионы перенесли суррогатной матери, и на свет появился мальчик — Тяньтянь. Но проблема в том, что родился он не в Лаосе, а в Китае, куда его суррогатная мать приехала по простой туристической визе. Поскольку ни одного из родителей мальчика не осталось в живых, всем четверем бабушкам и дедушкам ребенка пришлось сдавать анализ ДНК, чтобы доказать, что это их внук, и что оба его родителя были китайцами, а значит, и ребенок является китайским подданным». [11]

Популярным направлением транснационального суррогатного материнства для граждан Китая стали страны СНГ, в частности Россия и Украина. По целому ряду причин Россия оказалась страной с самым либеральным отношением к суррогатному материнству. В США и России добились самой высокой вероятности успешного искусственного оплодотворения, в то время как в Китае она составляет всего 30-40%. Стоит подчеркнуть, что суррогатное материнство в России применяется чаще, чем в признанном мировом центре лечения бесплодия — США: 1,37 % циклов суррогатного материнства от общего количества начатых циклов ЭКО в России против 0,62 % в США. В тоже время в России стоимость процедуры на 50% ниже, а цена суррогатного материнства составляет примерно треть от американской. Особо важным фактором для выбора суррогатных матерей из России и Украины для китайских заказчиков является признанная красота славянских девушек и хорошая генетика. Стоит подчеркнуть, что суррогатное материнство в РФ применяется чаще, чем в признанном

мировом центре лечения бесплодия — США. Поэтому ежегодно российские суррогатные мамы вынашивают и рожают для иностранцев порядка тысячи детей.

В этой связи особого внимания заслуживает вопрос транснационального суррогатного материнства для однополых партнеров в Китае. Как уже упоминалось правовое регулирование суррогатного материнства в Китае в его отдельных частях различно. Но по ряду моментов они едины. Например, в либеральном Гонконге разрешено безвозмездное суррогатное материнство, но оно не может быть использовано однополыми парами. [12] Сейчас однополые браки в Китае официально незаконны.

Есть некоторые различия между любителями лесбиянок и геев, потому что лесбиянки могут рожать детей сами, а геи-нет. Тем не менее, нередко китайские однополые пары заводят собственных детей именно с помощью транснационального суррогатного материнства. [13]

По сведениям российских СМИ в городских судах Петербурга скопилось около тысячи заявлений за два года, связанных с регистрацией актов гражданского состояния о рождении. Как отмечается, три четверти дел связаны с обращением пар, а примерно в 250 случаях заявителями выступали одиночки, носящие в большинстве мужские иностранные фамилии — в основном китайские. [14] Представители судов подтвердили численное превосходство граждан Китая (по их словам, «за явным преимуществом»), и в первую очередь отметили не объяснимую для них тенденцию — почти всем отцам-одиночкам из Поднебесной суррогатные матери родили сыновей. Сейчас активно идет работа над законопроектом о запрете использования услугами суррогатного материнства для иностранцев в РФ. Согласно инициативе, право на «применение технологий суррогатного материнства» предлагается оставить только за состоящими в зарегистрированном браке не менее года гражданами РФ и иностранцами с видом на жительство в России. Возможно, это снизит поток «репродуктивных туристов» из Поднебесной.

Транснациональное суррогатное материнство создало много условий для криминального бизнеса. Поскольку суррогатное материнство не является законным в Китае и относится к подпольному бизнесу, стороны, связанные с суррогатным материнством, просто не защищены законом. Это часто приводит к мошенничеству или принуждению. В действительности, многие агентства и центры по оказанию услуг суррогатного материнства занимаются не просто обычными услугами, многие из них подозреваются в вымогательстве:

угрожая "выкидышом" заставляют клиента доплачивать сверх оговоренной суммы контракта. Многие суррогатные матери находятся в зависимом положении и уязвимы. Им не к кому обратиться в случае надобности за помощью. Подделываются документы, осуществляется незаконное пресечение государственных границ, нарушается визовый режим, подмена биологических материалов, все это лишь часть огромного айсберга по имени «транснациональные суррогатное материнство». Основная причина, по которой суррогатное материнство превратилась в подпольный бизнес в Китае и стала проблемой для руководства страны, заключается в том, что там существует реально высокий спрос на суррогатное материнство

Помимо очевидных проблем с транснациональным суррогатным материнством стоит отметить и те, о которых мало кто задумывается. Например, в Китае приветствуется многоплодная беременность (это увеличивает шансы при ЭКО). Но в то же время медики, чтобы избежать негативных последствий многоплодной беременности иногда осуществляют операцию, называемую "редукцией эмбрионов". Иными словами, если после переноса в матку одновременно приживается более трех эмбрионов, часть из них абортруется. Такая практика, однако, в ряде стран считается юридически или этически неприемлемой. В самом деле, оказывается, что лечение, смысл которого - преодолеть бесплодие, обеспечить развитие новой жизни, ведет к искусственному прерыванию самих же этих новых жизней. Поэтому согласно, например, немецкому законодательству, "всякий, кто осуществляет перенос женщине более трех эмбрионов в течение одного цик-

ла", подвергается заключению сроком до трех лет или штрафу. [15]

Несмотря на отсутствие четкого регулирования в сфере суррогатного материнства законодательстве внутри Китая, и ряде других стран они все же должны учитывать нормы международного частного права. Необходимость правового регулирования этого способа репродукции человека растет пропорционально его востребованности в обществе.

Научные технологии всегда опережают развитие общества. На протяжении всей истории человечества ученые шли впереди юристов и политиков. Наука создает новые возможности, которых не было раньше. Не нужно бояться этих возможностей и прятать голову в песок подобно страусу.

В долгосрочной перспективе китайское законодательство должно установить набор систематических правил, регулирующих суррогатное материнство, поскольку суррогатное материнство не должно регулироваться только нормами договорного права. Поэтому китайское законодательство должно не только обеспечить определенные и последовательные правовые решения спорных вопросов, возникающих в связи с суррогатным материнством, но и включать как материальные, так и процессуальные правовые гарантии для защиты первостепенных интересов суррогатного ребенка и лучшего баланса интересов суррогатной матери и предполагаемых родителей. Удовлетворительное регулирование суррогатного материнства сведет к минимуму возможность возникновения споров о суррогатном материнстве и повысит доверие общественности к закону о суррогатном материнстве в Китае

Список использованных источников:

1. Qian Tang. Surrogacy in China: Public Opinion, Litigations, and Court Rulings// Asian Social Science; Vol. 15, No. 10; 2019 ISSN 1911-2017 E-ISSN 1911-2025. Page 84-103/
2. Анцух Н. С. Трансграничные проблемы правового регулирования суррогатного материнства. // Минск. Издательство «Четыре Четверти». - 2015 г. – С 6.
3. Байбороша Н. С. Суррогатное Материнство В Международном Частном Праве. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Минск, -2011. - С 3.
4. Почагина О. Суррогатное материнство в Китае. // Журнал "Проблемы Дальнего Востока". - 2009. -№3. -С. 142-154
5. Fertility industry takes off in China. [Электронный ресурс].-Режим доступа: www.chinadaily.com.cn/english/doc/2005-03/30/content_429518.htm; Gestational Surrogacy Banned in China. - uzhou.china.com.cn/English/2001/Jun/15215.htm. (дата обращения 25.12.2019).
6. Yongping Xiao, Jue Li, Lei Zhu Surrogacy in China: A Dilemma Between Public Policy and the Best Interests of Children. //International Journal of Law, Policy and the Family, Volume 34, Issue 1, April 2020, Pages 1–19
7. Yuan Quan, Luo Yingyi. Cross border surrogacy private international law. A study of private international issues in cross border surrogacy. // law press China. 2019. Page 257-266.

8. Shanghai encounters surrogate pregnancy. [Электронный ресурс]. - Режим доступа- chinadaily.com.cn/ china/ 2006 - 05/ 22/ content_597045.htm (Дата обращения 15.01.2020).
9. Ю Ти. Транснациональное суррогатное материнство. Правовое исследование. //Издательство Пекинского университета политологии и права. -2020 г.- С 195. -Стр.152.
10. Ли Синьсинь. Верховенство закона в нашей стране из поколения в поколение. //Журнал западных исследований. - 2019. - (10). С. 34-36.
11. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.probirka.org/surrogatnieprogrammy/kak-u-nih-osobennosti-posmertnogo-surrogatnogo-materinstva-v-kitae>. (Дата обращения 18.02.2021).
12. Vera Raposo & U Sio Wai* Surrogacy in Greater China: The Legal Framework in Taiwan, Hong Kong, Macao, and Mainland China.// UCLA Pacific Basin law journal January. - 2017. -34(2): Page 135-148
13. Yongping Xiao & Jue Li. Transnational Surrogacy in China: From the Perspective of Private International Law// China and WTO Review - 2020:1; Page 81-108
14. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2020/06/04/69295285/> (Дата обращения 06.04.2020).
15. Кулаков В.И., Леонов Б.В. Экстракорпоральное оплодотворение и его новые направления в лечении женского и мужского бесплодия //. — М.: Медицинское информационное агентство, 2000. — 782 с.

References:

1. Qian Tang. Surrogacy in China: Public Opinion, Litigations, and Court Rulings// Asian Social Science; Vol. 15, No. 10; 2019 ISSN 1911-2017 E-ISSN 1911-2025. Page 84-103/
2. Antsukh N. S. Transgranichnye problemy pravovogo regulirovaniya surrogatnogo materinstva. // Minsk. Izdatelstvo «Chetyre Chetverti». - 2015 g. — S 6.
3. Bayborosha N. S. Surrogatnoye Materinstvo V Mezhdunarodnom Chastnom Prave. // Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. -Minsk, -2011. - S 3.
4. Pochagina O. Surrogatnoye materinstvo v Kitaye. // Zhurnal "Problemy Dalnego Vostoka". - 2009. -№3. -S. 142-154
5. Fertility industry takes off in China. [Elektronny resurs].-Rezhim dostupa: www.chinadaily.com.cn/english/doc/2005 - 03/ 30/ content_429518.htm; Gestational Surrogacy Banned in China. - uzhou.china.com.cn/English/2001 / Jun/15215.htm. (data obrashcheniya 25.12.2019).
6. Yongping Xiao, Jue Li, Lei Zhu Surrogacy in China: A Dilemma Between Public Policy and the Best Interests of Children. //International Journal of Law, Policy and the Family, Volume 34, Issue 1, April 2020, Pages 1–19,
7. Yuan Quan, Luo Yingyi. Cross border surrogacy private international law. A study of private international issues in cross border surrogacy. // law press China. 2019. Page 257-266.
8. Shanghai encounters surrogate pregnancy. [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa- chinadaily.com.cn/ china/ 2006 - 05/ 22/ content_597045.htm (Data obrashcheniya 15.01.2020).
9. Yu Ti. Transnatsionalnoye surrogatnoye materinstvo. Pravovoye issledovaniye. //Izdatelstvo Pekinskogo universiteta politologii i prava. -2020 g.- S 195. -Str.152.
10. Li Sinsin. Verkhovenstvo zakona v nashey strane iz pokoleniya v pokoleniye. //Zhurnal zapadnykh issledovany. - 2019. - (10). S. 34-36.
11. [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.probirka.org/surrogatnieprogrammy/kak-u-nih-osobennosti-posmertnogo-surrogatnogo-materinstva-v-kitae>. (Data obrashcheniya 18.02.2021).
12. Vera Raposo & U Sio Wai* Surrogacy in Greater China: The Legal Framework in Taiwan, Hong Kong, Macao, and Mainland China. // UCLA Pacific Basin law journal January. - 2017. -34(2): Page 135-148
13. Yongping Xiao & Jue Li. Transnational Surrogacy in China: From the Perspective of Private International Law// China and WTO Review - 2020:1; Page 81-108
14. [Elektronny resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.fontanka.ru/2020/06/04/69295285/> (Data obrashcheniya 06.04.2020).
15. Kulakov V.I., Leonov B. V. Ekstrakorporalnoye oplodotvoreniye i ego novye napravleniya v lechenii zhenskogo i muzhskogo besplodiya //. — М.: Meditsinskoye informatsionnoye agentstvo, 2000. — 782 s.

КЛАССИКА ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Уважаемые читатели!

В 2021 году Республика Казахстан отмечает 30-летие независимости, а также в этом году казахская юридическая общественность отмечает и важную памятную дату 100-летие со дня рождения академика НАН РК Зиманова Салык Зимановича. Салык Зиманович был первым доктором юридических наук среди казахских исследователей и первым казахстанским академиком из среды юристов. И рубрику «Классика юриспруденции» этого номера мы хотели бы посвятить памяти этого яркого харизматичного ученого, который был выдающимся казахстанским государственным и общественным деятелем, ученым-правоведом. Высокий профессионализм, стремление к совершенствованию мастерства, ответственность за результаты своего дела, требовательность к себе и к своим ученикам снискали широкий авторитет и уважение среди коллег и многочисленных продолжателей его дела. Те, кому повезло познакомиться с ним и общаться, и мне в том числе, долго оставались под впечатлением от его личности и хранят минуты общения с ним в памяти долгие годы.

Исследования Салык Зимановича и по сей день имеют не только историческое, но и современное, а также перспективное значение. Они служат основой для новых исследований ученых-правоведов, к самим трудам ученого обращается не одно поколение ученых. 9 апреля 2021 года под эгидой Фонда Нурсултана Назарбаева НИИ публичного права и ВШП «Әділет» Каспийского университета совместно с Университетом «Туран» и КазУМОиМЯ имени Абылай хана проводит республиканскую научно-практическую конференцию на тему «Историко-правовые основы становления современной государственности и национального законодательства Республики Казахстан в период независимости», посвященной 100-летию академика Национальной академии наук Республики Казахстан Зиманова С.З., что доказывает тот факт, что осмысление того богатого творческого наследия, оставленного ученым с позиций нашего времени продолжается.

Салык Зиманович размышлял в своих глубоких научных исследованиях о казахском праве как об одном из культурно-ценностных феноменов кочевой тюркоязычной цивилизации. Исследованиям в этой области посвящен целый ряд публикаций, перекликающихся между собой и развивающих мысль ученого, что суд биев, правосудие, сформировавшееся в недрах кочевого общества казахов, являлись стабилизирующей общественно-политической структурой на протяжении многих веков в истории казахского общества и государственности и представляют уникальное явление, имеющее общецивилизационное значение. А говоря про казахское право, он справедливо указывает, что «Казахское право – сокровище культурной жизни казахского народа и всей кочевой цивилизации. Оно имеет тысячелетнюю историю, и пик утверждения его условно относится к XIV-XVIII векам».*

Исходя из этого, в этой рубрике представляем Вашему вниманию главу из книги академика Зиманова С.З «Казахский суд биев- общекультурологическая ценность», опубликованной в Алматы в 2009 году и надеемся, что она вызовет интерес к казахскому праву и другим многочисленным трудам Салык Зимановича и послужит вдохновением для дальнейших научных исследований.

С глубоким уважением,
главный редактор «Научные труды «Әділет»
к.ю.н. Калимбекова А.Р.

* Зиманов С. Казахский суд биев- общекультурологическая ценность. / Салык Зиманов. – Алматы: изд-во «Арыс», 2009. – 408 с. С. 10.

К ОЦЕНКЕ КАЗАХСКОГО ПРАВА В ИСТОРИИ МЫСЛИ

Перед зданием Верховного суда Республики Казахстан в г. Астане установлен монументальный образный памятник трем выдающимся биям-судьям: Толе би, Казыбек би и Айтеке би, жившим во второй половине XVII и в первой половине XVIII веков. Они изображены крупным планом (3,5 метра высоты), с гордой осанкой, по-восточному сидящие на небольшом возвышении. Один из них приложил левую руку к сердцу, другой держит полусогнутую правую раскрытую руку перед собой, будто произносит речь, а у третьего в руках свитки грамоты. От них веет разумом и мудростью. Каждый из них и вместе взятые близки и понятны каждому казаху, который по вековой традиции с молоком матери воспитывается в преданном уважении к истокам памяти справедливого правосудия и его выдающихся носителей. Это изображение трех вершителей «степного правосудия» с приобретением республикой государственной независимости (с 1991 года) без пропаганды и «внедрения» стало повсеместно распространенным неофициальным символом Казахского государства. Оно стало местом массового почитания и коленопреклонения.

Я не помню стран и государств, в том числе почитающих Фемиду, на анналах и фронтонах которых возвышались бы портретные образы выдающихся представителей правосудия. Видимо, казахская земля - исключение. Это и есть самая достойная оценка правовой системы «степной демократии». Она утвердилась естественным путем в историческом сознании народа как сама его непреходящая жизнь.

I

Казахское право являлось и было одним из культурно-ценностных феноменов кочевой тюркоязычной цивилизации, сложившейся и утвердившейся на обширном степном пространстве Западно-Сибирской и Центрально-Азиатской частей Земли. Она называлась в поздней исторической литературе Великой степью — родиной кипчаков, или Казахией, по имени этнических объединений. Фундаментальными особенностями эволюции этой части земли были: а) то, что она представляла огромную «свободную» зону, куда в течение тысячелетий стекались и переселялись племена, этносы с изначальными естественно-демократическими традициями и формировались на этой базе государственные структуры с устремлениями к мирной жизни; б) основной формой жизнедеятельности населения и способом производства было развитое кочевое скотоводство, связанное со свободой освоения территорий и со свободой развития объединительных моральных ценностей, а также широкого пространственного мироощущения; в) здесь формировались и утвердились богатая и внутренне единая языковая культура казахско-тюркского этноса и во многом оригинальная, демократическая по сути правовая культура кочевников-казахов.

Казахское право в наибольшей степени вобрало особенности и демократические ценности Великой степи кипчаков (Дешт-и-Кипчак) и может быть названо правом «степной демократии». Выделяющейся ее чертой было признание верховенства признанных правил поведения и судебной власти в общественной и политической жизни. Оно в содержательно-институциональном плане в периоды автохтонного развития существенно отличалось от так называемых «восточных», тиранических форм правосудия и наказания. Оно не знало уголовного преследования, лишения свободы и тюрем (зинданов), членовредительских наказаний и оскорбляющих личностей постановлений. Все деликты и правонарушения считались гражданскими и вели к имущественной ответственности. Смертная казнь применялась очень редко и считалась исключительной прерогативой общего собрания народа (улуса, родового объединения).

Главными носителями норм казахского права, его хранителями и реформаторами была особая прослойка людей, отвечавших строгим требованиям общественной оценки. Несмотря на то что по древней традиции их называли биями, они отличались от традиционных на Востоке биев-правителей. Они соединяли в своем лице поэта и оратора, мастера диалога, философа и мудреца, знатока норм обычно-правового законодательства и его реформатора, военного предводителя и правителя, а главное - они в своей деятельности интересы всего народа Казахстана ставили выше местных интересов и находились под контролем общественного мнения. Морально-правовой статус казахского бия-судьи выражен в требованиях и словах народного «договора» - «Атаның баласы болма, адамның баласы бол» - «Не будь сыном только своих предков, а будь сыном человечества». Эту же мысль образно выразил знаменитый Айтеке би, живший в XVII - начале XVIII веков, сказавший о себе: «Әмірім езгенікі, елім ғана езімдікі» - «Моя жизнь принадлежит народу, а мне принадлежит только моя смерть».

Правосудие по казахскому праву было основано на идеологии справедливости, народности и человечности с конечной целью достижения примирения спорящих и даже враждующих

сторон. Широко применялись институты братания и заключения брачного союза. Простота и доступность, непосредственность и безотказность в рассмотрении споров, обеспечение беспристрастия суда и свободы доказывания, состязательность процесса, в котором значительную роль играли красноречие и разумная, последовательная логика, не ограниченная ничем, возможность участия представителей сторон и каждого из присутствующих в процессе, стремление к примирению сторон и обеспечение большой логико-правовой убедительности решений в глазах общественности составляли суть и форму бийского суда.

Казахское право, основными источниками которого были обычно- нормативная система, ханско-бийские правовые уложения и сборники, культурные традиции Великой степи, проявляло на протяжении многих веков удивительную жизнеспособность в условиях прямого и косвенного засилия соседних государств, нередко мощного влияния их идеологии. Они силою и увещаниями временами настойчиво навязывали казахскому обществу свои режимы, удобные порядки. Казахское общество, понеся огромные потери, жертвы, разумеется, заметно менялось, но наиболее устойчивыми оказались его развитая языковая культура, вобравшая богатство народной и батырской риторики своей эпохи, и его правовая культура. Они даже в этих экстремальных условиях не только чудом уцелели, но и, благодаря внутренней силе самосохранения, укрепились. В основе казахского права и самой его структуре, нормативной системе лежали народность и вольная, естественная свобода человека, то есть такие нравственные идеалы и принципы, которые созвучны вечным стремлениям человека. Это было одной из фундаментальных причин того, что казахское право оказалось сильнее мечей узурпаторов и их режимов.

Казахское право, имевшее тысячелетнюю историю, основанное на культурных и демократических традициях обычно-правовой системы, пережило и перешагнуло эпоху, его породившую. Оно продолжало сохранять регулятивную жизнеспособность до XIX века, отчасти и до начала XX. Долговечность казахского права можно объяснить двумя факторами. Во-первых, хозяйственно-бытовые, мировоззренческие основы кочевой цивилизации на обширной земле Казахии сохранились вплоть до новейшего времени. А главное, во-вторых, жизнь казахского права максимально была приближена к самому народу, к логике его жизни, в значительной степени выражала извечную духовную суть человека и его устремления независимо от стадии развития.

II

Изучение казахского права, его истории и древности, его нормативной структуры, вобравшей в себя, в силу особых условий регионального развития, демократические ценности кочевого мира, относится к позднему времени. Да и Европа открыла его только в конце XVIII - начале XIX веков. Существует несколько объяснений такого положения. К ним относятся: а) то, что казахское общество представляло «свободную» зону обширной Центрально-Азиатской степи, расположенную в стороне от крупных политических и военных событий, нередко потрясавших значительную часть Азии и Европы и в силу этого приковавших к ним интерес правителей и внимание интеллектуалов раннего и позднего средневековья; б) казахское общество вело натуральное хозяйство и в течение многих веков оставалось в основном самодовлеющим кочевым бесписьменным обществом, тяготевшим к мирной жизни, без стремления к серьезным завоевательным походам; в) кочевое общество аккумулировалось в значительной степени на своей собственной базе, в свойствах и чертах, характерных для развитой формы этого типа общественной организации, в которой установилось торжество Слова и Закона, ставших природно-неотъемлемыми от человека и для человека в общественном сознании. Задача изучения этой системы с целью ее утверждения и передачи следующему поколению с точки зрения внутренних потребностей сама по себе была снята. Она передавалась естественным путем, как само воспроизводство рода; г) отчуждение Казахии играло судьбоносно противоречивую роль: здесь воцарился застой и законсервировались пастбищно-кочевой режим хозяйствования и связанная с ним социально-экономическая отсталость, и в то же время в их рамках получила «свободное» развитие почти до совершенства обычно-правовая культура изначальной свободы и народовластия. Жадный до корысти «цивилизованный» мир видел внешнюю нецивилизованность казахского общества. Так продолжалось довольно долго.

Интерес со стороны государств ближнего и дальнего зарубежья к Казахстану, более активно начавшийся с XVIII века и вызванный в основном колониально-экономическими их интересами и борьбой за расширение сферы влияния, привел к открытию занавеса и познанию казахского права. В этом больше других преуспело правительство царской России, обладавшее рядом территориальных, исторических и этнических преимуществ. Однако все это произошло сравнительно поздно.

Внутренний мир «отсталой» Казахии начал открываться перед европейски образованными людьми только в новое и новейшее время. Наиболее беспристрастные и наблюдательные из

них приходили к неожиданным выводам относительно ценности и своеобразия этой правовой культуры. Русский ученый-востоковед А. Левшин впервые заговорил о «Золотом веке» в правовой истории казахов (1832 г.). Поляк А. Янушкевич, проведший годы ссылки в Казахии, писал о своих Демосфенах и Цицеронах, удивлявших общество ораторским и политическим даром, о существовании которых в Степи цивилизованному миру предстоит узнать (середина XIX в.).

В изучении казахского права можно выделить три этапа. Первый этап связан с колонизацией Казахской степи царской Россией. Хронологически он охватывает XVIII — начало XX веков. Второй этап приходится на период Советской власти (1917 — 1989). Третий этап начинается с образования независимого государства казахов — Республики Казахстан (с 1990 года). На первых двух этапах обращение к проблемам казахского права было обусловлено соображениями политики колониальной царской России, а затем - имперского политического курса Советского государства. О начале системного и систематического изучения казахской обычно-правовой системы - казахского права, как уже указывалось, можно говорить только применительно к третьему этапу, т. е. оно началось с приобретением Республикой Казахстан государственной независимости.

Царская Россия в процессе проведения политики колонизации и превращения Казахстана в свою вассальную территорию натолкнулась, по признанию самих государственных чиновников, на необычное явление - особо прочную регулятивную и охранительную роль обычно-правовых установлений, судебных учреждений, а также социальной группы биев-судей в политической жизни и в общественном сознании народа, что контрастировало на фоне уровня развития и отсталости края. Активное внедрение штампов колонизации в экономику, ограничение власти казахских ханов в трех главных частях — жузах Степи, а затем их упразднение, репрессивные меры оказались явно недостаточными для достижения целей подчинения Степи. Чем активнее была эта политика, тем больше было сопротивление со стороны, в особенности институциональных учреждений казахского права. Царское правительство довольно скоро убедилось в том, что распространение влияния на казахское общество невозможно без завоевания и укрепления позиций в его правовой сфере, в основе которой лежали выпестованные, подвергшиеся селекции в течение многих столетий обычно-правовые установления. И всякие изменения и реформы, которые оно хотело провести в Казахстане в интересах колониальной политики, должны были не только учитывать эту реальность, а исходить из нее. Правительственные органы на самом ответственном уровне заговорили о первоочередной необходимости обстоятельного изучения правовой морали кочевого народа. Такая направленность становится неотъемлемым элементом политики царизма в Казахстане, стремившегося реформировать управление Степью.

Начиная с 20-х годов XIX века отпускаются средства, снаряжаются комиссии, даются указания властям, обосновавшимся в северных и северо-западных пограничных областях Казахстана, об активном собирании и изучении юридических норм кочевого населения Степи. Один за другим появляются исследования, собрания «обычного права киргизов», под которыми в то время понимали казахов: «Сборник обычного права Сибирских инородцев» (Самоковасов Д.Я., Варшава, 1876); «Народные обычаи, имевшие, а отчасти и ныне имеющие в Малой киргизской орде силу закона» (Баллюзек Л.Ф., Оренбург, 1871); «Обычное право киргизов» (Козлов И.А., Омск, 1886); «Материалы для изучения юридических обычаев киргизов» (Маковецкий К.Е., 1886); «Обычное право киргиз» (Леонтьев А., Москва, 1890) и другие.

Среди образованных российских чиновников, особенно молодого поколения, работавших в колониально-административных учреждениях Казахстана, по мере их знакомства с «отсталым», кочевым обществом казахов возникает пристальный интерес к правовой их культуре. Так, И.А. Козлов по окончании юридического факультета Петербургского университета (1877) по своему желанию направляется для работы в «Сибирское управление» Казахской степью, в г. Омск. Не без его инициативы с начала 80-х годов начинается массовый «сбор сведений о юридических обычаях», санкционированный генерал-губернатором Западной Сибири, в ведении которого находился обширный Центральный Казахстан. Он в одной из первых статей, опубликованной в 1882 году, доказывает необходимость ограждения «бийского суда» от административного разрушения. Он писал: «В сознании народа звание бия принадлежит тем немногим, которые отмечались безукоризненной честностью, с природным умом, соединяют глубокое познание в коренных обычаях народа. Бий есть живая летопись народа, юрист или законовед его». ⁶ Через газету «Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям» (1888 - 1894), которую он редактировал, обращается к местным знатокам истории права казахов, к некоторым из них персонально, с просьбой прислать статьи о «степных законах» и обещает напечатать их «с благодарностью». ⁷ Аналогичную позицию в оценке казахского права занимал и другой молодой русский чиновник-исследователь Н.Н. Максимов. Он, так же как и И.А. Козлов, окончил юридический факультет Петербургского университета, но только на пять лет позже. Работал он в

Степном крае (г. Омск) с 1883 по 1898 годы, много ездил по Степи, общался с «живыми» биями как свидетелями «ушедших времен», изучал быт и «юридические обычаи» казахов. Опубликованные статьи и его записи содержат интересные идеи и наблюдения относительно возвышения роли биев и значения «степного права» казахов в прошлом и о причинах их последующего упадка. Он указывал, что и в его время (последняя четверть XIX века) можно было наблюдать, когда решение бия еще «считалось безусловным».¹

Он, как и некоторые его единомышленники-чиновники, пытался убедить руководство царской администрации о необходимости приступить к составлению «свода обычного права» казахов.

Эту свою идею он основывал тем, что казахское право мало изучено, его нормы и институты подвергаются внешним влияниям, а местных их знатоков становится меньше и меньше. Он отрицательно относился к распространению влияния мусульманского права - шариата на юридическую жизнь казахов.²

Находя обоснованными эти и другие высказывания экспертов, в 40-60-х и 80-х гг. XIX в. царское правительство учредило не одну авторитетную комиссию по изучению системы управления и роли в нем биев, а также «юридических обычаев» казахов с целью определения возможных направлений государственной политики превращения края в окраинную территорию империи. В результате деятельности ряда правительственных комиссий, местных пограничных властей и их чиновников был собран огромный фактический материал об обычно-правовых правилах казахов, об их реальной регулятивной силе в различных сферах общественной жизни. Этот материал, независимо от целей его накопления, представляет большую познавательную и научную ценность.

Часть собранного материала была в свое время опубликована в виде сборников норм обычного права казахов. Многие тома записей норм, различных справок и отчетов, характеризующих обычно-правовые правила казахов, отложились в архивных хранилищах бывших республик СССР и Российской Федерации, городов Москвы, Петербурга, Омска, Оренбурга, Ташкента, Томска, Алматы.

Поворот от собирания норм казахского права к их изучению в русле определенных идеологических установок наметился на втором этапе - после революции в России 1917 года. В организационном плане учреждение Академии наук Казахской ССР и Сектора права в ее составе (1946 г.), Института философии и права (1958 г.), а затем на его базе - Института государства и права в структуре Национальной академии наук (1992 г.) сыграли существенную роль в историко-правовых исследованиях в Республике Казахстан.

После Второй мировой войны особенно возрос научный интерес к проблемам казахского права, его древним институтам. В первую очередь это было связано с подготовкой и изданием курсов по «Истории Казахстана», вначале в виде очерков, а затем в виде многотомных изданий, в ходе написания которых невозможно было пройти мимо проблем обычно-правовой системы средневекового Казахстана.

В эти годы появляются специальные правовые исследования Т.М. Культелева¹, А.Л. Фукса², выходят в печать «Материалы по обычному праву казахов», т. 1 (1948 г.), «Материалы по политическому строю казахов», т. 1. (1960 г.), «Проблемы казахского обычного права» (1989 г.). В эти годы увидели свет монографии и проблемные сборники, защищаются кандидатские и докторские диссертации, тематика которых посвящена политической и правовой истории «дореволюционного» (до 1917 года) Казахстана. Среди них - докторские исследования: Кенжалиева З.Ж. «Традиционная правовая культура казахов» (1996 г.), Усерова Н.У. «Казахское право и нормы мусульманского права» (1998 г.), Кул-Мухаммеда М.А. «Политико-правовая история казахов в оценке деятелей партии «Алаш» (1999 г.), Узбекулы С. «Общественно-политическая и правовая мысль в Казахстане с XVII до начала XX веков» (1999 г.). Среди кандидатских диссертаций следует указать на работы Абишева К.А. «Русская передовая интеллигенция Западной Сибири в истории политической и правовой мысли Казахстана» (1990 г.), Ахметовой Н.А. «Институт «кун» в обычном праве казахов», Андабекова Ш.А. «Чрезвычайные съезды биев» (1995 г.), Идрисова Г.З. «Политические и правовые воззрения М. Сералина» (1985 г.) и других.

При всей важности и мобильности исследований, проведенных в годы Советской власти, они были подцензурными, ограниченными рамками «классового подхода» и преследовали узко идеологические цели, основываясь на делении общества на эксплуататоров и трудящихся. Поскольку бии-судьи, судебные ораторы, знатоки и хранители «юридических обычаев» в основном происходили из зажиточной части населения, отношение к ним было «нежелательным»,

¹ Материалы по обычному праву казахов. Алма-Ата, 1948 г. с. 224.

² Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям. Омск, 1888, №14.

отрицательным, какую бы они ни играли выдающуюся роль в жизни и истории народа. Для Советской власти было первостепенно и важно показать и выпятить приоритет и превосходство советского уклада и образа жизни для всех нерусских народов и как можно больше принизить роль их культурных ценностей досоветского периода. Казахское общество и его правовые учреждения «в древней форме» оценивались как «антисоветские» и отсталые.

О начале системного и систематического изучения проблем казахского права можно говорить только применительно к третьему этапу — к периоду после приобретения Казахстаном государственной независимости. Процесс активной реабилитации видных общественных деятелей казахского народа, ставших в массовом порядке жертвами советских репрессий, сопровождался и реабилитацией казахского права в «древней форме».

Исследование «Золотого века» казахского права возобновилось и набирало широкий размах только после приобретения Казахстаном независимости. Поиски и сборы, направленные на воссоздание живой истории казахского права с его непреходящими гражданскими и культурными ценностями, принесли серьезные и значительные результаты. Людская память, хранившая в себе многие образы и портреты правовой реалии казахов минувших веков, оказалась сильнее меча душителей народного духа.

III

Ничто в казахском обществе не ценилось выше, чем царство Слова и Закона. Красноречие и риторика были непременными атрибутами общения на любых уровнях — семейном, клановом и государственном. Они были и забавой, и искусством. Особенно ценились в них богатство словарного состава, образов и логика. При искусном их сочетании и построении речи выступления и беседы мужей обладали громадной силой убедительности. В социальной среде и коллективе, воспитанных в духе восприятия слов не только как средства общения, но и нечто большего — как духовная пища, они воспринимались особенно заинтересованно и сознательно. Вольность мирного кочевого образа жизни наряду с сильными остатками родоплеменных объединений и вольность пространства обитания населения способствовали формированию феномена Слова и превращению его в идол поклонения.

Казахское правосудие — бийский суд «в древней форме» — было той областью, где сила красноречия, правдивого слова была востребована и проявилась в наибольшей степени. Судья-би был знатоком норм казахского права в его историко-эволюционном развитии и оратором. Они в связке олицетворяли степную Фемиду. Существование одного без другого в сфере правосудия было немыслимым и невозможным. Именно первейшим источником красноречия, ораторского искусства, их хранителями и реформаторами выступала особая профессиональная социальная прослойка общества — бии, отправлявшие судебную власть. Судебно-процессуальные нормы казахского права построены так, чтобы всемерно поддерживать и создавать условия свободы судебной функции. В такой оценке единодушны крупнейшие деятели культуры и науки казахской земли, многие из которых жили на стыке «старого» XIX и нового XX веков и с молоком матери воспринимали суть и принципиальные азбуки казахского правосудия, передававшиеся из поколения в поколение и дошедшие в основных устоях в глубине памяти народа до новейшего времени. Действующему Президенту республики, ученому-академику Н.А. Назарбаеву принадлежат слова, сказанные им о трех выдающихся «степных» юристах — биях XVII-XVIII веков: Толе бие, Казыбек би, Айтеке би, о том, что «Үш данағәйдің өнегелі өмірі, ел қамын жеген адал еңбегі, топ бастаған көсемдігі. От ауызды, орақ іл ді шешендігі, мүлтсіз әділдігі жөніндегі айтар әңгіме аз емес» — «Можно говорить много о славной жизни этих трех великих людей-биев, об их деяниях во имя чести, достоинства и предельной преданности делу народа, об их природном предводительском таланте, ораторском даре, безупречной справедливости». Эта же мысль звучит из уст крупного ученого-академика, бывшего президента Национальной академии наук К.И. Сатпаева. В 1927 году он писал, что в народной памяти еще живы неподкупные образы выдающихся казахских биев прошлых эпох. Лучше о них говорят изречения, дошедшие до нас через столетия: «Ханда қырық кісінің ақылы болса, биде қырық кісінің ары, білімі бар» — «Если у хана есть ум сорока человек, то у бия — совесть и познания сорока мужей». Международно известный писатель А. Нурпеисов признавался: «С годами я все чаще оглядывая мысленно скрытые пласты веков казахской истории, все более и более поражаюсь... Три мудреца, чьи имена сегодня не сходят с уст благодарных потомков — Толе, Казыбек, Айтеке, — не только были наделены Богом великим ораторским искусством. Они точно так же, как Цицерон в Древнем Риме, исполняли широкий круг государственных обязанностей — в том числе судей-биев, утверждая тем самым своими деяниями принципы демократии Великой Степи». Казахский аналитик-писатель немецкого происхождения Г. Бельгер указанных трех степных судей-биев называет «тремя про-

роками» и что они «в историческом сознании воспринимаются как святыня, как неразрывное единство народного духа, как воплощение духовной субстанции Казахстана».

Многочисленные исследования национальных и иностранных авторов, включенные в настоящее издание, большинство которых опубликовано в последнее десятилетие - в период цензурной свободы, - вскрывают исторические корни и особенности общественной, государственной организации Казахстана, послужившие основой формирования и утверждения степной демократии на этой земле и как ее продукт и феномен казахского права в его «древней форме». Вот некоторые из них: «Казак шешендік өнері ХІІ—ХІІІ ғасырларда Майқы би мен Аяз билерден басталды» - «Искусство национального красноречия берет начало от Майқы бия и Аяз бия, живших в ХІІ- ХІІІ веках» (Б. Адамбаев). Всемирно известный писатель, ученый и знаток казахской истории М.О. Ауэзов указывал, что «...Әрбір хан өз қасында ақылшы болатын бидімітаңдағанда, ең алдымен сөз тапқыш өткір деген шешеннен, судырлаған ақыннан алатын» - «Каждый хан, когда выбирал себе советника-бия, главными критериями были его ораторские и поэтические данные, мудрость и находчивость в словопрениях».

Неутомимый и плодотворный исследователь истории национальной литературы Р. Бердыбаев отмечает, что «ұлы билер барлық кезде үлкенді-кішілі іс-ерекетінің бәрін де ел мүддесін жоғары қойған» - «выдающиеся бии в больших и малых своих деяниях всенародные интересы ставили выше личных и клановых интересов».

Значение казахского права выходило далеко за пределы своей собственно регулятивной нормативной роли в этнокультурных границах Казахстана. Оно несло и выполняло одновременно несколько функций: регулятивную, управленческую, объединительную, охранительную и гуманистическую. Оно было в широком смысле законом и властью, источником общественного бытия и нравственности, искусством и духовной ценностью. Этими чертами, видимо, обусловлены его жизненность и удивительная стойкость перед лицом целенаправленного и мощного натиска мусульманского права и других иноземных систем права таких же кочевых, полукочевых сообществ, оседлых и земледельческих культур и государств, в том числе русского законодательства. Их влияние на казахское право не переросло в разрушительную силу. Оно затрагивало часто верхушки общества, отдельные его социальные пласты. Доминирующая регулятивная позиция и импульс саморазвития казахского права сохранились до новейшего времени. Как указывал в середине ХІХ века Чокан Валиханов, «суд биев, несмотря на 50-летие русского влияния, остался таким, каким он был сотни, может быть, за тысячу лет до нас».

Ранний упадок величия Великой степи кыпчаков - прародины кочевой цивилизации не привел синхронно к упадку престижа и роли казахской правовой культуры. В этом противоречивом процессе, по-видимому, сказалось ее пространственное жизнеобитание на обширной «свободной» зоне Степи. Однако хозяйственный, культурный застой и относительная изолированность средневековой Степи, ее отрыв и увеличивающееся отставание от преуспевающих в своем развитии других частей мира сыграли свою роль. Обширный Центрально-Азиатский регион был отодвинут на задний план мировой истории и надолго выбыл из игры.

Подлинное изучение казахского права в его «древней форме», можно сказать, резкий поворот и бум в его познании произошли в последнее десятилетие — с приобретением Казахстаном государственной независимости. Об этом свидетельствуют публикуемые в настоящее время труды ученых и деятелей культуры.

С разрушением «идеологической стены», возведенной на пути самопознания и самоутверждения казахского народа, оказавшегося в сфере политики Советской империи, державшей вахтерты вековой его дух, как бы потоком прорвалась на свет накопившаяся внутренняя его сила. Она была духовной силой-рекой, впадающей в общий процесс развития цивилизации.

Вначале, с наступлением «политической оттепели» после смерти Сталина, а затем - особенно в постсоветский период исследования проблем истории правовой культуры казахов стали в республике в числе приоритетных. В них участвовали литераторы и востоковеды, историки и юристы. Постепенно воссоздавалась целостная картина периода «судебно-правового ренессанса» в средневековой истории казахского общества.

Многоаспектные исследования казахского права и бийского правосудия в «древней форме» характеризуют их как одно из ценностных наследий тюркской кочевой цивилизации, раскрывают их особенности и место в общечеловеческой правовой культуре.

Печатается по:

Зиманов С. Казахский суд биев- общекультурологическая ценность. / Салык Зиманов. — Алматы: изд-во «Арыс», 2009. — 408 с. С. 165-176

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 364.3 (574)

DOI: 10.54649/2077-9860-2021-1-84-88

А. Н. Кожамуратова¹

¹ Каспийский общественный университет,

Республика Казахстан, г. Алматы

E-mail: aru.iskendr@bk.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

В данной статье рассматривается система социальной защиты граждан, которая соответствует рыночным общественным отношениям, социальные риски, система обязательного социального страхования, а также деятельность Фонда государственного социального страхования и их риски.

Ключевые слова: трудоустройство, социальная справедливость, страхование, социальное страхование, занятость, пособия, социальная защита, социальная помощь, государственная поддержка.

А. Н. Кожамуратова¹

¹ Каспий қоғамдық университеті,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

E-mail: aru.iskendr@bk.ru

ӘЛЕУМЕТТІК САҚТАНДЫРУДЫҢ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЗАМАНАУИ КӨРІНІСІ

Аңдатпа

Бұл мақалада нарықтық қоғамдық қатынастарға сәйкес келетін азаматтарды әлеуметтік қорғау жүйесі, әлеуметтік тәуекелдер, міндетті әлеуметтік сақтандыру жүйесі, сондай-ақ мемлекеттік әлеуметтік сақтандыру қорының қызметі және олардың тәуекелдері қарастырылады.

Түйінді сөздер: жұмыспен қамту, әлеуметтік әділеттілік, сақтандыру, әлеуметтік сақтандыру, жұмыспен қамту, жәрдемақы, әлеуметтік қорғау, әлеуметтік көмек, мемлекеттік қолдау.

A. N. Kozhamuratova¹

¹Caspian Public University,

Republic of Kazakhstan, Almaty

E-mail: aru.iskendr@bk.ru

MODERN VIEW OF SOCIAL INSURANCE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

This article examines the system of social protection of citizens, which corresponds to market social relations, social risks, the system of compulsory social insurance, as well as the activities of the State Social Insurance Fund and their risks.

Key words: employment, social justice, insurance, social insurance, employment, benefits, social protection, social assistance, state support.

После обретения независимости в Республике Казахстан создается своя система социальной защиты граждан, соответствующая рыночным общественным отношениям. Особенностью рыночной экономики считается большая степень ответственности каждого лица за развитие условий своей жизни.

Следует выделить, что в жизни каждого гражданина могут сложиться такие обстоятельства, как опасные для его жизни, с которыми оставаясь наедине он не в силах справиться. В рыночной экономике основной формой социальной защиты является социальное страхование социальных рисков работающих граждан.

В соответствии с законом социальным риском является наступление события, влекущего утрату трудоспособности и (или) потерю работы, потерю кормильца, потерю дохода в связи с беременностью и родами, усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей) и уходом за ребенком по достижении им возраста одного года, в результате которого участник системы обязательного социального страхования либо в случае его смерти члены семьи, состоявшие на его иждивении, приобретают право на получение социальных выплат. [2]

Социальные риски, в основном, имеют следующие признаки:

1) угроза потери рабочего места по причине несоответствия спроса и предложения рабочей силы в результате структурной перестройки экономики, экономического кризиса, реструктуризации, оптимизации производства;

2) опасность наступления нетрудоспособности в силу профессионального заболевания, производственной травмы, являющейся обычно следствием нежелания предпринимателей вкладывать средства в обеспечение техники безопасности и создание благоприятных условий труда. В этих случаях причины риска не зависят или мало зависят от самого работника;

2) часть рисков, которая на прямую связана с наступлением случаев, связанных с временной потерей трудоспособности, а также по достижению пенсионного возраста.

Риск материальной необеспеченности можно понимать, как возможность наступления в случаях производственной травмы или же профзаболевания. Данные риски носят широкий характер. Их особенностью является, что они не наступают в один момент для всех застрахованных, для всех граждан. Параллельно имеются риски, которые обуслов-

лены социально-экономическими условиями, например, инфляция, дефолт, которые могут одновременно наступить для всех. Все вышеперечисленные риски не охватываются социальным страхованием.

Обнаружение действительных функций страховых выплат в материальном обеспечении застрахованных — это необходимое условие построения страховой системы социальной защиты граждан. Это составляет основу методологии установления их величины, условий, формы и порядка выплаты страховых выплат.

Международная организация труда определяет термин социальной защиты как систему, призванную обеспечить определенный уровень доступа к жизненно необходимым благам и определенный уровень благосостояния граждан, которые в силу обстоятельств (старость, состояние здоровья, потеря кормильца или работы) не могут быть экономически активными и обеспечивать себя доходами путем участия в достойно оплачиваемом труде [1].

За годы реформ в Республике Казахстане создана трехуровневая система социальной защиты. Уровень первый - это гарантированные Конституцией Республики Казахстан социальные выплаты, т.е. выплаты всем гражданам на одинаковом уровне без учета персонального вклада гражданина в развитие общества (базовая пенсионная выплата, государственные пособия, единовременные выплаты по рождению, уходу за ребенком); Во второй уровень входят: пенсионные выплаты за счет обязательных пенсионных взносов и социальные выплаты из АО «Государственный фонд социального страхования», то есть дополнительное социальное обеспечение граждан, который учитывает их персональный вклад в развитие общества; На третьем уровне располагаются социальные выплаты за счет добровольного страхования.

На сегодняшний день система социального страхования преобразилась и стала основной и обязательной частью социально-экономических отношений Республики Казахстан. Выработана законодательная база, устанавливающая начала системы обязательного социального страхования государства [2]. Основное отличие от иных видов страхования имущества, транспортных средств, состоит из того, что она гарантирует защиту человека от материальной несостоятельности, которая связана с недопустимостью участия в трудовой деятельности. По этой причине социальным

страхованием в главную очередь охвачены наемные работники и люди, которые живут за счет собственного труда, главной основой существования которых является заработная плата и доход.

Следовательно, под системой обязательного социального страхования подразумевается совокупность норм и правил, констатируемых и гарантируемых государством, которые регулируют отношения между участниками системы обязательного социального страхования.

Главными принципами обязательного социального страхования являются:

1) всеобщность соблюдения и выполнения законодательства Республики Казахстан об обязательном социальном страховании;

2) гарантирование государством мер, которые применяются для обеспечения социальной помощи;

3) обязательность участия в системе социального страхования;

4) внедрение социальных отчислений на социальные перечисления при наступлении социальных рисков;

5) обязательность социальной помощи при наступлении социальных рисков, участвующих системы обязательного социального страхования;

6) гласность в работе государственных органов, которые обеспечивают непереносимое социальное страхование. [2]

Системой обязательного социального страхования является совокупность норм и правил, устанавливаемых и гарантируемых государством, регулирующих отношения между субъектами системы обязательного социального страхования в соответствии с Законом. [2]

Система обязательного социального страхования Казахстана является дополнительной формой социальной защиты участвующих в системе, другими словами, работающего населения республики. Социальные перечисления для участвующих в системе социального страхования при наступлении социальных рисков исполняются за счет денежных ресурсов Акционерного общества «Государственный фонд социального страхования» (далее - Фонд либо ГФСС), который был создан со стопроцентным государственным участием в уставном капитале [3], [4].

При всем этом денежные ресурсы ГФСС формируются методом перераспределения общественного налога и аккумуляции социальных отчислений в фонд, которые уплачиваются

плательщиками по последующим ставкам, которые были установлены Законом РК «Об обязательном социальном страховании» [2].

Участниками системы обязательного социального страхования являются физические лица, за которых производились социальные отчисления и которые имеют право на получение социальной помощи при наступлении социальных рисков.

Фонд производит главную деятельность на страховых принципах, работает аналогично компании сферы страхования и отвечает по своим обязанностям своими активами. ГФСС учрежден государством как внебюджетная организация и не входит в структуру государственных органов. Определяющим моментом в работе фонда является не коммерческая, а социальная цель: воплощение социальной помощи при наступлении социальных рисков для граждан, участвующих в системе обязательного социального страхования.

Право на получение социальной помощи из ГФСС участника системы обязательного социального страхования, за которого выполнялись социальные отчисления, возникает:

1) в случае потери трудоспособности - со времени установления уполномоченным органом по назначению социальной помощи степени потери трудоспособности на основании медицинских заключений;

2) в случае утраты кормильца - с даты гибели, обозначенной в свидетельстве о смерти, или с даты, обозначенной в приговоре суда о признании гражданина безвестно отсутствующим либо об объявлении гражданина умершим;

3) в случае утраты работы - со времени обращения участника системы обязательного социального страхования за регистрацией в качестве безработного в уполномоченный орган по вопросам занятости;

4) в случае утраты дохода в связи с беременностью и родами - с даты отпуска по беременности и родам, обозначенной в больничном листе;

5) в случае утраты дохода в связи с усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей) - с даты отпуска персоналу, которые усыновили (удочерившим) новорожденного ребенка (детей), обозначенной в больничном листе;

6) в случае утраты дохода в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста одного года - с даты рождения, обозначенной в свидетельстве о рождении малыша [2].

В случае рождения двух и более детей социальная выплата на случай утраты дохода в связи с уходом за ребенком по достижению им возраста одного года назначается на каждого малыша отдельно. При всем этом размер малой социальной выплаты по уходу за ребенком по достижении им возраста одного года установлен не ниже размера государственного пособия, который выплачивается из республиканского казны (в зависимости от очередности рождения ребенка). А наибольший размер - менее сорока процентов от десятикратного размера малой зарплаты, который устанавливается законом о республиканском бюджете на соответственный год.

Необходимо подчеркнуть, что главной задачей введения системы обязательного социального страхования в республике являлось обеспечение трудящихся граждан, за которых перечислялись обязательные социальные отчисления, вместе с основными государственными пособиями, дополнительными выплатами в случае наступления рисков.

Размер социальной помощи из системы обязательного социального страхования определяется на базе практически поступивших социальных отчислений в фонд на определенного участника системы обязательного социального страхования, с учетом длительности и размеров отчислений.

В структуре социальной помощи по республике по результатам главную долю занимают выплаты по беременности и родам - 10 484,4 миллиона тенге (51,2 процента) и по уходу за ребенком - 8 998,8 миллиона тенге (43,9 процента).

В частности, по регионам доля социальной помощи составляет: в г. Алматы – 18 процентов, в Южно-Казахстанской области – 10 процентов, в г. Нур-Султан – 9 процентов от общего размера социальной помощи по республике.

О Компетенции Правительства Республики Казахстан в сфере обязательного социального страхования. В компетенцию Правительства Республики Казахстан в сфере обязательного социального страхования входят: 1) осуществление принятия решения о создании, реорганизации или ликвидации фонда в порядке, предусмотренном законами Республики Ка-

захстан; 2) установление предельной величины процентной ставки комиссионного вознаграждения фонда; 3) принятие решения о повышении размеров социальных выплат из фонда на случаи утраты трудоспособности и потери кормильца; 4) определение перечня и лимитов финансовых инструментов для инвестирования активов фонда; 5) установления норм и лимитов, обеспечивающих финансовую устойчивость фонда; 6) выполнение иных функций. [2]

Изучение работы АО «Государственный фонд социального страхования» позволяет сделать вывод о том, что социальное страхование не является устоявшимся механизмом социальной защиты на все времена. Уровень его развития зависит от состояния экономики, рынка труда, демографических изменений в обществе и ряда других причин. К примеру, структурные изменения в экономике, рост дифференциации в доходах граждан, длительные демографические изменения, увеличение длительности жизни граждан - эти и ряд других вопросов в будущем могут потребовать усовершенствования финансовых, законодательных и организационных основ института социального страхования.

Все это означает, что социальная защита перестала быть монополией государства и приобретает много субъектный характер. Ее субъектами кроме органов государственной власти и управления являются работодатели, сами работники, некоммерческие организации и объединения, благотворительные фонды, коммерческие организации-спонсоры, меценаты и т.п.

Представление о том, что социальная защита — это лишь забота государства, уже не отвечает современным реалиям. Кроме того, она быть может довольно действенной только при объединении усилий и работников, и работодателей, и государственных служащих. Лишь при таком подходе могут быть реализованы главные задачи и задачи новой системы социальной защиты Казахстана, направленные на поддержание финансового роста и обеспечение справедливости в предоставлении защиты при наступлении социальных рисков.

Список использованных источников:

1. Конвенция МОТ 1964 года (№ 122) «О политике в области занятости» (ЗРК от 09.11.1998г. № 286-1 «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции 1964 года о политике в области занятости») / https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c122_ru.htm

2. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1010998#pos=3;-120
3. Закон Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года № 286-VI «Об обязательном социальном страховании» (с изменениями от 02.01.2021 г.) / https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32615593
4. Акционерное общество «Государственный фонд социального страхования» / <http://gfss.kz/#/aboutus>
5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 февраля 2004 года № 237 О создании акционерного общества «Государственный фонд социального страхования» / http://adilet.zan.kz/rus/docs/P040000237_

References:

1. Konventsiya MOT 1964 goda (№ 122) «O politike v oblasti zanyatosti» (ZRK ot 09.11.1998g. № 286-1 «O prisoyedinenii Respubliki Kazakhstan k Konventsii 1964 goda o politike v oblasti zanyatosti») / https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c122_ru.htm
2. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1010998#pos=3;-120
3. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 26 dekabrya 2019 goda № 286-VI «Ob obyazatel'nom sotsial'nom strakhovanii» (s izmeneniyami ot 02.01.2021 g.) / https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32615593
4. Aktsioner'noye obshchestvo «Gosudarstvenny fond sotsial'nogo strakhovaniya» / <http://gfss.kz/#/aboutus>
5. Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 27 fevralya 2004 goda № 237 O sozdanii aktsionernogo obshchestva «Gosudarstvenny fond sotsial'nogo strakhovaniya» / http://adilet.zan.kz/rus/docs/P040000237_

УДК 349.222

DOI: 10.54649/2077-9860-2021-1-88-95

Э.Н.Мустафанова¹

¹Каспийский общественный университет,

Республика Казахстан, г. Алматы

E-mail: cv-em@mail.ru

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ТРУДОВЫХ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

Данная статья посвящена анализу проблемы разграничения трудовых и гражданско-правовых отношений, а также судебной защите работника в случае злоупотребления работодателями. Приведен краткий анализ данного вопроса. Даются рекомендации по совершенствованию правового механизма судебной защиты в случае нарушения и ограничения трудовых прав и интересов работника.

Ключевые слова: трудовые отношения, трудовое законодательство, пандемия, защита трудовых прав и интересов, трудовой договор, гражданско-правовой договор, подмена трудовых отношений, трудовой спор, судебная защита.

Э.Н.Мустафанова¹

¹Каспий қоғамдық университеті,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

E-mail: cv-em@mail.ru

ЕҢБЕК ҚАТЫНАСТАРЫН ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫ АЖЫРАТУ ТУРАЛЫ

Аңдатпа

Бұл мақала еңбек қатынастарын және азаматтық-құқықтық қатынастарды ажырату проблемасын талдауға, сондай-ақ жұмыс берушілердің қиянат жасауы жағдайында жұмыскерді сот тәртібімен қорғауға арналған. Осы мәселенің қысқаша талдамасы келтіріледі. Жұмыскердің еңбектік құқықтары мен мүдделерін бұзу және шектеу жағдайында соттық қорғаудың құқықтық тетігін жетілдіру бойынша ұсынымдар беріледі.

Түйінді сөздер: еңбек қатынастары, еңбек заңнамасы, пандемия, еңбектік құқықтар мен мүдделерді қорғау, еңбек шарты, азаматтық-құқықтық шарт, еңбек қатынастарын ауыстыру, еңбек дауы, соттық қорғау.

E.N. Mustafanova¹

¹CaspianPublic University,
The Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: cv-em@mail.ru

ON THE DISTINCTION OF LABOR AND CIVIL - LEGAL RELATIONS

Annotation

This article is devoted to the analysis of distinction of labor and civil-legal relations, as well as the judicial protection of an employee in the case of abuse by employers. A brief analysis of this issue is given. Recommendations are given for improving the legal mechanism of judicial protection in case of violation and limitation of labor rights and interests of an employee.

Keywords: labor relations, labor legislation, pandemic, protection of labor rights and interests, labor contract, civil-legal contract, substitution of labor relations, labor dispute, judicial protection.

Одним из основополагающих принципов трудового законодательства является недопустимость ограничения прав человека и гражданина в сфере труда [1]. Защита трудовых прав работников и их интересов в условиях рыночной экономики относится к числу наиболее важных и актуальных проблем. В трудовых отношениях между работником и работодателем зачастую сторона работодателя имеет статусный и экономический перевес. Действующий Трудовой Кодекс РК разрабатывался в рамках реализации Плана Наций – 100 конкретных шагов по реализации пяти конституциональных реформ. 83 шаг данного плана предусматривал либерализацию трудовых отношений. В данное понятие разработчики вкладывали усиление роли договорного регулирования отношений между сторонами. Но в настоящее время о либерализации трудовых отношений говорить еще не приходится. Работодателями либерализация была истолкована иначе. И, в связи с этим появляется опасность злоупотребления правами со стороны недобросовестного работодателя в ущерб интересам работника.

Один из основных принципов ФилADELPHIЙСКОЙ декларации Международной Ор-

ганизации Труда гласит, что труд не является товаром [2]. Труд является жизненно важным условием существования людей, удовлетворения материальных и духовных потребностей. В широком плане трудовая деятельность людей выступает естественной потребностью жизни общества, формирования его материальной и духовной основы [3, с.14].

Несмотря на это в условиях рыночной экономики недобросовестные работодатели воспринимают труд работника и самого работника именно как товар. Нет сомнений, что пандемия COVID-19 еще более ухудшила ситуацию. Именно трудовые права работников и их интересы оказались одним из самых уязвимых в этот сложный период. К вызовам пандемии оказались не готовы не только работодатели и работники, но и законодательство. Каждый работодатель действовал на свой страх и риск. Трудовая сфера в Республике Казахстан, как и во всем мире столкнулась с серьезными испытаниями на прочность. Предприятия стараются минимизировать свои расходы и нередко, прежде всего, эти мероприятия сказываются на льготах и гарантиях работающего персонала. К примеру, в период введения чрезвычайного положения в марте 2020

года деятельность многих предприятий была приостановлена либо ограничена. Работодатели, следуя неправомерным рекомендациям ряда экспертов по оптимизации расходов, принялись расторгать трудовые договоры и заключать с работниками гражданско-правовые договоры. Данные действия работодателей напрямую ограничивают трудовые права и интересы работников, к примеру, работники лишаются права на оплачиваемый ежегодный трудовой отпуск, оплаты социального пособия по временной нетрудоспособности.

Следует отметить, что проблема разграничения трудовых и гражданско-правовых отношений существует не первый год. И до прихода пандемии заключение договора гражданско-правового характера вместо трудового было весьма распространенным явлением. Работодатели ошибочно полагают, что имеют право самостоятельно выбирать: какой именно вид договора заключить, ссылаясь на то, что Гражданский кодекс РК не запрещает заключение договора гражданско-правового характера с физическим лицом. Но статьей 27 Трудового кодекса РК (далее – ТК РК) установлены отличительные признаки трудового договора от иных видов договоров, а именно:

- 1) выполнение работником работы (трудовой функции) по определенной квалификации, специальности, профессии или должности;
- 2) выполнение обязательств лично с подчинением трудовому распорядку;
- 3) получение работником заработной платы за труд.

Практика показывает, что работодатели анализу данной нормы не уделяют должного внимания и в целом не понимают ее значение. Так как данная норма не раскрывает всю суть отличия трудовых договоров от гражданско-правовых, которая заключается прежде всего в том, что регулируются правоотношения разными кодексами: трудовые отношения регулируются ТК РК, а гражданско-правовые – Гражданским Кодексом. Соответственно, трудовые договоры отличаются от иных договоров по субъектному составу, содержанию, основаниям и порядку заключения, изменения, расторжения и признания по решению суда недействительными, срокам действия, а также по процедуре исполнения договорных обязательств. Зачастую отличительные признаки в ст.27 ТК РК работодателями исследуются только для того, чтобы при составлении договора гражданско-правового характера скрыть при-

знаки трудовых отношений, на которые явно указывает данная норма. Только перечислений признаков трудовых отношений недостаточно. Необходимо дополнить норму ст.27 ТК РК и установить прямой запрет на заключение договора гражданско-правового характера вместо трудового с целью ограничения трудовых прав и интересов работника в сфере труда. Также рекомендуется расширить толкование данной нормы и указать в каких случаях может быть заключен договор гражданско-правового характера, на практике это могут быть только разовые работы либо работы непостоянного характера.

Помимо ограничения трудовых прав и интересов в связи с подменой трудовых отношений гражданско-правовыми, работник сталкивается еще и с другими проблемами. В случае защиты своих прав и интересов он не может обратиться за рассмотрением индивидуального трудового спора в согласительную комиссию. Так как Трудовой кодекс РК определяет трудовой спор как разногласия между работником (работниками) и работодателем (работодателями), в том числе ранее состоявшими в трудовых отношениях, по вопросам применения трудового законодательства Республики Казахстан, выполнения или изменения условий соглашений, трудового и (или) коллективного договоров, актов работодателя. В данном случае физическое лицо, с которым заключен договор гражданско-правового характера не может обратиться в согласительную комиссию и ему требуется обращение в судебные органы для установления факта наличия трудовых отношений и только в случае, если суд установит факт подмены трудовых отношений гражданско-правовыми, работник вправе отстаивать и остальные нарушенные работодателем права в сфере труда, а в случае судебной защиты работник сталкивается с рядом других трудностей.

Примером может служить следующее судебное дело 2019 года. Гражданин А. обратился в суд с иском к Товариществу о взыскании утраченного заработка, взыскании задолженности по временной нетрудоспособности, компенсации за неиспользованный трудовой отпуск, компенсации морального вреда. Изначально вместо трудового договора с А. был заключен договор гражданско-правового характера (далее – договор), согласно которому истец оказывал услуги оператора битумных котлов асфальтобетонного завода. 10 июня

2019 года около 04:00 часов на работе произошел несчастный случай, истец провалился в котел с кипящей битумной массой, вследствие чего получил термический ожог II-III степени голеностопных суставов, обеих стоп, передней поверхности брюшной стенки и поясничной области. Районный суд первой инстанции верно выявил подмену трудовых отношений гражданско-правовыми и установил факт наличия трудовых отношений, используя представленные истцом доказательства, а именно: истец принял на себя обязательства по исполнению обязанностей по конкретной специальности, с использованием инвентаря (орудия труда) работодателя, при этом работы должны были производиться ежедневно, за установленную плату.

Исходя из установленного, суд первой инстанции посчитал правильным взыскать с ответчика в пользу истца задолженность по временной нетрудоспособности в размере 175 602 тенге и компенсацию за неиспользованный оплачиваемый ежегодный трудовой отпуск в размере 140 000 тенге.

Но требования истца в части взыскания утраченного заработка и компенсации морального вреда суд посчитал преждевременными, поскольку уполномоченным органом не было проведено специальное расследование по несчастному случаю, связанному с трудовой деятельностью, имевшему место 10 июня 2019 года, следовательно, определить степень вины работодателя без составления акта Н-1 не представляется возможным.

Однако далее, суд апелляционной инстанции ошибочно отменил решение суда первой инстанции, мотивируя свои выводы недостаточными доказательствами факта наличия трудовых отношений. В итоге, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда отменила судебный акт апелляционной инстанции, признав требования истца и факт наличия трудовых отношений [4]. Но в этом случае истца, гражданина А., ожидают последующие судебные разбирательства. В связи с тем, что факт наличия трудовых отношений подтвердился, работодатель обязан провести расследование несчастного случая, по итогам которого работник вправе вновь обратиться в суд с исковыми требованиями по выплате суммы утраченного заработка и возмещения вреда, нанесенного здоровью.

В данном конкретном случае следует признать некомпетентность апелляционной судеб-

ной инстанции ввиду неправильного применения норм материального права, а конкретно статьи 27 ТК РК. Так как установленные данной нормой признаки трудовых отношений имели место, об этом же говорят выводы судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда, которая тщательно исследовала представленные доказательства. Какие судебные ошибки допустила апелляционная инстанция? Недостаточно изучены доказательства по делу. Истец в суде первой инстанции представил достаточно доказательств, включая договор оказания услуг, который подтверждает нарушение применения ст.27 ТК РК и подтверждает наличие факта трудовых отношений, подмены их гражданско-правовым. В заключенном между сторонами договоре напрямую на это указывает написание должности – оператор битумных котлов асфальтобетонного завода.

Материалами гражданского дела также было установлено, что по условиям договора стоимость услуг осуществляется за фактически оказанные услуги на основании актов выполненных работ (оказанных услуг). Согласно представленным актам, ответчик ежемесячно подписывал с истцом акты выполненных работ, в котором отражались количество часов, расценка, а также виды выполненных работ. При этом в актах за один и тот же вид и характер работы определялась различная единичная расценка, которая изменялась в зависимости от количества часов выработки. При выработке 160 часов цена за единицу расценки составляла 1 375 тенге за час, а при выработке часов в количестве 168 и 176 цена за единицу расценки составляла 1 250 тенге. Учитывая вышеизложенное, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда правильным образом приходит к выводу о том, что изменение единичной расценки осуществлялось только с целью приведения стоимости работ в соответствие с ежемесячной оплатой работ по договору в размере 220 000 тенге. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что подписание актов выполненных работ осуществлялось лишь для вида и носило формальный характер, а договор прикрывал трудовые правоотношения сторон. Кроме того, по делу установлено, что истец работал оператором 10 календарных дней с 08:00 до 20:00 часов, последующие 10 календарных дней с 20:00 до 08:00 часов в период с 1 апреля по 10 июня 2019 года, ежемесячно получал фиксированную оплату в размере 220 000 тенге, то есть

лично выполнял работу по определенной квалификации, специальности, подчинялся трудовому распорядку, а ответчик выплачивал ему заработную плату за труд, что подтверждает характер трудовых отношений.

Таким образом, не один, а все три признака трудовых отношений имели место при заключении договора гражданско-правового характера. Для доказательства факта наличия трудовых отношений этого должно было быть достаточно.

При рассмотрении трудовых споров судьи руководствуются Нормативным постановлением Верховного Суда РК от 06.10.2017 г. за № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» (далее – НП ВС). Но, если обратиться к п.7 НП ВС для толкования применения нормы статьи 27 ТК РК, то можно увидеть следующее:

Судам надлежит разграничивать гражданско-правовые отношения от трудовых правоотношений.

О характере трудовых отношений могут свидетельствовать обстоятельства, когда работник лично выполняет работу (трудовую функцию) по определенной квалификации, специальности, профессии или должности, с подчинением трудовому распорядку, а работодатель выплачивает ему заработную плату за труд [5].

Нельзя не согласиться с мнением Ж.А. Хамзиной, которая в своем исследовании пишет о том, что п.7НП ВС входит в противоречие с содержанием ст. 27ТК РК. Указанной нормой в ТК РК требуется фактическое наличие хотя бы одного из признаков, свидетельствующих о существовании в реальности трудовых, а не гражданско-правовых отношений. Приведенный пункт НП РК предполагает фиксацию совокупности всех трех условий: личное выполнение работником работы по определенной квалификации, специальности, профессии или должности, подчинение работника трудовому распорядку, выплата работодателем заработной платы за труд; в целях формирования однозначного вывода о наличии трудового правоотношения.

Следует отметить, что в НП ВС остались без разъяснения порядок и особенности разрешения споров о признании факта трудовых правоотношений, а вместе с тем на практике, это наиболее сложные в аспекте доказывания дела, требующие от судьи глубоких знаний теории трудового права и умения установить признаки общественного трудового отношения [6].

Приведенный пример из НП ВС не единственный пробел. Документ требует существенной доработки с учетом сложившейся правоприменительной практики. Таким образом, работник, столкнувшийся со злоупотреблением со стороны работодателя в случае защиты своих трудовых прав, сталкивается с некомпетентностью судей и недоработками в законодательстве. В судебной защите как способе защиты трудовых прав и интересов работника требуется совершенствование правовых механизмов. Также, суды должны выявлять причины возникновения трудовых споров и нарушений трудового законодательства, недостатки в деятельности предприятий и способствовать их устранению. Одной из форм, которой суды могут способствовать устранению недостатков в работе предприятий, учреждений и борьбе за соблюдение трудового законодательства является обобщение судебной практики по разрешению трудовых споров [7]. Данное обобщение должно доводиться до сведения государственных инспекторов труда, профсоюзных органов с целью профилактики и предупреждения трудовых споров. Практикующим юристам по трудовому праву и адвокатам также будет полезным изучение судебной правоприменительной практики.

Несмотря на повышение качества правового обеспечения трудовых прав человека, регулирование в данной сфере не лишено ряда недостатков: все еще высок процент трудовых споров, не созданы реальные механизмы предотвращения коллективных конфликтов, порождающих опасные социальные противостояния [8, с.7]. Для устранения проблемы разграничения трудовых и гражданско-правовых отношений необходимо помимо прямого запрета на заключение договора гражданско-правового характера вместо трудового, установление административной ответственности работодателя за нарушение данного запрета. Так как на практике отсутствие прямой ответственности за нарушение трудового законодательства служит толчком к злоупотреблению трудовыми правами работника и порождает безнаказанность.

Очевидным является тот факт, что конфликтность в обществе очень возросла, реализуя свое конституционное право на судебную защиту, стороны чаще всего предпочитают обращаться за разрешением споров в суд. Но во многих случаях споры, включая трудовые, можно разрешить в досудебном порядке, не прибегая к помощи суда. В настоящее время

количество дел в судах на каждого судью является аномальным явлением. Введение нормы рассмотрения индивидуального трудового спора в согласительной комиссии призвано в первую очередь, обеспечить снижение общего уровня конфликтности и во вторую очередь, снизить нагрузку на суды. Трудовые споры по факту подмены трудовых отношений должны решаться на уровне согласительной комиссии. Согласительная комиссия, обладая необходимыми инструментами по разрешению спора, вполне способна снизить уровень конфликтности между сторонами и не довести дело до суда, обеспечив защиту трудовых прав работника. Необходимо развивать данный способ защиты трудовых прав интересов работников, поскольку судебная защита своих трудовых прав и интересов для работника является весьма непростой. Во-первых, это дополнительные и порой существенные расходы на представительство интересов работника в суде, во-вторых, судебное разбирательство может растянуться на длительный период, а работнику необходимо обеспечивать свое существование, а также обеспечить восстановление здоровья. Необходимо, как было указано выше, допустить рассмотрение индивидуального трудового спора в согласительной комиссии по факту подмены трудовых отношений гражданско-правовыми.

Одной из причин возникновения трудовых споров является юридическая безграмотность работников и работодателей. Зачастую работники не знают: как защитить свои права, куда обратиться. Во многих случаях работники вообще не обращаются за защитой своих трудовых прав и интересов, опасаясь быть уволенными, в связи с этим молчаливо терпят беззаконие со стороны недобросовестных работодателей. Вместо защиты своих прав работник иногда просто меняет место работы, не используя предоставленные законодательством способы и механизмы защиты. Полагаем, что на современном этапе необходимо повышать правовую грамотность работников и развивать все возможные способы и механизмы защиты трудовых прав и интересов работников. В качестве способа повышения правовой грамотности работников рекомендуется введение обязанности работодателя по проведению обучающих семинаров по основам трудового законодательства.

Гораздо большей проблемой является правовая неграмотность работодателя и кадро-

вых служб. На практике специалист кадровой службы не понимает различий между трудовыми и гражданско-правовыми отношениями, к каким рискам может привести данная ситуация обе стороны правоотношений. Трудовым законодательством регламентируется обязанность обучения в части безопасности и охраны труда раз в три года. Но данная обязанность должна распространяться не только на вопросы безопасности и охраны труда. Руководители предприятий, юристы и специалисты кадровых служб должны проходить систематическое обучение по трудовому законодательству в целом, данную обязанность рекомендуется закрепить в ст.23 ТК РК. К примеру, для допуска к работе специалиста в области здравоохранения требуется наличие сертификата, подтверждающего прохождение повышения квалификации раз в три года [9]. По аналогии специалисты кадровых служб должны допускаться к работе только после повышения квалификации также с установленной периодичностью не менее одного раза в три года. На практике большое количество специалистов кадровых служб не имеют юридического образования, это напрямую порождает неправильное применение и толкование норм трудового законодательства, неграмотное оформление трудовых отношений и как следствие, трудовые споры. Трудовое законодательство в целом нестабильно, регулярно вносятся дополнения и изменения, повышая правовую грамотность работодателей и специалистов, занимающихся вопросами трудового права на предприятии, можно достичь существенного снижения трудовых споров, связанных с неправильным применением норм законодательства.

Президент Республики Казахстан, выступая перед профсоюзными лидерами в 2020 году, призвал культивировать уважение к труду, делая его базовой ценностью казахстанского общества [10]. Наряду с этим, безусловно, требуется выявить уязвимые места в правовом механизме защиты трудовых прав работников, совершенствовать всевозможные способы их защиты и тем самым внести определенный вклад в повышение уровня защищенности работников. Обозначенная проблема с разграничением трудовых и гражданско-правовых отношений не единственная, существует ряд других, не менее острых вопросов в трудовых отношениях между работниками и работодателями, которые приводят к трудовым спорам.

В эпоху глобального кризиса и перемен можно выжить только адаптируясь к изменениям и соблюдая баланс интересов: работник-работодатель. Общая задача – вывести трудовые отношения на новый уровень, в правовое поле, где они будут строиться на основе норм трудового законодательства и учитывать интересы не только работодателя, но и работника.

Таким образом, предлагается:

- дополнить статью 27 ТК РК пунктом 2 об установлении прямого запрета на заключение договора гражданско-правового характера вместо трудового с целью ограничения трудовых прав и интересов работников;

- доработать НП ВС с учетом правоприменительной практики, в частности касательно разграничения гражданско-правовых и трудовых отношений. Дополнить пункт 7 НП ВС следующим: для установления факта наличия трудовых отношений достаточно наличия одного из признаков. Договор гражданско-правового характера может быть заключен с физическим лицом только, если работа (услуга) носит разовый или непостоянный характер.

- внести изменения в ТК РК в пп.16) п.1 ст.1 ТК РК следующего содержания: трудовой спор – это разногласия между работником (работ-

никами) и работодателем (работодателями), в том числе ранее состоявшими в трудовых отношениях, по вопросам применения трудового законодательства Республики Казахстан, выполнения или изменения условий соглашений, трудового и (или) коллективного договоров, актов работодателя.

Трудовым спором признается спор между работодателем (работодателями) и лицом (лицами), в случае отказа заключить трудовой договор с работником вместо договора гражданско-правового характера, если имеются отличительные признаки трудовых отношений согласно ст.27 ТК РК.

- дополнить пункт 2 ст.23 ТК РК обязанностью работодателя проводить обучающие семинары для коллектива по основам трудового законодательства на регулярной основе;

- дополнить пункт 2 ст.23 ТК РК обязанностью работодателя проводить повышение квалификации руководителей предприятий, специалистов кадровой службы, юристов предприятий по трудовому законодательству не менее чем один раз в три года с получением сертификата, подтверждающего прохождение обучения, который будет являться допуском к работе.

Список использованных источников:

1. Трудовой Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. № 414-V (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]//Информационная система ПАРАГРАФ. - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832 (дата обращения 25.01.2021)
2. Международная организация труда // <https://www.ilo.org>
3. Уваров В.Н., Уварова-Патенко Н.В. Трудовое право Республики Казахстан: Учебник. 3-е изд. – Алматы, 2019. – 720 с.
4. Бюллетень Верховного суда Республики Казахстан № 10 2020 г.[Электронный ресурс]// Сайт Верховного Суда РК.- URL: <https://sud.gov.kz/rus/content/byulleteni-za-2020-god> (дата обращения 20.11.2020)
5. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 06.10.2017 г. за № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» [Электронный ресурс] Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан «Эділет» URL:<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000009S> (дата обращения 25.01.2021)
6. Хамзина Ж.А. Вопросы к качеству нормативного постановления «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» [Электронный ресурс] //Информационная системаПАРАГРАФ.- URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37456619#pos=38;-48 (дата обращения 23.01.2021)
7. Астрахан Е., Никитинский В., Ставцева А. Трудовое право: Пособие для судей. 2-е изд. – Москва, 1967. – 280 с.
8. Хамзин А.Ш., Хамзина Ж.А. Трудовое право Казахстана. Общая часть: Учебник. 3-е изд. – Алматы, 2018. – 208 с.
9. Кодекс Республики Казахстан от 07 июля 2020 г. за № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» [Электронный ресурс] //Информационно-правовая система

нормативно-правовых актов Республики Казахстан «Әділет» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>(дата обращения 07.02.2021)

10. Президент обратился к казахстанским профсоюзам [Электронный ресурс] // zakon.kz –Режим доступа: <https://www.zakon.kz/5038285-prezident-obratilsya-k-kazahstanskim.html> (дата обращения: 02.02.2021).

References:

1. Trudovoy Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 23 noyabrya 2015 g. № 414-V (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] // Informatsionnaya sistema PARAGRAF. - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832 (data obrashcheniya 25.01.2021)
2. Mezhdunarodnaya organizatsiya truda // <https://www.ilo.org>
3. Uvarov V.N., Uvarova-Patenko N.V. Trudovoye pravo Respubliki Kazakhstan: Uchebnik. 3-e izd. – Almaty, 2019. – 720 s.
4. Byulleten Verkhovnogogo suda Respubliki Kazakhstan № 10 2020 g. [Elektronnyy resurs] // Sayt Verkhovnogogo Suda RK. - URL: <https://sud.gov.kz/rus/content/byulleteni-za-2020-god> (data obrashcheniya 20.11.2020)
5. Normativnoye postanovleniye Verkhovnogogo Suda RK ot 06.10.2017 g. za № 9 «O nekotorykh voprosakh primeneniya sudami zakonodatelstva pri razreshenii trudovykh sporov» [Elektronnyy resurs] Informatsionno-pravovaya sistema normativno-pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan «Әділет» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000095> (data obrashcheniya 25.01.2021)
6. Khamzina Zh.A. Voprosy k kachestvu normativnogo postanovleniya «O nekotorykh voprosakh primeneniya sudami zakonodatelstva pri razreshenii trudovykh sporov» [Elektronnyy resurs] // Informatsionnaya Sistema PARAGRAF. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37456619#pos=38;-48 (data obrashcheniya 23.01.2021)
7. Astrakhan Ye., Nikitinsky V., Stavtseva A. Trudovoye pravo: Posobiye dlya sudey. 2-e izd. – Moskva, 1967. – 280 s.
8. Khamzin A.Sh., Khamzina Zh.A. Trudovoye pravo Kazakhstana. Obshchaya chast: Uchebnik. 3-e izd. – Almaty, 2018. – 208 s.
9. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 07 iyulya 2020 g. za № 360-VI «O zdorovye naroda i sisteme zdavookhraneniya» [Elektronnyy resurs] // Informatsionno-pravovaya sistema normativno-pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan «Әділет» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>(data obrashcheniya 07.02.2021)
10. Prezident obratilsya k kazakhstanskim profsoyuzam [Elektronnyy resurs] // zakon.kz –Режим доступа: <https://www.zakon.kz/5038285-prezident-obratilsya-k-kazahstanskim.html> (data obrashcheniya: 02.02.2021).

УДК 796.01 (574)

DOI: 10.54649/2077-9860-2021-1-96-102

А.Б. Самат¹**¹Каспийский общественный университет,****Республика Казахстан, г. Алматы****E-mail: samat2608@bk.ru**

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДОПИНГУ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ

Аннотация

Среди множества проблем современного спорта всё большее значение начинает приобретать проблема допинга. Она является чрезвычайно сложной, поскольку включает в себя тесно между собой взаимосвязанные медицинские, юридические, политические, нравственные, организационные, социальные и педагогические аспекты.

Эффективность противодействия допингу в спорте во многом зависит от системы её организации. Следует, однако отметить, что организационные основы борьбы с допингом практически не находились в поле зрения учёных. Основные усилия спортивной и медицинской науки были направлены на изучение воздействия допинга на организм спортсмена, на поиск методов его обнаружения, биохимических составляющих, а также удешевления процедур допинг-контроля и поиск наиболее простых и эффективных его процедур. В связи с этим исследование организационных основ борьбы с допингом актуально как с теоретической точки зрения, так и с практической.

В данной статье автор проводит сравнительный анализ противодействия допингу Всемирной антидопинговой организацией, а также национальных законодательств Франции, России и Казахстана, касающихся данной темы.

Также автор предлагает решения эффективного противодействия применения допинга в рамках национального законодательства РК.

Ключевые слова: допинг, спортивное право, всемирный антидопинговый кодекс, антидопинговые правила, ответственность, административные правонарушения в области физической культуры и спорта.

А.Б. Самат¹**¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.****E-mail: samat2608@bk.ru**

ДОПИНГКЕ ҚАРСЫЛЫҚ КӨРСЕТУ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ТӘЖІРИБЕ

Аңдатпа

Қазіргі заманғы спорттың көптеген мәселелерінің арасында допинг мәселесі күн өткен сайын маңызды болып келеді. Ол өте күрделі, өйткені ол өзара тығыз байланысты медициналық, құқықтық, саяси, адамгершілік, ұйымдастырушылық, әлеуметтік және педагогикалық аспектілерді қамтиды.

Спорттағы допингке қарсы іс-қимылдың тиімділігі көбіне оны ұйымдастыру жүйесіне байланысты. Алайда, допингке қарсы күрестің ұйымдастырушылық негіздері ғалымдардың көзқарасы саласында болмағанын атап өткен жөн. Спорт пен медицина ғылымдарының негізгі күштері допингтің спортшы ағзасына әсерін зерттеуге, оны анықтау әдістерін, биохимиялық компоненттерді табуға, сондай-ақ допинг-бақылау процедураларының құнын төмендетуге және оның қарапайым және тиімді рәсімдерін табуға бағытталған. Осыған байланысты допингке қарсы күрестің ұйымдастырушылық негіздерін зерттеу теориялық тұрғыдан да, практикалық тұрғыдан да өзекті болып табылады.

Бұл мақалада автор Допингке қарсы Дүниежүзілік Ұйымның допингке қарсы күресіне, сондай-ақ Франция, Ресей мен Қазақстанның осы тақырыпқа қатысты ұлттық заңнамасына салыстырмалы талдау жүргізеді.

Сондай-ақ, автор Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасы шеңберінде допинг қолдануға қарсы тиімді шешімдер ұсынады.

Түйінді сөздер: допинг, спорт құқығы, дүниежүзілік допингке қарсы кодекс, допингке қарсы ережелер, жауапкершілік, дене шынықтыру және спорт аясындағы әкімшілік құқық бұзушылықтар.

A.B. Samat¹

¹Caspian Public University,
the Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: samat2608@bk.ru

ANTI-DOPING: INTERNATIONAL AND KAZAKHSTANI EXPERIENCE

Annotation

Among the many problems of modern sports, the problem of doping is becoming increasingly important. It is extremely complex because it includes closely interrelated medical, legal, political, moral, organizational, social and pedagogical aspects.

The effectiveness of countering doping in sports largely depends on the system of its organization. It should be noted, however, that the organizational foundations of the fight against doping were practically not in the field of vision of scientists. The main efforts of sports and medical science were aimed at studying the effect of doping on the athlete's body, at finding methods for its detection, biochemical components, as well as reducing the cost of doping control procedures and finding its most simple and effective procedures. In this regard, the study of the organizational foundations of the fight against doping is relevant both from a theoretical point of view and from a practical one.

In this article, the author conducts a comparative analysis of the fight against doping by the World Anti-Doping Organization, as well as the national legislation of France, Russia and Kazakhstan concerning this topic.

The author also proposes solutions to effectively counter the use of doping within the framework of the national legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: doping, sports law, the world anti-doping code, anti-doping rules, liability, administrative offenses in the field of physical culture and sports.

Введение. Физическая культура и спорт в последнее время стали одним из важнейших направлений человеческой деятельности. Великие достижения в этой области легли в основу многих социальных, научных и технологических изменений в обществе. Место физической культуры и спорта в общественной жизни во многом определяется той ролью, которую физическое здоровье играет в социальном развитии, знаниях людей, их физическими возможностями, их навыками и способностями, возможностями для развития их профессиональных и личностных качеств.

Спортивные мероприятия, в которых участвуют спортсмены многих стран мира, доказывая в первую очередь свое физическое превосходство над другими участниками, многие пытались добиться этого нечестным путем. Одним из вариантов получения нечестного преимущества является допинг.

В последние годы в спорте особо актуальной проблемой в спорте, как на международном, так и национальном уровне является противодействие допингу, поскольку отдельные спортсмены пытаются получить «нечестное» преимущество, используя различные устройства, традиционно связанные с фармакологией, но также и в других областях, например, биомеханике.

В настоящее время проблема допинга у спортсменов стоит остро в профессиональном спорте. Решение этой проблемы сразу же включает ряд связанных вопросов: как улучшить систему допинг-контроля, какие препараты следует запретить в употреблении, какие правовые механизмы применять при нарушении правил.

Последние годы характеризовались внедрением в спортивную практику большого количества фармакологических препаратов,

часто считающихся панацеей. Вместо многолетнего труда по формированию юного поколения высококвалифицированных специалистов, предпринимаются попытки отложить или даже полностью заменить целенаправленный и продолжительный учебный процесс таблетками или шприцами с запрещенными субстанциями. Идут поиски «чудесных» препаратов, которые позволили бы спортсмену достичь высшей точки в кратчайшие сроки. Фактически, рост спортивных результатов за последние два десятилетия поднял физиологические возможности организма до экстремального уровня.

Многие размышляют о необходимости запретить употребление стимуляторов и сурово наказать правонарушителей. В спортивной тренировке есть еще неиспользованные резервы, позволяющие спортсменам показывать рекордные результаты даже без допинга.

В истории мирового спорта немало случаев, когда с помощью тренеров, врачей, ученых спортсмены использовали разные средства для достижения высоких результатов, независимо от того, использовались ли стимуляторы, хотя иногда это позволяет получить лучший результат. Спортивная форма, в то же время подавляет естественные физиологические реакции, которые защищают организм от перенапряжения.

Употребление многих допинговых веществ социально опасно, поскольку является разновидностью наркозависимости. Систематическая борьба с этим явлением началась в 1962 году, когда рассматриваемый вопрос обсуждался в Комиссии ООН по наркотикам. В 1967 году была создана медицинская комиссия МОК.

Самый эффективный фактор в борьбе со стимуляторами - усиление конкуренции и внезапный контроль. Для каждого спортсмена во время допинг-тестов образец делится на 2 части: А и В. Образец А подвергается относительно недорогому анализу, который позволяет обнаружить запрещенные наркотики в моче спортсмена. При положительном результате вскрытие второй пробы происходит в присутствии самого спортсмена и его представителей. Это очень дорогой (от 900 долларов США) и подробный анализ, позволяющий с точностью выяснить, что и в каких дозах спортсмен принимал на протяжении последних 10 месяцев. Однако общее число атлетов, уличенных в применении допинга, возрастает.

Проблема допинга является одной из центральных в современном спортивном движении. Под допингом в спорте подразумевают запрещенные препараты, позволяющие значительно улучшить спортивные результаты.

Употребление допинга ведет к неравенству условий для соревнований между спортсменами. Данное неравенство основано не на уровне подготовленности спортсмена, а связано с уровнем развития фармакологической промышленности, медицинской науки и экономическими возможностями их привлечения в спортивную сферу. Указанная проблема не является до конца решенной и с юридической стороны, так как предусмотренная законодательством ответственность за употребление допинга, как в международном спортивном движении, так и в отдельных странах, не является достаточно эффективной, либо отсутствует вообще.

Международный опыт противодействия допингу.

На международном уровне для противодействия допингу в 2003 г. был принят Всемирный антидопинговый кодекс, который вступил в законную силу 2004 году. С тех пор WADA (WorldAnti-DopingAgency – Всемирное Антидопинговое Агентство) каждый год выносит новое издание данного кодекса с обновленными нормами. Целью данного кодекса является защита фундаментального права спортсменов участвовать в соревнованиях, свободных от допинга, и таким образом пропагандировать здоровье, справедливость и равенство для всех спортсменов мира, а также обеспечить создание согласованных, скоординированных и эффективных антидопинговых программ, как на международном, так и на национальном уровнях, чтобы раскрывать, сдерживать и предотвращать случаи применения допинга.

Согласно ст.1 Всемирного антидопингового кодекса, допингом определяется совершение одного или нескольких нарушений антидопинговых правил, приводимых в ст. 2.1-2.10.

В соответствии со ст. 2.1 – 2.10 Всемирного антидопингового кодекса, к допингу относятся:

- Наличие запрещенной субстанции, ее метаболитов или маркеров в пробе, взятой у спортсмена (ст.2.1);

- Использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции или запрещенного метода (ст.2.2);

- Уклонение, отказ или неявка на процедуру сдачи Проб (ст.2.3);

- Нарушение порядка предоставления информации о местонахождении (ст. 2.4);
- Фальсификация или попытка фальсификации в любой составляющей допинг-контроля (ст. 2.5);
- Обладание запрещенной субстанцией или запрещенным методом (ст. 2.6);
- Распространение или попытка распространения любой запрещенной субстанции или запрещенного метода (ст.2.7);
- Назначение или попытка назначения любому спортсмену в соревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода, или назначение или попытка назначения любому спортсмену во внесоревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода, запрещенных во внесоревновательный период (ст.2.8);
- Соучастие (ст.2.9);
- Запрещенное сотрудничество (ст.2.10).

Отдельные страны создали в своих странах специальные органы по противодействию допингу и приняли специальные законы в этой сфере.

Так, например, во Франции для противодействия допингу на национальном уровне в 2006 году был создан специальный государственный орган, который занимается данными проблемами – Agence française de lutte contre le dopage (Французское Агентство по Противодействию Допингу). Также на территории Французской республики действует спортивный кодекс – Code du Sport. В данном кодексе также содержатся интересующие нас нормы, которые касаются ответственности за использование допинга спортсменом и его окружения (тренером, врачом и иных спортивных специалистов). Данные нарушения рассматриваются в индивидуальном порядке и не содержат каких-то автоматических штрафов за нарушения антидопинговых правил в отличие от кодекса WADA, где при нарушении допинга, спортсмен автоматически подвергается двухлетней дисквалификации при первом нарушении и полному исключению при повторном нарушении.

В законодательстве РФ, употребление допинга является не только административным правонарушением, но также и уголовным (в некоторых случаях). Согласно статье 6.18 КоАП РФ «Умышленное нарушение спортсменом установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним,

выразившееся в использовании или попытке использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода (за исключением случаев, если в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте осуществление указанных действий не является нарушением антидопинговых правил влечет наложение административного штрафа в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей. А также, распространение спортсменом, тренером, специалистом по спортивной медицине или иным специалистом в области физической культуры и спорта запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода (за исключением случаев, если в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте осуществление указанных действий не является нарушением антидопинговых правил, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния влечет наложение административного штрафа в размере от сорока тысяч до восьмидесяти тысяч рублей».

Также существует ряд допинговых препаратов, употребление которых подпадает под статью 234 УК РФ. Данная статья касается незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта. В таком случае спортсмену или иному спортивному специалисту может грозить уголовное наказание вплоть до лишения свободы.

На территории Республики Казахстан ответственность за употребление допинга носит только административный характер и не касается спортсмена.

Ч. 12 ст. 409 КоАП РК предусматривает ответственность за нарушение антидопинговых правил Республики Казахстан тренером, тренером-преподавателем, специалистом по спортивной медицине и (или) иным специалистом в области физической культуры и спорта, выразившееся в использовании в отношении спортсмена запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов в спорте независимо от согласия спортсмена либо в содействии в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов. В качестве меры взыскания за указанное правонарушение предусмотрен штраф в размере двухсот месячных расчетных показателей.

В соответствии с примечанием к указанной статье под содействием в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенных субстанций и (или) запрещен-

ных методов в спорте в настоящей статье понимаются любые действия, способствующие использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов в спорте, в том числе советы, указания, предоставление информации, предоставление запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранение препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов в спорте, а также сокрытие следов использования запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов в спорте.

Предлагаемые изменения в законодательстве.

Прежде всего, необходимо прояснить понимание содержания данного термина. Большая часть общества под словом «допинг» предполагает лишь запрещенную субстанцию, которая вводится в организм спортсмена. Но согласно ст.1 Закона РК от 3 июля 2014 года № 228 - V «О физической культуре и спорте» запрещенные субстанции и (или) методы в спорте (далее – допинг) – химические соединения (вещества, лекарства) и методы, включенные в запрещенный список Всемирной антидопинговой организации и Международного стандарта Всемирной антидопинговой организации, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Для полного понимания, что такое допинг, необходимо обратиться к запрещенному списку Всемирной антидопинговой организации (WADA).

Исходя из Правил Всемирного Антидопингового кодекса, под понятием «допинг» следует понимать не только как некую субстанцию, но и также любые действия, со стороны спортсмена, которые препятствуют проведению допинг-контроля. Допингом также является просто обладание запрещенными субстанциями. Распространение запрещенных субстанций и склонение спортсмена к употреблению запрещенных субстанций тоже должны пониматься под понятием «допинг».

Соответственно допинг (на международном и казахстанском уровне) – это не только какое-то запрещенное вещество, полученное химическим путем, но также и метод, и маскировка запрещенного препарата другими, недопинговыми средствами.

В качестве примера приведем так называемый «кровавый допинг»: в период отдыха между соревнованиями и в период отличного самочувствия спортсмен сдает свою кровь, которая замораживается; затем, когда в процессе интенсивных физических нагрузок у спортсмена падает уровень гемоглобина крови (что влечет упадок сил), ему переливают его же ранее взятую кровь с нормальным уровнем гемоглобина. Указанный метод влечет улучшение физического состояния спортсмена и запрещен антидопинговыми правилами, поскольку дает спортсмену преимущество перед другими атлетами и влияет на улучшение его спортивного результата, при том, что никакого инородного запрещенного вещества в организме спортсмена нет. К. Альцинович верно замечает: «Допинг кровью заключается в том, что спортсмену вводится его собственная кровь, полученная за несколько недель до соревнования, кровь донора или кровезаменяющий препарат. Естественно, введение дополнительного объема красных кровяных телец в организм способствует улучшению его выносливости».

В контексте изменения общественного правосознания в сфере допинга, немаловажно обратить внимание общественности на формирование нетерпимости к любому факту применения допинга, как нарушающему принцип честной борьбы в спорте. И поведение спортсменов, а также тренеров и иных специалистов должно обязательно иметь негативную оценку со стороны общественности. Для этого, соответствующие организации (как государственные, так и общественные) не должны замалчивать, а тем более утаивать информацию, связанную с уличением указанных лиц в нарушении допинговых правил. И тогда население, получившее достоверную информацию, не будет находиться в заблуждении относительно причин дисквалификации, возврата наград и пр.

Исходя из этого именно во время соревнований необходимо добиваться проведения честной борьбы в равных условиях. Очень трудно добиться равных условий для спортсменов во внесоревновательный период, так как у стран разный уровень развития фармацевтики. В развитых странах, уровень настолько высок, что каждый год они могут изобретать новый препарат или метод, стимулирующий рост силы, выносливости и других показателей спортсменов. Поэтому спортсмены подготавливаются в неравных условиях. Исходя из это-

го считаем необходимым учитывать перечень запрещенных веществ и методов заблаговременно до проведения соревнований международного уровня и дополнять его с учетом развития медицинской науки. Но в любом случае развитые страны всегда будут иметь преимущества поскольку уровень медицины таких стран на достаточно высоком уровне. Но даже такая мера, будет недостаточно эффективной при нынешнем подходе, ведь как у же упоминалось ранее, фармацевтические компании развитых стран находятся на очень высоком уровне развития, их последние разработки, могут стать запрещенными только после нескольких лет их существования, как незапрещённых препаратов.

Также при нынешней ситуации в мерах противодействию допингу, считаю неуместным проверять пробы спортсменов уже после присуждения наград и окончания соревнований. На основании последних скандалов, связанных с применением допинга, большая часть аннулированных результатов, связана именно с обнаружением запрещенных веществ в пробах спортсменов спустя 3-4 года после окончания соревнований. За это время с данными пробами могло произойти что угодно. От неправильного хранения проб до их подмены. Так же необходимо учитывать эволюцию допинга. На данный момент одно вещество является запрещенным, а пару лет назад оно только появилось, и оно не считалось запрещенным. Исходя из этого данную практику выявления запрещенных веществ в пробах спортсменов, считаю неэффективной. Если WADA не может обеспечить должный контроль проб спортсменов во время соревнований и до присуждения соревновательных мест, то это проблемы данного агентства. Почему спортсмен после завершения соревнований и получения медалей, в течении последующих четырех лет, должен переживать и бояться аннулирования своих результатов и дисквалификации его самого.

Во-вторых, считаю необходимым пересмотреть ответственность за нарушение антидопинговых правил в двух аспектах.

Как мы уже ранее отмечали, в законодательстве РК существует административная ответственность тренеров, тренеров-преподавателей, специалистов по спортивной медицине и (или) иных специалистов за нарушение антидопинговых правил (ч. 12 ст. 409 КоАП РК). За указанное правонарушение в

качестве административного взыскания предусмотрен штраф в виде 200 МРП. На наш взгляд, этого недостаточно в целях воспитания правонарушителя в духе соблюдения требований законодательства и уважения правопорядка, а также предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Для достижения указанных целей административного взыскания мы считаем необходимым предусмотреть в санкции указанной части статьи также и дополнительную меру взыскания в виде запрещения деятельности в области физической культуры и спорта на срок не менее трех лет.

Кроме того, мы считаем, что спортсмены незаслуженно и несправедливо не включены в число субъектов нарушения антидопинговых правил. Ведь спортсмен может использовать запрещенное вещество или метод добровольно, или по совету другого спортсмена. В связи с этим, считаю необходимым включить в ст. 409 КоАП РК еще одной части, предусматривающей ответственность спортсмена за нарушение антидопинговых правил. За указанное правонарушение в качестве санкции, по нашему мнению, можно предусмотреть штраф – в определенном размере месячных расчетных показателей и запрещение деятельности в области физической культуры и спорта на срок три года.

Ужесточение ответственности в РК в сфере нарушения антидопинговых правил целесообразно, по нашему мнению, также и в связи с тем, это повысит эффективность противодействия допингу, что в свою очередь позволит предотвратить возможные негативные последствия для нашей страны и наших спортсменов на международном уровне. Опыт отдельных стран подтверждает их вероятность. Не хотелось бы, чтобы спортсмены нашей страны когда-либо оказались в ситуации, когда они не могли бы выступать на международных соревнованиях под своим флагом, да и вообще с любой символикой своей страны.

Заключение.

Отрицать, что в Казахстане, как и в любой другой стране, отсутствует проблема допинга бессмысленно. Казахстан с 2015 по 2016 год лишился четырнадцати медалей из-за неоднократных нарушений антидопинговых правил. Международный олимпийский комитет аннулировал результаты Светланы Подобедовой (2012 год – золото), Ильи Ильина (2008 год – золото, 2012 год – золото), Зульфии Чиншанло

(2012 год – золото), Майи Манезы (2012 год – золото), Марии Грабовецкой (2008 год - бронза), Ирины Некрасовой (2008 год - серебро), Асета Мамбетова (2008 год - бронза) и Таймураза Тигиева (2008 год - серебро).

Международная федерация тяжелой атлетики не только забрала награды, но и дисквалифицировала Игоря Сона (2015 год – золото, юношеский чемпионат мира, вернулся на помост), Татьяну Капустину (2015 год – золото, юношеский чемпионат мира, вернулась на помост), Алмаса Утешова (2015 год – серебро, чемпионат мира, отбывает наказание до 2019 года) и Жасулана Кыдырбаева (2015 год – бронза, чемпионат мира, отбывает наказание до 2023 года).

Наша страна уже имела печальный опыт из-за санкций МОК за нарушение антидопинговых правил. При повторении в будущем подобных нарушений, казахстанские спортсмены вполне могут быть лишены возможности выступлений под флагом РК и всем, что связано с символикой страны. Для не повторения подобных последствий, необходимо серьезно заняться вопросами противодействия допингу в нашем национальном законодательстве и создать культуру нетерпимости общества к допингу.

По нашему мнению, предложения, изложенные в данной статье, могут способствовать повышению эффективности в сфере противодействия допингу в казахстанском национальном законодательстве и создать культуру нетерпимости общества к допингу.

Список использованных источников:

1. World Anti-Doping Code 2021; <https://www.wada-ama.org/>
2. Сайт государственного органа Франции, занимающийся проблемами допинга. <https://www.afld.fr/>
3. Спортивный кодекс Франции. <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006071318/>
4. Кодекс об административных правонарушениях РФ; <http://koapkodeksrf.ru/rzd-2/gl-6/st-6-18-koap-rf>
5. Уголовный кодекс РФ; <https://legalacts.ru/kodeks/UK-RF/osobennaja-chast/razdel-ix/glava-25/statja-234/>
6. Кодекс РК «Об административных нарушениях»; <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>
7. Закон РК «О физической культуре и спорте»; <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000228>
8. Альцинович К. Допинг Кровью. <https://www.rostmaster.ru/lib/diet/diet-0025.shtml>
9. Кодекс РК «Об административных нарушениях»; <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>
10. <https://informburo.kz/novosti/u-kazahstanskih-sportsmenov-za-dva-goda-zabrali-14-medaley.html>

References:

1. World Anti-Doping Code 2021; <https://www.wada-ama.org/>
2. Sayt gosudarstvennogo organa Frantsii, zanimayushchysya problemami dopinga. <https://www.afld.fr/>
3. Sportivny kodeks Frantsii. <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006071318/>
4. Kodeks ob administrativnykh pravonarusheniyakh RF; <http://koapkodeksrf.ru/rzd-2/gl-6/st-6-18-koap-rf>
5. Ugolovny kodeks RF; <https://legalacts.ru/kodeks/UK-RF/osobennaja-chast/razdel-ix/glava-25/statja-234/>
6. Kodeks RK «Ob administrativnykh narusheniyakh»; <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>
7. Zakon RK «O fizicheskoy kulture i sporte»; <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000228>
8. Altsinovich K. Doping Krovyyu. <https://www.rostmaster.ru/lib/diet/diet-0025.shtml>
9. Kodeks RK «Ob administrativnykh narusheniyakh»; <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>
10. <https://informburo.kz/novosti/u-kazahstanskih-sportsmenov-za-dva-goda-zabrali-14-medaley.html>

ОӘЖ 347.41

DOI: 10.54649/2077-9860-2021-1-103-107

М.Н. Саятова¹

**¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: madinasayatova@mail.ru**

НЕСИЕЛІК МІНДЕТТЕМЕНІҢ ОРЫНДАЛУЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

Аңдатпа

Мақалада міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз ету институтының құқықтық табиғаты қарастырылады. Азаматтық құқықтағы белгілі міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз ету әдістеріне талдау жүргізіліп, олардың арасынан несиелік қатынастар саласында қолдану үшін оңтайлы әдістерді анықтауға әрекет жасалады. Сонымен бірге, Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде қамтылған міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз ету әдістерінің тізбесі ашық екендігі және бұл азаматтық-құқықтық қатынас субъектілеріне міндеттемелерді қамтамасыз етудің ең қолайлы әдістерін дербес таңдауға мүмкіндік беретіні жайлы баса айтылады.

Түйінді сөздер: міндеттемелерді қамтамасыз ету, несиелік міндеттемелер, несиелік міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз ету әдістері, кепіл, кепілдік.

М.Н. Саятова¹

**¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: madinasayatova@mail.ru**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ КРЕДИТНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Аннотация

В статье исследуется правовая природа института обеспечения исполнения обязательств. Проводится анализ известных в гражданском праве способов обеспечения и делается попытка определить среди них оптимальные для применения в сфере кредитных отношений. При этом подчеркивается, что содержащийся в ГК РК перечень способов обеспечения исполнения обязательств является открытым, позволяя субъектам гражданско-правовых отношений самостоятельно вырабатывать наиболее удобные способы обеспечения обязательств.

Ключевые слова: обеспечение обязательства, кредитные обязательства, кредит, способы обеспечения исполнения обязательства, залог, гарантия.

M.N. Sayatova¹

**¹Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: madinasayatova@mail.ru**

SECURING THE PERFORMANCE OF THE LOAN OBLIGATION

Annotation

The article examines the legal nature of the institution of ensuring the fulfillment of obligations. An analysis of the methods of security known in civil law is carried out and an attempt is made to determine among them the optimal ones for use in the field of credit relations. At the same time, it is emphasized that the list of ways to ensure the fulfillment of obligations contained in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan is open, allowing the subjects of civil law relations to independently develop

the most convenient ways to secure obligations.

Keywords: security of an obligation, credit obligations, credit, methods of securing the fulfillment of an obligation, pledge, guarantee.

Банктер мен банк операцияларының экономикадағы орны өте маңызды, нарықтық қатынастардың дамуымен олардың рөлі тұрақты түрде артып келеді. Осыған байланысты қазіргі экономикада несиенің рөлі де ерекше өткір болып отыр. Алайда, банктік несиелеудің қажетті көлемі экономиканың нақты секторына келуі үшін банктерге орналастырылған ақша қаражатының қайтарылуына кепілдік беретін экономикалық және құқықтық жағдайлар жасау қажет.

ҚР АҚ-нің 727-бабының 1-тармағына сәйкес банк заемы шарты бойынша заем беруші заемшыға төлемділік, мерзімділік, қайтарымдылық шарттарымен қарызға ақша беруге міндеттенеді [1].

Осылайша, банктермен несиелік қатынастардың негізгі мақсаты - қарыз қаражатын қажет ететін адамдарға уақытша бос ақша қаражатын өтеулі түрде беру бойынша кәсіби қызмет. Демек, пайда алу - бұл олардың негізгі міндеті, ақшалай міндеттемелер несиелік қатынастарда негізгі болып табылады.

Осыған байланысты несиелік берушілер болашақ қарыз алушыларды таңдау бойынша мақсатты қызметті жүзеге асырады, оларды толық көлемде қайтаруға ғана емес, сонымен бірге белгіленген пайыздарды төлеу арқылы несиелік берушіге қаржылық пайда бере алатын тұлғаларға ақшалай қаражат береді. Бұл, әрине, қарыз алушының несиелік қаражатын қайтаруға байланысты өз міндеттемелерін орындауына қандай да бір кепілдік беру қажеттілігін туындатады.

Несиелік шарты бойынша міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз етпей несиелік беру көп жағдайларда мүмкін емес. Сонымен бірге, несиелік беруші-банктердің мүдделерін кепілдендірудің құқықтық шарттары арасында қарыз алушылардың несиелік міндеттемелерді орындауын құқықтық қамтамасыз ету маңызды орын алады.

Несиелік міндеттемелерді дұрыс орындау азаматтық айналымның қалыпты жұмыс істеуінің маңызды факторы болып табылады және несиені қайтару мәселесі әлемнің көптеген елдері үшін әлі де өзекті. Банктік несиелеу Қазақстан Республикасында да кеңінен пайдаланылады, алайда осы уақытқа дейін несиелік берушілерде берген ақшалай қаражатты қайтару кезінде елеулі қиындықтар сақталуда.

Несиелерді қайтару мәселесі несиелік қатынастарды құқықтық реттеуді жетілдірусіз, несиелік міндеттеменің пайда болуы мен дамуының нақты теориясын құрмай, оның белгілерін анықтап, несиелік міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз етудің мүмкін әдістерін талдаусыз сәтті шешілмейді.

Заңнамада «міндеттемені қамтамасыз ету» ұғымы жоқ. Ғылыми және оқу әдебиеттерінде мұндай анықтама әдетте берілмейді, көбінесе міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз ету әдістері туралы айтылады [2].

Міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз ету әдістері – бұл қолданыстағы заңнама нормаларымен келісіле отырып, борышқорды негізгі міндеттемені тиісті түрде орындауына итермелей отырып, оның орындалуына жеткілікті дәрежеде кепілдік беретін шаралар.

Несиелік міндеттеме азаматтық-құқықтық міндеттемелердің бір түрі болғандықтан, ол үшін азаматтық заңнамада қарастырылған міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз етудің барлық әдістері қолданыла алады.

Бүгінгі күні қолданыстағы ҚР Азаматтық кодексі осындай жеті әдісті қарастырады («Міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ету» ҚР АҚ-нің 18-тарауы). Оларға айып төлету, кепіл, борышқордың мүлкін алып қалу, аманат, кепілдік, кепілпұл, кепілдік жарна жатады. ҚР АҚ 292-бабының 1-тармағы міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз етудің негізгі әдістерін атай отырып, тараптар өз міндеттемелерін заңда немесе шартта көзделген басқа да әдістермен қамтамасыз ете алады деп, бұл тізбені ашық қалдырады. Ал бұнда жағдай азаматтық-құқықтық қатынастар субъектілеріне олар үшін міндеттемелерді қамтамасыз етудің ең ыңғайлы және қолайлы әдістерін дербес таңдауға мүмкіндік берді.

Несиелік міндеттемелер азаматтық қатынастардың көптеген түрлерінің бірі болғанына қарамастан, несиелік қатынастардағы қамтамасыз ету ерекше маңызды.

Алайда, жоғарыда айтылған міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз етудің барлық әдістері несиелік міндеттемелер саласында қолданыла бермейді.

Мысалы, кепілпұл немесе айып төлеу сияқты әдістер борышқордың белгілі бір ақша сомасын енгізуіне негізделген, бұл ақша сома-

сы борышқор өз міндеттемелерін орындамаған немесе тиісінше орындамаған жағдайда несие берушіде қалады. Борышқордың несиелік міндеттеме бойынша негізгі міндеті несие берушіге белгілі бір ақша сомасын (негізгі берешек сомасын және ол бойынша пайыздарды) төлеу болып табылатындықтан, борышқордың негізгі міндеттемені орындау мүмкіндігі болмаған жағдайда (яғни несие берушіге шартта бастапқыда көзделген соманы төлеу), оның кепілпұлдың немесе айып төлеу сомасына одан да көп ұлғаюы экономикалық тұрғыдан орынды болып табылуы екіталай.

Несие берушінің борышқорға берілетін затты ұстап қалу құқығын көздейтін ұстап қалу сияқты қамтамасыз етудің бұл әдісі бүгінде азаматтық-құқықтық айналымда кең таралмайды. Онын себебі, мүмкін, бұл әдістің кепілмен көп ұқсастықтары болуында. ҚР АҚ-нің 338-2 бабына сәйкес затты ұстап қалушы несие берушінің талаптары кепілмен қамтамасыз етілген талаптарды қанағаттандыру үшін көзделген көлемде және тәртіппен заттың құнынан қанағаттандырылады. Шын мәнінде, ұстап қалу, кепілзатқа, – кепілге салынған мүлікті кепіл беруші кепіл ұстаушының иелігіне беретін кепіл түріне ұқсас. Олардың арасындағы айырмашылық - ұстап қалудың пәні ұстап қалумен қамтамасыз етілетін міндеттеме (оны төлеу не онымен байланысты шығындарды төлеу) туындаған зат болып табылуы мүмкін, ал кепілге (сонымен қатар кепілзатқа) борышқорға тиесілі кез келген басқа да мүлік берілуі мүмкін. Сонымен бірге, кепіл қолданыстағы заңнамамен неғұрлым нақты және егжей-тегжейлі реттелген, кепіл ұстаушының құқықтары неғұрлым нақты айқындалған (басқа несие берушілер алдындағы артықшылықты пайдалана отырып кепілге салынған мүлік құнынан кепілмен қамтамасыз етілген талаптарды қанағаттандыру).

Несиелік міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз ету әдісі ретінде ұстап қалу мүлдем қолданылмайды, өйткені ол бойынша тек жеке анықталған затты ұстап қалуға болады, ал несиелік міндеттеменің пәні, әдетте, ақша сомасы болып табылады.

"Қазақстан Республикасындағы банктер және банк қызметі туралы" Қазақстан Республикасы Заңының 35-бабының 1-тармағына сәйкес несиелердің қайтарымдылығы тұрақсыздық айыбымен, кепілмен, кепілдікпен, кепілдемемен және Қазақстан

Республикасының заңнамасында немесе шартта көзделген басқа да әдістермен қамтамасыз етілуі мүмкін [3].

Қалыптасқан тәжірибе несиелік міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз етудің неғұрлым ыңғайлы әдістері кепіл және кепілдік болып табылатынын көрсетті.

Қазіргі жағдайда кепіл құқықтық қатынастарда ерекше орын алады және іс жүзінде кеңінен қолданылады. Мәселен, банктік қызметте міндеттемелерді орындаудың бұл әдісі әртүрлі несиелер беруде жиі қолданылатын әдістердің бірі болып табылады.

Рим құқығынан бастап заң ғылымы несиелік және кепілдік қатынастар арасындағы тығыз байланысты байқайды.

Кепіл - бұл міндеттемеге сәйкес несие берушінің (кепіл ұстаушының) борышқор кепілмен қамтамасыз етілген міндеттемені орындамаған ретте кепілге салынған мүлік құнынан Азаматтық кодексте белгіленге алып тасталатындарды қоспай, осы мүлік тиесілі адамның (кепіл берушінің) басқа несие берушілердің алдында артықшылықпен қанағаттандырылуға құқығы бар міндеттемені атқаруының осындай әдісі танылады (ҚР АҚ 299-бабы).

Кепіл сонымен қатар берілген несиелердің қайтарылуын қамтамасыз етудің ең сенімді тәсілдерінің бірі болып саналады. Оның сенімділігі борышқордың (кепіл берушінің) қаржылық жағдайының ықтимал өзгеруіне қарамастан несие берушінің мүдделері қорғалатындығында көрінеді. Сонымен қатар, кепілдің айқын ынталандырушы функциясы бар, өйткені көп жағдайда кепілге берілген мүлікті қайтаруға мүдделі борышқордың өзі кепіл беруші болып табылады. Кепіл беруші борышқор емес, үшінші тұлға болған жағдайларда, кепілдің ынталандырушы функциясы - кепіл ұстаушы борышқордың өзінің негізгі міндеттемелерін тиісінше орындауға мүдделі өзінен кем емес "одақтас" кепіл беруші-үшіші тұлғаның бар болуында.

ҚР АҚ 300-бабының 1-тармағына сәйкес кепіл шартқа байланысты туындайды. Кепіл заң құжаттарының негізінде, егер заң құжаттарында қандай мүлік және қандай міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ету үшін кепілде жатқан деп танылатыны көзделсе, оларды көрсетілген міндеттемелердің пайда болуы кезінде де туындайды.

Кез келген мүлік, оның ішінде айналымнан алынған заттарды (ҚР АҚ-нің 116-

бабының 2-тармағы), кредитордың жеке басымен тығыз байланысты талаптарды, атап айтқанда алименттер, өміріне немесе денсаулығына келтірілген зиянды өтеу туралы талаптарды және басқа тұлғаға беруге заңнамалық актілермен тыйым салынған өзге де құқықтарды қоспағанда, заттар мен мүліктік құқықтар (талаптар) кепіл мәні болуы мүмкін. Алайда, теориялық тұрғыдан кепілдік мәні бола алатын кез-келген мүлік іс жүзінде мұндай ретінде танылмайтынын атап өткен жөн.

Несиелер бойынша ықтимал шығындарға арналған резервтің мөлшері банк берген несиенің қамтамасыз ету сапасы бойынша — қамтамасыз етілген, жеткіліксіз қамтамасыз етілген немесе қамтамасыз етілмеген ретінде жіктелуіне байланысты болады. Сондықтан банктер кепіл затын таңдау мен оны бағалауға ерекше назар аударуы керек.

Кепілдің артықшылығына келетін болсақ, міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз ету әдісі ретінде олар келесідей болуы мүмкін:

1) мүлік кепілі шарты борышқор несие берушімен есеп айырысуға мәжбүр болған сәтте осы мүліктің болуын және сақталуын қамтамасыз етеді;

2) борышқор мүлкінің кепілі кепіл ұстаушы несие берушіге басқа кредиторлар алдында басымдықпен кепіл нысанасы есебінен өз талаптарын қанағаттандыру мүмкіндігін қамтамасыз етеді;

3) мүлікті заттай жоғалтудың нақты қаупі (ал кепіл мәні, әдетте, аса құнды болып табылады) борышқор үшін өз міндеттемелерін тиісті түрде орындауға жақсы ынталандыру болып табылады.

Сонымен бірге, кепілдің көрсетілген артықшылықтарымен қатар, іс жүзінде кепілге салынған мүлікті өндіріп алу және өткізу туралы азаматтық заңнама нормаларын қолдануға байланысты қиындықтар көп туындайды. Аталған сұрақты қарастырудың нәтижесі осы салада көптеген мәселелердің бар екенін көрсетеді.

Несиені қайтарудың тағы бір кең таралған тәсілі, әсіресе кепіл мүлкі болмаған жағдайда, кепілдік болып табылады. Кепілдік банктік қызметте кепіл институты сияқты әртүрлі несиелер беру кезінде кеңінен қолданылады.

Кепілдіктің міндеттемелерді қамтамасыз ету әдісі ретіндегі мәні болып борышқордың өз міндеттемелерін тиісті түрде орындаумен байланысты жауапкершілігін үшінші тұлғаларға тарату болып табылады. Кепілдік шартын жасасу нәтижесінде жаңа міндетті тұлға —

кепілдік беруші пайда болады.

ҚР АҚ 329-бабының 1-тармағына сәйкес кепілдік бойынша кепілдік беруші, заң актілерінде көзделген жағдайларды қоспағанда, басқа жақтың (борышқордың) несие берушісі алдында осы жақтың міндеттемесінің орындалуына толық немесе борышқормен ішінара жауап беруге міндеттенеді.

Осылайша, кепілдік беруші борышқордың несие беруші алдындағы міндеттемесін орындау үшін онымен бірлесіп жауап береді. Алайда Азаматтық кодекс заңнамалық актілерде жауапкершіліктің өзге де тәртібі көзделуі мүмкін екенін белгілейді. Кепілдік берушінің заң актілерімен өзге жауапкершілігін белгілеу мүмкіндігі кепілдік пен кепіл болушылықтың аражігіна ажыратудағы формалды айқындылықты бұзады [4].

ҚР АҚ 331-бабына сәйкес кепілдіктің пайда болуының негізі шарт болып табылады.

Кепілдік өте тиімді болғандықтан несиелік міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз етудің өте кең таралған әдісі болып саналады. Оның қауіпсіздік сипаты борышқордан да, оның кепілдік берушісінен де, олардың кез-келгенінен де, толығымен не ішінара орындауды талап ететіндігінде көрінеді, бұл ақша міндеттемесін тиісті түрде орындау ықтималдығын едәуір арттырады. Яғни, несиені қайтару мерзімі өткен кезде кепілдік беруші автоматты түрде қарызгер болып атанады. Бұл арада айта кететін жайт, кепілдік берушінің борышқордан айырмашылығы — кепілдік беруші мұндай жауапкершілікті өзіне ала отырып, несие қаражатын өзі алып, қолданбайды. Несиe берушінің талаптары орындалмаған жағдайда және ол одан әрі сотқа талап арыз берген кезде, кепілдік беруші, әдетте, борышқормен тең жауапкер ретінде тартылады. Сондай-ақ банктік қарыз шарты бойынша міндеттемелердің орындалмауы қарыз алушының ғана емес, ол үшін кепілдік беруші тұлғаның да несиелік тарихына теріс әсер ететінін білген жөн.

Осылайша, бүгінгі күні міндеттемелерді орындауды қамтамасыз етудің әдістері ҚР АҚ-да тікелей аталынған, сондай-ақ құқық қолдану тәжірибесінде де тараптар қамтамасыз етудің өзге әдістерін қолдануға құқылы. Алайда, осыған қарамастан, банктік несиені қайтаруды қамтамасыз етудің мінсіз әдісі жоқ екенін атап өткен жөн, өйткені ешқандай әдіс несиені қайтарудың абсолютті кепілдігін бере алмайды.

Англо-американдық мектеп банкирлерінің пікірінше, несие берушіні қарыз алушының несие шартын орындамауынан қорғайтын екі немесе одан да жақсы үш "қауіпсіздік белдігі" болуы керек. "Бірінші белдеу" — бұл қолма-қол ақша ағыны, қарыз алушының кірісі - несиені өтеуінің негізгі көзі. "Екінші белдеу" - бұл қарыз алушының несиені өтеуді қамтамасыз ету ретінде ұсынатын активтері. "Үшінші белдеу" - заңды немесе жеке тұлғалар несиені қамтамасыз ету ретінде беретін кепілдіктері. Аталған пікірді

қазіргі кезде орын алған банк тәжірибесі де дәлелдейді: көптеген несие берушілер қарыз алушыға қаражат бере отырып, бір уақытта бірнеше қамтамасыз ету әдістерін қолдануға тырысады. Қорытындылай келе, несие қатынастарында қамтамасыз етудің қандай да әдісі қолданылса да, міндеттемелерді қамтамасыз етудің бірнеше әдістерін бір уақытта қолдану - шын мәнінде несие берушіге берілген ақшаны қайтарудың жоғары ықтималдығын қамтамасыз ететінін атап өткім келеді.

Пайдаланылған қайнар көздер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексі (Жалпы және Ерекше бөлімдері). – Алматы: ЮРИСТ, 2019. – 352 б.
2. Сүлейменов М.К. Правовое регулирование обеспечения исполнения обязательств в Республике Казахстан. Интернет-ресурс: <https://ru.convdocs.org/> (өтінім берілген күн 11.01.2021 ж.).
3. Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 31 тамызындағы «Қазақстан Республикасындағы банктер және банк қызметі туралы» Заңы. Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/> (өтінім берілген күн 23.01.2021 ж.).
4. Диденко А.Г. Комментарий к ст.ст. 329-336 ГК (гарантия и поручительство). Интернет-ресурс: <https://online.zakon.kz/> (өтінім берілген күн 23.01.2021 ж.).

References:

1. Qazaqstan Respublikasynyn Azamattyk Kodeksy (Zhalpy zhane Erekshe bolimderi). – Almaty: YuRIST, 2019. – 352 b.
2. Suleymenov M.K. Pravovoe regulirovanie obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv v Respublike Kazakhstan. Internet-resurs: <https://ru.convdocs.org/> (otininim berilgen kun 11.01.2021 zh.).
3. Qazaqstan Respublikasynyn 1995 zhylgy 31 tamyzyndagy «Qazaqstan Respublikasyndagy bankter zhane bank qyzmeti turaly» Zany. Internet-resurs: <https://adilet.zan.kz/> (otininim berilgen kun 23.01.2021 zh.).
4. Didenko A.G. Kommentariy k st.st. 329-336 GK (garantiya i poruchitelstvo). Internet-resurs: <https://online.zakon.kz/> (otininim berilgen kun 23.01.2021 zh.).

УДК 347.91/95

DOI: 10.54649/2077-9860-2021-1-107-113

М.Ж. Тлепова¹

¹Каспийский общественный университет,

Республика Казахстан, г. Алматы

E-mail: tlepova.mira@mail.ru

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, раскрывающие особенности правового регулирования процедуры медиации. Дается понятие, цели, задачи института медиации, принципы, внедрение института медиации в гражданское и уголовное судопроизводство, которое способствует созданию и развитию в Республике Казахстан эффективного института медиации. Правоприменительная практика показывает, что с момента принятия Закона РК «О медиации» этот способ разреше-

ния правовых споров развивается очень активно и все больше воспринимается международным сообществом как универсальный способ разрешения споров. На сегодняшний день практика показала, что медиация преимущественно реализуется при урегулировании частноправовых конфликтов, гораздо реже она используется в сфере уголовного процесса.

Ключевые слова: медиация, медиативное соглашение, досудебное урегулирование, правовой конфликт, стороны конфликта, правовые нормы, обязательства, процессуальное законодательство, посредник.

М.Ж. Тлепова¹

¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: tlepova.mira@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕГІ МЕДИАЦИЯ РӘСІМІ

Аңдатпа

Мақалада медиация рәсімін құқықтық реттеудің ерекшеліктерін ашатын мәселелер қарастырылады. Медиация институты ұғымы, мақсаттары, міндеттері, қағидаттары, Қазақстан Республикасында тиімді медиация институтын құруға және дамытуға ықпал ететін азаматтық және қылмыстық сот ісін жүргізуге медиация институтын енгізу беріледі. Құқық қолдану практикасы "Медиация туралы" ҚР Заңы қабылданған сәттен бастап құқықтық дауларды шешудің бұл тәсілі өте белсенді дамып келе жатқанын және халықаралық қоғамдастық дауларды шешудің әмбебап тәсілі ретінде қабылданатынын көрсетеді. Бүгінгі күні тәжірибе көрсеткендей, медиация көбінесе жеке-құқықтық қақтығыстарды реттеу кезінде жүзеге асырылады, ол қылмыстық процесс саласында аз қолданылады.

Түйінді сөздер: медиация, медиативтік келісім, сотқа дейінгі реттеу, құқықтық жанжал, жанжал тараптары, құқықтық нормалар, міндеттемелер, іс жүргізу заңнамасы, делдал.

M. Tlepova¹

¹Caspian Public University,
the Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: tlepova.mira@mail.ru

MEDIATION PROCEDURE IN THE JUDICIAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

The article deals with the issues that reveal the features of the legal regulation of the mediation procedure. The concept, goals, objectives of mediation, principles, introduction of mediation in civil and criminal proceedings, which contributes to the creation and development of the Republic of Kazakhstan effective mediation. Law enforcement practice shows that since the adoption of the Law "On mediation", this method of resolving legal disputes has been rapidly developing and increasingly perceived internationally as the universal method of dispute resolution. To date, practice has shown that mediation is mainly implemented in the settlement of private-legal conflicts, much less often it is used in the field of criminal proceedings.

Keywords: mediation, mediation agreement, pre-trial settlement, legal conflict, parties to the conflict, legal norms, obligations, procedural legislation, mediator.

В Республике Казахстан отправной точкой возникновения института медиации стал Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года», в которой, подводя главные итоги реализации Концепции, речь шла о существенном обновлении основных отраслей национального

законодательства. Одним из направлений реформирования гражданского процессуального права явилось закрепление разнообразных путей и способов достижения компромисса между сторонами частно-правовых конфликтов (медиация, посредничество и другие) как в судебном, так и во внесудебном порядке, в том числе обязательности обсуждения возможно-

сти использования мер, примирительных процедур при подготовке дела к судебному разбирательству, а также развитие внесудебных форм защиты гражданских прав [1].

Касательно уголовного судопроизводства в Концепции правовой политики Республики Казахстан также был намечен вектор реформирования, направленный на разработку оптимальных правовых механизмов, предусматривающих эффективное применение уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности, в целях быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливого судебного разбирательства и надлежащего применения уголовного закона. Одним из основных направлений совершенствования уголовно-процессуального права явилось постепенное введение новых институтов восстановительного правосудия, основанных на примирении сторон и возмещении причиненного вреда.

Таким образом, Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года явилась первоосновой для закрепления и дальнейшего развития института медиации и в гражданском и в уголовном процессе.

Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года «О медиации» [2] сферой применения определяет споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам об уголовных проступках, преступлениях небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлениях в случаях, предусмотренных ч.2 ст. 68 УК РК, если иное не установлено законами Республики Казахстан, и отношения, возникающие при исполнении исполнительного производства.

Законом Республики Казахстан от 17 февраля 2012 года № 565-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования апелляционного, кассационного и надзорного порядка рассмотрения дел, повышения уровня доверия и обеспечения доступности к правосудию» [3] были внесены соответствующие поправки в Гражданский кодекс РК, Уголовный кодекс РК, Гражданский процессуальный кодекс РК, Уголовно-процессуальный кодекс РК, а также в Кодекс

Республики Казахстан «Об административных правонарушениях».

Закон Республики Казахстан «О медиации» определяет медиацию как процедуру урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон (ст. 2 ЗРК). Также следует отметить, что в Республике Казахстан медиаторы осуществляют свою деятельность как на профессиональной основе (профессиональный медиатор), так и на непрофессиональной основе. Медиатором может быть независимое, беспристрастное, не заинтересованное в исходе дела физическое лицо, выбранное по взаимному согласию сторон медиации, включенное в реестр медиаторов и давшее согласие на выполнение функции медиатора.

Закон определяет случаи, когда профессионалы могут осуществлять медиацию. Так, ст. 10 предоставляет такое право: 1) лицам, имеющие высшее образование, достигшим двадцатипятилетнего возраста, имеющим документ (сертификат), подтверждающий прохождение обучения по программе подготовки медиаторов, утверждаемой в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан, и состоящим в реестре профессиональных медиаторов; 2) судьям в отставке.

На непрофессиональной основе в качестве медиаторов могут выступать 1) лица, достигшие сорокалетнего возраста и состоящие в реестре непрофессиональных медиаторов; 2) судьи при проведении примирительных процедур в суде в соответствии со ст. 24 ГПК РК.

Глава 17 ГПК РК [4] в ст.ст. 179-180 регламентирует порядок урегулирования спора (конфликта) в порядке медиации. Согласно закону стороны вправе до удаления суда для вынесения решения в судах первой, апелляционной, кассационной инстанций заявить ходатайство об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации при содействии судьи или медиатора. Порядок процедуры медиации выглядит следующим образом:

1. Судья, который проводит медиацию, назначает день проведения медиации и извещает стороны о времени и месте ее проведения. При этом, по ходатайству сторон суд вправе отложить процедуру медиации и вызвать на медиацию других лиц, если их участие будет способствовать урегулированию спора (конфликта).

2. Если стороны не достигли соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации при содействии судьи до принятия искового заявления, материалы, имеющие отношение к делу, передаются на рассмотрение другому судье. С согласия сторон дело может быть рассмотрено судьей, проводившим медиацию.

3. При поступлении ходатайства об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации при содействии судьи по делу, находящемуся в производстве суда первой или апелляционной инстанции, суд вправе приостановить производство по делу на срок не более десяти рабочих дней.

4. При поступлении ходатайства об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации при содействии медиатора по делу, находящемуся в производстве суда первой или апелляционной инстанции, и представлении договора, заключенного сторонами с медиатором, суд обязан приостановить производство по делу на срок не более одного месяца.

5. Ходатайство сторон об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации может быть заявлено в суде кассационной инстанции, если это не требует дополнительных процессуальных действий и приостановления рассмотрения дела. Одновременно с ходатайством в суде кассационной инстанции стороны должны представить соглашение об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации.

6. Протокол проведения медиации в суде не ведется.

7. Если соглашение об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации заключено на стадии исполнения судебного акта, оно представляется на утверждение в суд первой инстанции по месту исполнения судебного акта или в суд, вынесший указанный судебный акт.

8. Судья (состав суда), в производстве которого находится дело, проверяет содержание соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации и выносит определение о его утверждении и прекращении производства по делу.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан наделяет медиатора следующими правами:

1) знакомиться с информацией, предоставляемой сторонам медиации органом, ведущим уголовный процесс;

2) знакомиться с данными об участниках уголовного процесса, являющихся сторонами медиации;

3) встречаться с участниками уголовного процесса, являющимися сторонами медиации, наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности встреч в соответствии с уголовно-процессуальным законом;

4) содействовать сторонам в заключении соглашения о достижении примирения в порядке медиации.

При этом медиатор обязан:

1) при проведении медиации действовать только с согласия сторон медиации;

2) до начала медиации разъяснить сторонам медиации ее цели, а также их права и обязанности;

3) не разглашать сведения, ставшие ему известными в связи с проведением процедуры медиации.

Медиатор вправе с согласия сторон осуществлять процедуру медиации с момента регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении и на последующих стадиях уголовного процесса до вступления приговора в законную силу (ст. 85 УПК) [5].

В уголовном судопроизводстве процедура медиации связана с институтом примирения. Так, согласно ст. 170 УПК по итогам рассмотрения гражданского иска в уголовном деле суд выносит решение об утверждении мирового соглашения либо соглашения об урегулировании спора в порядке медиации по гражданскому иску и прекращении производства по нему (п.5 ч.1). Также, при решении вопроса о возможности назначения судебного заседания судья должен выяснить в отношении каждого из подсудимых не допущены ли при производстве досудебного расследования соглашения о достижении примирения в порядке медиации (п.3 ст. 320 УПК). При невозможности разбирательства дела вследствие проведения процедуры медиации суд выносит постановление об отложении разбирательства дела на определенный срок (ч.1 ст. 341 УПК). При разъяснении подсудимому его прав председательствующий разъясняет подсудимому его права в главном судебном разбирательстве, предусмотренные ст. 65 УПК, а также право на примирение с потерпевшим в предусмотренных законом случаях, в том числе и в порядке медиации. Потерпевшему, частному обвинителю, гражданскому истцу и гражданскому ответчику аналогичное право также разъясняется. При этом, суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайств о достижении примирения в порядке медиации.

Согласно ст. 328 УПК РК по делам о преступлениях небольшой, средней тяжести, а также тяжких преступлениях производится сокращенный порядок судебного разбирательства при заключении соглашения о достижении примирения в порядке медиации.

При производстве по уголовным делам частного обвинения до начала судебного разбирательства судья также обязан разъяснить сторонам возможность примирения, в том числе в порядке медиации. В случае поступления от них заявления о достижении примирения в порядке медиации производство по делу по постановлению судьи прекращается (ч. 6 ст. 409 УПК).

Порядок рассмотрения дел в апелляционной инстанции в случае заявления сторонами ходатайств, если в связи с их удовлетворением требуется время для заключения соглашения о достижении примирения в порядке медиации, суд объявляет перерыв и при необходимости продлевает срок рассмотрения дела в апелляционной инстанции (ст. 429 УПК). В случае, если при заключении процессуального соглашения или соглашения о достижении примирения в порядке медиации в суде первой инстанции суд апелляционной инстанции проверяет состоятельность их заключения.

Нельзя не согласиться с тем, что восстановительное правосудие помогает людям самим исправить зло, причиненное конфликтами и преступлениями. Восстановительный подход в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций с помощью медиаторов помогает реализовать важные для общества ценности: исцеление жертв преступлений, заглаживание вреда силами обидчиков, участие в этом процессе ближайшего социального окружения [6, с. 29].

Закон РК «О медиации» регламентирует условия проведения данной процедуры. Проведение медиации осуществляется по взаимному согласию сторон и при заключении между ними договора о медиации. Медиация при урегулировании споров, возникающих из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, может быть применена как до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства.

Судьи и должностные лица органов, осуществляющих уголовное преследование, не вправе в какой-либо форме принуждать стороны к медиации. Предложение стороне обратиться к медиации может быть сделано по

просьбе другой стороны, судом или органом уголовного преследования.

Проведение медиации начинается со дня заключения сторонами медиации договора о медиации. Если одна из сторон направила в письменной форме предложение об обращении к медиации и в течение десяти календарных дней со дня его направления или в течение иного указанного в предложении разумного срока не получила согласие другой стороны на применение медиации, такое предложение считается отклоненным.

Для проведения медиации стороны по взаимному согласию выбирают одного или нескольких медиаторов. При этом, организация медиаторов может рекомендовать кандидатуру медиатора (медиаторов), если стороны направили в указанную организацию соответствующее обращение.

Сроки проведения медиации определяются договором о медиации. Так, медиация при урегулировании споров, возникающих из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, должна быть завершена не позднее тридцати календарных дней со дня заключения договора о медиации. В случаях необходимости по взаимному решению сторон срок проведения медиации может быть продлен до тридцати календарных дней, но не более шестидесяти календарных дней в совокупности (ч.1 ст. 23 Закона). Что касается уголовного судопроизводства, то медиация должна быть осуществлена в установленные уголовно-процессуальным законом сроки досудебного и судебного производства (ч.4 ст.24 Закона).

Если медиация осуществляется вне рамок гражданского либо уголовного процесса, медиатор и стороны должны принимать все возможные меры для того, чтобы указанная процедура была прекращена в срок не более тридцати календарных дней. В исключительных случаях в связи со сложностью разрешаемого спора (конфликта), с необходимостью получения дополнительной информации или документов срок проведения медиации может быть увеличен по договоренности сторон медиации и при согласии медиатора, но не более чем на тридцать календарных дней.

В случае, когда стороны принимают решение о разрешении спора (конфликта) путем медиации, между ними составляется договор о медиации, оформленный в письменной фор-

ме. Когда стороны достигают соглашения об урегулировании спора (конфликта), оно также заключается в письменной форме и подписывается сторонами. При достижении соглашения в ходе гражданского процесса, оно незамедлительно направляется судье, в производстве которого находится гражданское дело для утверждения. В уголовном судопроизводстве, как правило, направлено на заглаживание причиненного потерпевшему вреда и примирение лица, совершившего уголовное правонарушение, с потерпевшим. Оно незамедлительно направляется органу, ведущему уголовный процесс, в производстве которого находится уголовное дело. Соглашение счита-

ется вступившим в силу в день его подписания сторонами.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод о том, что медиация, как альтернативный способ разрешения правового конфликта, наиболее эффективна, поскольку ее целями являются достижение варианта разрешения спора, устраивающего обе стороны медиации, а также снижение уровня конфликтности сторон. В уголовном процессе медиация способствует более широкому применению института примирения сторон при производстве по уголовным делам, а также созданию условий единообразного применения альтернативных процедур разрешения уголовных конфликтов.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» (с изменениями и дополнениями от 16.01.2014 г.) [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. - URL: /<https://online.zakon.kz> (дата обращения 10.02.2021 г.).
2. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2021 г.) [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. - URL: /<https://online.zakon.kz> (дата обращения 10.02.2021 г.).
3. Закон Республики Казахстан от 17 февраля 2012 года № 565-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования апелляционного, кассационного и надзорного порядка рассмотрения дел, повышения уровня доверия и обеспечения доступности к правосудию» [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. - URL: /<https://online.zakon.kz> (дата обращения 10.02.2021 г.).
4. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.) [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. - URL: /<https://online.zakon.kz> (дата обращения 15.01.2021 г.).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.) [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. - URL: /<https://online.zakon.kz> (дата обращения 10.02.2021 г.).
6. Максудов Р.Р. Базовые элементы концепции восстановительной медиации // Материалы международной научно-практической конференции «Состояние и перспективы развития института медиации в условиях социальной модернизации Казахстана». - 19 октября 2012 года – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2012. – С. 29-34.

References:

1. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 24 avgusta 2009 goda № 858 «O Kontseptsii pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan na period s 2010 do 2020 goda» (s izmeneniyami i dopolnениyami ot 16.01.2014 g.) [Elektronny resurs] // Informatsionnye sistemy PARAGRAF. - URL: /<https://online.zakon.kz> (data obrashcheniya 10.02.2021 g.).
2. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 28 yanvarya 2011 goda № 401-IV «O mediatsii» (s izmeneniyami i dopolnениyami po sostoyaniyu na 01.01.2021 g.) [Elektronny resurs] // Informatsionnye sistemy PARAGRAF. - URL: /<https://online.zakon.kz> (data obrashcheniya 10.02.2021 g.).
3. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 17 fevralya 2012 goda № 565-IV «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam sovershenstvovaniya apellyatsionnogo, kassatsionnogo i nadzornogo poryadka rassmotreniya del, povysheniya

- urovnya doveriya i obespecheniya dostupnosti k pravosudiyu» [Elektronnyy resurs] // Informatsionnye sistemy PARAGRAF. - URL: /https://online.zakon.kz (data obrashcheniya 10.02.2021 g.).
4. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 31 oktyabrya 2015 goda № 377-V «Grazhdansky protsessualny kodeks Respubliki Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 07.07.2020 g.) [Elektronnyy resurs] // Informatsionnye sistemy PARAGRAF. - URL: /https://online.zakon.kz (data obrashcheniya 15.01.2021 g.).
 5. Ugolovno-protsessualny kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 02.01.2021 g.) [Elektronnyy resurs] // Informatsionnye sistemy PARAGRAF. - URL: /https://online.zakon.kz (data obrashcheniya 10.02.2021 g.).
 6. Maksudov R.R. Bazovye elementy kontseptsii vosstanovitelnoy mediatsii //Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sostoyaniye i perspektivy razvitiya instituta mediatsii v usloviyakh sotsialnoy modernizatsii Kazakhstana». - 19 oktyabrya 2012 goda – Astana: GU «Institut zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan», 2012. – S. 29-34.

УДК 347.734.5

DOI: 10.54649/2077-9860-2021-1-113-118

К.А. Ануарбекова¹

¹Каспийский общественный университет,

Республика Казахстан, г. Алматы

E-mail: anuarbekkml@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ ПО ДОГОВОРАМ БАНКОВСКОГО СЧЕТА И БАНКОВСКОГО ВКЛАДА

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы заключения договоров банковского счета и банковского вклада дистанционным способом, обязательные условия для таких договоров, а также вопросы оказания электронных услуг в онлайн формате. Проводится анализ средств идентификации клиента, используемых банками при оказании электронных банковских услуг. Рассматривается понятие электронного документа согласно банковскому законодательству Республики Казахстан, выдвигается предложение по улучшению действующей редакции понятия электронного документа, предусмотренного законодательством Республики Казахстан об электронном документе и электронной цифровой подписи.

Ключевые слова: электронные банковские услуги, дистанционное оказание услуг, банковский счет, банковский вклад, электронный документ, средства идентификации.

К. Ә. Әнуарбекова¹

¹Каспий қоғамдық университеті,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

E-mail: anuarbekkml@mail.ru

БАНКТІК ШОТ ЖӘНЕ БАНКТІК САЛЫМ ШАРТТАРЫ БОЙЫНША ЭЛЕКТРОНДЫҚ БАНКТІК ҚЫЗМЕТТЕР КӨРСЕТУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа

Мақалада банктік шот және банктік салым шарттарын қашықтан жасасу, осындай шарттар үшін міндетті талаптар, сондай-ақ онлайн форматта электрондық қызмет көрсету мәселелері қарастырылады. Электрондық банктік қызметтерді көрсету кезінде банктер пайдаланатын

клиентті сәйкестендіру құралдарына талдау жүргізіледі. Электрондық құжат түсінігі Қазақстан Республикасының банк заңнамасына сәйкес қаралады, Қазақстан Республикасының электрондық құжат және электрондық цифрлық қолтаңба туралы заңнамада көзделген электрондық құжат түсінігінің қолданыстағы редакциясын жақсарту жөнінде ұсыныс жасалады.

Түйінді сөздер: электрондық банктік қызметтер, қашықтықтан қызмет көрсету, банктік шот, банктік салым, электрондық құжат, сәйкестендіру құралдары.

K.A. Anuarbekova¹

¹Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: anuarbekkml@mail.ru

FEATURES OF PROVIDING ELECTRONIC BANKING SERVICES UNDER BANK ACCOUNT AND BANK DEPOSIT AGREEMENTS

Annotation

The article deals with the issues of concluding bank account and bank deposit agreements remotely, the mandatory conditions for such agreements, as well as the issues of providing electronic services in an online format. The analysis of the means of customer identification used by banks in the provision of electronic banking services is carried out. The concept of an electronic document in accordance with the banking legislation of the Republic of Kazakhstan is considered, and a proposal is put forward to improve the current version of the concept of an electronic document provided for by the legislation of the Republic of Kazakhstan on an electronic document and an electronic digital signature.

Keywords: electronic banking services, remote provision of services, bank account, bank deposit, electronic document, means of identification.

В связи с охватившей в 2020 году весь мир пандемией коронавируса все население планеты было вынуждено переходить на удаленную форму работы и по возможности переносить в онлайн формат многие сферы жизни.

Не стал исключением и банковский сектор, представители которого уже давно осуществляют продвижение своих продуктов посредством интернет-ресурсов и мобильных приложений. Банки не только не потеряли в доходах в этот год непростой экономической ситуации, но и продемонстрировали уверенный рост по вкладам: с начала 2020 года и по состоянию на 01 января 2021 года вклады клиентов увеличились на 19,9% [1].

Банкам для установления деловых отношений с клиентом дистанционным способом обязательным условием является соответствие Требованиям к надлежащей проверке клиентов в случае дистанционного установления деловых отношений субъектами финансового мониторинга, утвержденным постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 29 июня 2018 года № 140 (далее – Требования к надлежащей проверке), в рамках которых необходимо:

1) указание клиентом в системе удаленного доступа банка своего индивидуального либо бизнес-идентификационного номера;

2) идентификация и аутентификация клиента;

3) фиксирование сведений по клиенту, предусмотренных Законом Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191- IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [2].

Порядок оказания банками электронных банковских услуг определяется Правилами оказания банками, филиалами банков-нерезидентов Республики Казахстан и организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций, электронных банковских услуг, утвержденных постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 31 августа 2016 года № 212 (далее – Правила электронных банковских услуг).

В силу пунктов 2 и 3 статьи 3 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) отношения между банками и их клиентами, а также отношения между клиентами через банки регулируются гражданским законодательством следующим образом: в случае противоречия норм банковского законодательства положениям ГК применяются положения последнего [3].

В этой связи предлагается рассмотреть условия заключения договоров банковского обслужи-

живания путем дистанционного обращения клиента, а также оказания по ним электронных банковских услуг, и их соответствие положениям ГК.

Так, договоры банковского счета и банковского вклада должны быть заключены в письменной форме. По договору банковского вклада письменная форма дополнительно должна отвечать требованиям, установленным законодательными актами, нормативными правовыми актами Национального Банка Республики Казахстан и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота.

Согласно пункту 1-1 статьи 152 ГК РК письменная форма сделки совершается на бумажном носителе или в электронной форме [3].

Правилами электронных банковских услуг под электронным документом понимается документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена идентификационными средствами, составленный отправителем и не содержащий искажений и (или) изменений, внесенных в него после составления. Электронный документ подлежит хранению в формате его создания, отправки или получения и не требует распечатки или иного отображения его содержания на бумажном носителе [4].

В целях электронного оказания банковских услуг между банком и клиентом заключается договор о предоставлении электронных банковских услуг либо договор банковского обслуживания, содержащий условие по оказанию электронных банковских услуг, такой договор и (или) условие в обязательном порядке должен (но) содержать:

- 1) перечень электронных банковских услуг;
- 2) порядок и максимальный срок оказания электронных банковских услуг;
- 3) способы (способ) предоставления электронных банковских услуг и получения доступа к ним (через Интернет, средства телекоммуникаций, цифровые и информационные технологии, программное обеспечение и оборудование или другие устройства);
- 4) размеры взимаемых комиссий или указание интернет-ресурса, содержащего информацию о них, и порядок их взимания;
- 5) порядок и сроки предоставления банком подтверждения об отправке и (или) получении электронных документов, на основании которых клиенту предоставлены электронные банковские услуги;
- 6) права и обязанности сторон;

7) процедуры безопасности, также порядок аутентификации и подтверждения прав клиента на получение электронных банковских услуг;

8) ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по договору;

9) основания приостановления, прекращения предоставления электронных банковских услуг с указанием порядка и формы уведомления клиента;

10) порядок предъявления претензий и способы разрешения спорных ситуаций, возникающих при предоставлении банком электронных банковских услуг;

11) контактные телефоны и адреса, в том числе для обращения в банк по вопросам, связанным с предоставлением электронных банковских услуг;

12) условие о неразглашении банком информации, полученной от клиента при предоставлении электронных банковских услуг;

13) право клиента на расторжение договора;

14) порядок определения курса обмена валют, применяемого при оказании электронных банковских услуг в иностранной валюте [4].

Таким образом, увеличивается перечень существенных условий договора банковского обслуживания при его дистанционном заключении и оказании по нему электронных банковских услуг.

Для оказания электронных банковских услуг необходимо установить личность клиента с целью подтверждения его прав на получение соответствующих банковских услуг. Требованиями к надлежащей проверке, а также Правилами электронных банковских услуг для достижения указанной цели предусмотрены следующие процедуры установления личности клиента:

электронная цифровая подпись физического или юридического лица;

уникальный идентификатор пользователя - цифровой, буквенный или содержащий иные символы код, присваиваемый банком клиенту для входа в систему банка;

пароль - совокупность цифровых, буквенных и иных символов, создаваемая для подтверждения прав на вход в систему банка для получения электронных банковских услуг (применяется совместно с уникальным идентификатором пользователя);

динамическая идентификация - осуществляемая путем использования одноразового (единовременного) кода;

биометрическая идентификация – осуществляемая на основе его физиологических и биологических особенностей.

Применение тех или иных процедур идентификации также зависит от вида электронных банковских услуг:

1) для оказания информационных банковских услуг (по предоставлению информации об остатках, движении денег по банковскому счету, о платежах, переводах денег, осуществленных по этому счету, и иной информации) применяется один из следующих способов идентификации: электронная цифровая подпись, динамическая идентификация, биометрическая идентификация или уникальный идентификатор и пароль (пароль используется на многократной основе либо изменяется по желанию клиента);

2) для оказания электронных платежных услуг (услуги, не являющиеся информационными, связанные с проведением платежей, переводов денег, обменных операций с иностранной валютой с использованием банковского счета) клиенту-юридическому лицу юридическим лицам используются все следующие способы идентификации: электронная цифровая подпись, динамическая идентификация, биометрическая идентификация их уполномоченных лиц [4].

При оказании электронных платежных услуг физическим лицам используется один из следующих способов идентификации: электронная цифровая подпись, динамическая идентификация, биометрическая идентификация или уникальный идентификатор и пароль.

Исходя из чего, ввиду повышения уровня риска для идентификации клиентов-юридических лиц при оказании им электронных банковских услуг банками используются более сложные средства идентификации.

Особый интерес представляет биометрическая идентификация, реализуемая посредством центра обмена идентификационными данными, принадлежащего АО «Казахстанский центр межбанковских расчетов» (далее - ЦОИД), который осуществляет взаимодействие с банками по обмену данными клиентов из доступных источников (с их согласия на использование и распространение персональных данных, в том числе их передачу третьим лицам).

Так, банк передает в ЦОИД индивидуальный либо бизнес-идентификационный номер клиента и его видеоизображение, полученное из сеанса видеоконференции с клиентом либо

с помощью технологии выявления движения интервьюируемого в процессе дистанционной идентификации.

Далее ЦОИД посредством программного обеспечения определяет степень соответствия по биометрическим показателям фотоизображения, полученного из сеанса видеоконференции либо при использовании технологии выявления движения клиента, с фотоизображением клиента из доступных источников и направляет в банк результат степени соответствия [4].

В связи с тем, что процедурами идентификации устанавливается личность клиента, при дистанционном открытии текущего банковского счета по договору банковского счета и сберегательного счета по договору банковского вклада физическому лицу-резиденту Республики Казахстан текущего счета отсутствует необходимость в представлении им документа, удостоверяющего личность.

Вместе с тем, в Республике Казахстан отношения, возникающие при создании и использовании электронных документов, удостоверенных посредством электронных цифровых подписей, предусматривающих установление, изменение или прекращение правоотношений, а также права и обязанности участников правоотношений, возникающих в сфере обращения электронных документов, включая совершение гражданско-правовых сделок, регулируются Законом Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370-III «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (далее – Закон об ЭД и ЭЦП)[5].

Из вышеприведенной преамбулы Закона об ЭД и ЭЦП следует, что данным законодательным актом регулируются отношения, **возникающие при создании и использовании электронных документов, удостоверенных посредством электронных цифровых подписей.** При этом далее указывается также регулирование Законом об ЭД и ЭЦП отношений, **возникающих в сфере обращения электронных документов, включая совершение гражданско-правовых сделок.**

Согласно Закону об ЭД и ЭЦП:

1) электронным документом является документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи;

2) электронный документ, соответствующий требованиям Закона об ЭД и ЭЦП и удостоверенный посредством электронной цифровой подписи лица, имеющего полномочия

на его подписание, равнозначен подписанному документу на бумажном носителе[5].

Исходя из чего, учитывая новые способы идентификации, представляется устаревшим вышеуказанный подход признания в качестве электронного документа, равнозначного документу на бумажном носителе, исключительно документа, удостоверенного электронной цифровой подписью уполномоченного лица.

В целях закрепления возможности совершения гражданско-правовых сделок с использованием иных средств идентификации помимо электронной цифровой подписи, а также в целях приведения в соответствие законодательства об электронном документе и электронной цифровой подписи с существующей практикой оказания электронных услуг под электронным документом предлагается понимать документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена идентификационными средствами отправителя (физического либо юридического лица либо уполномоченного должностного лица), составленный отправителем и не содержащий искажений и (или) изменений, внесенных в него после составления (с учетом определения электронного документа согласно Правилам электронных банковских услуг).

Принимая во внимание поручение Президента Республики Казахстан о цифровизации, данное на расширенном заседании Правительства Республики Казахстан 26 января 2021 года, согласно которому государственным органам предстоит обеспечить равнозначность юридического признания всех базовых документов в цифровом формате, а также внедрить биометрическую идентификацию во все отрасли экономики, вопросы электронных документов, дистанционного заключения договоров будут активно прорабатываться в текущем году[6]. Возможно, в рамках исполнения данного поручения будут пересмотрены подходы к опреде-

лению электронного документа Законом об ЭД и ЭЦП или же внесено изменение в преамбулу Закона об ЭД и ЭЦП путем включения оговорки о регулировании им *отношений, возникающих в сфере обращения только электронных документов, удостоверенных посредством электронных цифровых подписей, включая совершение гражданско-правовых сделок*, поскольку как ранее отмечалось, электронные документы могут быть удостоверены иными идентификационными средствами сторон.

Резюмируя вышеизложенные, договора банковского счета и банковского вклада, заключенные дистанционным способом:

соответствует письменной форме сделки, которая согласно ГК может быть совершена в электронной форме;

помимо требований ГК должны содержать ряд обязательных условий, установленных Правилами электронных банковских услуг, и не распространяемых на договоры банковского счета и банковского вклада, заключенные в письменной форме на бумажном носителе;

могут быть заключены между банками и физическими и юридическими лицами, т.е. имеют одинаковый субъектный состав с договорами банковского счета и банковского вклада, заключенными в письменной форме на бумажном носителе;

должны подтверждаться процедурой идентификации клиента (в том числе оказание дальнейших электронных банковских услуг по договорам).

Таким образом, существующая нормативно-правовая база гражданского и банковского законодательства обеспечила возможность повсеместного распространения дистанционного способа заключения договоров банковского счета и банковского вклада, а активное оказание банками электронных банковских услуг клиентам предвосхитило нынешнюю эпидемиологическую и экономическую ситуацию.

Список использованных источников:

1. Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан по состоянию на 1 января 2021 года [Электронный ресурс] // Официальный интернет-ресурс Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка - URL: https://finreg.kz/cont/%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%B5%20%D0%91%D0%92%D0%A3_%D1%80%D1%83%D1%81_01.01.2021.pdf (дата обращения: 31.01.2021).
2. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 29 июня 2018 года № 140 «Об утверждении требований к надлежащей проверке клиентов в случае дистанционного установления деловых отношений субъектами финансового мониторинга» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов «Эділет». - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017250> (дата обращения: 31.01.2021).

3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов «Әділет». - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (дата обращения: 31.01.2021).
4. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 31 августа 2016 года № 212 «Об утверждении Правил оказания банками, филиалами банков-нерезидентов Республики Казахстан и организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций, электронных банковских услуг» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов «Әділет». - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014337> (дата обращения: 31.01.2021).
5. Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370-II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов «Әділет». - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370_ (дата обращения: 31.01.2021).
6. Выступление Президента Касым-Жомарта Токаева на расширенном заседании Правительства (г. Нур-Султан, 26 января 2021 года) [Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37747990#pos=5;108&sdock_params=text%3D%25D1%2586%25D0%25B8%25D1%2584%25D1%2580%25D0%25BE%25D0%25B2%25D0%25B8%25D0%25B7%25D0%25B0%25D1%2586%25D0%25B8%25D1%258F%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D37747990%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdock_pos=0 (дата обращения: 31.01.2021).

References:

1. Tekushcheye sostoyaniye bankovskogo sektora Respubliki Kazakhstan po sostoyaniyu na 1 yanvarya 2021 goda [Elektronnyy resurs] // Ofitsialnyy internet-resurs Agentstva Respubliki Kazakhstan po regulirovaniyu i razvitiyu finansovogo rynka - URL: https://finreg.kz/cont/%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%B5%20%D0%91%D0%92%D0%A3_%D1%80%D1%83%D1%81_01.01.2021.pdf (дата обращения: 31.01.2021).
2. Postanovleniye Pravleniya Natsionalnogo Banka Respubliki Kazakhstan ot 29 iyunya 2018 goda № 140 «Ob utverzhdenii trebovaniy k nadlezhashchey proverke kliyentov v sluchaye distantsionnogo ustanovleniya delovykh otnosheniy subyektami finansovogo monitoringa» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov «Әділет». - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017250> (дата обращения: 31.01.2021).
3. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Osobennaya chast) ot 1 iyulya 1999 goda № 409 (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov «Adilet». - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (дата обращения: 31.01.2021).
4. Postanovleniye Pravleniya Natsionalnogo Banka Respubliki Kazakhstan ot 31 avgusta 2016 goda № 212 «Ob utverzhdenii Pravil okazaniya bankami, filialami bankov-neresidentov Respubliki Kazakhstan i organizatsiyami, osushchestvlyayushchimi otdelnye vidy bankovskikh operatsiy, elektronnykh bankovskiykh uslug» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov «Adilet». - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014337> (дата обращения: 31.01.2021).
5. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 7 yanvarya 2003 goda № 370-II «Ob elektronnom dokumente i elektronnoy tsifrovoy podpisi» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov «Adilet». - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370_ (дата обращения: 31.01.2021).
6. Vystupleniye Prezidenta Kasym-Zhomarta Tokayeva na rasshirennom zasedanii Pravitelstva (g. Nur-Sultan, 26 yanvarya 2021 goda) [Elektronnyy resurs] // Informatsionnye sistemy PARAGRAF. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37747990#pos=5;108&sdock_params=text%3D%25D1%2586%25D0%25B8%25D1%2584%25D1%2580%25D0%25BE%25D0%25B2%25D0%25B8%25D0%25B7%25D0%25B0%25D1%2586%25D0%25B8%25D1%258F%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D37747990%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdock_pos=0 (дата обращения: 31.01.2021).

УДК 343.985.7

DOI: 10.54649/2077-9860-2021-1-119-124

Р.А. Низамединов¹**¹Каспийский общественный университет,****Республика Казахстан, г. Алматы****E-mail: rahman_niz@mail.ru**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация

В статье раскрываются некоторые аспекты эффективности взаимодействия следственных и оперативных подразделений при расследовании контрабанды наркотических средств. Масштабы и темпы распространения наркомании в стране таковы, что ставят под вопрос физическое и моральное здоровье молодежи и будущее значительной ее части, социальную стабильность общества в уже ближайшей перспективе. масштабы наркотизации страны реально угрожают здоровью нации. Начинается процесс деградации значительной части тех, кто мог бы составить новую образованную и квалифицированную элиту государства. Наркомания и незаконный оборот наркотических средств оказывает все более разрушительное воздействие на развитие мирового сообщества, провоцирует политическую и социально-экономическую нестабильность во многих странах мира.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, криминалистическая классификация, уголовное правонарушение, контрабанда, наркотические средства, правовые нормы, следствие.

Р.А. Низамединов¹**¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.****E-mail: rahman_niz@mail.ru**

ЕСІРТКІ ҚҰРАЛДАРЫНЫҢ КОНТРАБАНДАСЫН ТЕРГЕУ КЕЗІНДЕ ТЕРГЕУ ЖӘНЕ ЖЕДЕЛ БӨЛІМШЕЛЕРДІҢ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛЫ ТИІМДІЛІГІНІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Аңдатпа

Мақалада есірткі заттарының контрабандасын тергеу кезінде тергеу және жедел бөлімшелердің өзара іс-қимылы тиімділігінің кейбір аспектілері ашылады. Елде нашақорлықтың таралу ауқымы мен қарқыны жастардың физикалық және моральдық денсаулығына және оның едәуір бөлігінің болашағына, жақын болашақта қоғамның әлеуметтік тұрақтылығына күмән туғызады. елдің есірткінің ауқымы ұлт денсаулығына қауіп төндіреді. Мемлекеттің жаңа білімді және білікті элитасын құра алатындардың едәуір бөлігінің деградация процесі басталады. Нашақорлық пен есірткі құралдарының заңсыз айналымы әлемдік қоғамдастықтың дамуына барған сайын жойқын әсер етеді, Әлемнің көптеген елдерінде саяси және әлеуметтік-экономикалық тұрақсыздықты тудырады.

Түйінді сөздер: криминалистикалық сипаттама, криминалистикалық жіктеу, қылмыстық құқық бұзушылық, контрабанда, есірткі құралдары, құқықтық нормалар, тергеуші.

R.A. Nizamedinov¹**¹Caspian Public University
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: rahman_niz@mail.ru**

SOME ASPECTS OF THE EFFECTIVENESS OF COOPERATION BETWEEN INVESTIGATIVE AND OPERATIONAL UNITS IN THE INVESTIGATION OF DRUG SMUGGLING

Annotation

The article reveals some aspects of the effectiveness of the interaction of investigative and operational units in the investigation of drug smuggling. The scale and rate of drug addiction in the country are such that they call into question the physical and moral health of young people and the future of a significant part of them, as well as the social stability of society in the near future. The scale of drug addiction in the country really threatens the health of the nation. The process of degradation of a significant part of those who could make up the new educated and qualified elite of the state begins. Drug addiction and illicit drug trafficking have an increasingly destructive impact on the development of the world community, provoking political and socio-economic instability in many countries of the world.

Keywords: criminalistic characteristics, criminalistic classification, criminal offense, smuggling, narcotic drugs, legal norms, investigator.

Расследование и раскрытие преступлений, связанных с контрабандой наркотических средств, предполагает знание следователем и взаимодействующим с ним оперативным работником основных понятий и характеристик названной группы преступлений и, в частности, механизма незаконного изготовления, приобретения, переработки, хранения, перевозки, пересылки либо сбыта указанных веществ. При этом важное значение принадлежит знанию основных аспектов характеристики преступлений, предметом которых являются наркотические средства или психотропные вещества. Речь идет о таких аспектах, как криминологический, уголовно-правовой, криминалистический, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальный и ряде других [1, с.61-62] характеристиках.

Расследование преступлений требует решения сложных задач разнообразного характера и объема: от общих, касающихся полного раскрытия и расследования преступления, установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по данному делу, разоблачения виновных, до задач, решаемых установлением отдельных сторон расследуемого события, обеспечением условий для достижения общей цели расследования. В этой связи можно говорить о стратегической линии в расследовании и решении тактических задач – двух взаимозависимых направлениях в деятельности следователя, обусловленных его полномочиями самостоятельно принимать решение о направлении досудебного следствия [2, с. 152].

Тактическая задача – это определенная проблема, которая нуждается в своем решении в процессе расследования, имеет отделенный характер разной степени, предусматривает использование разнообразных тактических

средств (тактических операций, следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, тактических комбинаций, тактических или других приемов). В криминалистике целесообразно говорить о типовых тактических задачах расследования. Типизация задач позволит установить направление расследования, очертить круг проблем, нуждающихся в своем решении, установить типовые средства их решения.

Тактические задачи расследования не являются однозначными и поэтому могут быть разделены на те или другие виды. Так, Лагутин О.В. рассматривает тактические задачи поискового характера (розыск скрывающегося преступника, выявление похищенного имущества), а также тактические задачи, направленные на установление определенных фактов [3, с. 17].

Яблоков Н.П. выделяет тактические задачи поискового характера (выявление следов, вещественных доказательств, ценностей, добытых преступным путем, и других объектов); задачи организационного характера (нейтрализация организованного противодействия со стороны подозреваемых, обвиняемых и других лиц, установка психологического контакта) [4, с. 85].

Дулов А.В. называет тактические задачи общего характера (задачи, возникающие при расследовании любых преступлений) и задачи, возникающие при расследовании преступлений определенных видов (хищений, убийств, дорожно-транспортных событий и др.) [5, с. 14].

Некоторые авторы выделяют тактические задачи, исходя из вида преступления. Так, Матусовский Г.А. относительно экономических преступлений называет тактические задачи:

установление механизма и способов, характерных для всех эпизодов преступления; возмещение ущерба, причиненного преступлением; установка соучастников преступления; выявление системы документального отпечатка процесса хозяйственной и финансовой деятельности; сбор сведений о субъекте экономических преступлений, связанных с документооборотом, и др. [2, с. 155].

В теории криминалистики уделялось внимание исследованию некоторых отдельных промежуточных задач расследования. Так, В. О. Образцов обращается к задачам, связанным с установлением личности, совершившего преступление в условиях неочевидности. В частности, автор отмечает, что в тех случаях, когда отсутствуют сведения о личности преступника, перед следователем встает, прежде всего, задача выявления названных источников, а затем – получение информации, содержащейся в них, о признаках данного лица, ее фиксации, логического упорядочения и осмысления [6, с. 107].

Формирование тактических задач имело разрозненный, хаотический характер, не прослеживалась зависимость между задачами и средствами их решения.

Выделение тактических задач обусловлено предметом доказывания по уголовному делу. Преступление исследуется по уголовному делу в тех связях, свойствах, признаках, опосредствованиях, знание которых необходимо для решения практических задач уголовного судопроизводства. Определенность предмета доказывания обуславливает границы исследования [7, с. 185]. Соответственно уголовно-процессуальному законодательству республики при осуществлении досудебного следствия, дознания и рассмотрении уголовного дела в суде подлежат доказыванию: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления; 3) обстоятельства, влияющие на степень тяжести преступления, а также обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, смягчающие или обременяющие ответственность; 4) характер и размер вреда, нанесенного преступлением.

Предмет доказывания обуславливает обстоятельства, что подлежат установлению, и в конечном итоге определяет постановку той или иной локальной задачи. В свою очередь

решение промежуточной задачи обеспечивает раскрытие преступления и всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу [8, с. 17 -18].

Задачи правоохранительных органов с учетом особенностей организованной преступности являются разнообразными и объемными. Решение этих задач позволит не только определить наиболее правильные направления и средства поиска доказательной и другой криминалистически значимой информации во время расследования и оперативно-розыскной деятельности, необходимые для процесса доказывания, но и выявить основные ячейки и узлы, в которых осуществлялась данная преступная деятельность [9, с. 80].

Расследование контрабанды наркотических средств, предусматривает решение ряда локальных (тактических) задач, имеющих как общий, так и специфический характер. К общим тактическим задачам могут быть отнесены: 1) установление места и времени совершения контрабанды наркотических средств; 2) установление способа и орудий совершения преступления; 3) установление мотивов преступления (каждого из участников); 4) установление личности преступников. Названные задачи имеют наиболее общую направленность и не раскрывают специфику того или другого вида (подвида) преступления.

Результаты анкетирования и интервьюирования следователей, обобщение теоретического материала и уголовных дел об контрабанде наркотических средств, совершаемых организованными преступными группами, позволяют определить такие типовые тактические задачи расследования:

1) установление характера и диагностика вида наркотических средств: а) установление группового характера наркотического препарата; б) установление признаков организованного характера совершения преступления; в) определение связи контрабанды наркотических средств с другими преступлениями, имеющими организованный характер (в том числе с вымогательством, терактом, коррупцией и др.);

2) установление места и времени совершения контрабанды наркотических средств: а) установление типовых места и времени для совершения преступления; б) установление соотношения места выявления приобретения, транспортировки наркотических средств и места распространения; в) установление призна-

ков территориальной распространенности; г) установление часовых режимов совершения нескольких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств;

3) установление способа и орудий совершения преступления: а) установление механизма приобретения, транспортировки, распространения наркотических средств и ролевых функций участников преступления; б) установление сопутствующих орудий преступления и путей их приобретения группой; в) определение способа организации контрабанды наркотических средств; г) установление механизма сокрытия контрабанды наркотических средств;

4) установление мотивов совершения преступления: а) установление профессиональной или другого вида деятельности субъекта; б) установление внешних и внутренних конфликтов в группе; в) установление статуса организатора/ов в социальной иерархии и ее функциональных возможностей; г) установление коррумпированных связей с организованным преступным формированием; д) установление связей группы с предпринимательскими структурами;

5) установление личности преступников: а) определение «профессиональных навыков» преступников; б) установление социально-психологических данных о личности преступников; в) установление состава и структуры организованной преступной группы, совершающей контрабанду наркотических средств; д) поиск преступника/ов;

б) установление препятствий противодействию расследованию контрабанды наркотических средств со стороны организованных формирований: а) установление гарантий безопасности свидетелей; б) защита следственной тайны; в) нейтрализация влияний на доказательную информацию и защиту информации.

Перечисленные задачи свидетельствуют об их разнообразном характере, возможности их решения различными средствами (применением тактического приема, проведением следственного или розыскного действия, тактической операции). Взаимосвязь тактической задачи расследования и тактической операции предусматривает выделение, формирование таких типовых задач, решение которых позволит использовать тактические операции. В этом плане целесообразно к общим тактическим операциям адресовать специфические.

Решение тактических задач определяется данными на тот или иной момент расследова-

ния контрабанды наркотических средств особенностями и совокупностью информации. Причем одни тактические задачи могут приобретать особую актуальность, другие отходить на второй план.

Ратинов А.Р. определяет взаимодействие следователя и работников органов дознания как основанную на законе деятельность административно независимых друг от друга органов следствия и дознания, направленную на раскрытие и расследование конкретного преступления [10, с. 4].

Взаимодействие следственных и оперативных подразделений осуществляется в определенных размерах, к которым относятся организационные приемы и методы, способы и порядок связей между ними.

В юридической литературе взаимодействие в зависимости от продолжительности и характера совместной деятельности следователя и оперативных служб делится на эпизодическое и постоянное.

Расследование контрабанды наркотических средств в целях решения тактических задач расследования предусматривает использование разнообразных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и их комплексов.

Таким образом, для решения указанных тактических задач необходима слаженная система взаимодействия следственных и оперативных подразделений. Для расследования контрабанды наркотических средств как правило формируется следственно-оперативная группа, численность которой определяется в каждом конкретном случае, исходя из особенностей исследуемого деяния, имеющего признаки преступного, количества лиц, подозреваемых в совершении, подготовке к совершению преступления, территории, на которой была развернута преступная деятельность и других факторов. В обязанности руководителя следственно-оперативной группы входят:

- концентрация, систематизация и анализ всей полученной по делу информации;

- согласование и направление деятельности сотрудников группы, своевременное устранение недостатков в расследовании;

- организация обмена информацией между членами группы и оперативными подразделениями [11, с. 23]. Следует отметить, что на следователя возлагается ответственность по принятию мер по конспирации источника оперативной информации в материалах до-

следственной проверки и уголовного дела, а также зачастую и на членов следственно-оперативной группы.

Исследуя понятие взаимодействие, мы пришли к выводу, что это согласованная по целям и задачам, силам, средствам, месту и времени деятельность в процессе совместной работы по выявлению и расследованию преступного деяния. Содержание взаимодействия определяется его целями. Взаимодействие, в том числе по делам о шпионаже, может носить разовый, краткосрочный характер (как правило, с иными структурными подразделениями Министерства внутренних дел Республики Казахстан, специалистами и др.); на постоянной основе в течение значительного времени (с сотрудниками наружного наблюдения, оперативными работниками контрразведывательных подразделений и следователей). Главной

целью взаимодействия является раскрытие преступления, пресечение преступной деятельности.

Интересно мнение Беднякова Д.И., отмечающего, что взаимодействие оперативных и следственных подразделений (оперативных и следственных работников) представляет основанную на законе и подзаконных нормативных актах их взаимно согласованную деятельность при осуществлении своих функций в целях наиболее рационального и эффективного применения уголовно-процессуальных и оперативных средств, методов использования полученных результатов для предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений [12, с.77]. Таким образом, необходимо подчеркнуть, что их объединяет общность целей и интересов в раскрытии контрабанды наркотических средств.

Список использованных источников:

1. Васильев Н.Н., Харченко С.В. Методологические подходы к выявлению и расследованию органами внутренних дел преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Государство и право. – 2006. - №6. – С. 61-62.
2. Матусовский Г.А. Методика расследования хищений. – К.: УМК ВО, 1988. – 88 с.
3. Криміналістика. Криміналістична тактика і методика розслідування злочинів: Підручник / За ред. В.Ю. Шепітька. – Харків: Право, 1998. – 376 с.
4. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования (некоторые теоретические положения). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 112 с.
5. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск, 1979. – 128 с.
6. Образцов В.А. Общие положения и структура деятельности, связанной с установлением лица, совершившего преступление в условиях неочевидности // Проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности: Сб. науч. тр. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1986. – С. 106-111.
7. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. – М.: Юрид. лит., 1966. – 584 с.
8. Расследование преступлений против личности: Учеб. пособие / Под ред. О.Я. Баева. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1998. – 240 с.
9. Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности: Практик. пособие. – М.: Юрист, 2002. – 172 с.
10. Ратинов А.Р. Процессуальные вопросы взаимодействия следователей прокуратуры и органов милиции. М., 1976. – 264 с.
11. Уткин М.С. Криминалистическая характеристика групповых преступлений. Проблемы групповой и рецидивной преступности. - Омск. 1981. - 261 с.
12. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. - М.: Юридическая литература, 1991. – 206 с.

References:

1. Vasilyev N.N., Kharchenko S.V. Metodologicheskiye podkhody k vyyavleniyu i rassledovaniyu organami vnutrennikh del prestupleny, svyazannykh s nezakonnyy oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv // Gosudarstvo i pravo. – 2006. - №6. – S. 61-62.
2. Matusovsky G.A. Metodika rassledovaniya khishcheny. – K.: UMK VO, 1988. – 88 s.

3. Kriminalistika. Kriminalistichna taktika i metodika rozsliduvannya zlo-chiniv: Pidruchnik /Za red. V.Yu. Shepitka. – Kharkiv: Pravo, 1998. – 376 s.
4. Yablokov N.P. Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya (nekotorye teoreticheskiye polozheniya). – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1985. – 112 s.
5. Dulov A.V. Takticheskiye operatsii pri rassledovanii prestupleny. – Minsk, 1979. – 128 s.
6. Obraztsov V.A. Obshchiye polozheniya i struktura deyatel'nosti, svyazannoy s ustanovleniyem litsa, sovershivshego prestupleniye v usloviyakh neochevidnosti //Problemy raskrytiya i rassledovaniya prestupleny, sovershennykh v usloviyakh neochevidnosti: Sb. nauch. tr. – Volgograd: VSSh MVD SSSR, 1986. – S. 106-111.
7. Teoriya dokazatelstv v sovetskom ugolovnom protsesse. Chast obshchaya. – M.: Yurid. lit., 1966. – 584 s.
8. Rassledovaniye prestupleny protiv lichnosti: Ucheb. posobiye /Pod red. O.Ya. Bayeva. – Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gos. un-ta, 1998. — 240 s.
9. Yablokov N.P. Rassledovaniye organizovannoy prestupnoy deyatel'nosti: Prakt. posobiye. – M.: Yurist, 2002. – 172 s.
10. Ratinov A.R. Protsessualnye voprosy vzaimodeystviya sledovateley prokuratury i organov militsii. M., 1976.- 264 s.
11. Utkin M.S. Kriminalisticheskaya kharakteristika gruppovykh prestupleny. Problemy gruppovoy i retsidivnoy prestupnosti. - Omsk. 1981. - 261 s.
12. Bednyakov D.I. Neprotsessualnaya informatsiya i rassledovaniye prestupleny. - M.: Yuridicheskaya literatura, 1991. – 206 s.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ ВШП «ӘДІЛЕТ» В МЕЖДУНАРОДНОМ КРУГЛОМ СТОЛЕ НА ТЕМУ «РАССМОТРЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫМ СОВЕТОМ ЗАПРОСОВ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ»

26 февраля 2021 года в онлайн режиме состоялся международный круглый стол на тему «Рассмотрение Конституционным Советом запросов судов общей юрисдикции».

Организаторами международного круглого стола выступили Конституционный Совет Республики Казахстан и Венецианская комиссия Совета Европы.

Так как круглый стол транслировался на youtube канале, все заинтересованные лица могли подключиться и прослушать доклады выступающих. Студенты групп ПП-20-2р, ЧП-20-2р, СП-20-2р, CDT-20-2р, студенты группы CDT-19-2р, студенты группы CDT-17-2р приняли участие в работе международного круглого стола и прослушали доклады известных ученых-правоведов, а также зарубежных экспертов, представляющих Венецианскую комиссию Совета Европы.

На открытии круглого стола приветственной речью выступили Председатель Конституционного Совета Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор Кайрат Мами, Президент Венецианской комиссии Джанни Букиккио, Глава Отдела сотрудничества, Представительства Европейского Союза в Казахстане Йоханнес Стенбек Мадсен.

С докладами выступили Руководитель аппарата Конституционного Совета Республики Казахстан Бакыт Нурмуханов с темой «Конституционный контроль по обращениям судов и участников судопроизводства», Председатель судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан Абдрашид Жукенов, заместитель Генерального Прокурора Республики Казахстан Марат Ахметжанов, член Конституционного Совета Французской Республики, Вице-Президент Венецианской комиссии г-жа Клэр Бази-Малори, Заместитель Генерального секретаря Конституционного Суда Республики Корея, Заместитель члена Венецианской комиссии г-н Чон-Вон Ким, Экс-Председатель Конституционного Суда Республики Молдова, член Венецианской комиссии Александр Тэнасе, Вице-Министр юстиции Республики Казахстан Наталья Пан, Член Президиума Республиканской коллегии адвокатов Айжан Сабырина на тему «Практика рассмотрения судом ходатайств сторон о проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов, ущемляющих конституционные права и свободы человека и гражданина», Руководитель отдела публичного права факультета юридических наук Университета «Ла Сапиенца» (Италия), заместитель члена Венецианской комиссии г-н Чезаре Пинелли, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан Ермек Абдрасулов на тему «Проверка конституционности нормативных правовых актов как исключительная компетенция Конституционного Совета Республики Казахстан», Главный научный сотрудник Отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, профессор Высшей школы права «Адилет» Каспийского Университета Алипаша Караев на тему «Конституционный Совет в механизме рассмотрения обращений судов: состояние и проблемы».

На круглом столе были обсуждены актуальные вопросы и проблемы реализации статьи 78 Конституции РК, порядок обращения суда в Конституционный Совет РК, механизм рассмотрения обращений судов Конституционным Советом РК, а также зарубежная практика по этим вопросам.

Надеемся, что полученная информация от известных отечественных и зарубежных ученых конституционного права в рамках работы международного круглого стола будет весьма полезной для будущих юристов и наши выпускники станут применять все эти знания на практике.

СТУДЕНТЫ ВШП «ӘДІЛЕТ» ЗАНЯЛИ 1-ОЕ МЕСТО НА ЕЖЕГОДНОМ РЕСПУБЛИКАНСКОМ ПРАВОВОМ ТУРНИРЕ

С 6 по 27 февраля 2021 года студенты ВШП «Әділет» Caspian University приняли участие в Республиканском правовом турнире, который проводился на базе Университета имени Сүлеймана Демиреля (SDU).

В этом году правовой турнир проводился в онлайн формате. Основной целью данного мероприятия является профессиональное развитие студентов и развитие конкурентоспособности среди будущих юристов-практиков, а также показ и объяснение на реальных примерах тонкостей профессии юриста в сфере гражданского права и гражданского судопроизводства.

По правилам соревнований студенты должны были принять участие в 4-ех турах:

I-тур. Викторина. Проверка знаний по гражданскому праву, гражданскому процессуальному праву и корпоративному праву.

II-тур. Решение письменного кейса от представителей юридической фирмы Synergy Partners.

III-тур. Устная презентация (юридическая консультация), защита письменных кейсов.

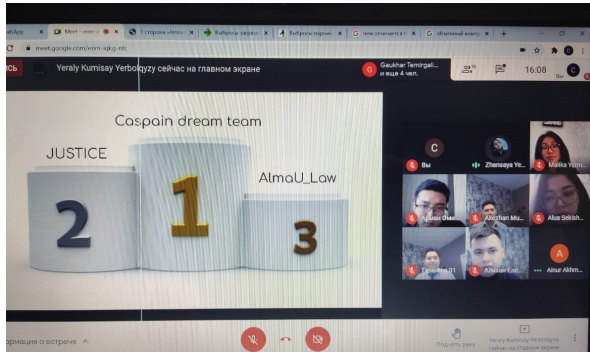
IV-тур. Переговоры. Две компании должны договориться по условиям лицензионного договора.

По итогам четырех туров команда Caspian Dream Team заняла 1-ое место.

Состав команды Caspian Dream Team:

- Абай Тимур Амантайұлы
- Мұхамбетжанов Акежан Жасуланұлы
- Абдукадыр Шыңғысхан Галимжанұлы
- Елеуов Алихан Мұханұлы

Поздравляем команду с успешным выступлением на Республиканском правовом турнире и желаем Вам творческих свершений и новых достижений на профессиональном поприще!

УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ ВШП «ӘДІЛЕТ» В РЕСПУБЛИКАНСКОМ КОНКУРСЕ SDU MOOT COURT CUP 2021

27 марта 2021 года студенты ВШП «Әділет» Caspian University приняли участие в Республиканском конкурсе «SDU MOOT COURT CUP 2021», который проводился на базе Университета имени Сүлеймана Демиреля (SDU).

Moot Court – один из известнейших конкурсов для студентов юридических специальностей во всем мире. Он представляет собой имитацию судебного процесса, в котором каждая сторона доказывает свое превосходство над оппонентом.

В связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции, данное мероприятие проходило в онлайн режиме.

По итогам трех туров команда Caspian Dream Team заняла 2-ое место.

Состав команды Caspian Dream Team:

- * Абай Тимур Амантайұлы
- * Мұхамбетжанов Акежан Жасуланұлы
- * Абдукадыр Шыңғысхан Галимжанұлы

05 апреля 2021 года в главном учебном корпусе Каспийского общественного университета состоялась торжественная церемония вручения сертификатов и наград студентам команды Caspian Dream Team.

Поздравить студентов приехали представители из СДУ – заведующая кафедрой «Юриспруденция» при Факультете Права и Социальных наук СДУ Айжан Копбаева, Президент SDU MOOT COURT UNION Акжан Шералиева. От администрации Каспийского университета студентов поздравили Проректор по академическому развитию Киричок Оксана Валентиновна и декан Высшей школы права «Әділет» Мороз Светлана Павловна.

Коллектив наставников шаг за шагом вел студентов к успешным выступлениям и высоким показателям. Преподаватели вкладывали в студентов теоретические знания, помогали использовать их в практической деятельности.

Поздравляем команду с успешным выступлением на SDU MOOT COURT CUP 2021!

УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ ВШП «ЭДИЛЕТ» В РАМКАХ ДУАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ЗАСЕДАНИИ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ АЛМАТИНСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА

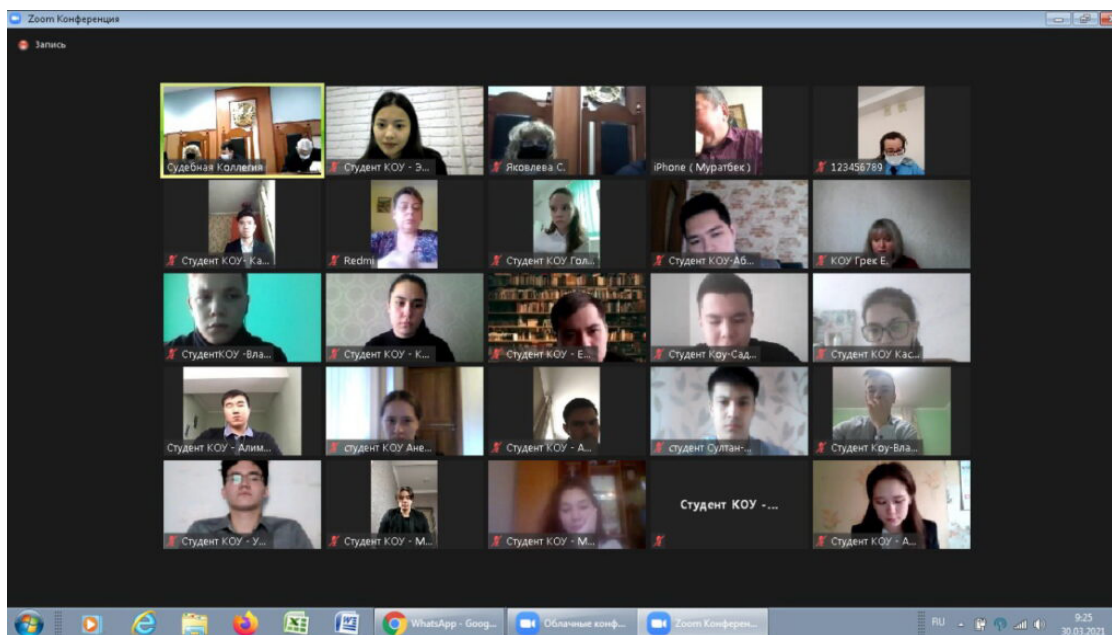
30 марта 2021 года в онлайн режиме состоялось заседание Судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда, в рамках которого в открытом судебном заседании, посредством видеоконференцсвязи осуществлялось рассмотрение уголовных дел, поступивших по апелляционным жалобам.

Коллегией судей Алматинского городского суда с участием прокурора, адвокатов-защитников и осужденных в порядке апелляционного производства по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам, были проверены правильность установления фактических обстоятельств дел и применения уголовного закона, соблюдение норм уголовно-процессуального закона при осуществлении производства по делу, справедливость, законность и обоснованность приговоров и постановлений судов первой инстанции.

Став непосредственными участниками заседания суда, студенты, таким образом, на практике ознакомились с судебной деятельностью по пересмотру вступивших в законную силу приговоров и постановлений, закрепили и обогатили полученные знания о порядке рассмотрения уголовных дел в апелляционной инстанции. Речь прокурора и выступления адвокатов – защитников, несомненно, произвели впечатление на будущих юристов и повысили заинтересованность к дисциплинам публично-правового цикла, преподаваемых в Университете.

Полученные знания и опыт участия в судебном заседании помогут студентам более эффективно организовать и провести деловую игру «Главное судебное разбирательство по уголовному делу», которая ежегодно проводится в учебной лаборатории «Зал судебных заседаний» ВШП «Эдилет».

Поздравляем команду с успешным выступлением!

**ВЫСТУПЛЕНИЕ С ДОКЛАДОМ
О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕГУЛЯТОРНОЙ ПОЛИТИКИ В
КАЗАХСТАНЕ ДИРЕКТОРА НИИ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА CASPIAN
UNIVERSITY, ПРОФЕССОРА ПОДОПРИГОРА Р.А.
НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ: «УПРАВЛЕНИЕ ЧЕРЕЗ ПРАВО.
РЕГУЛЯТОРНАЯ ПОЛИТИКА – ОТРАЖЕНИЕ В РОССИЙСКОМ И
ЗАРУБЕЖНОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ»**

Директор НИИ публичного права Caspian University, профессор Подопригора Р.А. выступил с докладом о правовом обеспечении регуляторной политики в Казахстане на пленарном заседании Международной научно-практической конференции: «Управление через право. Регуляторная политика – отражение в российском и зарубежном административном праве».

Конференция состоялась 31 марта 2021 года в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

В ходе работы конференции были обсуждены следующие вопросы:

- Регуляторная политика как функция государства;
- Регуляторная политика и государственное управление: взаимосвязь и взаимодействие;
- Стратегическое планирование и регуляторная политика;
- Механизм реализации «регуляторной гильотины»;
- Правовые риски реализации реформы «регуляторной гильотины» в различных сферах управления;
- Тенденции развития российской регуляторной политики;
- Процессуальное правовое обеспечение механизма «регуляторной гильотины»;
- Виды нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования;
- Проблемы сокращения обязательных требований;
- Роль цифровизации в реализации регуляторной политики государства;
- Подходы и опыт реализации «регуляторной гильотины» в зарубежных государствах.

21 век – век активного масштабного реформирования регуляторной политики, цель которого формирование современной, адекватной требованиям времени и технологического развития, эффективной системы регулирования в соответствующей сфере общественных отношений, основанной на выявлении наиболее значимых общественных рисков и их снижении до приемлемого уровня. На сегодняшний день совершенно очевидно, что сформировавшийся механизм регулирования неэффективен, а попытки частичного реформирования не оказывают ожидаемого влияния на его функционирование.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

О ПРОВЕДЕНИИ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК РК ЗИМАНОВА С.З. «ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ» (г. Алматы, Каспийский университет, 9 апреля 2021 г.)

9 апреля 2021 года НИИ публичного права, НИИ частного права, Высшая школа права «Эділет» Каспийского университета, НИИ права при Университете «Туран», Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана под эгидой Фонда Нурсултана Назарбаева проводят республиканскую научно-практическую конференцию, посвященную 100-летию академика Национальной академии наук Республики Казахстан Зиманова С.З. «Историко-правовые основы становления современной государственности и национального законодательства Республики Казахстан в период независимости».

Данное мероприятие приурочено к 100-летию академика Зиманова Салык Зимановича. Значимость данного мероприятия связана с личностью академика Зиманова С.З., чья деятельность в сфере становления казахстанской юридической науки всегда служит примером последующим поколениям. Ученые обсудят на конференции широкий круг вопросов, выступления участников будут посвящены рассмотрению роли Зиманова С.З. Представители ведущих вузов Казахстана расскажут о роли Зиманова С.З. в становлении казахстанской государственности, его участии в правотворческой деятельности на заре независимости и вкладе в юридическое образование и идеи, которые он претворял в жизнь, как ректор, в сфере образования, решая актуальные вопросы подготовки юридических кадров для реализации задач и проектов, поставленных перед государством в новых условиях.

Также планируется знакомство слушателей конференции с развитием идей, высказанных академиком Зимановым С.З. в сфере реформирования правовой и государственной политики, как решения, принятые им, будучи в рядах реформаторов, повлияли на развитие государства. В мире юридической науки исследования, которые он возглавлял, не теряют своей актуальности и значения, поскольку позволяют предвосты в жизнь новые идеи и исследования.

Исследование идей, заложенных в трудах академика Зиманова С.З., требует критического научного осмысления. Знакомство с трудами ученого, восприятие их молодым поколением ученых и практиков будет способствовать совершенствованию государственного механизма, являться важной частью в сфере развития правовой науки.

На конференции планируется рассмотрение вопросов в сфере реализации идей академика Зиманова С.З. в различных сферах права и государства, выработка предложений в сфере совершенствования механизмов в законотворчестве с учетом опыта, полученного при общении с коллегом юридической науки. Конференция пройдет в онлайн-формате, который уже активно используется в научной среде с началом мировой пандемии. Несмотря на ограничения, современные информационные технологии позволят обеспечить полноценное участие в таких мероприятиях ученым-ученикам, последователям академика Зиманова С.З., которые трудятся в различных городах республики и мира, что дает возможность значительно расширять круг участников, а также слушателей конференции из стран ближнего и дальнего зарубежья.

В программу конференции включены доклады видных ученых Казахстана. Участники конференции в своих выступлениях подробно остановятся на актуальных вопросах, как формы государственного устройства во взглядах академика, вопросы совершенствования судебной власти, развитие института парламентаризма и многие другие. Участники конференции осветят вклад академика Зиманова С.З. в становление государственности, развитие национального законодательства, затрагивая перспективы его развития и новые задачи, стоящие перед учеными, законодателями.

Один из заявленных докладов посвящен анализу правовых взглядов академика Зиманова С.З. на становление судебной власти, что и в настоящее время весьма актуально во взаимосвязи рассмотрения вопросов реформирования судебной ветви власти в связи с изменениями в сфере административного судопроизводства

Конференция проводится в период пандемии «COVID-19», которая значительно усложняет деятельность государственных органов, нарушая привычный ритм жизни гражданского общества и его институтов и предполагается обсуждение актуальных правовых проблем с учетом как отечественного, так и международного опыта осуществления государственного управления в условиях современных реалий, ведь академик Зиманов С.З. в своих трудах также обращал внимание на подобные проблемы, когда весь его опыт был направлен на решение насущных задач в период обретения Казахстаном независимости и становления государственности. Конференция призвана дать оценку результатам развития теории и государства и права во взаимосвязи с практикой государственного строительства РК, проблемам отечественного законодательства. Важно, чтобы в своей работе и научных исследованиях участники и слушатели конференции, особенно молодые ученые опирались на самые передовые достижения юридической науки, которые представляются на этой конференции и аналогичных мероприятиях и получили представление о личности ученого, академика Зиманова С.З., который внес неоценимый вклад в развитие юридической науки Республики Казахстан.

В рамках конференции будут проведены:

Пленарное заседание

Выступления правозащитников, представителей НПО

В работе конференции примут участие ученые правоведы ВШП «Эділет» Каспийского университета, университета «Туран», КазУМОиМЯ имени Абылай хана, КазНУ им аль - Фараби, КазГЮУ им. Нарикбаева, университета «Нархоз», Евразийской Юридической Академии им. Д.А.Кунаева, колледжа «Эділет» при Каспийском университете, а также вузов Российской Федерации. В работе также примут участие отечественные и зарубежные научно-образовательные институты, представители юридического сообщества, молодые ученые и студенты вузов Республики Казахстан.

Режим проведения: онлайн, платформа ZOOM

Идентификатор и пароль конференции будет выслан участникам 8 апреля 2021 года.

Время проведения конференции:

9 апреля 2021 г., начало конференции 10.00

Работа конференции:

10.00-12.30 – пленарное заседание

Секции – заочно с публикацией сборника материалов конференции в электронном виде.

Рабочие языки: казахский, русский, английский

Условия участия в конференции.

Статьи для публикации принимаются только до 15 апреля 2021 года (без продления срока).

Материалы конференции будут опубликованы в электронном виде.

К участию в конференции приглашаются ученые, преподаватели вузов, докторанты, магистранты и все желающие.

Статьи просим направлять на e-mail координаторов конференции от каждого вуза.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЕ

Публикуемая работа должна быть тщательно вычитана и отредактирована автором. Объем: не более 5-6 страниц. Языки: казахский, русский, английский, (по выбору). Формат текста: Microsoft Word (*.doc, *.docx). Формат страницы: А4 (210x297 мм), ориентация: книжная. Все поля - 2 см. Шрифт: размер (кегель) - 14, тип - Times New Roman. Выравнивание: по ширине. Межстрочный интервал: одинарный. Абзац - 0,7 см. Сноски - в квадратных скобках.

В центре - фамилия и инициалы автора, ученая степень и звание, должность и место работы, город, страна (для иностранных участников). Далее по центру заглавными буквами - название статьи. Следом через один интервал - текст работы. Используемая литература оформляется в конце текста под названием «Список использованных источников».

Статьи, не соответствующие требованиям, не будут приняты.

Оргкомитет конференции: Мороз С.П., Подопригора Р.А., Караев А.А., Калимбекова А.Р., Жанузакова Л.Т., Бейсенова А.У.

Адрес организаторов конференции: г.Алматы, г. Алматы. Каспийский университет. пр. Достык, 85. Тел. 2506935 (вн.106)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

О ПРОВЕДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В РАМКАХ ЕЖЕГОДНЫХ БАСИНСКИХ ЧТЕНИЙ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА», ПРОВОДИМОЙ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА НУРСУЛТАНА НАЗАРБАЕВА

Высшая школа права «Әділет» Каспийского общественного университета приглашает Вас принять участие в работе Международной студенческой научно-практической конференции в рамках ежегодных Басинских чтений «Актуальные проблемы частного права», проводимой при поддержке Фонда Нурсултана Назарбаева.

Конференция состоится 30 апреля 2021 года в онлайн формате на платформе Zoom. Начало в 10:00 часов по времени г.Нур-Султан. Ссылка на конференцию и код доступа будут дополнительно отправлены после 26 апреля 2021 г.

Рабочие языки конференции – русский, казахский, английский. Форма участия – заочная(онлайн-формат).

Адрес организаторов конференции – Каспийский общественный университет (г. Алматы, пр. Достык 85А).

Оргкомитет конференции просит Вас в срок до **26 апреля 2021** года сообщить тему Вашего выступления и сведения о себе **на казахском, русском и английском языках** для включения в программу конференции. Для включения в программу конференции - сведения об авторах должны содержать на казахском, русском и английском языках - полные Ф.И.О., место учебы (ВУЗ, факультет, курс), мобильный и домашний телефоны автора, адрес электронной почты, а также полные Ф.И.О., ученая степень и звание научного руководителя.

В сведениях об авторах – участниках следует указать обязательно формат участия – **с устным выступлением в онлайн формате на платформе Zoom** или только **направление научной статьи**.

Зарубежные участники предоставляют тему доклада/научной статьи и сведения о себе только на русском и английском языках.

В рамках конференции предполагается рассмотреть следующие вопросы:

- актуальные проблемы гражданского права;
- актуальные проблемы жилищного права;
- актуальные проблемы семейного права;
- актуальные проблемы трудового права;
- актуальные проблемы международного частного права;
- актуальные проблемы корпоративного права;
- актуальные проблемы обязательственного права;
- актуальные проблемы договорного права;
- актуальные проблемы права интеллектуальной собственности;
- актуальные проблемы патентного права;
- актуальные проблемы сравнительного правоведения.

Сведения для участников

Для участия в работе конференции необходимо направить в оргкомитет текст доклада/научной статьи (оформленный в соответствии с требованиями) по электронной почте. Статьи принимаются на казахском, русском и английском языках в срок до **15 мая 2021 года включительно**.

Студенты предоставляют рецензию научного руководителя, а магистранты и докторанты предоставляют отзыв научного руководителя. Скан рецензии или отзыва должен быть выслан вместе с докладом/научной статьей участника.

Участие в конференции бесплатное. Материалы конференции будут опубликованы.

К оформлению статьи предъявляются следующие требования:

Объем статьи, включая аннотации, список литературы не должен превышать 10 страниц печатного текста. Минимальный объем статьи — **3 страниц** (без аннотации и ключевых слов). Страницы статьи должны быть пронумерованы. Указывается код УДК.

Авторы, информация об авторах, название статьи, аннотация и ключевые слова указываются на языке написания статьи и на русском/казахском и английском языке. **Аннотация** должна располагаться в начале текста на русском, казахском и английском языках (**обязательно 8-10 строк**). Перед каждой аннотацией написать фамилию и инициалы, место учебы (ВУЗ, факультет, курс), название статьи на соответствующем языке аннотации. Далее ключевые слова на казахском, русском, английском языках внизу аннотации на соответствующем языке аннотации.

Аннотация является кратким изложением содержания научной статьи. **Ключевые слова** должны обеспечить наиболее полное раскрытие содержания статьи, необходимо указать 5-10 ключевых слов (keywords).

Текст должен быть набран в программе Word любой версии. Шрифт текста — Times New Roman, формат бумаги А4 (210*297 мм), размер кегля — 12 пт. Межстрочный интервал — одинарный. Выравнивание по ширине. Абзацный отступ — 0,8 см. Поля верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 2.

В текст не должны быть включены скрытые знаки форматирования. Текст не должен быть оформлен в рамки, таблицы и другие объекты, имеющие видимые или скрытые границы.

Научная статья не должна содержать графиков, рисунков или фотографий.

Список использованных источников оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Список использованных источников размещается в конце/после текста статьи.

Ссылки на источники в тексте статьи даются только в квадратных скобках (без цитирования [1], при цитировании или пересказе авторского текста [1, с. 29]).

При оформлении ссылок в тексте - знаки препинания (точка, запятая, двоеточие, точка с запятой и др.) ставятся после квадратных скобок. Например: [1, с. 29], или [2, с. 30].

Нумерация ссылок в статье производится по порядковому номеру источника в пристатейном списке литературы (списке использованных источников). Нумерация ссылок производится по мере появления/использования источника в тексте (начиная с 1, 2, 3, ... и т.д.). **Один источник нумеруется один раз.** Архивные материалы в список не включаются, ссылки на них помещаются в тексте в круглых скобках.

При использовании в статье источников из электронных ресурсов или удаленного доступа (Интернета) в списке литературы приводится библиографическая запись источника и ссылка на сетевой ресурс с полным сетевым адресом в Интернете. Обязательно указывать дату обращения к ресурсу.

НАПРИМЕР (библиографические сведения условны):

Для книг: Фамилии и инициалы авторов. Заглавие. — Сведения о повторности издания. — Место издания: Издательство, Год издания. — Общее количество страниц книги.

Например:

Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. — 3-е изд. — СПб.: 2003. — 294 с.

Для статей из журналов: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания. (Серия). — Год издания. — Том. — Номер. — Страницы, где размещена статья (от начала до конца статьи).

Например:

Брызгалов А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. — 2004. — № 4. — С. 17–22.

Для материалов конференций, сборников трудов и т.д.: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания: Вид издания. — Место, год издания. — Том. — Номер. — Страницы, где размещена статья (от начала до конца статьи).

Например:

Диденко А. Гражданское право как источник формирования правовой действительности // VI Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. — Вып.40 / Под ред. А.Г. Диденко. — Алматы: Раритет, 2015. — С. 4-24.

Амангалиева А.З. Правовая природа лицензионного договора // Гражданское право в современном мире: влияние на развитие национального права: Материалы юбилейной междунар. науч.-практ. конф. (в рамках ежегодных цивилистических чтений), посвященной 20-летию цивилистических чтений (Алматы, 17-18 мая 2018 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. — Алматы, 2019. — С. 393-402.

Для диссертации и автореферата диссертации:

Например:

Фролова Е.Е. Государственный финансовый контроль в сфере денежного обращения: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / Фролова Евгения Евгеньевна. — Москва, 2011. — 488 с.

Фролова Е.Е. Государственный финансовый контроль в сфере денежного обращения: автореферат дис. ... докт.юрид. наук: 12.00.14 / Фролова Евгения Евгеньевна. — Москва, 2011. — 54 с.

Для источников из электронных ресурсов или удаленного доступа (Интернета):

Например:

Закон Республики Казахстан от 13 мая 2003 года № 415-ІІ «Об акционерных обществах» (с изменениями и дополнениями)[Электронный ресурс] // Информационные системы ПАРАГРАФ. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039594 (дата обращения: 28.05.2019).

Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения: 01.02.2015).

1. Никитин В.К. История русской революции [Электронный ресурс] // Мир русской истории: Российский электронный журнал. — 2015. — № 1. — Режим доступа: <http://www.history.ru/> (дата обращения: 10.03.2015).

Автор обязан сделать транслитерацию списка использованных источников (References) на английский язык, разместив их в конце текста статьи. Ее можно сделать по следующей ссылке: <http://www.ruski-mat.net/trans2.html>

Например:

Didenko A. Grazhdanskoye pravo kak istochnik formirovaniya pravovoy deystvitelnosti // VI Grazhdanskoye zakonodatelstvo: Statyi. Kommentarii. Praktika. — Vyp.40 / Pod red. A.G. Didenko. — Almaty: Raritet, 2015. — S. 4-24.

Схематический пример оформления статьи

• УДК.

• По центру приводятся:

- Фамилии и инициалы авторов (напр.: И.В. Иванов, С.П. Крылов)

- Полное название учреждения, которое представляет автор (с указанием страны и города).

Если авторы из разных учреждений, то соответствие между автором и учреждением устанавливается надстрочными индексами, например:

И.В. Иванов¹, С.П. Крылов²

¹Каспийский общественный университет, Республика Казахстан, г. Алматы

²Институт экономики и права, Республика Казахстан, г. Алматы

Название статьи (полужирное написание)

• Аннотация (Аңдатпа, Annotation).

• Ключевые слова (Түйінді сөздер, Keywords)

- Текст статьи.
- Литература (список использованных источников).
- References (транслитерация).
- В конце статьи приводятся сведения об авторах, место учебы (ФИО полностью, ВУЗ, факультет, курс) на трех языках.

Научные статьи, не соответствующие требованиям по оформлению и содержанию, опубликованы не будут. Статья по содержанию должна быть нигде ранее не опубликована, соответствовать тематике конференции, иметь актуальность, обладать научной новизной.

Все научные работы участников конференции проходят проверку на предмет наличия заимствованного материала и использования текста с синонимической заменой слов и выражений без изменения смысла (парафраз), включая использование текста переведенного с другого языка (заимствование).

Все научные статьи будут проверены организационным комитетом на предмет плагиата с использованием программы Antiplagiat.ru. Уникальность текста научной статьи должна составлять не менее 60%.

При написании статьи студенты, магистранты и докторанты не должны допускать:

- копирование материалов из интернета без указания ссылок на источники, предоставление чужой работы в целом или частично как своей собственной, и другие формы нечестной работы;
- использование чужого текста с некоторыми незначительными изменениями в предложениях и применение его как своего собственного. Даже если слова и отличаются, оригинальная идея остается той же, и это является плагиатом;
- применение различных технических средств и приемов в целях уменьшения или исключения возможности обнаружения факта нелегального заимствования чужого текста;
- автоплагиат, использование автором повторно значительную часть своей ранее опубликованной работы без ссылки на источник;
- фабрикация данных, выдумывание данных и результатов исследований.

Организационный комитет конференции: д.ю.н., профессор Диденко А.Г., д.ю.н., профессор Мороз С.П., д.ю.н., профессор Алиханова Г.А., д.ю.н., профессор Акимбекова С.А., к.ю.н., ассоциированный профессор ВШП «Эділет» Караев А.А., к.ю.н., ассоциированный профессор ВШП «Эділет» Нестерова Е.В., к.ю.н., ассоциированный профессор ВШП «Эділет» Калимбекова А.Р., м.ю.н., сеньор-лектор ВШП «Эділет» Тлешалиев Н.Д., м.ю.н., сеньор-лектор ВШП «Эділет» Амангалиева А.З., м.ю.н., сеньор-лектор ВШП «Эділет» Сулейменов Н.С., м.ю.н., сеньор-лектор ВШП «Эділет» Максатов Н.С.

В работе конференции в качестве почетных гостей примут участие ведущие ученые-цивилисты Казахстана.

Координаторы:

Амангалиева Айжан Зингалиевна (для докладов/статьи на русском языке) 8 (777) 588-02-15 e-mail: ayzhan.amangalieva@mail.ru г. Алматы, пр. Достык 85А, каб.210	Максатов Нуржан Ришатович (для докладов/статьи на казахском языке) 8 (747) 107-52-54 e-mail: nureke259@mail.ru г. Алматы, пр. Достык 85А, каб.210	Сулейменов Нариман Сапарович (для докладов/статьи на английском языке) 8 (777) 827-33-31 e-mail: narimans1991@yandex.kz г. Алматы, пр. Достык 85А, каб.210
--	--	--

С уважением, Оргкомитет конференции

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО О ПРОВЕДЕНИИ НАУЧНОГО СЕМИНАРА НА ТЕМУ: «НОВЫЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕДУРНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС И ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА»

Научно-исследовательский институт публичного права Caspian University планирует проведение научного семинара на тему: «Новый Административный процедурно-процессуальный кодекс и проблемы преподавания административного права» 24 июня 2021 года в 11-00. Программа семинара включает выступления казахстанских и зарубежных экспертов:

Подопригора Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, директор НИИ публичного права Caspian University:

Пуделька Йорг, кандидат юридических наук, Директор правовой программы Германского общества по международному сотрудничеству «Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии»;

Мельник Роман Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, Директор Школы немецкого права Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева.

Приглашаются руководители юридических факультетов и школ, преподаватели административного права и заинтересованные преподаватели других отраслей права.

Форма участия: офлайн (количество мест ограничено), онлайн. Ссылка для участия онлайн будет выслана зарегистрированным участникам перед мероприятием.

Условие участия: предварительная заявка с указанием Ф.И.О., должности, наименованием организации, контактным телефоном, адресом электронной почты, формой участия на WhatsApp 8-705-7758772, +7 (727) 323 10 09, cu@cu.edu.kz или по ссылке <https://clck.ru/VL7Gn>. По всем вопросам о данном мероприятии просим связаться с Асель Калимбековой 8-705-7758772.

Организационный комитет

КОНКУРС В РАМКАХ СТИПЕНДИАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ УЧЕНЫХ PASIFIC, А ТАКЖЕ СТИПЕНДИАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ИМ. СТЕФАНА БАНАХА (ПОЛЬША)

Уведомляем об открытии конкурса в рамках стипендиальной программы для ученых PASIFIC, а также стипендиальной программы им. Стефана Банаха (Польша) для обучения в магистратуре для граждан РК.

Программа стипендий PASIFIC предоставляет возможность провести 2 года в одном из институтов Польской академии наук (PAS), которая является одним из престижных исследовательских институтов в Польше. У стипендиатов будет свобода выбора области исследования, научного руководителя, принимающего института, а также прикомандированных организаций, наиболее подходящих для их исследований и развития карьеры.

Стипендиатам PASIFIC также будет предложено ежемесячное пособие в размере 2 500 евро. Стипендиаты, приехавшие в Польшу вместе со своими семьями, смогут претендовать на дополнительное семейное пособие. Кроме того, стипендиатам будет предоставлен бюджет на исследования в размере до 93 000 евро на каждый проект.

Сбор заявлений претендентов будет проходить дважды:

с 15 марта по 30 июня 2021 г.

с 15 сентября по 30 декабря 2021 г.

Более подробная информация, список необходимых документов и описание процедуры подачи заявления описаны по следующей ссылке:

<https://pasific.pan.pl/for-applicants/how-to-apply/>

По материалам сайта:

<https://pasific.pan.pl>

КОНКУРС TOO «TUKULOV & KASSILGOV LITIGATION» НА ПРИСУЖДЕНИЕ СТИПЕНДИЙ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ/АБИТУРИЕНТОВ

ТОО «Tukulov & Kassilgov Litigation» (Тукулов и Кассильгов Литигейшн) (**«Учредитель стипендии»**) объявляет конкурс на присуждение стипендий для студентов юридических специальностей высших учебных заведений/абитуриентов на 2021-2022 учебный год на изложенных ниже условиях:

1. Фонд стипендии на 2021-2022 учебный год: 5 000 000 тенге. Учредитель стипендии вправе продлить финансирование в последующие годы по своему усмотрению. Количество присужденных стипендий будет определяться в пределах суммы фонда пропорционально стоимости обучения/количеству присужденных стипендий согласно п. 4 ниже, по усмотрению Учредителя стипендии;

2. Требования к заявителям: малоимущие студенты/абитуриенты, обучающиеся на юридических специальностях, включая (1) дети из семей, имеющих право на получение государственной адресной социальной помощи; (2) дети из семей, не получающих государственную адресную социальную помощь, в которых среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума; (3) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, проживающие в семьях; (4) иные социально уязвимые/малоимущие категории заявителей, определяемые по усмотрению Учредителя стипендии (**«Заявитель»**);

3. Учредитель стипендии оставляет за собой право проверить финансовое положение Заявителя/его семьи/лиц, с ним проживающих (включая возможность проехать по месту проживания Заявителя), а также запрашивать сведения о финансовом положении Заявителя. Учредитель стипендии вправе отказать в рассмотрении заявки при отказе Заявителя предоставить сведения об имущественном положении и иные сопутствующие сведения;

4. Предмет стипендии: (1) оплата обучения (ежеквартально) на один учебный год (бакалавриат) в Казахском национальном университете имени аль-Фараби, либо в Каспийском общественном университете (по юридической специальности); либо (2) ежемесячная стипендия на один учебный год в размере 100 000 тенге в месяц. Заявитель вправе выбрать только один из двух типов стипендий;

5. Заявители, которым присуждена стипендия (**«Стипендиаты»**), обязуются представлять Учредителю стипендии ежеквартальные отчеты об успеваемости. Учредитель стипендии вправе отменить стипендию в случае: (1) снижения успеваемости Стипендиата ниже уровня оценки 4 по 5-ти балльной шкале (ниже 75 баллов из 100) или аналогичной оценки по иным системам оценки успеваемости в соответствующем квартале; либо (2) не представления отчета об успеваемости не позднее 10 дней после завершения квартала;

6. Заявителями могут быть только граждане Республики Казахстан;

7. Основные критерии отбора Заявителей: заявка в форме эссе, либо в любой другой форме презентации (видео, иное) на усмотрение Заявителя с ответом на следующие вопросы: (1) «почему Вам необходима стипендия?» и (2) «почему Вы достойны стипендии?» (учебные, спортивные и иные достижения). К заявке следует приложить подтверждение достижений (например, для студентов – подтверждение высокой успеваемости, иные документы). Язык заявки - казахский/русский. Длина эссе - не более 1 600 слов (текст свыше данного предела рассматриваться не будет). Длина видео - не более 7 минут. Руководящий принцип процедуры отбора – определить наиболее достойных и нуждающихся Заявителей;

8. Все заявки и приложенные к ним документы не возвращаются. Расходы, связанные с оформлением заявок, их подачей, а также иные аналогичные расходы не возмещаются. Учредитель стипендии оставляет за собой право не объяснять причину отказа в присуждении стипендии;

9. Срок приема заявок - до 15.07.2021 г. Срок объявления результатов конкурса - до 15.08.2021 г.;

10. Заявки принимаются по электронной почте: scholarship@tkl.kz; заявка подлежит отправке

единым сообщением, текстовые файлы должны направляться единым файлом в формате pdf (в наименовании файла необходимо указать фамилию Заявителя). При отправке видео и аналогичных презентаций, направить гиперссылку. Отправка Заявителем дополнительных сообщений не допускается, за исключением случаев, когда Учредитель стипендии обращается с запросом о предоставлении дополнительных документов/сведений. Учредитель стипендии оставляет за собой право запросить предоставление подлинников документов для сверки;

11. Все иные вопросы, не урегулированные настоящими условиями конкурса, оставляются на усмотрение Учредителя стипендии;

12. Учредитель не гарантирует Заявителю получение стипендии. Допускается выплата стипендии третьими лицами, на усмотрение Учредителя. Подавая заявку на участие в конкурсе, Заявитель соглашается с тем, что он не будет иметь каких-либо претензий к Учредителю стипендии или третьим лицам в связи с проведением конкурса;

13. Заявка должна сопровождаться скан копией подписанной формы согласия (в приложении);

14. Заявки, не соответствующие описанным выше условиям, не принимаются к рассмотрению. Учредитель стипендии вправе отказать в рассмотрении заявки, помимо прочего, при непредставлении заявителем запрошенных документов/информации в течение трех дней;

15. По всем вопросам обращаться к организаторам: scholarship@tkl.kz

По материалам сайта
<https://www.tkl.kz/ru/>

ФОНД НУРСУЛТАНА НАЗАРБАЕВА ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС НА ПОЛУЧЕНИЕ ГРАНТОВ НА НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ

ГРАНТЫ НА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ

Грант предоставляется молодым ученым для финансирования научно-исследовательских проектов и работ в области прикладных исследований по приоритетным направлениям наук, технологий и техники. Данные работы должны иметь ярко выраженный импортозамещающий потенциал, высокую степень инновационности и социальной значимости.

Выделение гранта осуществляется на конкурсной основе.

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТ

Конкурс проводится по следующим направлениям:

- Физика, математика, инженерные науки;
- Экология, науки о Земле, сельскохозяйственные науки;
- Химия, технология, технические науки;
- Медицина и биология;
- Социально-гуманитарные науки;
- О роли Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации в создании и становлении независимого Казахстана.

ПРЕТЕНДЕНТЫ

В конкурсе могут участвовать научные работники (лица, работающие в научной организации, высшем учебном заведении или научном подразделении организации), обладающие ученой степенью (кандидата наук либо доктора наук, либо доктора философии (PhD), доктора по профилю), не старше 40 лет, являющиеся гражданами Казахстана, активно участвующие в научных исследованиях.

ПОДАЧА ЗАЯВКИ

В указанный срок претендент осуществляет подачу конкурсной заявки вместе с перечнем необходимых документов (см. Правила выделения грантов Фонда на научно-исследовательские работы). Заявка со всеми прилагаемыми документами предоставляется в печатной и электронной форме.

Презентация конкурсных заявок проводится соискателями на Выставке научных достижений молодых ученых Казахстана «Наука и инновации молодых» в рамках ежегодной Международной конференции «Инновационное развитие и востребованность науки в современном Казахстане»

ПРИСУЖДЕНИЕ ГРАНТА

Обладатели гранта определяются конкурсной комиссией Фонда в составе не менее 5 членов. Решения комиссии принимаются путем открытого голосования простым большинством голосов.

ВЫДЕЛЕНИЕ ГРАНТА

Грант выделяется после заключения договора о выделении гранта между Фондом и получателем (ВУЗом или НИИ). Фонд обеспечивает контроль за проведением научно-исследовательских работ и в случае выявления факта нецелевого использования, вправе требовать возврата перечисленных средств.

По материалам сайта:

<https://fnn.kz/ru/projects/38?tab=about>

Авторлар туралы мәліметтер

СҮЛЕЙМЕНОВ МАЙДАН КҮНТУАРУҰЛЫ – КАСПИЙ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ЖЕКЕ ҚҰҚЫҚ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ИНСТИТУТЫНЫҢ ДИРЕКТОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ АКАДЕМИГІ, ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, ПРОФЕССОР, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

НҰРПЕЙІСОВ ЕРКЕШ ҚАЛИҰЛЫ – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, ДОЦЕНТ

КЕНЖАЛИЕВ ЗАЙЛАГИ ЖАНТУҒАНҰЛЫ – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

МҰХАМЕДЖАНОВ ЭДУАРД БОЛАТҰЛЫ – АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ ӘЛЕМДІК ТІЛДЕР УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ПРОФЕССОРЫ, ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, ПРОФЕССОР, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

БЕКБАЕВ ЕРЗАТ ЗЕЙНУЛЛАҰЛЫ – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, ҚОНАЕВА Д.А. АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЗАҢ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ИДРИСОВ Қ.З. – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, ЕУРАЗИЯ ГУМАНИТАРЛЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, НҰР-СҰЛТАН Қ.

ЖАНҰЗАҚОВА ЛЕЙЛА ТЕЛЬМАНОВНА – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, ПРОФЕССОР, «ТҰРАН» УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ЗАҢ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ИНСТИТУТЫ ДИРЕКТОРЫНЫҢ ОРЫНБАСАРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.; ЗАҢНАМА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АҚПАРАТ ИНСТИТУТЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ, ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ БӨЛІМІНІҢ БАС ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТКЕРІ (ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, НҰР-СҰЛТАН Қ.)

БЕЙСЕНОВА АЙМХАН УСУПБАЕВНА – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ҚАУЫМДАСТЫРЫЛҒАН ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ҚАРАЕВ АЛИПАША АГАХАНОВИЧ – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, ДОЦЕНТ, ЗАҢНАМА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АҚПАРАТ ИНСТИТУТЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ, ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ БӨЛІМІНІҢ БАС ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТКЕРІ (ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, НҰР-СҰЛТАН Қ.), КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ЖАРИЯ ҚҰҚЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ ЖЕТЕКШІ ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТКЕРІ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ҚАУЫМДАСТЫРЫЛҒАН ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

КАЛИМБЕКОВА АСЕЛЬ РАХАТОВНА – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ҚАУЫМДАСТЫРЫЛҒАН ПРОФЕССОРЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ЖАРИЯ ҚҰҚЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ ЖЕТЕКШІ ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТКЕРІ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

КАРАГУСОВ ФАРХАД СЕРГЕЕВИЧ – ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, ПРОФЕССОР, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ЖЕКЕ ҚҰҚЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ БАС ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТКЕРІ, «K&T PARTNERS (КЕЙ ЭНД ТИ ПАРТНЕРС)» ЖШС БАС САРАПШЫСЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

БАИШЕВА БАЛЖАН КАНАТОВНА – ЭКОНОМИСТ, САЯСИ ЭКОНОМИКА ОҚЫТУШЫСЫ, ПСИХОЛОГИЯ МАГИСТРЫ, «K&T PARTNERS (КЕЙ ЭНД ТИ ПАРТНЕРС)» ЖШС БАС САРАПШЫСЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, НҰР-СҰЛТАН Қ.

ЧИКАНАЕВ ШАЙМЕРДЕН АМАНЖОЛҰЛЫ – GRATA ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЗАҢ ФИРМАСЫНЫҢ СЕРІКТЕСІ, ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ МАГИСТРІ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

УШУРОВА СОФИЯ - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, СИАНЬ КӨЛІК УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ЖІБЕК ЖОЛЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ «ОРТАЛЫҚ АЗИЯ, ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ РЕСЕЙ ҚҰҚЫҒЫН ЗЕРТТЕУ ОРТАЛЫҒЫНЫҢ» ДИРЕКТОРЫ, ХҚР, СИАНЬ Қ.

ҚОЖАМУРАТОВА ААРУЖАН НҰРЛАНҚЫЗЫ – КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

МУСТАФАНОВА ЭЛЬМИРА НУРАЛИЕВНА - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

САМАТ АРМАНЖАН БАҚЫТҰЛЫ - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ , АЛМАТЫ Қ.

САЯТОВА МАДИНА НҰРЛАНҚЫЗЫ – КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ТЛЕПОВА МЕЙРАМГҮЛ ЖАНТУРЕЕВНА - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ӘНУАРБЕКОВА КӘМИЛА ӘНУАРБЕКҚЫЗЫ – КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

НИЗАМЕДИНОВ РАХМАН ӘЛІМЖАНҰЛЫ – КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

Сведения об авторах

СУЛЕЙМЕНОВ МАЙДАН Кунтуарович – ДИРЕКТОР НИИ ЧАСТНОГО ПРАВА КАСПИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, АКАДЕМИК НАН РК, ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

НУРПЕИСОВ ЕРКЕШ КАЛИЕВИЧ – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ

КЕНЖАЛИЕВ ЗАЙЛАГИ ЖАНТУГАНОВИЧ – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАЗАХСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

МУХАМЕДЖАНОВ ЭДУАРД БОЛАТОВИЧ – ПРОФЕССОР КАЗАХСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА, ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

БЕКБАЕВ ЕРЗАТ ЗЕЙНУЛЛАЕВИЧ – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР ЕВРАЗИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ ИМЕНИ КУНАЕВА Д.А., РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ИДРИСОВ К.З. – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР ЕВРАЗИЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО ИНСТИТУТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, НУР-СУЛТАН

ЖАНУЗАКОВА ЛЕЙЛА ТЕЛЬМАНОВНА – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА НИИ ПРАВА УНИВЕРСИТЕТА «ТУРАН», РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ; ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ОТДЕЛА КОНСТИТУЦИОННОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, НУР-СУЛТАН)

БЕЙСЕНОВА АЙМХАН УСУПБАЕВНА – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ЭДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ҚАРАЕВ АЛИПАША АГАХАНОВИЧ – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ОТДЕЛА КОНСТИТУЦИОННОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, НУР-СУЛТАН); АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ЭДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, ВЕДУЩИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК НАУЧНО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

КАЛИМБЕКОВА АСЕЛЬ РАХАТОВНА – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ЭДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, ВЕДУЩИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК НАУЧНО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

КАРАГУСОВ ФАРХАД СЕРГЕЕВИЧ – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ПРАВА КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, ГЛАВНЫЙ ЭКСПЕРТ ТОО «K&T PARTNERS (KEY END TI PARTNERS)», РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

БАИШЕВА БАЛЖАН КАНАТОВНА - ЭКОНОМИСТ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ПОЛИТЭКОНОМИИ, МАГИСТР ПСИХОЛОГИИ, ГЛАВНЫЙ ЭКСПЕРТ ТОО «K&T PARTNERS (KEY END TI PARTNERS)», РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ЧИКАНАЕВ ШАЙМЕРДЕН АМАНЖОЛОВИЧ – ПАРТНЕР МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЫ GRATA, МАГИСТР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

УШУРОВА СОФИЯ – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДИРЕКТОР "ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА ПРАВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, КАЗАХСТАНА И РОССИИ" ПРИ ИНСТИТУТЕ ШЕЛКОВОГО ПУТИ МЕЖДУНАРОДНОГО И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВА СИАНЬСКОГО ТРАНСПОРТНОГО УНИВЕРСИТЕТА, КНР, Г. СИАНЬ.

КОЖАМУРАТОВА АРУЖАН НУРЛАНОВНА – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

МУСТАФАНОВА ЭЛЬМИРА НУРАЛИЕВНА – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

САМАТ АРМАНЖАН БАҚЫТҰЛЫ – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

САЯТОВА МАДИНА НУРЛАНОВНА – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ТЛЕПОВА МЕЙРАМГҰЛ ЖАНТУРЕЕВНА – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

АНУАРБЕКОВА КАМИЛА АНУАРБЕКОВА – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

НИЗАМЕДИНОВ РАХМАН АЛИМЖАНОВИЧ – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

Information on the authors

SULEYMENOV MAIDAN KUNTUAROVICH - DIRECTOR OF THE INSTITUTE OF PRIVATE LAW OF CASPIAN UNIVERSITY, ACADEMICIAN OF THE NAN RK, DOCTOR OF LAW SCIENCES, PROFESSOR, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

NURPEISOV ERKESH KALIEVICH - CANDIDATE OF LAW SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR

KENZHALIEV ZAYLAGI ZHANTUGANOVICH - DOCTOR OF LAW SCIENCES, PROFESSOR OF THE KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY NAMED AFTER AL-FARABI, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

MUKHAMEDZHANOV EDUARD BOLATOVICH - PROFESSOR OF THE KAZAKH UNIVERSITY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND WORLD LANGUAGES NAMED AFTER ABYLAY KHAN, DOCTOR OF LAW SCIENCES, PROFESSOR, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

BEKBAEV ERZAT ZEYNULLAEVICH - DOCTOR OF LAW SCIENCES, PROFESSOR OF THE EURASIAN LEGAL ACADEMY NAMED AFTER KUNAEV DA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

IDRISOV K.Z. - CANDIDATE OF LAW SCIENCES, PROFESSOR OF THE EURASIAN HUMANITARIAN INSTITUTE, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, NUR-SULTAN

ZHANUZAKOVA LEYLA TELMANOVNA - DOCTOR OF LAW SCIENCES, PROFESSOR, DEPUTY DIRECTOR, RESEARCH INSTITUTE OF LAW, UNIVERSITY "TURAN", REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY; CHIEF RESEARCHER OF THE DEPARTMENT OF CONSTITUTIONAL, ADMINISTRATIVE LAW AND PUBLIC ADMINISTRATION OF THE INSTITUTE OF LEGISLATION AND LEGAL INFORMATION (REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, NUR-SULTAN)

BEYSENOVA AIMKHAN USUPBAEVNA - CANDIDATE OF LAW SCIENCES, ASSOCIATED PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW "ADILET", CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KARAEV ALIPASHA AGAKHANOVICH – CANDIDATE OF LAW SCIENCES, PROFESSOR, CHIEF RESEARCHER OF THE DEPARTMENT OF CONSTITUTIONAL, ADMINISTRATIVE LAW AND PUBLIC ADMINISTRATION OF THE INSTITUTE OF LEGISLATION AND LEGAL INFORMATION (REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, NUR-SULTAN); PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW "ADILET", LEADING RESEARCHER OF THE RESEARCH INSTITUTE OF PUBLIC LAW, CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KALIMBEKOVA ASSEL RAKHATOVNA – CANDIDATE OF LAW SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW "ADILET", LEADING RESEARCHER OF THE RESEARCH INSTITUTE OF PUBLIC LAW, CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KARAGUSSOV FARKHAD SERGEEVICH - DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, CHIEF SCIENTIFIC FELLOW OF THE INSTITUTE OF PRIVATE LAW OF CASPIAN UNIVERSITY, CHIEF EXPERT OF «K&T PARTNERS» LLP, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

BAISHEVA BALZHAN KANATOVNA - ECONOMIST, TEACHER OF POLITICAL ECONOMY, MASTER OF PSYCHOLOGY, CHIEF EXPERT OF «K&T PARTNERS» LLP

CHIKANAEV SHAIMERDEN AMANZHOLOVICH - PARTNER OF GRATA INTERNATIONAL LAW FIRM, LL.M., REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

SOFIYA USHUROVA - CANDIDATE OF LAW, DIRECTOR OF THE "RESEARCH CENTER FOR THE LAW OF CENTRAL ASIA, KAZAKHSTAN AND RUSSIA" AT THE SILK ROAD INSTITUTE OF INTERNATIONAL AND COMPARATIVE LAW OF XI'AN TRANSPORT UNIVERSITY, PRC, XI'AN CITY

KOZHAMURATOVA ARUZHAN NURLANOVNA – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

MUSTAFANOVA ELMIRA NURALIYEVNA – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

SAMAT ARMANZHAN BAKYTULY – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

SAYATOVA MADINA NURLANOVNA – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

TLEPOVA MEYRAMGYL ZHANTUREYEVNA – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ANUARBEKOVA KAMILA – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

NIZAMEDINOV RAKHMAN ALIMZHANOVICH – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Әділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования)

Редакционная коллегия просит авторов при подготовке статей для опубликования в журнале «Научные труды «Әділет» руководствоваться следующими правилами.

Условия размещения публикаций в журнале

Для публикации в журнале «Научные труды «Әділет» принимаются статьи на казахском, русском и английском языках, содержащие ранее не опубликованные проблемные, обзорные, дискуссионные статьи в области юридической науки, где освещаются результаты фундаментальных и прикладных исследований.

Статья может быть представлена на одном из трех языков: казахском, русском или английском.

Статья магистрантов должна сопровождаться рецензией от научного руководителя (заверенная печатью отдела кадров). Рецензия – на казахском или русском языках.

Статья должна быть тщательно отредактирована. Особое внимание следует обратить на ясность и лаконичность стиля, точность и последовательность в изложении материала.

Автором должен быть подписан первый экземпляр статьи с указанием, что текст статьи (цитаты, цифры, сноски) вычитан и сверен. За достоверность и точность данных, приведенных в материалах, ответственность несут авторы.

Автор перед сдачей рукописи в журнал должен тщательно проверить общую орфографию, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

К оформлению статей предъявляются следующие требования

Объем статьи, включая список литературы, таблицы и рисунки с подрисовочными надписями, аннотации, не должен превышать 10 страниц печатного текста. Минимальный объем статьи – 5 страниц. В редакцию необходимо представить электронную версию статьи в полном соответствии с распечаткой. Страницы статьи должны быть пронумерованы. Указывается код по **УДК**.

В начале статьи указывается ФИО автора, должность или место работы, учебы, название статьи.

Аннотация (аңдатпа, annotation) дается после ФИО, место работы, учебы автора и названия статьи в начале текста на рус., каз. и англ языках (8-10 строк). Перед каждой аннотацией написать фамилию и инициалы, должность, название статьи на соответствующем языке аннотации. Далее ключевые слова (түйінді сөздер, keywords) на каз., рус., англ. языках внизу аннотации на соответствующем языке аннотации.

Аннотация является кратким изложением содержания научного произведения, дающая обобщенное представление о его теме и структуре. Аннотация не требуется при публикации рецензий, отчетов о конференциях и подобных информационных материалов.

Ключевые слова должны обеспечить наиболее полное раскрытие содержания статьи. Для каждого конкретного материала задайте 5-6 ключевых слов (keywords) в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке.

Авторы, информация об авторах, название статьи, аннотация и ключевые слова указываются на языке написания статьи и на русском/казахском и английском языке. В информации об авторах должны быть указаны занимаемая должность, основное место работы, ученая степень, ученое звание, а также e-mail

Текст должен быть набран в программе Word любой версии, представляется на CD или другом носителе либо отправляется по электронной почте akalimbekova@mail.ru (**Раб.тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09**). Шрифт текста — Times New Roman, формат бумаги А4 (210*297 мм), размер кегля — 12 пт. Межстрочный интервал — одинарный. Выравнивание по ширине. Абзацный отступ — 0,8 см. Поля верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 2.

В таблицах, рисунках, формулах не должно быть разночтений в обозначении символов, знаков. Рисунки должны быть четкими, чистыми. На рисунки и таблицы в тексте должны быть ссылки.

В тексте число формул должно быть минимальным. Формулы должны быть набраны в соответствующем редакторе (для математических и химических формул). Таблицы должны быть озаглавлены, не допускается наличия в них пустых граф. Условные сокращения и символы следует пояснять в примечании.

Иллюстративные материалы представляются в форматах: для фото, рисунков — tiff или jpeg (300 dpi для черно-белых и цветных); графики, диаграммы, схемы и т.п. — xls, cdr. На обороте рисунка или под ним указывается фамилия автора, название статьи и номер рисунка. Иллюстрации могут размещаться по тексту, но обязательно прилагаются в виде отдельных файлов, который впоследствии будет использоваться при верстке). Подрисовочные подписи даются отдельным списком, в конце статьи.

Список использованных источников должен состоять не более чем из 20 наименований, и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Ссылки на источники в тексте статьи даются только в квадратных скобках (без цитирования [12], при цитировании или пересказе авторского текста [12, с. 29]). Нумерация ссылок в статье производится по порядковому номеру источника в пристатейном списке литературы. Архивные материалы в список не включаются, ссылки на них помещаются в тексте в круглых скобках. При использовании в статье источников из электронных ресурсов или удаленного доступа (Интернета) в списке литературы приводится библиографическая запись источника и ссылка на сетевой ресурс с полным сетевым адресом в Интернете. Желательно указывать дату обращения к ресурсу.

НАПРИМЕР (библиографические сведения условны):

Для книг: Фамилии и инициалы авторов. Заглавие. — Сведения о повторности издания. — Место издания: Издательство, Год издания. — Количество страниц.

Например:

Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. — 3-е изд. — СПб.: 2003. — 294 с.

Для статей из журналов: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания. (Серия). — Год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Брызгалов А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. — 2004. — № 4. — С. 17–22.

Для материалов конференций, сборников трудов и т.д.: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания: Вид издания. — Место, год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Диденко А. Гражданское право как источник формирования правовой действительности // VI Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. – Вып. 40 / Под ред. А. Г. Диденко. – Алматы: Раритет, 2015. – С. 4-24.

Автор обязан сделать транслитерацию фамилии, инициалов, перевод заглавия статьи (обзора, рецензии), списка использованных источников (References) на английский язык, разместив их в конце текста статьи. Ее можно сделать по следующей ссылке: <http://www.ruski-mat.net/trans2.html>)

Например:

Didenko A. Grazhdanskoye pravo kak istochnik formirovaniya pravovoy deystvitelnosti // VI Grazhdanskoye zakonodatelstvo: Statyi. Kommentarii. Praktika. – Vyp. 40 / Pod red. A. G. Didenko. – Almaty: Raritet, 2015. – S. 4-24.

Сведения об авторах

К рукописи прилагаются:

- 1) справка о каждом из авторов статьи с указанием фамилии, имени, отчества; ученой степени; ученого звания; основного места работы; должности; домашнего, служебного или мобильного телефонов; электронного и почтового адресов (для связи с редакцией);
- 2) информация о том, кому из соавторов следует адресовать вопросы главного редактора и/или направлять корректуру.

Все статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. При необходимости статья может быть возвращена автору на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта. Редакция оставляет за собой право внесения в текст редакторских изменений, не искажающих смысла статьи.

Статьи публикуются по мере поступления.

Схематический пример оформления статьи

- УДК.

- По центру приводятся:

о Фамилии и инициалы авторов (напр.: И.В. Иванов¹, С.П. Крылов²)
о Полное название учреждения, которое представляет автор (с указанием страны и города). Если авторы из разных учреждений, то соответствие между автором и учреждением устанавливается надстрочными индексами, например:

И.В. Иванов¹, С.П. Крылов² Каспийский общественный университет, Казахстан, г. Алматы¹

Институт экономики и права, Казахстан, г. Алматы²

- о Название статьи (полужирное написание)

- Аннотация.
- Ключевые слова.
- Текст статьи.
- Список использованных источников.
- References (транслитерация).
- В конце статьи приводится перевод на двух остальных языках (по очереди): Ф.И.О. авторов, названия статьи, резюме (размер шрифта на 2 кегеля меньше, чем основной).
- На отдельных страницах приводятся иллюстрации (рисунки, диаграммы, таблицы и др.) с надписями.
- Сведения об авторах.

Контакты и адрес редакции, телефон

Республика Казахстан, 050021
г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
Раб. тел: +7 727 250 69 35; +7 727 323 10 09
Электронная почта: akalimbekova@mail.ru
Главный редактор – Калимбекова Асель Рахатовна

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет»

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» - 10000 тенге. Для сотрудников, профессорско-преподавательского состава, магистрантов, докторантов Каспийского университета стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» – 5000 тенге

Оплата производится в кассу Каспийского общественного университета, чек об оплате предоставляется в редакцию вместе с рукописью статьи.

Или путем оплаты на расчетный счет университета

Реквизиты для казахстанских авторов:

УО «Каспийский общественный университет»
Ректор Нусенов Жолдасбек Мүслимович
Адрес:
Республика Казахстан, 050021
г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
РНН 600700524033
БИН -030640000531
Р/счет – KZ9584901KZ014467972
БИК NURSKZKX
КБЕ – 18
АФ АО Нурбанк г.Алматы
Ул.Желтоқсан 173
Код ВУЗа 079

Реквизиты для зарубежных авторов:

УО «Каспийский общественный университет»
Ректор Нусенов Жолдасбек Мүслимович
Адрес:
Республика Казахстан, 050021
г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
РНН 600700524033
БИН -030640000531
Р/счет – KZ9584901KZ014467972
БИК NURSKZKX
КБЕ – 18
АФ АО Нурбанк г.Алматы
Ул.Желтоқсан 173
Код ВУЗа 079

**Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати
и массовой информации Республики Казахстан
Регистрационное свидетельство
№ 9774-Ж от 19 декабря 2008 г.**

**Учредитель
Учреждение образования
«Каспийский общественный университет»**

**Адрес
050021, г. Алматы, пр. Достык 85 А,
Тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09
факс: +7 (727) 250 69 30
e-mail: akalimbekova@mail.ru**

**Наш сайт: www.cu.edu.kz
Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции.
Ответственность за достоверность фактов и сведений
в публикациях несут авторы.**

Басуға 02.04.2021 ж.
қол қойылды.
Форматы 60х90/16.
Офсеттік басылым.
Офсеттік қағаз.
Шартты баспа табағы 4,0.
Баспа табағы 4,5.
Таралымы 500 дана.

Подписано
в печать 02.04.2021 г.
Формат 60х90/16.
Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Усл.- печ. л. 4,0.
Печ. л. 4,5.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ИП «Распутинна З.Г.»
г.Алматы, пр. Абылай хана, 60